

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова»

Администрация МО «Закаменский район»

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ, ЯЗЫК И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ХОНГОДОРОВ

Материалы
международной научно-практической конференции
(Улан-Удэ, 24 апреля 2026 г.)

Научный редактор В. В. Номогоева
Ответственный редактор Г.-Х. Ц. Гунжитова

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова
2026

УДК 39 (=512.31)
ББК 63.5 (2 Рос.Бур)
Э 912

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета
Протокол № 4 от 11 июня 2026 г.

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Рецензенты

Т. Е. Санжиева, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Бурятии, БГУ им. Д. Банзарова

Е. В. Сундуева, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, координатор проекта отдела языкознания, ИМБТ СО РАН

Э 912 **Этническая история, язык и культурное наследие хонгодоров**: материалы международной научно-практической конференции / научный редактор В. В. Номогоева; ответственный редактор Г.-Х. Ц. Гунжитова. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова, 2026. — 232 с. ISBN 978-5-9793-2145-5

В сборнике представлены научные статьи участников международной научно-практической конференции «Этническая история, язык и культурное наследие хонгодоров». Тематика трудов охватывает широкий круг вопросов, посвященных изучению этнической истории хонгодоров в контексте общебурятской и общемонгольской истории, проблемам изучения и сохранения материального и нематериального культурного наследия хонгодоров, теоретическим и концептуальным вопросам изучения бурятского языка, его трансформации в современных условиях, а также вопросам функционирования диалектов бурятского языка в современном языковом пространстве.

Адресовано специалистам гуманитарного профиля, а также широкому кругу читателей.

Ethnic History, Language, and Cultural Heritage of the Khongodor People: Materials of the International Scientific and Practical Conference / Edited by V. V. Nomogoeva; resp ed. G.-H. Ts. Gunzhitova. — Ulan-Ude: Dorzhi Banzarov Buryat State University Publishing Department, 2026. — 232 p.
ISBN 978-5-9793-2145-5

The collection contains scientific articles by the participants of the international scientific and practical conference "Ethnic History, Language, and Cultural Heritage of the Khongodor". The topics of the papers cover a wide range of issues related to the study of the ethnic history of the Khongodor in the context of general Buryat and general Mongolian history, the problems of studying and preserving the material and intangible cultural heritage of the Khongodor, the theoretical and conceptual issues of studying the Buryat language, its transformation in modern conditions, and the functioning of the dialects of the Buryat language in the modern linguistic space.

It is addressed to specialists in the humanities, as well as to a wide range of readers.

УДК 39 (=512.31)
ББК 63.5 (2Рос.Бур)

© МО «Закаменский район», 2026
© Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, 2026

ISBN 978-5-9793-2145-5

Предисловие

Хонгодоры — один из субэтносов бурятского народа, чей вклад стал неотъемлемой частью культурного наследия Байкальского региона. Их исторический путь — это переплетение древних традиций и исторических поворотов, это рассказ о миграциях и адаптации, о сохранении самобытности в меняющемся мире.

Хонгодоры — это не просто часть этнографической карты Сибири. Это народ с собственной яркой идентичностью, сформированной на стыке монгольских, тюркских и местных сибирских традиций. Взаимодействие с соседними народами, влияние государственных процессов Российской империи и Советского Союза — все это оставило след в их социальной организации, верованиях и повседневной жизни.

Язык хонгодоров, будучи частью бурятского языка, несет в себе уникальные черты, отражающие их особую языковую картину мира. Он хранит в себе не только повседневные слова, но и целые пласты фольклора — легенды, предания, благопожелания, песни, которые передаются из поколения в поколение. Изучение этого языка — ключ к пониманию мировоззрения народа, его отношения к природе, предкам и миру в целом.

Культурное наследие хонгодоров представляет собой уникальное явление. Обряды, ремесла, устное народное творчество — все это образует целостную систему самобытной куль-

туры, которая продолжает развиваться, несмотря на вызовы современности. Особенно значимы для хонгодоров родовые связи и почитание предков, что находит отражение в генеалогических преданиях и культе священных мест. Шаманизм, с его верой в духов природы и посредничество шаманов, соседствует у хонгодоров с буддийскими и православными традициями, создавая уникальный синкретизм.

Этот сборник призван стать мостом между прошлым и настоящим, открывая читателю многогранный мир хонгодоров через призму истории, языка и культуры. Статьи, собранные в этом издании, охватывают широкий спектр тем — от происхождения этнонима «хонгодор», вопросов этногенеза до анализа языковых особенностей и описания традиционных обрядов. Авторы в своих работах опираются на разнообразные источники: архивные документы, полевые этнографические материалы, лингвистические данные, а также на устные рассказы носителей культуры и языка.

Этот сборник — научное издание, которое позволяет представить хонгодоров как самобытный этнос, чья история продолжается. Пусть эти страницы помогут читателям глубже понять и по-настоящему оценить богатство наследия хонгодоров. Сборник адресован не только специалистам-историкам, этнографам, лингвистам, но и всем, кто интересуется историей и культурой народов России.

Глава МО «Закаменский район» С. В. Гонжитов

Этническая история хонгодоров в контексте общебурятской и общемонгольской истории

УДК 39:94 (=512.31)

Аларские хонгодоры

© **Бутуханова Зинаида Семеновна**
Межпоселенческая центральная библиотека им. А. В. Вампилова
Россия, Иркутская обл., с. Кутулик
lib-vampilov@bk.ru

Аннотация. В статье «Аларские хонгодоры» рассматривается происхождение и история хонгодоров — одной из этнических групп бурят, проживающих в Аларском районе Иркутской области. Особое внимание уделяется вопросам генезиса аларских бурят, входящих в состав племени хонгодоров. Исследователи отмечают, что проблемы их происхождения остаются дискуссионными, однако выявлены локальные данные, позволяющие дополнить представление об этой этнотерриториальной группе.

Ключевые слова: Аларские хонгодоры, расселение аларских хонгодоров, шаманизм, бурятские племена, родословные бурят.

Alarskie Khongodory

Zinaida S. Butukhanova
Inter-Settlement Central Library named after A. V. Vampilov
village of Kutulik, Irkutsk region, Russia
lib-vampilov@bk.ru

Abstract: The article "The Alar Khongodor" examines the origin and history of the Khongodor, one of the ethnic groups of the Buryats living in the Alarsky District of the Irkutsk Region. Special attention is paid to the genesis of the Alar Buryats, who are part of the Khongodor tribe. The researchers note that the issues of their origin remain controversial, but they have identified local data that can provide additional insights into this ethno-territorial group.

Keywords: Alar Khongodor, settlement of the Alar Khongodor, shamanism, Buryat tribes, Buryat ancestry.

Аларские хонгодоры — одна из многочисленных родовых групп бурятского народа, проживающая преимущественно в

Иркутской области России, особенно на территории Аларского района. Название «хонгодор» относится к древнему роду, вошедшему в состав бурятского этноса и занимающему важное место в его формировании.

Хонгодоры подразделяются на территориальные группы: аларские, закаменские, окинские и тункинские. Кроме аларской группы, остальные являются географически смежными. В региональном аспекте все эти группы расположены в присаянской части юга Восточной Сибири. Следует отметить, что хонгодоры проживают еще в Хубсугульском, Завханском аймаках степной Монголии. Очевидно, что монгольские и бурятские хонгодоры исторически имеют один этнический корень.

Термин «аларские хонгодоры» определяется словом «аларь», имеющим топонимическое значение: на якутском языке означает «открытая местность с перелесками» [1]. Известно, что в Приангарье в VI–X вв. расселялось тюркоязычное курыканское ответвление с названием сак'а (саха), которое под давлением монголоязычных киданей в XI–XII вв. эмигрировало на Среднюю Лену, где оно составило ядро якутского народа. Тюркское «аларь» со временем было изменено на бурятское Алайр; позднее оно стало русскоязычным Аларь [2].

География расселения хонгодорских родов при Думском правлении (1824–1889 гг.), которая имела более стабильный этно-экологический характер, и современное местоположение хонгодорских родов позволяет делать вывод, что Аларская степь заселялась несколькими потоками, начиная с низовьев Голумети и кончая побережьем озера Аляты.

Одними из первых в Аларь прибыли роды болдой, бадархан, бурутхан, наймангут. Дуртэн, образовавший одноименный род, также был одним из первых засельщиков. Представители этих родов и теперь составляют коренную часть населения в улусах Баинск, Ныгда, Халта, Бурков, Аларь. Позднее заселялись роды хагта-хонгодор, тайбжан, бадархан, хабарнут, долонгут, шаранут, наймангут, а также вновь образовавшиеся

роды ашхай, ашата. Представители этих родов и сейчас проживают, как несколько веков назад, в своих первоначальных ареалах. Это улусы Куркат, Кукунур, Киркей, Шалоты, Жалгай, Хандагай, Аляты, Зоны, Куйта, Нарены, Шапшалтуй.

Кроме хонгодорских родов в Алари расселяются представители родов наймангут, шаранут, долонгут, енгут, готол, сартул, икинат, харанут и др. Икинаты, харануты пришли в Аларь совсем недавно, в первой половине XX в. из долины Оки, Уды, Унги. Наймангуты, шарануты, долонгуты иммигрировали в Аларь, можно сказать, одновременно с хонгодорами. Представители этих родов этнически себя к хонгодорам не относят, хотя в административном отношении в XIX в. они находились в составе хонгодорских родовых управлений. В первой половине этого столетия из 8-го хонгодорского рода выделился 9-й шаранутский род.

Аларские хонгодоры, являясь этнической частью бурятского народа и монгольского мира, на наш взгляд, имеют бурятский этногенез.

Подтверждением тому являются особенности языка хонгодоров, в частности антропонимы.

Хонгодоры — аларцы в большинстве своем продолжали носить языческие имена дошаманистического, шаманистического происхождения, хотя буддизм начал распространяться в Монголии в XI–XIV вв. Они же, прибывая в Аларь, имели свои исторические традиционные имена. Тибетские антропонимы начали распространяться в Алари после открытия буддийского дацана в 1815 г.

Православная церковь усиливала свое влияние как среди аларских бурят, так и среди других инородцев Иркутской губернии, проводя правительственную политику русификации малых народов. Начиная со второй половины XIX в., стало увеличиваться число бурят с русскими именами.

Приводим данные о соотношении бурятских, тибетских и русских имен среди бурят девяти родов Аларской Степной Думы по именному списку за 1851 г.

Всего инородцев по списку 982 чел., из них носителей бурятских (языческих) имен 781 чел., тибетских — 39 чел., русских — 159 чел., других иноязычных имен — 3 чел.

Все чаще стали встречаться среди хонгодоров русские имена и фамилии. Одной из мер привлечения бурят к православной вере был указ императора Николая I в начале 50-х гг. XIX в. об освобождении инородцев, принявших православие, от всех видов налога на три года.

Рождение ребенка и бракосочетание у хонгодоров Алари фиксировались в Голуметской, Иретской, Аларской церквях. Новорожденным давались русские имена, а также новобрачным зачастую присваивались русские имена (если они до этого их не имели) и фамилии. Русские фамилии в семье передавались последующим поколениям — сыновьям, дочерям, внукам, правнукам и т. д. Русские имена присваивались не только через церковное крещение, но и в семьях некрещенных в порядке традиционного именования новорожденных.

В настоящее время, как и во всех районах Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, среди аларских бурят преобладают русские имена. Люди старшего поколения, правда, не все, являются двуименными — носят бытовое бурятское и официальное русское имя. Например, Сэрэн — Сергей, Сагаали — Сусана, Бата — Борис, Бадмаахан — Валентина и т. д.

В Аларской степи буряты среднего и особенно старшего поколений сохраняют древнюю традицию знания своего родословного древа. В былые времена знание родовой генеалогии, то есть биографии рода, было обязательным для каждого члена общины, особенно для мужчин. С. П. Балдаев пишет: «Незнание родословной племени, рода, происхождения и расселения их, а также родовых и племенных песен считалось большим позором. Поэтому у бурятского народа было в обычае прививать детям любовь к родной старине, передавать им знания родословного древа, связанные с ним легенды, предания и сказания...».

Бурятская генеалогия имеет целую систему родословных подразделений. Это — родословие племенное, родовое, подродовое (ответвление от первоначального рода), может быть вторичное подродовое древо, родословные фамильных этнических групп, семейные (группы семей родных братьев), личные (родословные одного лица). Из многих родовых легенд приведем одну — об Ашхае-баторе из племени хонгодор.

Ашхай-батор со своими сородичами от преследований сайнхановских воинов добрался до Аларской степи. С горы Сорготой он выпустил стрелу из лука в сторону заката солнца. Стрела его воткнулась в вершину горы Улаан Хада (недалеко от нынешней русской деревни Бабагай Заларинского района Иркутской области). Ашхай сказал: «Здесь между горами Сорготой и Улаан Хада будут жить мои потомки».

Потомки Ашхая, которые объединились в один род, считали слова своего родоначальника пророческими. Ашхайцы расселяются в улусах Куркат, Шалоты, Жалгай, Аляты и других, на территории, расположенной к западу от горы Сорготой до окрестностей деревни Бабагай.

Родословная в свое время представляла как бы источник формирования норм обычного права, особенно в семейно-брачных отношениях. Н. С. Щукин подчеркивает: «Кровное родство соблюдается строго: однородцы не могут вступить в брак между собой: всякий берет жену из другого рода». Этот народный закон экзогамии в семейно-брачных отношениях основывается на многовековом опыте бурятского общества. Очевидно, после перехода от стадности и форм многомужней семьи в материнском роде во избежание кровосмешения, вырождения потомства, генетической передачи наследственных болезней и других наследственных пороков экзогамия стала непреклонным законом.

Перед вступлением в брак сына и дочери и поныне учитывается степень родственной отдаленности между ними. В силу ослабления традиции знания генеалогии среди молодых людей стало обычным бракосочетание внутри одного рода, даже однофамильного клана.

До недавнего времени хорошей традицией была женитьба на девушках из другого улуса или наоборот. Например, девушки из улуса Аляты из родов ашхай, ашата выходили замуж за наренцев из рода шаранут; нельхайские булагаты брали в жены девушек из улусов правобережья Ангары.

Проблемы генетической наследственности, вопросы нравственной чистоплотности в области создания семьи и заключения брака и в наше время остаются актуальными [3].

По обычаям и традиции хонгодоров браки внутри своего рода до 6–7 поколений не допускались. Поэтому каждый из хонгодоров точно знал своих родных и предков до седьмого поколения включительно по отцовской линии [4].

Бытует миф о семи старцах (Большой Медведице). Аларские хонгодоры приписывают им земное происхождение. Содержание мифа таково: в Аларской степи в районе Белого озера буряты многих хонгодорских родов переезжали в летники. К одному скотоводу частенько приходили старики-мудрецы. Их было семеро. Хозяин угощал их саламатом, тарасуном, кумысом и слушал их мудрые сказания. Однажды жена богача выставила старцев за дверь. Об этом узнали люди всей округи. Мудрецы остались опозоренными. Не выдержав стыда, унижения, они решили покинуть землю матушку Ульгэн. И взлетели в небесный мир, и превратились в заянов, которых в Алари почитают как Семь Старцев (созвездие Большой Медведицы).

Почитаемым у хонгодоров был хозяин тайги Баян Хангай. В тайге аларцы поклонялись Анда Бара. Весьма популярным божеством является младший сын Эсэгэ Малан тэнгэри — Сахядай ноен, считающийся одним из самых доброжелательных духов. Поклоняются и его жене — Сахала Хатан. Их считают хозяевами семейного огня. Современные буряты, брызгая молоком, саламатом, водкой, «подавая» огню кусочки мяса, говорят «галда мэдүүлхэ», т. е. «дадим знать огню».

Родовым заянам — божествам в Алари поклоняются и хонгодоры. Например, хонгодоры-ашхайцы своему родоначальнику Ашхай-батору. У подножия горы Сорготой устраиваются тайлаганы.

Наренские шаранутыв молебенных призываниях называют заяна, от которого образовался подрод Заятан. Тоготские буряты из рода тайбжан молились заяну Тоhото Убгэн, т. е. Старцу Тоhото.

Яматские долонгуты — яматскому старцу, ныгдынцы из рода дуртэн совершают молебствие в местности Хара Хушун. Здесь недавно установлено буддийское символическое «обо». Ныгдынцы отправляют двойное молебствие: местному заяну и Будде. Такое же двойное молебствие совершается в улусе Аляты у целебного родника Аршан.

Некоторые общебурятские божества превратились в территориальные. Например, алятцы совершают молебствие Уханхату как местному эжину. Они же поклоняются хозяину Мангилтуйской горы — Старцу Мангилтуя (Мангилтын Убгэн). Есть в Алари фамильные молебственные места. Так, в Зонах находится культовое место, где покоится прах предка Адушиновых. Потомки его совершают обряд поклонения и поныне.

Аларские буряты, в том числе хонгодоры, поклонялись булагатским заянам — Алхансаеву Эдирхэну, Ехэ тоодэ (Большая матушка) и др.

Шаманизм в Алари имеет наибольшее распространение. Среди аларских хонгодоров буддизм является более поздним вероисповеданием. Он получил распространение после открытия дацана в Алари в 1815 г. В Алятах в 1911 г. был открыт дуган. Первым ширетуем (настоятелем) в аларском дацане был бурят из улуса Хига Чайван Самсонов, затем — Содонпил Чайванов.

В дацане обучали хувараков (учеников-послушников) тибетской грамоте, фармакологии (изготовлению лекарств), лекарскому делу, ламаистским ритуалам. В общем, влияние буддизма в Алари было невелико. Ламы в большей части удовлетворяли запросы зажиточных бурят и богачей. Простые араты обращались к ламам больше как к лекарям. В начале 1930-х гг. аларский дацан был закрыт и разобран.

В настоящее время организован сбор средств. По накоплении средств аларцы намерены построить дацан и возобновить буддийское богослужение.

Во второй половине XVII в. и в период правления в Приангарье атамана Ивана Похабова крещение бурят проходило насильственным путем. Говорили тогда: Похабов «мыл водою». Крестили бурят следующим образом: «просекли на льду Ангары прорубь. Похабов сгонял к ней толпы бурят и буряток. Когда наступал момент погружения в воду, казаки связывали бурят по два-три человека, прикрепляли эту «вязанку» к середине длинной жерди, брали за концы и по знаку, данному попом, три раза погружали в воду».

Царские власти привлекали бурят к принятию православной религии путем материальных поощрений (подарки, отвод участков из Церковного земельного фонда, освобождение от налогов и т. д.).

Однако, несмотря на всемерную поддержку официальной власти, православие не сумело охватить всех бурят. Традиционный шаманизм среди аларских бурят являлся с давних времен главенствующей религией и является ею в настоящее время.

Из аларских хонгодоров вышли выдающиеся люди в области искусства и литературы, науки, отраслей производства. Известны имена деятелей театрального искусства, эстрадной сцены, живописи. Они — уроженцы многих улусов хонгодорской Алари.

Артисты Государственного Бурятского академического театра драмы им. Хоца Намсараева: народная артистка СССР — Степанова Мария Николаевна (из Ныгды), народные артисты России — Халматов Владимир Константинович (из Курката), Вампилов Буда Николаевич (из Алари), заслуженные артисты России — Миронов Иван Елизарович (из Байнска), Николаев Петр Нагаслаевич (из Зон), Шангина Юлия Павловна (из Халты), заслуженные артисты Бурятии — Иванов Жамса Манзанович (из Куйты), Абушеева Лидия Арсеньевна (из Нарен).

Они на протяжении нескольких десятилетий, можно сказать, с юных лет и до последних дней своей жизни служили сцене, исполняли главные роли в спектаклях по пьесам из мировой, русской классики и национальной (бурятской) драматургии. В этом же театре работала первая бурятка-режиссер с высшим театральным образованием Мария Бадмаевна Шамбуева (из Шалот).

Широкой известностью пользовались мастера эстрадного искусства: заслуженная артистка России Шулунова Клавдия Доржеевна (из Алзобея), народная артистка Бурятии Кондратьева Галина Геннадьевна (из Алари).

Также широко известны имена мастеров живописи. Это — Васильев Геннадий Георгиевич, член-корреспондент Академии художников России (из Хандагая), народный художник России Сахаровская Александра Никитична (из Шалот), народные художники Бурятии Мэрдыгеев Роман Сидорович (из Хандагая), Садыков Буда Сергеевич (из Киркея), Чернутов Борис Булгатанович (из Жалгая).

Из Алари вышли писатели. Среди них члены Союза писателей СССР, ныне России: Александр Вампилов, драматург с мировым именем, поэт и драматург Жан Зимин, прозаик Баир Шаракшанэ, ученый-филолог и прозаик-романист Платон Малакшинов.

В плеяду знаменитых бурятских сказителей-улигершинов вошло имя уроженца улуса Бадархон Платона Степанова, знатока улигеров, в том числе Гэсэра, певца-импровизатора, исполнителя народных и авторских песен.

Известен своими замечательными музыкальными произведениями, особенно песнями, полюбившимися народу, не только в Бурятии, России, но и во многих странах мира заслуженный деятель искусств, композитор Анатолий Андреевич Андреев (из Бадархона). Он является автором гимна Республики Бурятия. Его песня «Тоонто нютаг» стала поистине народной. Ее поют и буряты, и русские, и эвенки на языке оригинала — на бурятском.

Позывная мелодия ныгдынца Гавриила Дадуева «Саяан үндэр ууламнай» звучит в 6 часов утра в эфире радио Бурятии.

В области науки назовем лишь наиболее именитых деятелей, ибо список ученых хонгодоров Алари слишком большой.

Ученые, лауреаты Государственной премии:

Абхаев Мартын Галсанович — доктор технических наук, профессор, дважды лауреат Государственной премии;

Шаракшанэ Або Сергеевич — доктор технических наук, профессор, один из крупнейших специалистов в области противоракетной обороны, член-корреспондент РАН;

Соктоев Александр Бадмаевич — член-корреспондент РАН, профессор, крупнейший специалист в области фольклористики;

Мохосоев Марк Васильевич — доктор химических наук, профессор, член-корреспондент РАН;

Санжеев Гарма Дансаранович — доктор филологических наук, профессор, ученый с мировым именем;

Матханов Платон Николаевич — доктор технических наук, профессор, крупный специалист по электротехнике;

Баертуев Андрей Аюшевич — доктор сельскохозяйственных наук, профессор;

Мункоев Константин Тармаевич — доктор сельскохозяйственных наук, профессор;

Халбаев Максим Николаевич — доктор исторических наук, профессор;

Николаев Сергей Матвеевич — доктор медицинских наук, профессор, крупный специалист по тибетской медицине;

Башаев Сергей — доктор технических наук, профессор;

Матханова Эмилия Иринчеевна — доктор философских наук;

Басаев Геннадий Доржиевич — кандидат исторических наук, профессор, соавтор популярной книги «М. Н. Ербанов»;

Матханов Василий Николаевич — кандидат технических наук, профессор;

Мельхеев Матвей Николаевич — кандидат географических наук, профессор, известный специалист по топонимике Сибири;

Шулунова-Баирова Людмила Владимировна — доктор филологических наук, профессор.

Кандидатов-доцентов в различных областях науки, выходцев из Аларской долины более 50 человек.

Кроме А. С. Шаракшанэ, носит генеральские погоны генерал-майор Военно-воздушных сил России Владимир Санжалович Булытов, уроженец улуса Аляты.

Из деятелей сельскохозяйственного производства почетно имя Абашеева Георгия Павловича, бывшего председателя колхоза им. Ленина.

Земля хонгодоров щедра и богата не только зерном, молоком, но и талантливыми тружениками производства, искусства, литературы, науки и техники, военного дела [5].

Литература

1. Якутско-русский словарь. Москва, 1970. С. 17.

2. Хонгодоры в этнической истории монгольских народов: материалы межрегиональной научной конференции, 27 апреля 2004 г. / Правительство Республики Бурятия [и др.]; составитель и ответственный редактор В. В. Номогоева; редакционная коллегия: В. В. Аюшеев [и др.]. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2004. С. 137.

3. Зимин Ж. А. Аларские хонгодоры: историко-этнографический очерк. Иркутск: Иркутская культура, 1996. С. 12–14.

4. Алексеев А. Аларские хонгодоры: этнографический очерк. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1995. С. 9.

5. Зимин Ж. А. Аларские хонгодоры: историко-этнографический очерк. Иркутск: Иркутская культура, 1996. С. 23–27.

УДК 323.11:39 (571.54)

Современный субэтнический состав бурятского населения Закаменского района

© **Гонжитов Сергей Валерьевич**
МО «Закаменский район»
Россия, г. Закаменск
zakamnruo@yandex.ru

© **Гунжитова Гарма-Ханда Цыбикжаповна**
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
gunzhitova1974@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу современного субэтнического состава бурятского населения Закаменского района Республики Бурятия. В работе рассматривается актуальная структура родоплеменных групп, степень сохранности этнических традиций. На основе анкетирования выявлены ключевые субэтнические группы закаменских бурят, анализируется динамика этнической идентичности: отмечается сохранение родоплеменной самоидентификации в моноэтнических селах и ее ослабление в некоторых населенных пунктах со смешанным населением. Кроме того, внимание уделяется религиозной и языковой идентичности закаменских бурят.

Ключевые слова: закаменские буряты, субэтнические группы, родоплеменная структура, современная идентичность, этнокультурная динамика.

Modern subethnic composition Buryat population of Zakamensky district

Sergey V. Gonzhitov
Municipality “Zakamensky District”
Zakamensk, Russia
zakamnruo@yandex.ru

Garma-Khanda Ts. Gunzhitova
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
gunzhitova1974@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the modern sub-ethnic composition of the Buryat population of the Zakamensky district of the Republic of Buryatia. The

paper considers the current structure of tribal groups, the degree of preservation of ethnic traditions. Based on the survey, key sub-ethnic groups of the Zacamenian Buryat group were identified, the dynamics of ethnic identity is analyzed: the preservation of tribal self-identification in mono-ethnic villages and its weakening in some settlements with a mixed population are noted. In addition, attention is paid to the religious and linguistic identity of the Zacamenian Buryats.

Keywords: Zacamenian Buryats, sub-ethnic groups, tribal structure, modern identity, ethnocultural dynamics.

Несмотря на то, что Закамна традиционно считается одним из оплотов хонгодорского субэтноса, состав населения района гораздо сложнее и многослойнее. Здесь на протяжении веков происходила интеграция различных родовых групп, что сформировало особый этнический и культурный ландшафт. Наша работа посвящена современному субэтническому составу бурятского населения Закаменского района.

Как известно, вопросами этногенеза бурят занимались многие исследователи (Г. Н. Румянцев, Ц. Б. Цыдендамбаев, Д. Д. Нимаев, Т. М. Михайлов, Б. С. Дугаров, Д.-Ц. Д. Дугаров и др.). В том числе, многие ученые в своих трудах рассматривали субэтническую структуру бурятского народа (С. П. Балдаев, Г. Р. Галданова, Д. Д. Трегубова, Д. А. Доржиева, Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова и др.). Отметим, что это направление исследований в последние годы широко представлено в трудах Б. З. Нанзатова. Например, работа Б. З. Нанзатова «Племенной состав бурят в XIX веке» посвящена изучению административной организации, этнического состава и расселения бурят в указанный период [2].

Субэтнический состав закаменских бурят, в частности, исследовали Г. Р. Галданова, Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова. Так, работа Г. Р. Галдановой «Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки (вторая половина XIX — первая половина XX вв.)» посвящена изучению этнического состава закаменской этнотерриториальной группы бурят [1].

В исследовании Б. З. Нанзатова и М. М. Содномпиловой «Закаменские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение», которое базируется на данных переписи 1897 года,

анализируются макро- и микроэтнонимы субэтнических общностей, которые вошли в состав закаменских бурят. Также в работе сделана реконструкция расселения субэтнических групп на территории Закаменского района с указанием населенных пунктов [3].

В рамках нашего исследования был проведен социологический опрос, направленный на выявление субэтнического состава, а также религиозной идентичности, уровня владения бурятским языком населения Закаменского района.

Главным аспектом исследования стало изучение субъективного восприятия жителями Закаменского района своей этнической принадлежности. Мы попытались разобраться, какие родовые группы, помимо хонгодоров сегодня составляют основу населения района, как устроено субэтническое самосознание закаменцев и насколько актуально для них в XXI в. деление на роды и племена, является ли принадлежность к субэтносу определяющим фактором самосознания жителей Закамны, или же на первое место выходят иные уровни идентичности.

На территории Закаменского района расположено 27 населенных пунктов, 21 муниципальное образование (городское поселение «город Закаменск» и 20 сельских поселений). Отметим, что по данным Росстата на 1 января 2025 г. в районе проживают 23 106 человек, из них почти половина (46,3%) живут в городе Закаменск, в селах района проживают 53,7% населения.

В национальном составе населения преобладают буряты (63,3%), русских в районе 31,7%, представители других национальностей составляют 5%. Опрос проводился подворно, во всех селах района и в г. Закаменск. В исследовании приняли участие 2 054 бурятских и 775 русских семей, что составляет 51% от общего количества семей. Следует иметь в виду, что многие семьи проживают за пределами района, их охватить опросом не удалось.

Анкета состояла из трех блоков вопросов. Так, в первом разделе мы выявляли такие характеристики семьи, как коли-

чество детей, семейный язык, уровень владения бурятским языком старшими членами семьи и детьми, а также вероисповедание.

Результаты опроса показали, что среди бурятских семей района преобладают многодетные семьи, которые имеют по 3 и более ребенка, они составили 68,1% опрошенных. Многодетность характерна для семей из сельской местности, в городе выше доля семей с 1–2 детьми.

Внутри семьи в качестве языка общения доминирует бурятский язык (70,2%), и бурятский, и русский языки используются в 27,2% семей, наряду с русским другой язык общения используют 7,2% бурятских семей. Свыше 93% старшего поколения семей владеют бурятским языком. Свободно говорят по-бурятски 70,6% детей, 24% детей понимают, но не говорят.

Таким образом, результаты показывают высокую степень витальности бурятского языка в семьях Закаменского района. Вместе с тем, наблюдается тревожная тенденция в языковой сфере: активное владение бурятским языком в большей степени характерно для старшего поколения, т. е. родителей, тогда как дети начинают утрачивать способность свободно говорить на родном языке.

Подавляющее большинство семей (96%) исповедуют буддизм, однако многие семьи в строке вероисповедание указали и буддизм, и шаманизм. Около 3% бурятского населения указали, что исповедуют только шаманизм, менее 1% являются православными. Также были респонденты, которые указывали в качестве вероисповедания и буддизм, и православие, в основном это смешанные семьи. Таким образом, можно сказать, что для бурятского населения Закаменского района характерен религиозный плюрализм.

Второй раздел опросника был посвящен основной теме нашего исследования — субэтнической принадлежности бурятского населения района.

В родоплеменной структуре бурятского населения Закаменского района доминируют два крупных рода хонгодор (33%) и hойho (27%). Наблюдается значительное присутствие

тэртэ (10%), хурхуд (10%), шошолоки составили 4%, представители других бурятских родов (сартулы, сонголы, хори, и др.) представлены небольшими группами и составляют около 3%, хамниганы составили 3%, не знают своей родоплеменной принадлежности около 10% закаменских бурят.

Хонгодоры преимущественно проживают в селах Утата (97%), Шара-Азарга (96%), Далахай (95%), Енгорбой (95%), Улентуй (57%), Дутулур (50%), Санага (46%).

Представители hойho преобладают в составе населения сел Бургуй (86%), Хуртага (86%), Улекчин (72%), Усть-Бургалтай (68%), Хамней (53%), Михайловка (35%).

Наибольшее количество тэртэ сосредоточено в селе Цаган-Морин (81% опрошенных). Также они проживают в селах Баянгол (38%), Дутулур (20%), незначительно представлены в селах Бургуй, Михайловка, Ехэ-Цакир, Бортой.

Хурхуты составляют большинство населения сел Хужир (75%), Нурта (89%), Бортой (66%). Также они проживают в селах Дутулур (19%), Ехэ-Цакир (21%).

Шошолоки в основном сосредоточены в селе Санага (42%), также представители этого рода зафиксированы в селах Дутулур (6%), Улекчин (5%), Михайловка (4%).

Следует отметить, что представители всех основных пяти родов, указанных в анкете, проживают в селах Санага, Дутулур, Цакир, Михайловка, и в г. Закаменск.

Хамниганы составляют 60% жителей улуса Мыла. Примечательно, что многие из них определяют свою этническую принадлежность как буряты, а родоплеменную как хамниганы.

Многие респонденты указывают не только крупный род (например, хонгоодор), но и более мелкие подроды (например, Малагатан, Мантаахан, Сонгол, Сэгэнтэ, Долоонгууд и др.). Однако хорошее знание своего подрода продемонстрировали не все респонденты. Лучше всего свою родовую принадлежность знают жители улусов Улекчин, Мыла, Утата. Опрос показал, что традиционное родовое самосознание сохраняется также в улусах Хуртага, Бургуй, Усть-Бургалтай и Хамней.

Данные по субэтнической принадлежности родителей респондентов подтверждают стабильность родовой структуры в предыдущем и последующем поколениях.

Таким образом, бурятское население Закаменского района демонстрирует достаточно сильную субэтническую идентичность, с частично сохраняющейся детальной родоплеменной структурой.

В завершение отметим, что в нашей работе представлены обобщенные данные первичного анализа результатов опроса. В дальнейшем предстоит работа по детальному анализу данных по отдельным населенным пунктам, также предстоит обработка результатов опроса русского населения района.

Литература

1. Галданова Г. Р. Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки (Вторая половина XIX — первая половина XX вв.). Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1992. 182 с.

2. Нанзатов Б. З. Племенной состав бурят в XIX веке // Народы и культуры Сибири: взаимодействие как фактор формирования и модернизации. Иркутск, 2003. С. 15–27.

3. Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Закаменские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2017. Т. 19.

УДК 39:94 (=512.31)

Об истории закаменских «сохэр»

© **Данзанов Евгений Юрьевич**
краевед
Россия, г. Улан-Удэ
danzanov.e@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории рода закаменских сохэр в контексте истории олётов, бурят, джунгаров, ойратов. Целью работы является составление нисходящей росписи без боковых веток родоначальника закаменских сохэр и поиск топонимов близких к именам из родословной. Для составления родословной использовались устные предания, информация от краеведов, легенды, книги, публикации, в том числе, по генетическим исследованиям, ономастике, включая антропонимику, этнонимику и топонимику. В результате работы записана роспись родоначальника закаменских сохэр с 1150-х гг. Сделан вывод об автохтонности родов сохэр, цорос (чорос) и племени олётов по топонимам в этнической Бурятии: гора Сохор, населенные пункты: Бохан, Улентуй, Ulat, Аляты и соответствующие им: антропонимы Дува Сохор, Бохан, Улинтай-Бадай-тайши, этноним олёт. Это корреспондируется с легендой об Элюдэе (старшем брате Буридая) и подтверждается результатами генетических исследований ветви рода цорос у калмыков и их родством с баргутско-бурятской и третьей ветвью, от которой отделился род цорос.

Ключевые слова: Дува Сохор, олёт, ойраты, цорос, чорос.

On the History of the Zakamensk Sokher

Evgeny Yu. Danzanov
local historian
Ulan-Ude, Russia
danzanov.e@mail.ru

Abstract. This article examines the history of the Zakamensk Sokher clan in the context of the Olot people (Eleuths, Ölöts), Buryats, Dzungar people, and Oirats histories. The aim of the work is to compile a descendant list, excluding collateral branches, of the ancestor of the Zakamensk Sokher Clan and to identify toponyms similar to the names in the family tree. To compile the family tree, oral traditions, information from local historians, legends, books, and publications were used, including those on genetic research, onomastics, including anthroponymy, ethnonymy, and toponymy. The work resulted in a list of the

ancestors of the Zakamensk Sokher clan dating back to the 1150s. The autochthony of the Sokher, Tsoros (Choros) clans, and the Olot people (Eleuths, Ölöts) is concluded based on toponyms in ethnic Buryatia: Mount Sokhor, settlements Bokhan, Ulentuy, Ulat, Alyat, and the corresponding anthroponyms: Duva Sokhor, Bokhan, Ulintay-Badai-taishi, and the ethnonym Olot people (Eleuths, Ölöts). This corresponds to the legend of Eludey (Buridai's elder brother) and is confirmed by the results of genetic studies of the Tsoros lineage among Kalmyks and their relationship with the Bargut-Buryat and third lineage, from which the Tsoros lineage diverged.

Keywords: Duva Sokhor, Olot people, Eleuths, Oirats, Tsoros, Choros.

Про род сохэр, (суохэр, на бурятском языке: *сөөхэр*), который происходит от Сохэр-нойона (Суохэр нойон, Чёкўр-Убаши, Чукур Убаши, на бурятском языке: Сөөхэр-ноён), мне рассказывала моя тетя, Бадмаева Мария Жаповна [1]. Она также вспоминала про ее деда Данзана (Баантиин Дайсанай Доржын Данзана) из рода сохэр, который жил в местности Адаг возле Утаты. Бабуев С. Д. пишет: «В «родословной сохэров Закамны» говорится, что род сохэр происходит от зунгарских монголов. В 1680-х годах войска Сохэр-нойона пришли из местности Баян-Тумэн Монголии, … отставшая от войск Сохэр-нойона,…женщина из рода сойот … родила сына по имени Шажан-Сохэр» [2, с. 14, 15]. У Б. Ш. Доржиева написано: «Род Суохэр сойотского происхождения… После похода монгольского Суохэр нойона на Тунку в Оронгодойских гольцах местный охотник нашел пленницу нойона — беременную сойотскую женщину и женился на ней. Сыну дали имя Шажан, который положил начало этому роду» [3, с. 11]. Содном-Жамса Цыренов на бурятском языке пишет о том, что Сохэр-нойон родом из Западной Монголии местности Хотогойто, происходил из олёт монголов, пришел из местности Баян-Тумэн Монголии [4, с. 26].

Рассматривая место, откуда пошли закаменские сохэр, видим в местности Адаг, на впадении р. Оронгодой в р. Сэхир, на карте 1965 г. (рис. 1) населенный пункт «Ulat», что соответствует этнониму Олёт (на бурятском языке Өөлэд).

Этноним «олёт» имеет разное графическое написание: «Олёт, элёт, элют, өөлэд, өлөд, өөлд, öölöd, ögeled, ügeled, ögälät, öliyed» и исследуется в статье Б. З. Нанзатова [5, с. 117]. Эпоним Элюдэй и его разные написания: «Элютэй, Олотай, Илюдэр-Тургэн, Өлидэй (Ölidei); Эллей, Elei, Eldei-Bator, Eldei, Eldeei»,– рассматриваются Б. З. Нанзатовым в этой же статье [5, с. 120, 121] и делается вывод: «Ойратский пласт, отраженный в бурятских этногонических легендах, представляет старшую ветвь ранней баргу-бурятской общности», — и далее: «В этнической истории олётов,… занявших ключевые позиции в этногонических легендах не только дербен-ойратов, но и бурят, якутов, отражены сложные этнические процессы в среде монгольских и тюркских кочевников Евразии» [5, с. 122]. В статье калмыцких авторов написано про старшего сына Барга-батура «Илюдэр-Тургэна (он же Илюдэр-Торгут, Илюта-Тургут, Илют-Торгут)» [6, с. 1084].

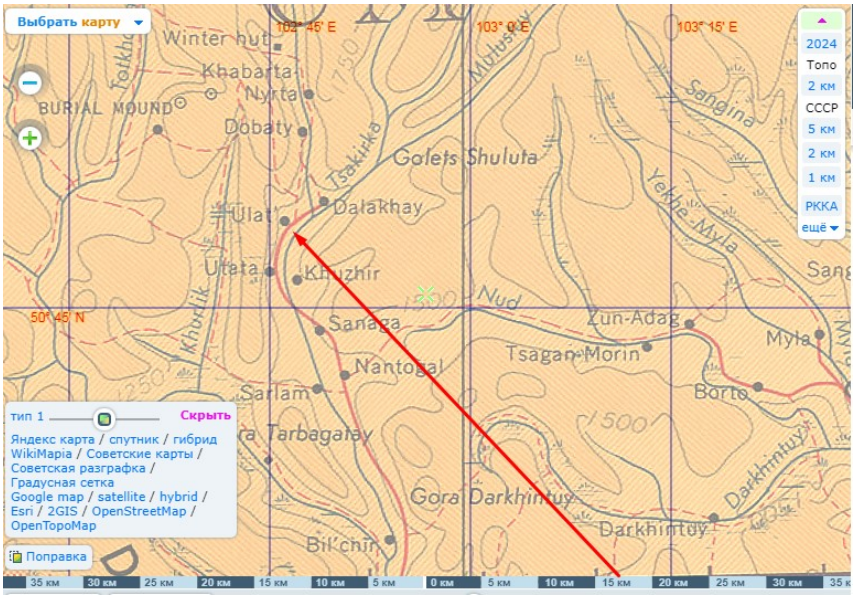

Рис. 1. Карта 1965 г. с населенным пунктом Ulat
в Закаменском районе Республики Бурятия

В своей книге калмыцкий ученый В. П. Санчиров пишет: «Саган-Сэцэн в «Эрдэнийн тобчи» говорит о том, что четыре ойратских племени огэлэд (т. е. элёт — В. С.), багатут, хойт и кэргуд ведут свое происхождение от Дува Сохора, потомка легендарных прародителей всех монголов Бортэ-чино и Гоа-Марал. У него было четыре сына — Доной, Докшин, Эмнэг и Эркэ, ставшие родоначальниками четырех ойратских племен…. Также об этом говорится в «Алтан тобчи» мэргэн Гэгэна, хотя сыновья Дува Сохора и не называются прямо родоначальниками ойратов: «Сыновьями Дува Сохора были Донай, Догшин, Эмнэг и Эрхэг. Потомки всех четырех есть среди Дорбэн ойратов» [7, с. 52].

«Ни в Сокровенном сказании монголов (Mongγol-unniγučatobčiyan), ни в Сборнике летописей Рашид ад-Дина (Jāmī al-Tawārīkh) этноним Ölöd/Öyilöd/Ögeled не упоминается. Отсутствие термина в таких важных письменных источниках позволяет авторам допускать возможность расселения олётов в составе дербен-ойратов в пределах Секиз-мурена (Sekiz-Mören) и Баргуджин-токума (Barqujin-töküm),» — пишет Б. З. Нанзатов [5, с. 120]. Монгольский исследователь Сайшиял из Внутренней Монголии КНР в книге, описывающей время образования империи Чингисхана, в названиях народов, племен и аймаков отмечает: «Дурбэн ойрад = ойраты, Дурбэд (ойратский)» [8, с. 547], а также «үгэлэд = уйрад» [8, с. 545].

«По письменным источникам этноним “олёт” стал известен лишь на рубеже XV–XVI вв.» [5, с. 117–118]. «О том, что именно олёты с 1437 г. стали называться джунгарами повествуется в сочинении “История Хо-Örлöка” … в центре находилось войско хошутов, на левом фланге (зүүн бийдэ) — войско элётов, которое назвали зүүнгарын цэрэг (войском левого крыла)… Говорят, что с того времени за элётами закрепилось название “джунгары” (зүүн hар), за торгутами — название баруун hар (правый фланг)» [5, с. 118].

По книге «Илэтхэл шастир …» по вопросу об этническом составе ойратов в XIV–XVIII вв. В. П. Санчиров пишет: «В качестве общевидового термина для обозначения ойратов

употребляется наименование «элет» и «дэрбэн-ойрат», в отличие от родовых обозначений, таких, как «джунгар», «дэрбэт», «хошоут», «хойт», «торгоут»» [7, с. 45–46].

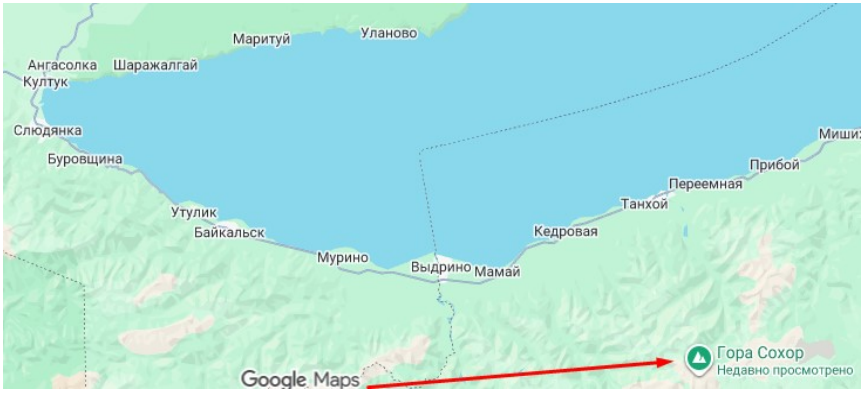

Рис. 2. Гора Сохор на побережье озера Байкал
в Кабанском районе Республики Бурятия

В статье «Сөөхэр ноён, хэмши?» (на бурятском языке) [9, с. 7] написано, что среди родственников Западного Монгольского Ойрат-Джунгарского хана Баатар хунтайжи был Хара-Хула хаан, среди сыновей Хара-Хулы был Сөөхэр-ноён (русское написание Сохэр-нойон).

В историческом источнике Н. Я. Бичурина [10, с. 296, 11, с. 375] даются родословные Хара-хулы и его предка Тогон-тайши.

«Сочинение «История о том, как управляли государством владыки Чингиса и поддерживали ханское правление» («Boγda Činggis-un törü-yi bariγad qaγan örgüge tedkügsen tuγuǰi») имеет и второе название — «Родословная владыки Чингиса, родословная дурбэн-ойратов, родословная хошутов» («Boγda Činggis-un uγ, dörben Oyirad-un uγ, Qošud-un uγ-un teüke bičig»)» [12, с. 181], в нем есть информация о том, что Тогон-тайши — потомок в 8-м поколении Джэлмэ [12, с. 220]. Зная дату рождения Тогон-тайши — 1407 год [12, с. 19], (при

расчетной длине поколения для мужских предковых линий в 31 год) [6, с. 1080], определяем примерный год рождения Джэлмэ: около 1159 года. Эта дата соотносится с датой рождения Тэмучина — 1162 год [8, с. 24] и приходом Чжарчиудая отца Джэлмэ при рождении Чингисхана: «При самом моем рождении спустился к нам с Бурхан-халдуна Чжардчиудай-Евген, с кузнечным мехом за плечами и со своим Чжельмеем, малюткой от колыбели. Он подарил для меня собольи пеленки…» [13, с. 106, §211].

Руководствуясь работами Н. Я. Бичурина [10, с. 296, 11, с. 375], сравнивая с другими источниками, записываем поколения от Джэлмэ (их восстановим, ориентируясь на Тогонтайши). Для построения нисходящего древа персоны расположены от предков к потомкам. Имена запишем с применением общепринятой транслитерации на основе латинской графики для старописьменного монгольского языка, а при передаче имен и названий использована транскрипция на основе русского алфавита [12, с. 11], (при наборе текста применялась раскладка клавиатуры «Коми Арктик»).

Нисходящая роспись от предка Джэлмэ к потомкам для закаменских сохэр без боковых ветвей:

Джэлмэ (1-е поколение). Происходит из урянхай [12, с. 219], уриянхай (уриянхайцы) = уриянхан = уриянхад = уриянхадай [8, с. 545] — это племя коренных монголов [8, с. 30]. Джэлмэ также пишется, как: J̌elme [12, с. 184], Чжэлмэ [12, с. 195], Чжельме [13, с. 106, §211], Джэлмэ Ухэ [14, с. 157], — это сын Чжарчиудая кузнеца (J̌arčiγudai [12, с. 184], Зарчигудай эбугэн [8, с. 542], Чжардчиудай-Евген [13, с. 106, §211]). «Поскольку элёт-монголам не достались князья из рода четырех братьев и семи внуков (т. е. чингисидов. — В. С.), выбрали Чжэлмэ и сделали его их ханом» [12, с. 195]. Дата рождения около 1159 г. Род урянхай.

Есу-Бука-тайши (2-е поколение) — старший сын Джэлмэ, «он ведал местом отца и принадлежал к числу эмиров левого крыла» [14, с. 157]. Дата рождения около 1190 г. Род урянхай.

Бохан, Бохань (3-е поколение) [11, с. 375], Бөө хан [12, с. 254]. Во qaγan [12, с. 184]. Перевод: хан-шаман. «Среди внешних монголов есть два /племени/, называемых дэрбэтами. Одно из них — потомки ойратского тайджи из рода чорос Буйхана» [7, с. 59]. Дата рождения около 1221 г. Род чорос.

Улиньтай Бадай Тайши (4-е поколение) [11, с. 375] — сын Бохана. Мать — красноголовая лебедь — дочь Хормусты-тэнгрия. Мальчика нашли под деревом, его «нянчила сова (ууль шувуу), то прозвали его Улиндай-Бадан-тайши. Поскольку чаша с суживающимся кверху отверстием была полна воды, то все единодушно сошлись во мнении, что он из рода Цорос и стали величать его «Сыном неба из рода Цорос, ханом Улиндай-Бадан-тайши». Некоторые еще называли его Ховор шар или Бодон-хан» [12, с. 256]. Тотем: сова. Дата рождения около 1252 г. Род цорос (чорос).

Гохай Дае (5-е поколение) [11, с. 375],. Халмин-тайджи [12, с. 256]. Дата рождения около 1283 г. Род цорос.

Урлук Ноинь (6-е поколение) [11, с. 375], Хуухуй Даюу [12, с. 256], Хутхай-Тайю [12, с. 221–222]. Дата рождения около 1314 г. Род цорос.

Батулан чинсан (7-е поколение) [12, с. 256], Батулин Цинсын [11, с. 375], Махмут [10, с. 296, 298], Махмуд [12, с. 222]. В комментариях, В. П. Санчиров пишет: «По свидетельству монгольской летописи «Болор эрихэ» («Хрустальные четки») монгольского историка Рашипунцуга, настоящее имя Тогона было Богума. Он был сыном Батула-чинсанга (под таким именем фигурирует в монгольских источниках ойратский правитель Махмуд) и монгольской принцессы Самур-гунджин. Верховный хан Монголии Элбэг выдал замуж за сына ойратского сановника Хутхай-Тайю Батулу принцессу Самур и отдал ему в управление всех ойратов. После одного из сражений с восточными монголами, … Богума спасся только благодаря тому, что был накрыт котлом. Поэтому он и получил прозвище Тогон (по-монгольски «котёл»») [12, с. 221–222]). Дата рождения около 1345 г. Род цорос.

Тогон (8-е поколение) [10, с. 298], Богума [12, с. 221–222]. Дата рождения около 1376 г. Род цорос.

Эсэн (9-е поколение) [12, с. 222], Esen [12, с. 185], Эсэнь [10, с. 296], Эсен [7, с. 53]. Дата рождения 1407 г. Род цорос.

Эсмэт-Дархан-нойон (10-е поколение) от него ведут происхождение джунгары [7, с. 53], Эсмет Дархан ноинь [11, с. 375], Эсэмӱн дархан нойон [12, с. 256]. Род цорос.

Эстуми (11-е поколение) [11, с. 375]. Род цорос.

Хамук (12-е поколение) [11, с. 375], Хамуга-тайши [12, с. 256]. Род цорос.

Арха Цинсын (13-е поколение) [11, с. 375], Онгорхой [12, с. 257]. Род цорос.

Онгочу (14-е поколение) [11, с. 375], Онгучин [12, с. 257]. Род цорос.

Була Тайши (15-е поколение) [11, с. 375], Болай-тайши [12, с. 257], Абудай Булай-тайши [12, с. 196], Abutai Bulai-tayiši [12, с. 185]. Род цорос.

Хара-Хула (16-е поколение) [11, с. 375], Хотагайту Харахул [7, с. 53], Хотогочин Хара-Хула, титул Догшин-нойон [12, с. 196], Qotoqočin Qar-a Qula [12, с. 185]. Род цорос.

Сохэр-нойон (17-е поколение) [2, с. 14], Чӧкӱр-Убаши [12, с. 196], Чукур Убаши [7, с. 53], Сөөхэр-ноён [9, с. 7], — четвертый, самый младший сын Хара-Хулы [12, с. 196]. Род цорос.

Шажан (18-е поколение) [3, с. 11], Шажан-Сохэр [2, с. 14], Шажаһан-Сөөхэр [4, с. 27]. Конец 1600-х годов. Родился в местности на реке Оронгодой возле села Утата, сейчас Закаменский район Республики Бурятия. Родоначальник рода сохэр.

Нашаһан (19-е поколение) [4, с. 27] имел 2-х сыновей һомоон и һариг. Род сохэр.

һариг (20-е поколение) [4, с. 27]. Род сохэр.

Сондоһон (21-е поколение) [4, с. 27] имел 5 сыновей. Род сохэр.

Сыновья Сондоһона (22-е поколение): Бааанти, Шагжа, Бата, Лабай, Холхоон [4, с. 27]. Род сохэр.

Сейчас у этих сыновей есть многочисленные потомки [4, с. 27–29]. Род сохэр входит в число 7 основных родов Закаменского района Республики Бурятия [14, с. 56].

Автохтонность родов сохэр, цорос (чорос) и племени олётов подтверждается топонимами в этнической Бурятии: населенный пункт Ulat (рис. 1), гора Сохор (рис. 2), населенные пункты: Бохан, Аляты (рис. 3), населенные пункты: Улентуй (рис. 4) и соответствующие им: этноним олёт, антропонимы: Дува Сохор [8, с. 406], Бохан [11, с. 375], Улинтай Бадай Тайши [11, с. 375].

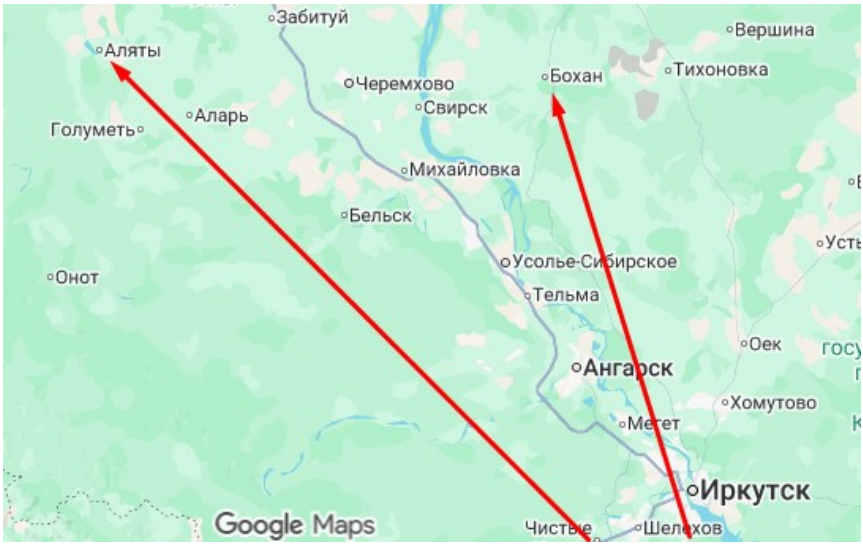

Рис. 3. Населенные пункты Аляты и Бохан в Иркутской области

Село Аляты и озеро Аляты в Иркутской области. Исследователь Жан Зимин утверждал, что село было основано хонгодорами. В 1854 г. упоминается улус Алятский. Можно предположить, что бурятское слово «Өөлэд, олёт» при «акающем» произношении в русском языке превратилось в «Алят». Возможно сами хонгодоры и окружающие люди воспринимали

их как олётов, или название еще древнее, в том числе расположенного рядом озера Аляты (рис. 3).

Со словом элёт и его вариантами М. Н. Мельхеев соотносит пять топонимов в этнической Бурятии, в том числе Улекчин и Улентуй в Закаменском районе [16, с. 23] (рис. 4).

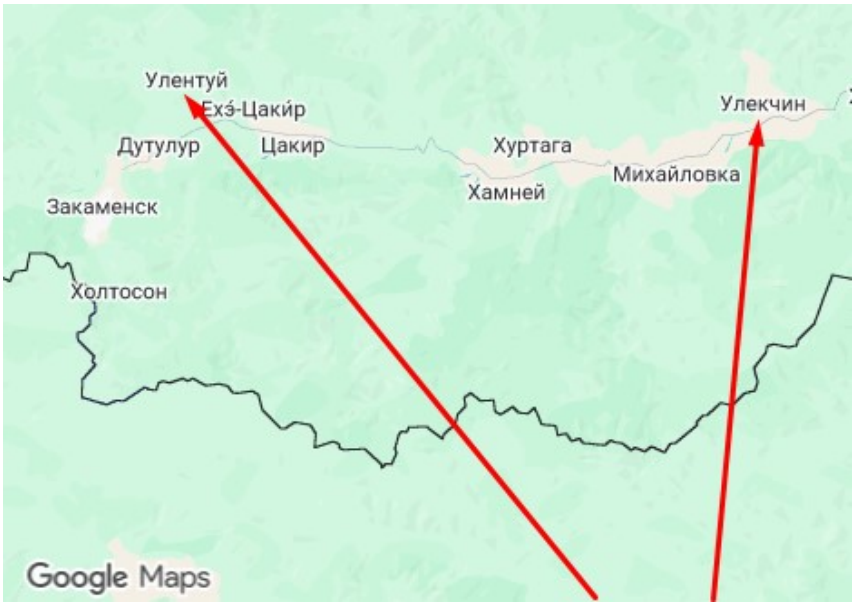

Рис. 4. Населенные пункты Улентуй и Улекчин в Закаменском районе Республики Бурятия

«По преданиям, икинаты Иркутской области произошли от птицы ули, что сближает их с чоросами и, возможно, с улиаба, соседями хурхутов» [17, с. 147]. А наличие легенды о происхождении родоначальника рода цорос от девушки-лебедя и человека сближает род цорос с хонгодорами, хори и шошолоками.

«Наличие “цоросовского” субклада у представителя аристократической линии икицохуровских зюнгаров подтверждает сведения о цоросовских корнях элиты дербетов и джунгаров» [6, с. 1084]. «C2-F1067 (его подразделений): “цоросов-

ский” субклад (предварительно отождествляемый с SNP-маркером C2-F9733, TMRCA = 550 лет) является ответвлением C2-F10378 (TMRCA = 1050 лет) и образует одну из трех параллельных ветвей последнего наряду с … баргутско-бурятским C2-Z4328 (TMRCA = 950 лет)» [6, с. 1085].

Все вышеизложенное корреспондируется с легендой об Элюдэе (старшем брате Буридая) и подтверждается результатами генетических исследований ветви рода цорос у калмыков и их родством с баргутско-бурятской и третьей ветвью, от которой отделился род цорос.

После уничтожения государства Джунгарии, когда «четыре десятых умерли от оспы, две десятых бежали в Казахстан и в Россию, три десятых было уничтожено» [7, с. 92], джунгары «официально стали именоваться элётами, а их прежнее название было упразднено» [7, с. 92]. Рода, входившие в состав Джунгарского ханства, стали называться по-другому, чтобы не быть выданными Цинской империи из Российской империи. В разное время, в том числе в период смут в Монголии и гибели Джунгарского ханства, на родину вернулись (некоторые рода постоянно жили в этнической Бурятии) такие рода как сохэр, тэртэ, олёт-хамниганы, hойho, шошолоки, хонгодоры и другие. Например, про жителей села Улекчин написано, что они племя олёты, род hойho [9, с. 7].

Галданова Галина Ринчиновна писала о закаменских «семи западных», как выходцах из Хотогойто-Монголии [18, с. 27].

Таким образом, следующие закаменские рода возможно причислить к потомкам Дува Сохора и Элюдэя: сохэр, тэртэ, олёт-хамниганы, hойho, шошолоки, хонгодоры и другие.

В заключение хочу сказать, что потомки Элюдэя являются неотъемлемой старшей ветвью бурятского народа и необходимо дальнейшее изучение, развитие и передача традиций бурятского народа.

Приношу благодарности Марии Жаповне Бадмаевой, Сергею Дамдиновичу Бабуеву.

Информант: Бадмаева Мария Жаповна, женщина, 1931 года рождения, бурятка, род хамниган-сэнтигэн по отцу, род сохэр по матери, уроженка с. Мыла, проживала в с. Мыла, работала в совхозе, ключевой информатор, местный лидер, записано в с. Мыла 06.08.2022 г.

Литература

1. Бабуев С. Д. Из родословных закаменских бурят. Закаменск, 1993. 24 с.
2. Доржиев Б. Ш. Закамна. Исторический очерк. Улан-Удэ: Закаменская типография. 1993. 115 с.
3. Цыренов Содном-Жамса. Тоонто нютагайм түүхэ (Утаата, Далахайн хонгоодорнууд). История родного края (Хонгодоры Утаты и Далахая). Закаменск: Вести Закамны, 2014. 151 с. (на бур. яз.).
4. Нанзатов Б. З. Потомки Элюдэя: проблема ойратско-бурятских этнических связей // Калмыцкий научный центр РАН // Археология, этнография и антропология Евразии. 2020. Т. 48, № 4. С. 116–124.
5. Джагрунов С. В., Булуктаев А. А. Цорос, чорос, багатуд: к вопросу о происхождении цоросов (по материалам Y — STR — гаплотипов C2 — F1067 у калмыков). Часть 2 торгуты, зюнгары, бузавы // Oriental studies. 2024. Т. 17, № 5. С. 1076–1095.
6. Санчиров В. П. «Илэтхэл шастир» как источник по истории ойратов. Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 137 с.
7. Сайшиял. Сказание о Чингисхане / перевод со старомонгольского Н. Очирова. Улан-Удэ: Респ. тип., 2006. 576 с.
8. Хонгоодор Бүүбэйн (Цыренжапов) Дондог. Сөөхэр ноён, хэмши? // Буряад унэн. 1997. 20 ноября. № 222 (19813). С. 7. (на бур. яз.).
9. Бичурин Н. Я. [Иакинф]. Историческое обозрение Ойратов или Калмыков с XV века до настоящего времени // Журнал министерства внутренних дел. 1833. № 3. С. 284–303.
10. Бичурин Н. Я. [Иакинф]. Историческое обозрение Ойратов или Калмыков с XV века до настоящего времени // Журнал министерства внутренних дел. 1833. № 4. С. 372–413.
11. Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков: сборник / составление, перевод со старописьменного монгольского, транслитерация и комментарии В. П. Санчирова. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 270 с.
12. Монголой нюуса тобшо. Сокровенное сказание монголов / перевод с монгольского Ч.-Р. Намжилова; перевод на русский язык С. Козина. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. На бурятском и русском языке. 318 с.

13. Сборник летописей, Рашид ад-Дин. Т. 1. Кн. 1 / перевод с персидского Л. А. Хетагурова; ред. и примеч. проф. А. А. Семенова. Москва, Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 222 с.

14. Доржиев Б. Ш. О бурятских племенах и родах. Историко-этнографический очерк. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2003. 90 с.

15. Мельхеев М. Н. Топонимика Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. 188 с.

16. Нанзатов Б. З. Иркутские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. 224 с.

17. Галданова Г. Р. Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки (вторая половина XIX — первая половина XX вв.). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е. 2-е изд., исправленное, дополненное. 1992. 184 с.

УДК398 (=512.31)

Хонгодорский фактор в бурятской Гэсэриаде

© **Дугаров Баир Сономович**
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, г. Улан-Удэ
khairkhan@mail.ru

Аннотация. В статье повествуется как о еще недостаточно известном в научной литературе факте бытования сказания о Гэсэре в хонгодорском регионе проживания бурят — Тункинском, Окинском и Закаменском районах Республики Бурятия и Аларском районе Иркутской области. Подчеркивается немаловажная роль хонгодорского фактора как связующего звена в распространении Гэсэриады в геоисторическом измерении (Западная Монголия — Присаянье — Приангарье).

Ключевые слова: Гэсэриада, эпос, хонгодоры, ойрат-монголы, сказительская традиция.

The Khongodor Factor in the Buryat Geseriad

Bair S. Dugarov
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
Ulan-Ude, Russia
khairkhan@mail.ru

Abstract. This article explores the existence of the Geser legend in the Khongodor region of Buryat settlement—the Tunkinsky, Okinsky, and Zakamensky districts of the Republic of Buryat and the Alarsky district of the Irkutsk region—as a yet underrecognized fact in the scientific literature.The article emphasizes the significant role of the Khongodor factor as a connecting link in the dissemination of the Geser legend in the geohistorical dimension (Western Mongolia—Sayan—Angara region).

Keywords: Geser legend, epic, Khongodor, Oirat Mongols, storytelling tradition.

Введение

Относительно генезиса унгинской Гэсэриады существует устойчивое мнение, что эту версию принесли из Монголии хонгодоры и другие этнические группы монголо-ойратского происхождения. Первым на эту тему высказался А. И. Уланов,

полагавший, что хонгодоры — это представители монгольских родов, переселявшиеся разными группами в Приангарье в течение XV–XVII вв., и что именно они «привезли с собой устные варианты «Гэсэра», легшие в основу первого печатного (ксилографического) издания 1716 г., а на бурятской почве стали известны науке как унгинская версия [Уланов, 1957, с. 30–31].

Эти положения были уточнены и развиты в ряде других статей бурятского эпосоведа и приняты всеми последующими исследователями бурятской и монгольской Гэсэриады. Так, С. Ю. Неклюдов соглашается с тезисом о хонгодорских переселенцах и архаичности принесенной ими унгинской версии как сохранившей первооснову монгольской Гэсэриады, существовавшей прежде в различных устных вариантах в качестве общемонгольской «прототипической» версии сказания о Гэсэре, а впоследствии при ксилографическом издании подвергшейся клерикальной обработке. Говоря же о формах устной передачи Гэсэриады в Бурятию, автор считает, что они «пока остаются невыясненными и сугубо проблематичными» [Неклюдов, 1984, с. 205. 219, 220]. Подобная постановка проблемы заставляет более внимательно отнестись к истории и этногенезу самих хонгодоров как основному «передаточному» звену унгинской версии из Монголии на бурятскую почву.

Исторически ареал кочевий хонгодоров, согласно их легендам и преданиям о своем происхождении, простирался по Прихубсугулью до Хотогойто-Монголии, населенной монгольским племенем хотогойто. Это племя, ойратское по происхождению, часто фигурирует в хонгодорских генеалогических мифах и исторических преданиях, в которых Хонгодор и Хотогойто считаются братьями [Балдаев, 1960, с. 329].

Распространение же Гэсэриады в монгольском мире тесным образом связано с волной политического возвышения ойратов (конец XVI — начало XVII вв.) и завоевания ими Северного Тибета, откуда (район озера Кукунор) сказание о Гэсэре по западной части Центральной Азии («меридиан Гэсэриады») первоначально проникает в Западную Монголию, а

оттуда — в Прибайкалье [Нармаев, 1987, с.76]. Действительно, роль ойрат-монгольского этнокультурного фактора в истории монголоязычной Гэсэриады очевидна. Символично, что впервые изданная ксилографическим способом в 1716 году в Пекине письменная версия — «Сказание о милостивом Гесер Мерген-хане, искоренителе десяти зол в десяти странах света» была записана из уст олетских (ойратских) стариков, родом из Кукунора [Поппе, 1941, с. 9]. Гэсэриада широко распространилась среди ойратских племен как книжным путем на «ясном письме» (*тод бичиг*), так и путем устной передачи.

Героические сказания были особенно популярны в Северо-Западной Монголии, где живут представители племени хотогойто и где, по всей видимости, прежде кочевали предки нынешних хонгодоров. Стало быть, именно там Гэсэриада была воспринята хонгодорами, переселявшимися в Саяно-Приангарье в течение довольно длительного времени, что предполагало активную циркуляцию эпических сюжетов в соответствии с тогдашним уровнем тесных этнокультурных контактов родственных родо-племенных образований.

М. П. Хомонов при сравнении книжных монгольских версий и хонгодорских устных вариантов Гэсэриады отмечал «абсолютную» схожесть их характеристик относительно достоинств и богатырских качеств улигерного героя. «Казалось бы, аларские буряты, принесшие устный вариант Гэсэриады из Монголии приблизительно триста лет тому назад, — пишет ученый, — могли забыть не только характеристику вида героя, но и содержание улигера, которое могло измениться под влиянием других западнобурятских улигеров. Но этого не произошло. Улигер «Гэсэр» сохранил свое прежнее содержание в деталях, да и его изобразительно-художественные средства не изменились» [Хомонов, 1989, с. 77–78].

Действительно, в Саяно-Приангарском регионе, состоящим из хонгодорских и других родов, вышедших из Ойрат-Монголии и принесших с собой Гэсэриаду, эпос о Гэсэре обрел благодатную почву и пустил глубокие корни. На этнокультурном симбиозе с местными булагатскими родами и раз-

вилась богатейшая эпическая традиция Гэсэриады, представляющая собой вершину «унгинского эпоса». Определение же «унгинский эпос», вошедшее в широкий научный оборот, было введено в эпосоведение Г. Д. Санжеевым и основано на этнотерриториальном признаке [Санжеев, 1936, с. 58], указывающем на исторически сложившуюся общность бурят — хонгодоров, булагатов, хангинов, шарайтов, зунгаров и других родо-племенных групп монголо-бурятского и ойратского происхождения, совместно проживающих в пределах Приангарья.

В целом проблема генезиса унгинской Гэсэриады связана с истоками эпического творчества монгольских народов. Сама же история и трансформация этого улигерного феномена в Прибайкалье указывают на этнокультурное единство его коренного населения с монгольским миром, о чем красноречиво свидетельствует хонгодорский фактор. Символично, что процесс распространения Гэсэриады совпал по времени с формированием бурятского этноса и явился одним из знаковых элементов национального самосознания, этнической и культурной самоидентификации.

Бытование эпоса «Гэсэр» в Присаянье

Представляет определенный интерес вопрос, который до этого никем еще специально не рассматривался: относительно бытования Гэсэриады в среде самих хонгодоров и этнически им близких родов. В административном отношении они относятся к Аларскому району Иркутской области и Тункинскому, Окинскому, Закаменскому районам Бурятии. Все эти этнотерриториальные образования образуют своего рода хонгодорский регион или «хонгодорский массив», согласно определению Ц. Б. Цыдендамбаева, признанного авторитета в области этнической истории бурят.

С. П. Балдаев в статье «Бурятские улигершины и гэсэршины» приводит список «наиболее выдающихся народных поэтов-сказителей», в котором наряду с такими известными именами, как П. Тушемилов из рода олзо, П. Дмитриев из рода онгой (булагаты), П. Петров из рода хангин, Д. Букосов из рода шарайт (хоринцы), называются и представители хонго-

дорского племени — аларские буряты: П. Степанов, Ш. Дарханов, И. Махачкеев, Б. Зурбанов и Н. Иринчеева (кстати, единственная женщина-сказительница в списке улигершинов) [Балдаев, 1961, с. 32–54]. Из последних пятерых более известен как сказитель Гэсэриады П. Степанов (1890–1970), прежде всего, благодаря записанным от него в 1940 г. С. П. Балдаевым нескольким главам эпоса «Абай Гэсэр хубуун»: рождение Гэсэра на земле, его детские подвиги и женитьба, уничтожение трех шараблинских ханов и Гал Нурма хана, в общем объеме свыше 2000 стихотворных строк. Д. А. Бурчина, подробно рассмотревшая десять основных вариантов «Абай Гэсэра», относящихся к унгинской версии и бытовавших в одном регионе — на левобережье Ангары, отмечает, что в варианте П. Степанова образ Гэсэра особенно наглядно воплощает в себе традиционные черты бурятских эпических сказаний [Бурчина, 1990, с. 67].

От другого аларского сказителя Б. Зурбанова записана С. П. Балдаевым в 1916 г. довольно оригинальная глава эпоса о Гэсэре, под названием: «Абай Гэсэр Богдо хаанай гушан гурбан баатартаяа шулуун боложо Баруунай ерэн юһэн мундаргада байһанай тухай» — «О превращении Абай Гэсэр Богдо хана и его тридцати трех богатырей в скалы на западных девяносто девяти вершинах (Саянах)». Ее содержание составляет описание битвы Гэсэра с одним из его могучих противников — Лойр Хара Лобсоголдоем. Оригинальность сказания заключается в привязанности мифологического сюжета к прибайкальскому ландшафту.

Круг хонгодорских сказителей, знатоков Гэсэриады, не ограничивается одной Аларью. Сюда входят и улигершины из Тунки, Оки и Закамны. Наибольшей известностью среди них пользуется имя Майсана Алсыева, признанного в народе знатока и мастера тункинской интерпретации эпоса «Гэсэр». По словам очевидцев, сказание в его устах существовало и в стихотворной форме, и в прозе. Стиль повествования отличался особым художественным колоритом, богатством улигерного языка. Он, безусловно, принадлежал к плеяде вы-

дающихся сказителей-гэсэрчинов XX в. К сожалению, записанный в 1940 г. вариант М. Алсыева был безвозвратно утерян. Сохранились лишь некоторые данные о сказительском репертуаре тункинского улигершина.

Так, М. Алсыев знал почти целиком эпос «Абай Гэсэр Богдо хан», воспринятый им в детские годы от своих учителей Базара Жудбуева (Кырен), Данзана Найданова (Харбяты), одноулусников из с. Жемчуг Бобруу Хэтэрхеева и Хастана Хутаева (оба из рода шошолок), знавших от девяти до тринадцати глав бурятской эпопеи: 1. Небесный пролог (битва западных и восточных небожителей, низвержение Атай Улана (вар. Хамхир Богдо) на землю и возникновение из его останков различных мангадхаев, олицетворяющих силы Зла; 2. Отправление одного из сыновей Хан Хурмасты в мир людей, рождение Гэсэра от старых родителей, детство, проведение тайлгана на горе Сэгтэ Сумбэр уула, приобретение богатырского коня и воинских доспехов; 3. Женитьба на трех земных красавицах, строительство дворцов, спуск баторов — сыновей небожителей на землю; 4. Бой с Батаганой — гигантским насекомым; 5. Сражение с исполинским животным Орголи; 6. Лама Добого; 7. Шарайские три хана; 8. Гал Дулмэ хан; 9. Ганга Бурэд хан; 10. Архан шудхэр; 11. Абарга Сэсэн мангадхай; 12. Лобсоголдой шара мангадхай; 13. Жизнь в кругу своей семьи и окаменение на вершинах саянских гор с тремя старшими баторами [Балдаев, 1944].

В памяти жителей Тункинской долины удержались имена еще ряда знатоков и исполнителей эпоса «Гэсэр»: Базар Дырхеев (Амар-Гол), Дагба Ошоров (Тагархай), Даша Хальгуев (Уляабар), Агбан Дараев и Дагба Аюшеев (Хойто-Гол), Дарма Забанов и Бальжан Забанов (Монды) [Лыгденов, 1995, с. 14], Т. Торбогоев и А. Хувараков [Балдаев, 1961, с. 3, 55]. В перечне имен тункинских гэсэрчинов обращает на себя внимание их географическое представительство, охватывающее фактически почти весь Тункинский район, что красноречиво говорит о повсеместном бытовании эпоса «Гэсэр» в Тунке и существовании здесь богатой и прочной сказительской традиции.

Сохранились имена ряда сказителей-гэсэрчинов Горной Оки. Это Дондип Галсанов из местности Обтой, Шойроп Жамбалов из местности Булаг, Алтан-Гэрэл Успажинов из местности Хужир, Гэндэн Дэржинов из местности Баянгол, Жанчип Иванов из села Орлик, Санжай Гомбоев из местности Боксон, Цэрэн Дондоков и Цэвэн Пастаева из села Сорок. Об этой женщине-сказительнице С. П. Балдаев пишет, что она происходит из хонгодорского рода, знает семь глав эпоса «Гэсэр Богдо хан»: небесный пролог (сражение с Атай Улан тэнгри), Тарил эреэн гүрөөһэн (Пестрый исполинский олень), Архан Хара шүдхэр (Черный злой дух Архан), Шарайские три хана, Абарга Сэсэн мангадхай (Исполинский мудрый мангадхай), Гал Дүрмэ хаан (Огненно-пылающий хан), Лобсоголдой шара мангадхай (Желтый мангадхай Лобсоголдой). Примечательно, что Ц. Пастаева исполняет эпопею о Гэсэре, как и прочие улигеры, пением (дуулажа хэлэхэ) [Балдаев, 1943].

Благодаря этой ценной записи С. П. Балдаева, произведенной в июне 1943 г. непосредственно со слов самой сказительницы, мы имеем некоторое представление о сюжетном составе окинского варианта эпоса «Гэсэр» и манере его исполнения. К сожалению, сам улигер, по всей вероятности, остался незаписанным, так как в архиве С. П. Балдаева он не обнаружен.

О существовании некогда развитой традиции исполнения Гэсэриады у окинцев можно судить по интересному признанию старожила Нукутского района Иркутской области С. Ж. Хулукшинова — земляка и современника известных унгинских сказителей-гэсэрчинов П. Петрова, П. Тушемилова, П. Дмитриева и др. Он вспоминает, что раньше у них жил знаменитый улигершин Бата-Сэрэн, переселившийся из Оки (*Ахайн толгой*), из рода шоно. Он знал полностью все девять ветвей «Абай Гэсэра». Улигеры всегда пел, так как имел прекрасный голос. Его вариант был намного полнее, чем у Пеохона Петрова [Бурчина, 1978, с. 72]. Приходится с горечью констатировать, что окинский «Гэсэр», запись которого могла бы обогатить бурятское эпосоведение, оказался безвозвратно потерянным для науки.

Как справедливо отмечает Д. Д. Лыгденов, автор познавательной, насыщенной интересными фактами, статьи о Гэсэриаде в Присаянье, сказителям Тунки и Оки не повезло на своевременную запись их вариантов сказания о Гэсэре до угасания эпической традиции в этих районах [Лыгденов, 1995, с.16]. То же самое можно сказать и о сказителях еще одного района, входящего в хонгодорский регион — Закаменского. Есть упоминание в числе бурятских гэсэрчинов Ц. Амарова из Закамны, чей сказительский вариант, по замечанию С. П. Балдаева, «весьма сходен» с таким же улигером Т. Торбогоева из Тунки, и оба они, видимо, составляют тункинский вариант. К сожалению, никаких других данных ученый не приводит [Балдаев, 1961, с. 3].

По некоторым сведениям, которые нам удалось собрать во время поездки в Закаменский район летом 2001 г., можно с полной определенностью говорить о достаточно широком распространении в прошлом эпоса «Гэсэр» в этом горном краю. Люди, знавшие старомонгольскую грамоту, были знакомы с книжной (ксилографической) версией монгольской Гэсэриады. Существовала и устная традиция, аналогичная той, которая сложилась в Тунке и Оке, где также находились «улусные грамотеи» — монголшо, владевшие старомонгольской письменностью и читавшие книжный «Гэсэр». Одним из последних знатоков старины являлся Ринчин Дулмаевич Зундуев, 1925 г. рожд., недавно умерший, житель с. Санаги, из рода шошолок. У него дома хранилась копия пекинского ксилографического издания монгольской Гэсэриады, он знал хорошо содержание произведения. Сказителем же Р. Д. Зундуев не стал, полагая, что для этого нужна великолепная память и особый сказительский дар.

По его словам, в Закамне было много сказителей и знатоков старины — в каждой местности (*Манай Захааминай нютаг нютагаар үльгэршэ, түүхэшэ зон олон байһан даа*). Так, в Санаге был хорошо известен среди земляков Сэрэн-Галдан Балданов, которого называли Ноён таабай или Ноён үбгэн (Господин дедушка), вероятно, в знак уважения к его знаниям

в области устного народного творчества. Он знал множество улигеров, сказок и преданий, которые воспринял от своих сородичей старшего поколения. Особенно он любил исполнять «Гэсэр», мог сказывать свое любимое сказание в течение нескольких дней. Чаще всего это происходило, когда одноулусники переезжали на зимники. Люди, особенно детвора, собирались в его восьмистенной деревянной юрте и с удовольствием слушали повествование о Гэсэре. Обычно Ноён таабай начинал свой улигер вечером, когда темнело и на небе появлялись Плеяды (*мүшэдэй гарахада*) и продолжал исполнение «Гэсэра» до рассвета (*үүр сайсар хэлэдэг байгаа*).

Несмотря на свое бедняцкое положение, Ноён таабай отличался гостеприимством, особо теплым отношением к детям. Он всегда радовался их приходу, варил для них бурятский суп — бухэлёр, специально рассказывал небольшие улигеры, чтобы дети их выучили наизусть. Ноён таабай был неграмотным, но обладал незаурядной памятью. Хорошо знал добуддийские обряды, шаманскую мифологию, поскольку принадлежал к шаманскому роду шошолок. Улигершин умер в начале 1930-х гг., примерно в возрасте 80-ти лет.

По воспоминаниям Р. З. Зундуева, «Гэсэр», исполняемый Ноён таабаем, отличался от книжной монгольской Гэсэриады. В его варианте небесный пролог содержал описание противоборства западных 55 и восточных 44 небожителей. Запомнились названия таких глав, как битва Гэсэра с Гал Дулмэ ханом, шарайскими тремя ханами, Лобсоголдой мангадхаем. Сам Гэсэр считался героем небесного происхождения (*буумал баатар*), также как и его воинство (*буумал сэрэг*).

Таким образом, сравнительное рассмотрение вопроса о бытовании Гэсэриады в хонгодорском регионе приводит к выводу о большой распространенности и популярности данного эпоса в этом этническом локусе. По сюжетному составу варианты, отмеченные у присаянских бурят, близки унгинской версии эпоса и представляют собой в общем плане ее составную часть. Полностью совпадает основной сюжетный корпус, включающий в себя небесный пролог (противоборство небо-

жителей и низвержение Атай Улана), рождение Гэсэра от земных родителей, женитьба, битвы с чудовищами и антропоморфными мангадхаями.

Как видно из вышеизложенного материала, унгинская версия Гэсэриады является общим достоянием всех хонгодорских и других родственных этнических подразделений, составляющих единое этнотерриториальное сообщество в пределах Саяно-Приангарского региона. В целом вышеприведенные данные о бытовании эпоса «Гэсэр» в среде хонгодоров подтверждают их роль и значимость в истории главного эпического памятника бурятского народа.

Литература

1. Балдаев С. П. Улигершин Цэвэн Пастаева. 1943 // Фольклор. ОПП ИМБиТ СО РАН, № 327 (467).

2. Балдаев С. П. Сказитель Тункинской долины Майсан Алсыев. 1944 // Фольклор. ОПП ИМБиТ СО РАН, № 327(467).

3. Балдаев С. П. Бурят арадай аман зохёолой түүбэри. Улан-Удэ, 1960.

4. Балдаев С. П. Избранное. Улан-Удэ, 1961.

5. Бурчина Д. А. Унгинские традиции в творчестве К. М. Доржеева // Мастерство современных бурятских сказителей. Улан-Удэ, 1978.

6. Бурчина Д. А. Гэсэриада западных бурят. Новосибирск, 1990.

7. Лыгденов Д. Д. Түнхэнэй «Гэсэрые» түүрээгшэ // Үльгэршэн Майсан Алсыев; составитель В. Ш. Гунгаров, Б. С. Дугаров. Улан-Удэ, 1995.

8. Нармаев Б. М. Формирование монгольских и калмыцких версий Гэсэриады: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ленинград, 1987.

9. Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. Москва, 1984.

10. Поппе Н. Н. Об отношении бурят-монгольского Гэсэра к монгольской книжной версии // Записки Бурят-монгольского ГИЯЛИ. Улан-Удэ, 1941.

11. Санжеев Г. Д. По этапам развития бурят-монгольского героического эпоса // Советский фольклор. 1936. № 4–5.

12. Уланов А. И. К характеристике героического эпоса бурят. Улан-Удэ, 1957.

13. Хомонов М. П. Монгольская Гэсэриада. Улан-Удэ, 1989.

УДК39:94 (=512.31)

Проблема сохранения племенной идентичности у бурят (на примере хонгодоров)

© **Загирбеков Арсэн Низамиевич**
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
carlfridrich30@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме сохранения субэтнической (племенной) идентичности у бурят на примере одного из крупнейших племен — хонгодоров. Актуальность исследования обусловлена процессами глобализации, унификации культур и утратой традиционных механизмов передачи идентичности. На основе историко-этнографических и современных материалов автор анализирует ключевые факторы, угрожающие сохранению хонгодорской идентичности: утрата родного языка (особенно у аларской группы), территориальная разобщенность групп, разделенных административными границами и горными хребтами, а также наследие советской национальной политики, долгое время не поощрявшей родоплеменное деление. Вместе с тем в статье показаны эффективные современные механизмы поддержания единства. Главную роль здесь играет фестивальное движение — регулярные межрайонные встречи «Хонгодориады», включающие обрядовые практики (тайлаган), национальные виды спорта, конкурсы застольных песен «Сэгээн дуун» и возрождение забытых состязаний (борьба на конях). Большое значение имеют научно-практические конференции по истории и генеалогии хонгодоров, а также работа по сохранению диалектов через республиканский центр «Бэлиг». Отдельно подчеркивается многоуровневый характер идентичности: племенное самосознание не противоречит общебурятскому единству и российской гражданской идентичности.

Ключевые слова: хонгодоры, Республика Бурятия, племенная идентичность, буряты, субэтническая группа, Хонгодориада, сохранение культурного наследия.

The Problem of Preserving Tribal Identity among the Buryats (using the Khongodori as an example)

Arsen N. Zagirbekov
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
carlfridrich30@gmail.com

Abstract. This article addresses the problem of preserving sub-ethnic (tribal) identity among the Buryats, focusing on the Khongodors, one of their largest tribes. The relevance of the study is driven by globalization, cultural unification, and the erosion of traditional mechanisms for transmitting identity. Drawing on historical, ethnographic, and contemporary sources, the authors analyze key threats to Khongodor identity: loss of the native language (especially among the Alar Khongodors), territorial fragmentation across administrative borders and mountain ranges, and the legacy of Soviet national policies that discouraged tribal divisions. However, the article also highlights effective modern mechanisms for maintaining tribal unity. The primary role is played by regular inter-district festivals called "Khongoriads," which include ritual practices (tailagan), national sports, competitions of table songs (Segeen duun), and revival of forgotten contests (horseback wrestling). Scientific conferences on Khongodor history and genealogy, along with dialect preservation efforts through the Belig Republican Center, are also crucial. The article emphasizes the multi-layered nature of Khongodor identity: tribal self-awareness does not conflict with pan-Buryat unity or Russian civic identity.

Keywords: Khongodors, Republic of Buryatia, tribal identity, buryats, sub-ethnic group, Khongoriada (festival), cultural heritage preservation.

Введение

Проблема сохранения этнической и субэтнической идентичности в эпоху глобализации становится одной из ключевых в современном гуманитарном знании. Для бурятского народа, обладающего сложной родоплеменной структурой, вопрос сохранения племенной идентичности приобретает особую значимость. В составе бурятского этноса выделяются четыре крупные племенные группы — эхириты, булагаты, хонгодоры и хори, каждая из которых имеет уникальную историю, культуру и самосознание.

Статья посвящена анализу проблемы сохранения племенной идентичности у бурят на примере хонгодоров — одного из наиболее многочисленных и территориально рассредоточенных бурятских племен. Актуальность темы обусловлена как теоретической значимостью изучения механизмов поддержания субэтнической идентичности, так и практической необходимостью разработки эффективных стратегий сохранения культурного наследия в условиях глобализационных процессов.

Исторические основы формирования хонгодорской идентичности

Происхождение и этногенез хонгодоров

Происхождение хонгодоров остается одной из дискуссионных проблем бурятоведения. Согласно исследованиям С. Б. Болхосоева, этноним «хонгодор» и формирование племени связаны с этнополитическими процессами, происходившими в ранней бурятской общности. До середины XVII в. хонгодоры не представляли собой самостоятельного племенного образования, их родовое ядро находилось в зависимости от доминировавших в то время булагатов [2].

Изменения в этнической истории хонгодоров происходят во второй половине XVII в. Под влиянием двух внешних факторов: военно-политического воздействия Русского государства и миграции западномонгольских групп на территорию Бурятии [8]. Именно в этот период складываются условия для формирования хонгодорского племени на основе местных и пришлых групп ойратского происхождения. В XVIII–XIX вв. эти группы создают устойчивую родовую структуру и принимают общий этноним.

Согласно генеалогическим мифам, хонгодоры ведут свое происхождение от праматери-лебедя, что отражает древние тотемистические представления. Тотемом хонгодоров считается лебедь, что подтверждается как фольклорными источниками, так и современными ритуальными практиками. Показательно, что сходные мифы о происхождении от лебедя зафиксированы у тувинских родов цэнгэл (цаган куулар, улан куулар, хара куулар), что позволяет предполагать существование в прошлом единой этнической общности на территории Саяно-Алтая и Прихубсугулья [3].

Традиционная территория расселения и родовая структура

К XIX в. хонгодоры были расселены на территории Аларской и Тункинской степных дум, Закаменской управы и Окинского отдельного родового управления. Согласно переписи 1897 г., половина хонгодорского населения проживала в Аларской степной думе, где составляла абсолютное большинство. Хон-

годоры также составляли чуть более половины населения Тункинской степной думы и около пятой части закаменских бурят [7].

В настоящее время хонгодоры компактно расселены в Тункинском, Закаменском и Окинском районах Республики Бурятия, а также в Аларском и Черемховском районах Иркутской области. Значительная диаспора хонгодоров существует также в Монголии. Такое территориальное рассредоточение создает дополнительные сложности для поддержания племенного единства.

Родовая структура хонгодоров включает такие родовые группы, как ашата, тайбжан, бадархан, шуранхан, боолдой, ашхай, шуртхэ. Кроме того, в состав хонгодорского племенного объединения вошли и другие бурятские племена — тэртэ, шошолок, хойхо, хирхут, салджиут, долонгут, чалдар, далахай. Эта сложная родовая структура является важным фактором поддержания племенной идентичности [9].

Факторы, угрожающие сохранению племенной идентичности

Языковые проблемы

Одной из наиболее острых проблем, угрожающих сохранению хонгодорской идентичности, является утрата родного языка. На круглом столе «Хонгодоры и современность», состоявшемся в рамках Хонгодориады-2016, отмечалось, что проблемы с функционированием родного языка характерны для всех групп хонгодоров, однако наиболее сложная ситуация сложилась у аларских хонгодоров. Причина — проживание в густонаселенном индустриальном ареале Черемхово — Ангарск — Иркутск — Шелехово, в иноязычной среде [4].

Утрата языка ведет к разрыву межпоколенной трансмиссии культурных традиций, снижению престижа этнической культуры среди молодежи и, в конечном счете, к эрозии племенной идентичности. Диалектные различия между группами хонгодоров, при сохранении их культурной ценности, также создают определенные коммуникативные барьеры.

Территориальная разобщенность

Хонгодоры, разделенные горными хребтами и административными границами, испытывают трудности в поддержании регулярных внутриплеменных контактов. Как отмечалось на встрече хонгодоров в Окинском районе, до 1991 г. различные группы хонгодоров жили относительно обособленно, хотя ученые фиксировали сходство имен, происхождений и легенд у тункинцев, окинцев, закаменцев, аларцев и северных монголов [1].

Административные переделы советского периода нарушили многие традиционные связи между хонгодорскими группами. Восстановление этих связей требует целенаправленных усилий и организационных ресурсов.

Наследие советской национальной политики

В советский период родоплеменная идентификация утратила свои прежние социальные функции. Политика конструирования бурятской социалистической нации и переселенческая политика привели к образованию новой этнической общности, в рамках которой племенное деление не поощрялось. Тем не менее, как отмечает Д. Д. Трегубова, в самосознании бурят родоплеменная идентификация сохранялась [10].

В постсоветский период, в условиях национального возрождения 1990-х гг., этническая принадлежность бурят стала очень значимой, что привело к актуализации родоплеменного уровня идентификации. Однако накопленные за советский период потери в области языка и традиционной культуры создают серьезные препятствия для полноценного восстановления племенной идентичности.

Современные механизмы сохранения идентичности

Фестивальное движение как фактор консолидации

Наиболее эффективным механизмом поддержания и воспроизводства племенной идентичности хонгодоров стало фестивальное движение. С начала 1990-х гг. регулярно проводятся встречи хонгодоров — Хонгодориады, которые организуются раз в два года поочередно в районах компактного проживания племени.

Программа Хонгодориады включает комплекс мероприятий, направленных на актуализацию различных аспектов племенной культуры:

- обрядовые практики (молебен «Ехэ тайлаган» на священной горе);
- соревнования по национальным видам спорта (борьба, стрельба из лука, конные скачки, борьба на конях «Морин барилдаан»);
- конкурсы исполнителей застольных песен «Сэгээн дуун»;
- конкурсы красавиц «Дангина»;
- выставки национальной одежды и предметов быта.

Характерно, что в 2016 г. в рамках Хонгодориады был проведен конкурс «Сэгээн дуун» — жанр застольных песен, который, по свидетельству организаторов, переживает не лучшие дни и в других районах Бурятии практически уже не исполняется. Таким образом, фестиваль выполняет не только консолидирующую, но и ревитализационную функцию [4].

Научно-просветительская деятельность

Важную роль в сохранении племенной идентичности играет научное осмысление истории и культуры хонгодоров. В 2024 г. в Тункинском районе в рамках Международной встречи-фестиваля «Хонгоодорой соло» состоялась Международная научно-практическая конференция «Хонгоодорнуудай түүхэ, мүнөө саг ба хүгжэлтэ» («История, современность и перспективы развития хонгоодоров») [5]. На конференции обсуждались вопросы истории, генеалогии, этнокультурного и языкового наследия хонгодоров [6].

Такие мероприятия способствуют формированию научно обоснованного представления о племенной истории, противодействуют мифологизации и передаче достоверного знания молодому поколению.

Культурно-языковая работа

Республиканский центр «Бэлиг» по поддержке изучения национальных языков, выступивший одним из организаторов конференции хонгодоров, занимается вопросами функциони-

рования диалектов, говоров и подговоров, их соотношения с литературным бурятским языком. Сохранение диалектных особенностей является важным компонентом поддержания племенной идентичности, поскольку язык выступает одним из ключевых маркеров групповой принадлежности [6].

Особенности хонгодорской идентичности в контексте общебурятского единства

Важной особенностью современной хонгодорской идентичности является ее многоуровневый характер. Как показывает исследование Д. Д. Трегубовой, наличие субэтнической (родоплеменной) идентификации в сознании современных бурят не препятствует ни осознанию общебурятского этнического единства, ни формированию общероссийской гражданской идентичности [10].

Востребованность идентификации с родом обусловлена теми функциями, которые она выполняет: обеспечение социальной поддержки, сохранение культурной преемственности, поддержание исторической памяти. Поэтому, как отмечает исследовательница, в обозримом будущем наличие родового самосознания останется отличительной характеристикой бурятской этнической общности.

При этом хонгодоры демонстрируют осознание своего единства с другими бурятскими племенами. Как указывается в материалах о Хонгодориаде, этническое единство с булагатами, икинатами, ашабагатами и другими западно-бурятскими родами выражается в общем аларо-тункинском говоре, сходстве одежды, типе жилища (деревянные юрты), духовной культуре (ехор, сэгээн дуун), общих шаманских культах [1].

Заключение

Проблема сохранения племенной идентичности у хонгодоров представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных вопросов языкового, культурного, социального и исторического характера. Основными факторами, угрожающими сохранению идентичности, являются утрата родного языка, территориальная разобщенность групп хонгодоров и последствия советской национальной политики.

Вместе с тем, современная практика демонстрирует наличие эффективных механизмов поддержания и воспроизводства племенной идентичности. Регулярное проведение Хонгодориад, организация научных конференций, работа по сохранению языка и диалектных особенностей, передача традиционных знаний и навыков молодому поколению — все это способствует сохранению хонгодорской идентичности.

Перспективы сохранения племенной идентичности у хонгодоров представляются достаточно благоприятными. Как показывает опыт последних десятилетий, родоплеменное самосознание демонстрирует высокую устойчивость и способность к адаптации в изменяющихся социально-экономических и политических условиях. При условии продолжения целенаправленной работы по сохранению языка и культурных традиций, а также поддержания внутриплеменных связей, хонгодорская идентичность будет сохраняться и передаваться последующим поколениям.

Литература

1. Бартаева О. «Уулын уладай уулзалга» — праздник встречи горцев // Газета «Аха». URL: https://okagazeta.ru/news/media/2013/6/28/uulyin-uladaj-uulzalga-prazdnik-vstrechi-gortsev/

2. Болхосоев С. Б. Хонгодоры: проблемы происхождения этнонима и формирования бурятского племени // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2020. С. 15–25.

3. Малзурова Л. Ц. Легенды и предания хонгодоров: специальность 10.01.09 «Фольклористика»: автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова. Улан-Удэ, 2004. 28 с.

4. Махачкеев А. Борьба на конях: забытое бурятское шоу возрождают хонгодоры // Буряад Үнэн. URL: https://burunen.ru/news/culture/45749-borba-na-konyakh-zabytoe-buryatskoe-shou-vozrozhdayut-khongodory/

5. Хонгоодорнуудай түүхэ, мүнөө саг ба хүгжэлтэ = История, современность и перспективы развития хонгоодоров: материалы международной научно-практической конференции. Кырен: Межпоселенческая библиотека МБУК «ЦБС МО «Тункинский район», 2024.

6. На встрече хонгодоров обсудили проблемные вопросы развития родного языка и культуры // ГБУ РЦ Бэлиг. URL: https://belig.ru/na-vstreche-honhodorov-obsudili-probl/

7. Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Аларская степная дума (этнический состав и расселение аларских бурят в XIX в.) // Вестник БНЦ СО РАН. 2013. № 2(10). С. 47–57.

8. Невструев А. И. Завоеватели Восточной Сибири якутские казаки: Очерк. Изд. 1. Москва: Университетская типография (М. Катков) на Страстном бульваре, 1883. 83 с.

9. Санжиева Т. Е. Миграция бурят в период присоединения к России // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 7. С. 10–14.

10. Трегубова Д. Д. Буряты в субэтническом измерении (особенности этнической идентификации) // Новые исследования Тувы. 2017.

УДК39:94 (=512.31)

Санагын шошоологуудай түүхэ болон мүнөө үеын байдал

© Мархаева Таисия Хандуевна
Санагын дунда һургуулиин буряад хэлэн болон уран зохёолой багша
Росси, Буряад Улас, Санага
tmarkhaeva@mail.ru

Аннотаци. Тус статья захааминай буряадуудай нэгэ яһатан бүлэг болохо шошоологуудай түүхэ болон мүнөө үеын байдалда зорюулагданхай. Эндэ «шошоолог» гэжэ нэрэ яажа, хаанаһаа бии болооб, Санага нютагта ажаһуудаг шошоологуудта хэд ороноб гэжэ шэнжэлэгдэнэ. Санагын шошоологуудай соелой талаар онсо шэнжэнүүдынь, тэдэнэй баримталдаг ехо заншалнууд, шажан мүргэлынь харуулагдана.

Гол үгэнүүд: Санага, шошоологууд, гарбал, яһатан, уг, Онгорёон, Абхай, Һэрхинсэг.

History and Current Status of the Sanagin Shosholoks

Taisiya Kh. Markhaeva
B. M. Damcheev Sanagin Comprehensive School
Sanaga, Republic of Buryatia, Russia
tmarkhaeva@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the history and current state of one of the sub-ethnic groups within the Zakamensky Buryats, the Shosholoks. The etymology of the ethnonym "Shosholok" is studied, the history of the study of this group by ethnographers is presented, and its current tribal structure is revealed using the example of the Sanaga ulus. The article examines the ethnocultural traditions and customs characteristic of the Shosholoks, as well as their religious identity.

Keywords: Sanaga, Shosholoki, ancestry, family, tribe, Ongoryoon, Abhai, and Kharkhinsag.

Оролто үгэ. Нютаг нугынгаа, уг изагуурайнгаа эхи захыень мэдэжэ, ойлгожо ябаха гээшэ аргагүй ехэ удха шанартай. Тиимэһээ эрдэмтэдэй ажалнуудые шудалан үзөөбди. Шошоологуудые хойто алтайн шакшалыгуудтай Галина Ринчиновна Галданова зэргэсүүлэн харана. Манай буряад

хэлэндэ *-лог* гэжэ залгабари үргэнөөр хэрэглэгдэдэг, түүрэг хэлэнһээ нэбтэрэн ороһон байна. Шошо гэһэн үндэһэн сэрэгэй хүн гэһэн удхатай болоно, тиимэһээ олонхи эрдэмтэд шошоолог гээшэ сэрэгэй засаг баригша (военный правитель, генерал) гэһэн удхатай гэжэ тэмдэглэнэ. Шошоолог угсаатан «ку» (лебедь, хун шубуун) гарбалтай. Энээн тухай эрдэмтэн Б. Р. Зоригтуев бэшэнэ. Г. Р. Галданова, И. А. Манжигеев, Т. М. Михайлов гэгшэдэй ажал шүүмжэлэн үзөөд, эрдэмтэд Е. В. Павлов, С. Б. Болхосоев хоёр статья соогоо шошоолог угтан бөө мүргэлтэй зон гэжэ тэмдэглэнэ. «Шошоолог» (шакшалык, чочолок) нэгэ үндэһэтэй үгэ, түүрэг хэлэнһээ бии болоһон; шошоолог угсаатан хун шубуунда шүтэдэг; шанга бөө угтай байһан; сэрэгэй засаг баригша; Н. Н. Поппе, С. П. Балдаев, Б. Ш. Доржиев, Г. Р. Галданова, И. А. Манжигеев, Т. М. Михайлов, С. Д. Бабуев, Б. З. Нанзатов, С. Б. Болхосоев болон бусад шошоологууд тухай шэнжэлһэн байна.

Мүнөө үеын шошоологууд тухай мэдээсэлнүүдые суглуулхадаа, Владимир Чимитович Балуевай «Санага. Уг гарбал, түүхэ» (2013), «Бандан таабайн захяа. Шошоологуудай уг гарбал тухай» (2023), Андрей Дашадылыкович Уржановай «Об одной краткой исторической записке по этногенезу закаменских бурят» (2004) номуудые үзэжэ шэнжэлгэ хэжэ туршабаб.

Хаанаһаа минии уг эхилнэб, элинсэг хулинсагни хэзээ Санага нютаг ерэжэ түбхинэн ажамидарааб, ямар ажал хэрэг ябуулааб, ямар шажан мүргэлтэй байгааб гэжэ шэнжэлэлгэ хэжэ, нютагайнгаа арад зондо, үри хүүгэдтэ дамжуулха зорилготойгоор бэшэгдэбэ. Санага нютагай шошоологууд тухай дэлгэрэнгы шэнжэлэлгэ хэгдээгүй дээрэһээ, нютагай хизаар ороноо шэнжэлэгшэдэй номуудые хараадаа абан, шэнжэлэлгэ хэгдэбэ.

Санагын шошоологууд Түнхэнэй Урда бэеын Сагаан Хушуун гэжэ газарта элинсэг хулинсаг Бохорһоо эхиеэ абана. Урда сагһаа бөө мүргэлтэй зон, олонхинь заарин зэргэтэй, зарим үри һадаһадынь ехэ зиндаатай ламанар байһан,

зариманиинь хасагууд. Энэ шэнжэлэлгын ажал соо Санагын шошоологууд мүнөө үедэ ямар обогуудтай байнаб, хэды хубинь шошоологууд бэ гэжэ элирүүлэгдээ.

Урда сагһаа нааша Захаамин хангай дайдые бүхыдэнь Санагын гол гэжэ нэрлэдэг байһан юм. Иигэжэ Түнхэнэй, Ахын үбгэд хүгшэд мүнөөшье болотор хэлсэдэг. Захааминай аймагай Санага нютагта олон тоото уг изагууртай зон ажаһуудаг: шошоолог, хонгоодор, сартуул, тэртэ, хүрхүүд, шоно болон бэшэшье зон. Хоёр мянгаад онуудай эхеэр, 2004 ондо «Уулын уладай уулзалгада» бэлэдхэл хэжэ байхадаа, Санага нютагта хэды хубинь шошоологууд ажаһуунаб гэжэ тоолоходомнай, далаад гаран хубинь шошоологууд байгаа һэн. Теэд энэ баримта хаанашье тэмдэглэгдэжэ үлөөгүйнь харамтай.

Тиимэһээ урдаа иимэ гол зорилго табинаб: мүнөө үедэ шошоологуудай һадаһад хэр зэргэ угаа дамжан байнаб гэжэ шэнжэлхэ, элирүүлхэ.

Гол зорилгоёо бэелүүлхын тула иимэ асуудалнуудые шиидхэхэ хэрэгтэй: 1. Шошоологууд хэд бэ гэжэ элирүүлхэ, энэ асуудал ямар эрдэмтэд шэнжэлээб гэжэ үзэхэ; 2. Мүнөө үеын шошоологууд тухай мэдээсэл суглуулха, согсолхо шүүмжэлхэ; 3. Мүнөө үедэ шошоологуудай бүридэлдэ ямар обогууд ороноб гэжэ элирүүлхэ; 4. Шажан мүргэлэй талаар шошоологуудай онсо шэнжыень элирүүлхэ.

Гол хуби. Шошоологууд хэд бэ гэжэ элирүүлхын түлөө эрдэмтэдэй болон нютагай наһатайшуулай бэшэжэ ябаһан уг гарбал, түүхэ шэнжэлжэ туршабаб.

Зарим монгол ба түүрэг арадуудай бии болоһон тушаа асуудалнууд тухай эрдэмтэд шэнжэлжэл байдаг ха юм даа. Г. Р. Галданова шошоолог угай бии болоһон тушаа бэшэхэдээ, тус обогой нэрэ хун шубуун болоно гэжэ тэмдэглэнэ [Галданова 1987: 35]. С. Д. Бабуевай «О роде шошолок» гэжэ статья соо [Материалы межрегиональной научной конференции. Хонгодоры в этнической истории монгольских народов. 2004: 133], манай нютагай түүхэшэ үбгэн Бандан таабайн угай бэшэг соо [Бандан таабайн захяа. 2023: 4] иимэ

үльгэр домог бии: «Урда эртэ сагта буряад хүнэй бии болоходо, Алайр, Тулун хоёрой хоорондо Галуута гэжэ нуур байһан. Энэ нуурта нэгэ буряад эрэ хүн бии болоһон юм гэдэг. Энэ Галуута нуурта гурбан сагаан шубуун ерэжэ шунгадаг байгаа. Энэ шубуудынь тэнгэриин басагад байгаа. Энэ буряад хүбүүн тэнгэриин дунда басаганай Галуута нуурта шунгажа байхадань хубсаһыень абаһан байгаа. Энэ басагаар һамга хэһэн юм гэдэг. Энээнһээ гурбан хүбүүтэй болобо. Ехэ хүбүүн Хори гэжэ нэрэтэй болобо... Дунда хүбүүн Шошоолог гэжэ нэрэтэй... Бага хүбүүн Хонгоодор...» Тиимэһээ шошоологууд хонгоодор ба хори угсаатантай адли хун шубуунда шүтэн һүгэдэдэг байна гэжэ хэлэгдэнэ.

Мүнөө үеын эрдэмтэн Б. З. Нанзатов шошоологууд хадаа үни урда сагһаа буряадуудай бүридэлдэ оролһон хүнүүдэй нэгэдэл болоно гэжэ бэшэнэ. Н. Н. Поппе, С. П. Балдаевай шүүмжэлһэн арадай аман зохёолой ажалнууд соо үндэһөөрөө шошоологууд шанга бөө угтай зон байһан гэжэ тэмдэглэгдэнэ. Шошоологуудые «Тэнгэриин дархашуул» (дархаты) гэжэ нэрлэдэг. Тэдэнэр Баруун Сибирьһээ наашаа ерэһэн түүхэтэй. Саяан Алтай хизаартай нягта холбоотой гэжэ олон эрдэмтэд тэмдэглэнэ.

Эдэ бүгэдые хараадаа абан иимэ согсолол гаргамаар:

- «шошоолог» (шакшалык, чочолок) нэгэ үндэһэтэй үгэ, түүрэг хэлэнһээ бии болоһон;
- хун шубуунда шүтэдэг;
- шанга бөө угтай байһан;
- сэрэгэй засаг баригша.

Шошоологуудай түүхэ хараад үзэе.

«...Бошогто хаанай буһалгаанаар, Сайн хаанай самаргаанаар ехэ үймөөн боложо, ябажа шадаха хүнүүд өөрын бэе, эмэ, хүүгэдээ абажа, үбгэн, үбшэн болоһоноо, нялха нарай үхибүүдээ орхижо, шадал соогоо үмдэхэ хубсаһаа, эд зөөриеэ абажа, Байгалай дэргэдэхи нютаг руу зугадаһан байна» [Буряадай түүхэ бэшэгүүд, 1992 он, 129 н].

Энэ ехэ буһалгаан һамаргаанай үедэ Һайн хаанай албатан Монгол нютагһаа наашаа бүлэг бүлэгөөр ерээ:

Доовольско гүбээгээр (Дооболосха хүбөөгөөр) нэбтэрэн орожо ерэбэ. Дооболосха хүбөөгөөр гэхэдээ урданай зон баруун зүгһөө ерээ гэжэ хэлэдэг байһан юм ха. Дооболосхо хүбөө гээшэ хаагуур юм ааб гэжэ ехэтэ бодолгодо абтаад, Тобол мүрэнэй эрьеын хүбөө (побережье реки) зайгаад ерэжэ, тэндээ нютаглаһаар үнэр олон болоод, наашаа Ангара болон Байгал далай зубшан нютаглажа һууһан байгаа гү гэжэ тухайлагдана.

Зарим шошоологууд Алтай хизаараар ерэһэн.

Нүхэн Шэбээтээр (Нүхэн Сайбайтаар) ерэжэ, Түнхэн нютагта ороһон. Һаридагта, Һалбартаар уруудаад Уран Дүшэһөө баруун хойшоо Нүхэн Шэбээтэ хүрэдэг. Нүхэн Шэбээтэ ехэ хабшуу газар, баруун урдаһаан Зүүн (Зуун) Морин урдажа ерэдэг. Энэ хабшуу газарта урда сагта Бошогто Хаанай сэрэгтэй ехэ дайн болоһоной гэршэ мүнөөшье болотор гурбан түхэреэн нүхэнүүдынь (окопы) бии. 1960–1970-аад онуудаар ангуушад Нүхэн Шэбээтын хяраһаа дайнай үлэгдэлнүүдые олоһон байдаг: тугай дээрэхи шобхо зүйл (знаменосец) А. Ж. Доноев оложо, Утаатын һургуулиин музейдэ үгэһэн түүхэтэй. Иимэ үнэншэмөөр баримтанууд бии гэжэ нютагай багшын ажалай ветеран, хизаар ороноо шэнжэлэгшэ В. Ч. Балуев хөөрэжэ үгөө.

Зүүн аймаг (Найман) гэдэг найман яһатан энэ һамаргаан бусалгаанһаа һүүлдэ Хяагтын һүбөөр орожо ерэһэн юм гэдэг гэжэ дээрэ нэрлэгдэһэн номууд соо тэмдэглэгдэнэ. С. Д. Бабуев «Из родословных закаменских бурят» (н. 3) ном соогоо захааминай баруун дологоон угай зон хонгоодор, хүрхүүд, тэртэ, һойһо, шошоолог, сөөхэр, боолдой болоно гэжэ бэшэһэн байна, харин зарим хизаар ороноо шэнжэлэгшэ эрдэмтэд шошоологһоо бэшэ гол түлэб зургаан уг байгаа гэжэ тэмдэглэнэ.

Зарим шошоологууд Түнхэнэй Хүхэ Болдог, Тайбагай (Дайбагай, Ибагай) нютагуудта үнэр баян боложо жаргаһан юм. Охор-Шэбэр нютагһаа баруун тээшээ шэнэһэн тужа соо харгын хойто талада Ибагай (Тайбагай, Дайбагай), урагшаа Хүхэ Болдог гэжэ газар бии юм. Тэндэһээл ерэһэн байгаа бэзэ.

Санага нютагай шошоологууд Түнхэнэй Урда бэеын Сагаан Хушуун гэжэ газарта элинсэг хулинсаг Бohorhoo эхиеэ абана. Сагаан Хушуун газар Харбяангууд нютаг хүрэнгүй, нарһан тужа гараад, харгын хойто талада оршодог гэжэ элирүүлэгдээ.

Бohor дүрбэн хүбүүтэй боложо үдэһэн. Одхон хүбүүниинь Һаарал хоёр эхэнэр абаһан. Хоёрдохи эхэнэрһээнь Бадантай түрэбэ, тэрээнһээнь табан хүбүүтэй болоо. Онгорёон (Заарин бөө) Абхай хоёр хүбүүдынь Захаамин хилэ харахаяа ерэһэн гэжэ В. Ч. Балуев бэшэнэ [н. 5]. Харин Бандан таабайн угай бэшэг соо Һааралай хүбүүн Айсхаһаа (арбан хүбүүтэй болоһон) Баралаг (Барла гэжэ В. Ч. Балуевай ном соо тэмдэглэгдэнхэй) хүбүүн гараба. Баралагай эхэнэрһээ Бадантай түрэһэн. Гурбан хүбүүдынь Түнхэндөө нютагжаһан, Онгорёон Абг(х)ай хоёрынь хилэ харахаар Санага нютагта нүүжэ ерэһэн юм гэдэг [н. 10].

Мүнөө үеын шошоологуудые шүүмжэлхэдэ, Онгорёоной долоон хүбүүдһээ Санагын шошоологуудай уг үдэжэ үнэржэһэн байна. Харин Абх(г)ай дүүнь хоёр лэ хүбүүтэй болоһон: Тиижээ (Тажи, Тэжэ (Дажи), Гуужаа (Гужа (Гиижээ), тиимэһээ ехэ олоор үдөөгүй байна.

№	Хүбүүдынь	Һадаһадынь	Мүнөө үедэ обогуудынь
1	Жалтаһан (Жалтахан)	Убаша (Убаши) Түнхэндэ	мэдэгдэнэгүй
2	Жобогтон (Жобогтоон)	Үригүй	
3	Микиило (Мэсэйлиин, Масайлын)	Соохор Буруу (Соохор Боро)	Намсараев Цыбенов Цынгенов Будаев
		Зурбаан (Суурбан, Чуурбан)	
		Нэгэ басаган, Салтаанайн эхэнэр	
4	Папии (Папажи)	Хүбүүгүй аад, Ганжуурай хүбүү Садые үргэжэ абаа	Самбуев
5	Ганжуур		

Онгорёонhоо тараһан хүбүүдэй үри һадаһад мүнөө үедэ ямар обогуудтайб гэжэ элирүүлжэ, тэдэнэй байдал һуудал тухай шэнжэлэл хэжэ туршабаб.

1. Мангагтай (Манхуртай) үригүй байһаниинь дүү хүбүүн Мандиар (Манжияар) агнуури хэжэ ябатараа агы соohоо нялха уряанхай хүбүүе олобо. Тиигээд тэрэнээ ахадаа үгэһэн. Тэрэ хүбүүндээ Энхэ Монгол гэжэ нэрэ үгэһэн. Энхэ Монгол Шогногор (Чогнуур) хүбүүтэй болобо. Тэрэнь табан хүбүүтэй, 3 басагатай болоһон түүхэтэй.

Мангагтайһаа тараһан үри һадаһад соohоо нютагтаа суутай түмэршэ дархан Намсараев Дэмбүүе Александр, уран бэшээшэ Самбуев Пүрбэ, Буряад соогоо мэдээжэ уран зохёолшо Самбуев Мэлс Жамьянович болон бусад.

Мандиар (Мажияар)

№	Хүбүүдынь	Һадаһадынь	Мүнөө үедэ обогуудынь
1	Яхирмай	Угааби (Уганби) 3 хүбүүтэй: Тубаан, Буда. Ринчей	Гомбоев Цыренов Сосоров Дамчеев Дармаев Бадмаев Имигенов Доноев Абралов
		Бороона (Буруна)	
		Ретыгор (Пайташа)	
2	Тархай Заарин		
3	Гомбуу дархан		

Тархай Заарин Хуурлигта Улаан-Шулуунда, Гомбуу дархан Хойто Эреэндэ Хужарай эзэд боложо тодорһон. Шанга бөөнэр байһан.

Мандиарһаа тараһан суута үри һадаһадынь гэбэл, Алдар солын орденуудай дүүрэн кавалер Б. М. Дамчеев, аймагай 1-дэхи секретаряар ажаллаһан С. С. Бадмаев, аймагай «Уран Дүшэ» литературна нэгэдэлэй гэшүүн В. Г. Гомбоев, Буряадай уран зохёолшодой холбооной гэшүүн С.-Х. Д. Дармаева, эрдэмэй кандидат Е. Р. Тармаева гэгшэд. Нютаг нугынгаа обоонуудые хараар тахижа байдаг Цыренов Владимир (Семен) таабай, мүнөө угаа дамжуулан хүбүүниинь Баир Владимирович обоонуудаа хараар тахидаг.

Хаһагтай

№	Хүбүүдынь	Һадаһадынь	Мүнөө үедэ обогуудынь
1	Хонтоо (Хонтва, Хонтуу)	Хообо	Норбоев (Лубсантан) Гунзенов (Шүлтэмэйхи) Банзаракцаев (Ринчинэй)
	Дэлгэр	Шаглаан: Самбуу	Чернин Буда Арабжаа гэбшэ Жалсанов (Бандантан) Цыденов (Лэксэгтэн) Цынгенов (Бадматан) Доржиев (Турлаагтан) Цыбенов (Шаастабтан)
		Хайдаб Балданай хүбүү Найданиие үргөө	
		Балдан	
		Багшахан	
		Жубаа	Цыденов Нанзадай Гармаев Лубсантан Соктоев Раднатан Бадмаев Дашатан
		Яндай	Чимитовтэн
		Шообой Жамбал	
	Эрхэ	Доржо	Лубсановууд Бадмажаповууд Гунзеновууд (Нимбуу һаарамба)

			Шагжеевууд (Санжай, Үлзэйн Лайжид) Сосоровууд (Санжайжаб) Аюровууд Будожаповууд Дышеновууд

Хаһагтайһаа тараһан үри һадаһад ехэ олон. Тэдэнэй дунда олон эрдэмтэй габжа, гэбшэ, һаарамба ламанар, багшанар, соёлой ажалшад бии. Гадна бэрхэ ангуушад, суута малшадшье олон.

Литература

1. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят: в 2 кн. / вступ. ст. Ц. А. Дугарова. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. Кн. 1. 367 с.

2. Нанзатов Б. З. Забайкальские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение / ответственный редактор Т. Д. Скрынникова; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 272 с.

3. Нанзатов Б. З., Тишин В. В. Шошоолог: этноним и этническая история // Этнографическое обозрение. 2020. № 4. С. 45–62. DOI: 10.31857/S086954150010789-9.

4. Павлов Е. В. Шошоолог: род и шаманский «корень» (к реконструкции этногенезиса шошолоков и хонгодоров) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2019. № 2(30). С. 88–96.

УДК 930 (=512.31)

История изучения закаменских хонгодоров: историографический обзор

© **Номогоева Виктория Владимировна**
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
nomogoeva67@mail.ru

Аннотация. В статье представлен историографический обзор исследований, посвященных хонгодорам — одной из крупнейших этнотерриториальных групп бурятского народа. Анализируются ключевые гипотезы их происхождения, сформулированные в трудах Д. Банзарова, Г. Н. Потанина, Г. Н. Румянцева, Ц. Б. Цыдендамбаева, Ш. Б. Чимитдоржиева и других ведущих ученых. Особое внимание уделяется малоизученной закаменской группе хонгодоров на основе генеалогических преданий, собранных краеведом Б. Ш. Гармаевым, и данных полевых исследований Г. Р. Галдановой и А. А. Бадмаева. Данные авторы освещают вопросы расселения, родоплеменного состава и культурных трансформаций хонгодоров в Закаменском районе. Делается вывод о наличии широкого исследовательского поля для дальнейшего изучения данной группы, включая обращение к архивным материалам, устноисторическим источникам и наследию местных краеведов.

Ключевые слова: хонгодоры, буряты, закаменские буряты, этногенез, историография, краеведение, генеалогические предания, культурное наследие.

The history of the study of the Zakamian Khongodors: a historiographical review

Victoria V. Nomogoeva
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
nomogoeva67@mail.ru

Abstract. The article presents a historiographical review of research on the Khongodors, one of the largest ethnoterritorial groups of the Buryat people. The key hypotheses of their origin formulated in the works of D. Banzarov, G. N. Potanin, G. D. Rumyantsev, Ts. B. Tsydendambaev, Sh. B. Chimitdorzhiev and other leading scientists are analyzed. Special attention is paid to the little-studied Zakamian group of khongodors. Based on genealogical traditions

collected by local historian B. S. Garmaev and field research data by G. R. Galdanova and A. A. Badmaev. These authors cover the issues of settlement, tribal composition and cultural transformations of the Khongodors in the Zakamensky district. It is concluded that there is a wide research field for further study of this group, including access to archival materials, oral historical sources and the heritage of local historians.

Keywords: Khongodors, ethnic history of the Buryats, Zakamensk Buryats, ethnogenesis, historiography, local history, genealogical traditions, cultural heritage.

Хонгодоры являются одной из наиболее крупных этнотерриториальных групп бурятского народа. В рамках проведения международной научно-практической конференции «Этническая история, язык и культурное наследие хонгодоров» поставлена амбициозная задача обсуждения целого ряда вопросов, связанных с исследованием этнической истории, языка, культуры, идентичности данной группы в общебурятском контексте. В ходе мероприятия произошел оживленный обмен мнениями между представителями академической науки, профессиональными историками и опытными краеведами.

Хонгодоры, как и другие этноплеменные группы бурят, неоднократно становились предметом изучения профессиональных исследователей. Первый бурятский ученый Доржи Банзаров упомянул хонгодоров во время научной работы над так называемым Чингисовым камнем 1225 г. [3, с. 107]. Великий путешественник Г. Н. Потанин заложил основу для «монгольской» гипотезы происхождения хонгодоров [9, с. 40]. Выдающийся монголовед Г. Н. Румянцев полагал, что массовое переселение хонгодоров произошло в начале XVII в., а именно «не позднее 30-х годов этого века» [10, с. 115–118]. Бурятский историк Ш. Б. Чимитдоржиев обращал внимание на отсутствие хонгодоров среди древних прибайкальских племен [12, с. 145].

Известный бурятовед Ц. Б. Цыдендамбаев, изучая языковые особенности хонгодоров, пришел к выводу о бурятской версии происхождения данной родоплеменной группы [11, с. 163–164]. К такому же выводу, изучив генеалогические

культы и предания, пришел выдающийся историк Н. П. Егунов [7, с. 18]. Большой вклад в изучение и осмысление ранней истории хонгодоров в монгольское время внес фольклорист и этнограф Д. С. Дугаров [6]. Списки 12 хонгодорских родов, на материалах второй половины XX в., представил этнограф С. П. Балдаев [2].

О хонгодорах писали такие известные этнографы, филологи, культурологи и историки как Д. Д. Нимаев, Б. С. Дугаров, Ш. Б. Чимитдоржиев, Т. М. Михайлов, В. И. Рассадин, Л. Ц. Малзурова, С. Ж. Балданов, С. Б. Болхосоев, Г. Д. Фролова и многие другие. Таким образом, специалисты разного профиля посвятили изучению разных аспектов истории и культуры хонгодоров многочисленные монографии и научные статьи. До сих пор остаются актуальными многие нерешенные вопросы этногенеза, истории и культуры этой группы бурятского народа.

В настоящее время представляется своевременным обращение к изучению и истории группы закаменских хонгодоров. В данной статье важно упомянуть известного знатока родной истории Буду Шагдуровича Гармаева [4, с. 7]. Он хорошо знал свои исторические корни, уходившие в историю трех групп хонгодоров, обосновавшихся в Далахае, Утате, Санаге, Енгорбое и других селах. Представленная им информация основывалась на собранных рассказах, генеалогических преданиях и устных хрониках. Благодаря чему ученым стало известно о хонгодоре по имени Хан, который прибыл для несения караульной службы в Закамне. Именно с ним связано появление названия «Далахай» для известной местности в межгорной долине на правом берегу реки Цакирки. Его внук по имени Хараал имел 4 сыновей, их потомков стали называть «дурбэнгууд». Второй внук Бужаахай имел 7 сыновей, его потомки были названы «долоонгууд». Потомками этих двух хонгодоров являются современные жители села Далахай.

Буда Шагдурович упоминал, что в середине XVIII в. прибыл некий Тараасхай из рода аштарик хонгодоров. Он стал известным человеком в местной округе и за ее пределами.

В настоящее время небольшое число его потомков живут в Санаге и считают себя потомками аштариков. Люди хонгодоровского рода, живущие в улусах Мульһэтэ, Утаата, Тудхалта, Оронгодой и Санага, вошли как хонгодоры. Вторая группа хонгодоров берет свое начало от брата Хана по имени Саган хонгоодор, прибывшего из Тункинской долины и обосновавшегося в местности Енгорбой. От сыновей Саган хонгоодора — Моотонго, Шудхэ, Алтай произошли потомки енгорбойских и шара-азаргинских хонгодоров. Так, хонгодоры стали жить в Енгорбое, Баруун и Зуун Шара-Азарге. Третья группа хонгодоров появилась в Закамне также из Тункинской долины через Удунгу и маленькими группами рассредоточилась в нижних улусах. В настоящее время небольшое число их потомков живут в селах Улекчин, Бургултай, Михайловка, Хуртага и Бургуй.

Буда Шагдурович опубликовал ряд статей об этих группах в районных и республиканских газетах «Знамя труда», «Ажалай туг», «Саяны» («Мундарга»), «Буряад үнэн». Буда Шагдурович являлся примером настоящего патриота родной земли, который хранил историю своего народа, делился имеющейся информацией с широкой аудиторией, сотрудничал с историками и этнографами, а также много трудился на культурно-просветительском фронте, защищал Отчизну в годы Великой Отечественной войны. В Архивном отделе Администрации МО «Закаменский район» находится именной фонд знаменитого краеведа за номером Р-152.

Специализированное изучение такой небольшой группы как закаменские хонгодоры также нашло своих исследователей в разных областях наук. Исследователи Б. З. Нанзатов и М. М. Содномпилова изучали этнический состав и расселение закаменских бурят в XIX в. Авторы указывают, что хонгодоры среди них занимают третье место по численности среди этнических подразделений закаменских бурят. Местом их расселения являются западные верховья реки Джиды, с анклавами в Баянголе, Улекчине и Бургалтае. Исследователи выде-

ляют такие подразделения закаменских хонгодоров, как саган, шурунхан и шуртхэ [8, с. 161–162].

Известной исследовательницей Г. Р. Галдановой, уроженкой с. Баянгол Закаменского района, составлены историко-этнографические очерки закаменских бурят, описывающие вторую половину XIX — первую половину XX вв. Галина Ринчиновна особое внимание уделяла хонгодорам — примечательно, что в списке ее многочисленных респондентов были 10 представителей данного племени из сел Енгорбой, Далахай, Шара-Азарга Закаменского района, села Орлик Окинского района, сел Улбагай, Аршан, Тагархай и Жемчуг Тункинского района [5]. Определенный интерес вызывает работа новосибирского ученого А. А. Бадмаева, изучающего хонгодоров, проживающих в улусах Енгорбой и Хуртага Закаменского района. Трансформация обрядов тайлаган и сэтэрлэх представляется прямым свидетельством возросшего влияния буддизма на хонгодоров Закамны [1, с. 336].

Настоящий историографический обзор наглядно демонстрирует, что разноаспектное изучение хонгодоров как особой этноплеменной группы бурят осуществлялось в дореволюционный, советский и современный периоды. Исследователи, в ходе многолетнего диалога на страницах монографий и диссертаций, рассуждают об этногенезе и этнической истории хонгодоров. Вместе с тем, отдельные группы этого племени упоминаются коротко и эпизодически. В настоящее время сложились определенные условия для изучения закаменской этнотерриториальной группы хонгодоров. Перед современными учеными открывается большое исследовательское поле, особенно в свете сохраненных материалов за авторством местных краеведов, возможности обращения к устноисторическим источникам и многочисленным респондентам, живущим в Закаменском районе Республики Бурятия.

Литература

1. Бадмаев А. А. О шаманском обряде посвящения животных «сэтэрлэх» у закаменских хонгодоров // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2014. Т. 20. С. 334–336.

2. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят / ответственный редактор и составитель Т. Е. Санжиева; научный редактор А. И. Уланов, Т. Е. Санжиева. Улан-Удэ: Изд-во НоваПринт, 2019. 720 с.

3. Банзаров Д. (1822–1855). Собрание сочинений / Бурят-Монгольский научно-исследовательский институт культуры. Москва: Изд-во АН СССР, 1955. 374 с.

4. Буда Шагдурович Гармаев: очерк жизни и деятельности / составитель В. В. Номогоева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 54 с.

5. Галданова Г. Р. Закаменские буряты: историко-этнографические очерки (вторая половина XIX — первая половина XX в.) / ответственные редакторы Л. П. Потапов, К. М. Герасимова. Новосибирск: Наука, 1992. 174 с.

6. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни: для голоса или хора без сопровождения: [с предисл. и примеч.] / ответственный редактор В. Ц. Найдаков; музыкальный редактор Э. А. Алексеев. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964. 443 с.

7. Егунов Н. П. Прибайкалье в древности и проблема происхождения бурятского народа: монография. Ч. 1. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1984. 284 с.

8. Нанзатов Б. З.,Содномпилова М. М. Закаменские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 19. С. 151–171.

9. Очерки Северо-западной Монголии: результаты путешествия, исполн. в 1876–1877 г. по поруч. Имп. Рус. геогр. о-ва чл. сотр. оного Г. Н. Потаниным. Вып. 1–4. Материалы этнографические / 4 т.; 23. Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К°, 1881-1883. Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1883. 1026 с.

10. Сборник документов по истории Бурятии. XVII век / составители А. Н. Румянцев, С. Б. Окунь. Улан-Удэ, 1960. Вып. 1. 494 с.

11. Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные: ист.-лингвист. исследование. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 662 с.

12. Чимитдоржиев Ш. Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII–XVIII вв. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Бурят. науч. центр, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 214 с.

УДК39:94 (=512.31)

Взаимоотношения хонгодоров и булагатов в XVI–XVII вв.

© **Соктоев Галсан Амгаланович**
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
galsansoktoev250@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимоотношений двух крупных бурятских племенных объединений — хонгодоров и булагатов в XVI–XVII вв. На основе ряда источников XVII в., генеалогических преданий, фольклорных материалов и этимологического анализа этнонимов рассматривается дискуссионный вопрос о статусе хонгодоров: были ли они независимой группой или находились в вассальной зависимости от булагатов. Особое внимание уделяется интерпретации терминов родства в легендах, которые отражали социальную иерархию и подчиненное положение отдельных родов. Этноним «хонгоодор» трактуется через семантику «идущего сзади», «ведомого» или «составной части», что подтверждает гипотезу о первоначально зависимом статусе хонгодоров по отношению к унгинским булагатам. В работе также анализируются военно-политический контекст, семейно-брачные связи и трансформация религиозных культов, закрепившие булагатское влияние. Во второй половине XVII в., под воздействием России и Джунгарии, к хонгодорам присоединились хотогойты, что привело к укрупнению рода и выделению его в самостоятельную платежную единицу. Автор приходит к выводу, что отношения эволюционировали от вассально-даннических к равноправным, а хонгодоры окончательно сформировались как самостоятельное племя в составе бурятского народа.

Ключевые слова: булагаты, хонгодоры, унгинские булагаты, этнонимы, хотогойты.

Relations between the Khongodors and Bulagats in the 16th–17th centuries

Galdan A. Soktoev
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
galsansoktoev250@gmail.com

Abstract. This article analyzes the relationship between two large Buryat tribal associations — the Khongodors and the Bulagats — in the 16th and 17th

centuries. Drawing on 17th-century Russian sources, genealogical legends, folklore, and an etymological analysis of ethnonyms, the author examines the controversial issue of the Khongodors' status: whether they were an independent group or vassal to the Bulagats. Particular attention is paid to the interpretation of kinship terms in legends, which reflected the social hierarchy and subordinate status of individual clans. The ethnonym «Khongoodor» is interpreted through the semantics of «following», «followed», or "constituent part," confirming the hypothesis of the Khongodors' initially dependent status in relation to the Ungin Bulagats. The paper also analyzes the military-political context, family and marital ties, and the transformation of religious cults that consolidated Bulagat influence. In the second half of the 17th century, under the influence of Russia and Dzungaria, the Khongodors were joined by the Khotogoyts, which led to the enlargement of the clan and its emergence as an independent unit of payment. The author concludes that the relationship evolved from vassal-tributary to equal rights, and the Khongodors finally emerged as an independent tribe within the Buryat people.

Keywords: Bulagats, Khongodors, Ungin Bulagats, ethnonyms, Khotogoyts.

Взаимоотношения между племенными объединениями хонгодоров и булагатов в XVI–XVII вв. являются важной проблемой в изучении этнической истории бурятского народа. В данный период булагаты, известные по русским источникам как «большие браты», доминировали в регионе Прибайкалья, подчинив себе ряд местных племен. Вопрос о положении хонгодоров — являлись ли они независимой группой или находились в вассальной зависимости от булагатов — остается дискуссионным. В данном выступлении рассматривается эволюция булагато-хонгодорских отношений.

По русским источникам XVII в. самым многочисленным среди бурятских объединений были булагаты, в то время имевшие обозначение «большие браты». Судя по этому, булагаты были ведущим и доминирующим формированием среди бурятских групп той эпохи.

Анализируя генеалогические легенды и этнонимы бурятских групп, можно выявить, что многие из них отражают неоднородность племенных формирований и различное их социальное положение. Тут важно сказать, что племенное ядро булагатов, которое имело прямое отношение к основателю

данной общности — Тугалаку, представляло собой группировку монгольских мигрантов, которая покорила в XV–XVI вв. народы и племена Прибайкалья [1, с. 112–127].

Так, например, основатель готольского рода Готол в народных преданиях и легендах является сыном Алагуя (в некоторых случаях — Сагана или самого Тугалака). Стоит отметить, что в легендах и мифах термины кровного родства, такие как «отец — сын» не означают действительного кровного родства, а отражают социальную иерархию родов, где вторые находятся в зависимом состоянии от первых. Это находит подтверждение в преданиях, в которых Готол представлен слабосильным, с большим животом, следовательно, нерасторопным и нуждающимся в покровителе. Также зависимое положение выражалось через место в сообществе облавщиков во время охоты зэгэтэ-аба: Готол занимает более низкое положение, входит в число погонщиков наравне с подростками и не имеет права голоса. Отсюда следует, что готольский род был в одно время покорен булагатами и поставлен в подчиненное положение, что нашло отражение в фольклоре.

Относительно хонгодоров можно высказать похожую историю, но остановимся подробнее на происхождении этнонима данного объединения. Существует множество различных версий возникновения термина «хонгодор». Так, например, Дашинима Санжиевич Дугаров и Булат Раднаевич Зориктуев сходятся во мнении, что корни хонгодоров восходят к тюркским этносам Саяно-Алтайского края, основанием чего является тотемический культ лебедя, распространенный у тюрков указанного региона. Следовательно, этноним «хонгоодор» можно разложить на три тюркских компонента хон (от кун — солнце), гоо (от куба — лебедица) и дор (суффикс множественности), что расшифровывается как «Солнечной лебедицы потомки» [3, с. 207–235].

Однако более современные исследования, такие как работа Станислава Борисовича Болхосоева, связывают происхождение этнонима с социальной иерархией бурятских общностей. По его мнению, наименование хонгоодор передает признак

придатка и приращения. Автор разделяет слово на корень хонго, суффикс *-оо* и окончание *-дор*. Выделяемый суффикс соответствует окончанию *-гор*/*-гар*/*-гэр*, которое используется в словах, обозначающих внешний вид живого объекта. Например, *мондо — мондогор* «круглый» [6, с. 147–148]. Формант *-дор*/*-дар* указывает на надлежащий вид, состояние или положение. К примеру, *ногооодор* — «сочетающийся с зеленым» [7, с. 73–78].

Корень *хонго* соотносим с бурятским словом *хонги* — мост, а с другой стороны — идентичен монгольской лексеме *хонго* — «задняя мясистая часть бедра», а слово, образованное с помощью суффикса *-оо* в *хонгоо*, сопоставимо с калмыцкой фразой *хонгаа* — «зад у детей в детском языке». Следовательно, лексический вариант *хонгоо* может соответствовать по смыслу понятию «находящийся позади». Судя по значению, этот термин указывает на некий сегмент, который соединен с целым или существует в связке с чем-то еще. Иными словами, это второстепенный, подчиненный элемент, выделяющийся на общем фоне [2, с. 18]. Таким образом, этноним «хонгоодор» (который, вероятно, изначально был внешним названием — экзонимом) можно трактовать в нескольких значениях:

а) как «идущий сзади» или «ведомый»;

б) как «составная часть», «подразделение» или «соединение» в рамках более крупной структуры.

Здесь можно привести аналогию с родом енгут, который этимологизируется как *ен* — детеныш животного с тюркского и *-гүүд* — суффикс множественности, что вместе дает слово *енгүүд* «детеныши». Это подкрепляется фольклорным выражением, где указывается происхождение енгутов от предка, рожденного животным: «*Ехэ Тэмээһээ гараһан Енгүүд*» — «От Большого Верблюда рожденный Енгут» [1, с. 112–127].

Следовательно, делается вывод о том, что хонгодоры представляли собой племя, вассальное по отношению к булагатам, а конкретно к унгинским булагатам. В устной традиции бурят последние были известны как «болотская группировка», а в исторических документах как «большие браты». В XVII в. они

могли мобилизовать на боевые действия под своим началом большую часть бурятских групп Среднего Приангарья [2, с. 20].

Это отразилось в отписке якутского воеводы Василия Пушкина, который сообщал, что в 1647 г., казаки на половине пути от Усть-Кута к Верхоленскому острогу встретили более пятисот вооруженных бурят, с которыми вступили в большое сражение. Закончилось оно в результате гибели трех бурят, в том числе предводителя отряда. Об этом отряде казакам сообщили эвенки: «Конготурского роду князец Мукунчак, а с ним многих родов люди Болоцкого роду да князца Тоная дети, которой взят был в аманаты и сидел в Верхоленском Брацком острожке да тут и пропал, да бакушурские люди с верх Уды, да с Оки реки икиняжские люди» пошли «на усть Куты к соли твоих государевых всяких русских людей побивать». Однако на тот момент русские поселенцы Усть-Кута оказались на Илиме и поэтому бурятские соединения приняли решение вернуться в приангарские степи, так как вероятная основная задача по вызволению болотского предводителя Тоная была выполнена. Скорее всего, князец Тонай представлял собой влиятельного булагатского вождя. На эту мысль наталкивают акции, совершенные бурятами, из-за которых русский служилый контингент Верхоленского острога покинул его, в силу чего заложник получил возможность освободиться. Дополнительными доводами также являются мобилизация крупной военной силы локальным объединением, их незначительные потери при битве «с полдни до вечера» и свернутая военная деятельность после исчезновения аманата [5, с. 63, 100].

Данное взаимодействие было обусловлено территориальным соседством и закреплено тесными семейно-брачными узами. Вследствие этих обстоятельств в устной традиции бурят сформировались общие генеалогические предания: в ряде родословных версий хонгодоры отождествляются с булагатами, возводя свое происхождение к единому предку — Бурюха Тургэну. Влияние булагатов отразилось и на религиозной системе хонгодоров, где утвердился культ их мифологического

прародителя Буха-нойона [4; 158]. Подобная трансформация традиций, вероятно, стала следствием изначальной малочисленности группы хонгодоров, которая в течение длительного времени находилась под доминирующим воздействием более крупных бурятских объединений.

Во второй половине XVII в., в силу военно-политического влияния России и Джунгарии, к хонгодорам присоединяются хотогойты — ойраты, бежавшие от завоевателя Галдан-Бошокту-Хана под предводительством Бахака Ирбанова. В этой связи, родоплеменной костяк хонгодоров укрупняется и выделяется как самостоятельная платежная единица. На это указывает поручение Иркутской канцелярии предводителю хотогойтов 1688 и 1690 г. «в своем улусе над прежними братскими староплатежными мужиками и над новыми мунгальскими выходцами смотреть накрепко». Под «братскими староплатежными» подразумеваются хонгодоры, а под «мунгальскими выходцами» — хотогойты [2, с. 22]. То есть в конце XVII в. их всех организовали в одну административную единицу, что послужило объединительным стимулом для осознания этнотерриториального единства, давшего начало племенному формированию хонгодоров.

Таким образом, исследование показывает развитие взаимоотношений между хонгодорами и булагатами, начавшихся как вассально-даннические и развившихся в равноправные, под влиянием русской администрации. Бывшие хонгодорские вассальные рода, благодаря притоку ойратских мигрантов и русской администрации, сформировали самостоятельное племя, ставшее наравне с булагатами составной частью бурятского народа.

Литература

1. Болхосоев С. Б. Этнополитическое пространство бурятского племени «булагат» в XVI–XVII вв. // Известия Иркутского государственного университета. Т. 25. С. 112–127.

2. Болхосоев С. Б. Хонгодоры: проблемы происхождения этнонима и формирования бурятского племени // Известия Иркутского государственного университета. 2020. Т. 32. С. 15–25.

3. Дугаров Д. С. К проблеме происхождения хонгодоров // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1993. С. 207–235.

4. Егунов Н. П. Бурятия до присоединения к России. Ч. 1. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. 170 с.

5. Сборник документов по истории Бурятии. XVII век / составители А. Н. Румянцев, С. Б. Окунь. Улан-Удэ, 1960. Вып. 1. 494 с.

6. Митрошкина А. Г. Личные имена бурят. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: ИГУ, 2006. 363 с.

7. Нанзатов Б. З., Сундуева Е. В. Статус суффикса *-дар* в бурят-монгольских и тюркских этнонимах // Вестник БГУ. 2013. № 10. С. 73–78.

УДК39:94 (=512.31)

Роль хонгодоров в формировании тюркского и монгольского этносов

© **Тубшинов Цыбик Мигмирович**
Межпоселенческой центральной библиотеки
имени Мэлса Самбуева МО «Закаменский район»
Россия, г. Закаменск
cbs.zakamna@mail.ru

Аннотация. В статье представлены сведения о народе хонгодор, почерпнутые автором статьи из книг, признанных мировым научным сообществом первоисточниками знаний по истории, содержащих эпосы и летописи. Цель статьи заключалась в том, чтобы показать роль хонгодоров на евразийском континенте, а также их значение в формировании тюркского и монгольского этносов.

Ключевые слова: хонгодоры, этногенез, монголы, тюрки, сказание о Чингисхане, монгольские летописи.

The Role of the Khongodors in the Formation of the Turkic and Mongolian Ethnicities

Tsybik M. Tubshinov
Mels Sambuev Inter-Settlement Central Library
Zakamensk, Russia
cbs.zakamna@mail.ru

Abstract. The article presents information about the Khongodor people, which was obtained by the author of the article from books recognized by the global scientific community as primary sources of historical knowledge, including epics and chronicles. The purpose of the article was to show the role of the Khongodor people on the Eurasian continent, as well as their significance in the formation of the Turkic and Mongolian ethnic groups.

Keywords: Khongodor people, ethnogenesis, Mongols, Turks, the Tale of Genghis Khan, Mongolian chronicles.

Доржи Банзаров в 1851 г. воспроизвел слово «хонгодор» на кириллице, читая текст, нанесенный на камень старомонгольской письменностью. Текст на камне исполнен в период с

1224 по 1300 год по приказу племянника Чингисхана Исунке [1]. Памятка является неопровержимым вещественным доказательством существования людей того времени, относящих себя к хонгодорам. Но в летописях, составленных при дворах чингиситов и переведенных на русский язык, в перечисленных в них основных родах и племенах обнаруживается, что термина «хонгодор» нет, хотя племянник Чингисхана, в благодарность дяде, ставит каменный памятник, фиксирующий передачу ему, Исунке, в удел трехсот тридцати пяти воинов хонгодорских.

Эрмитаж «Чингисов камень»

Нами произведен отбор сведений о них на основании отождествления А. Л. Ангархаевым термина «хонгодор» с терминами «хонгират», «кунгират» и «конгират» [2]. Но, вначале изложения сведений, необходимо пояснить причину наличия этих созвучных друг с другом терминов, на примерах:

1. В изданной 1952 г. советскими исследователями, на основании пяти основных сохранившихся вариантов Сборника летописей, где старейшая и основная ташкентская летопись,

на персидском языке, датируется 1317 г., составленного Рашид ад-Дином, по приказу султана Махмуда Газан-хана, потомка Толуя, сына Чингисхана, и под руководством эмира Пулад-чинсана, использовано слово «кунгират» в отношении названия племени Бортэ, матери Чингисхана [3].

2. В сочинении Абу-л-Гази, хана Хивинского, потомка Джучи, сына Чингисхана, знатока тюркского, персидского, калмыцкого и арабского языков и письменности, написанном им к 1664 г., возможно на тюркском языке, перевод которого с французского впервые был издан на русском языке в 1726 г., имеется текст: «Мать Чингис-Ханова именем Улун, и которую по прозвищу называли Улун-Ига, а иногда Улун-Кучин, произошла от поколения Аллакнутов», где Аллакнут есть двоюродный брат Кункурата — родоначальника кункуратов [4].

3. В 1866 г. архимандрит Палладий Кафаров в предисловии к летописи «Старинное Монгольское сказание о Чингисхане», написанной монголами после смерти Угэдэя, сына Чингисхана, в 1240 г., переведенной им с китайского, отмечает наличие трех вариантов первоначального изложения Сказания: «…Таким образом, *Юань чао ми ши* состояла из трех текстов: монгольскаго, писанного уйгурскими буквами; тонического, представлявшаго только звуки монгольскаго текста, выраженные условными китайскими знаками, и наконец китайскаго, переводного…». Также, он сообщает; «…Таким образом исчез редкий памятник старинной, монгольской словесности и монгольскаго письма. Впрочем, для монголистов легко будет восстановить монгольский текст, по тоническому, сохранившемуся, но не изданному, если когда-нибудь удастся приобрести его…». Далее Палладий приводит факты искажения монгольского текста при переводе на китайские иероглифы. В итоге у архимандрита Палладия имеется запись о роде Олхун матери Чингисхана, и о роде Унгира жены Чингисхана [5].

4. Мухаммад Шайбани хан, потомок Джучи, сына Чингисхана, около 1504 г., в своей летописи «Таварих-и гузида-и Нусрат-наме», первоначально написанной, видимо, уйгурскими буквами с использованием текстов на монгольском языке,

но сохранившейся на персидском языке, перечисляет представителей племени конграт (переведен на русский язык в 1969 г.) [6].

5. В летописи, созданной Лубсан Данзаном, дальним потомком Тулуя, сына Чингисхана [7], в период с 1660 по 1655 г., и переведенной с монгольского на русский язык, имеется такое описание: «Когда Томучину было девять лет, Йисугэй-багатур сказал: «…Попрошу [для Томучина] девушку из рода олхунут у родичей Огэлэн-уджин». Взяв с собой Томучина, он отправился в путь. Когда они ехали, то встретили в [местности] между Чэкэчэром и Чихурху хонгхиратского Дай Сэчэна…».

6. Книга, написанная в 1765 году Мэргэн гэгэном, монголом из племени урад и отражающая видение истории потомками Хасара, брата Чингисхана, переведенная с монгольского текста, написанного старой монгольской письменностью, на русский язык в 1970 году [8], содержит строки: «Есугэй-батур взял [в жены] Мангал из рода Джоу, от которой имел двух сыновей: Бэгтэра и Бэлгэтэя. В то время тайджиутский Эршилту взял [в жены] Олэн, из рода олханут… Вступив в сражение с Есугэй-батуром, Эршилгу не выдержал, бросил жену и имущество и бежал один. Однако, не доехав до [своей] земли, он был убит в пути. Есугей-батур взял себе Олэн-хатун…».

Алпамыш Кунграт

Из перечисленного видно, что Чингиситы, разойдясь по разным сторонам света, имея во владении многоязычные народы и племена, переняв от них язык, веру и письменность — имя рода и племени матери Чингисхана Оэлун и его жены Бортэ «хонгодор», в разное время произносили каждый на

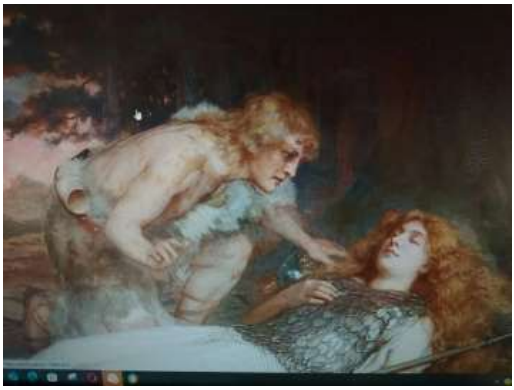
свой лад, писари записывали на разных языках и различной письменностью, а все это переводилось на русский язык, тоже имеющий свои особенности. В этом виде термины были введены в научный оборот в Российской империи, а после 1917 г., с возникновением Академий наук Казахской, Узбекской и Киргизской ССР эти термины казахами, узбеками и киргизами уже использовались в принятой ранее форме с небольшими отступлениями. Например, в узбекском народном эпосе «Алпамыш» [9], в котором главные события эпоса связаны с племенем «конграт». Поэтому в объеме данной статьи нет особого смысла глубоко вникать в эту проблему и надо принять за основу тождество самого раннего термина «хонгодор», зафиксированного на Чингисовом камне не позднее 1300 г. на монгольском языке и письменности со всеми остальными позднейшими вариантами его произношения и записи [1].

В этой статье более важна суть слова «хонгодор». Современные носители имени хонгодор полагают, что слово хонгодор означает — дети лебедя, а птица лебедь является их древним тотемом. В качестве примера, подтверждающего древность этого тотема среди кочевых народов можно привести сведения из легенд и сказаний.

Бурятская сказка [10] доносит: «На небе обитали девять прекрасных белых лебедей. Все они были дочерями верховного небожителя Эсэгэ Малан-тэнгэри. С неба они спустились на озеро Тэнгэри-нур, у подножья Мунко-Саридака, на озера юго-западных девяноста девяти вершин-гольцов Мундарги. Потом они спустились на реку Аху, на скалу Харь-хан, ниже Зимы. Здесь трех из белых лебедиц постигло несчастье: они осквернились. После того, как они осквернились, уже не в силах были взлететь на небо. Поэтому три дочери Эсэгэ Малан-тэнгэри навечно остались на земле. Но, будучи по происхождению небесными девами, они не стали людьми, а превратились в трех земных заянов. Их стали с тех пор величать тремя хатайташами-тремя ханскими дочерями. Еще проще их называли бусайтан или хутхэн онгон. Одна из лебедиц после неосторожного купания в Хоринском озере стала праматерью

одиннадцати потомков Хоридоя. Еще они купались в горном озере западнее Баргалджина».

На далеком западе, в Европе, бурятской сказке вторит скандинавский эпос «Песни о героях. Песнь о Вёлюнге»: «…Жили три брата-сыновья конунга финнов — одного звали Слягфид, другого Эгиль, третьего Вёлунд. Они ходили на лыжах и охотились. Пришли они в Ульвдалир и построили себе дом. Есть там озеро, зовется оно Ульвсъяр. Рано утром увидели они на берегу озера трех женщин, которые пряли лен, а около них лежали их лебяжьи одежды, это были валькирии. Две из них были дочери конунга Хлёдвера: Хлядгуд Лебяжьебелая и Хёрвер Чудесная, а третья была Эльрун, дочь Кьяра из Валлянда. Братья увели их с собой, Эгиль взял в жены Эльрун, Слягфид — Лебяжьебелую, а Вёлунд — Чудесную. Так они прожили семь зим. Потом валькирии умчались в битвы и не возвратились…». Вёлунд с Чудесной родили ребенка — родоначальника Вёльсунгов и Ильвингов. В примечании к тексту поясняется, что Ульвдалир это «волчьи долины», Ульвсъяр есть «волчье озеро» и Сванхвит значит «лебяжьебелая».

Сигурт (Лебедев) будит спящую красавицу Брюнхильд (валькирия-лебедь), сестру Отиллы

Тождество сюжетов саги и сказки не случаен, так как весь скандинавский эпос закручен вокруг семейных взаимоотношений конунгов готов, финнов и гунна Атиллы и ее сестры Брюнхильд, которая по сюжету есть небесная дева-валькирия — лебедь [11, 20]. В 453 г. столицей Атиллы был город Киев. Основателями города в Повести временных лет [12] названы: «...И были три брата: один по имени Кий, дру-

гой — Шек и третий — Хорив, а сестра их Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по нему Хорицей. И построили городок во имя старшего своего брата и назвали его Киев…». То, что столицей Атиллы был Киев, подтверждено историческими записями византийского писателя Приска Паннийского [13], посетившего Атиллу в этом городе в качестве помощника посла византийского императора и скандинавским эпосом [11]. До сих пор центральная площадь Киева именуется тюркским словом «майдан» и ближайший район к Киеву — Лебединским районом. Из «Слова о полку Игореве» [14] имеем, что в 1185 г. между Киевом и Черниговом обитали родственные Рюриковичам кочевые ковуи в значении «лебедевы», позже переименованные в черные клобуки, ныне это каракалпаки, до 1917 г. входившие в состав Хивинского ханства, где последними ханами были кунграты (хонгодоры). Вот так через 1,5 тысячи лет эти «лебедевы» и соединились.

Теперь, определившись с термином «хонгодор» и его значением, можно приступить к анализу роли народа хонгодоров в мире гуннов и их преемников хойху, тюрков и монголов.

В Сборнике летописей [3] есть текст: «Племя кунгират. Это племя пошло от рода тех двух людей, которые ушли в Эргунэ-кун. Как уже было упомянуто, передают, что это племя кунгират прежде других, без совета, внезапно вышло [из ущелья] так, что потоптало очаги других племен. Монголы убеждены, что встречающаяся у кунгиратов болезнь ног есть следствие того поступка, и что грех этого преступления пал им на ноги. Прочие племена монголов в далеком прошлом рассердились на кунгиратов за то, что те вышли прежде и стали их противниками; у них это широко известно».

Абу-л-Гази [4] преподносит эту информацию чуть иначе и полнее: «Когда Сиунч-Хан окончил свой поход, тогда он возвратился в дом со всем своим войском. Иль-Хан имел много детей; но все побиты с ним в несчастливый оный день, кроме меньшего его сына Каяна, и племянника Нагоса сына его бра-

та. Были они оба почти в одни лета, и женились оба в один год. Сии принцы, которые взяты в полон, будучи со своими женами под караулом оба у одного человека, восприяли намерение, по десятидневной неволе, сбежать вместе с женами, и возвратиться в свою землю. Прибежав, в оную благополучно тотчас взяли себе всех верблюдов, лошадей, коров и овец, которые остались после баталии, потому что не было никого, кто бы им мог в том противиться; но рассудивши потом, что им тут было жить небезопасно, того ради собрав все платья, которые нашли в том поле, где была баталия, скрылись в горы. В таком состоянии переходили они с горы на гору, пока не пришли с своими женами и скотиною под некоторую очень высокую гору, где они не нашли другого перехода, кроме одной маленькой и узенькой стешки проложенной от некоторых животных, называемых Татарским языком Архара. И хотя они долго искали кругом всея горы другие дороги, однако никакой не нашли, сие их принудило идти по оной стешке, хотя она была так узка, что с нуждой по одному вряд идти можно, и то с необходимою напастию наровно расшибиться, буде бы кто хотя мало оступился. Восшедши по сей стешке на гору с одной стороны, сошли они с другой тем же способом, и не мало обрадовалися, что там нашли поле весьма веселое со многими ручьями и преизрядными лугами, где было изобильно всяких плодов весьма вкусных. Сие им еще больше там нравилось, что видели себя окруженными со всех сторон неприступными горами, надеяся, что тут могут пробыть во всякой безопасности от погони неприятельския. Будучи довольны своим счастьем, питалися в сем месте зимою мясом своея скотины, которыя еще и кожа им служила ко многим потребам, а летом были сыты молоком и плодами. Они назвали сие место Иргана-Кон, по его положению; Иргана значит на старинном Могуллском языке долину, а Кон, затверделую высоту. После как умножилось со временем их поколение, Каян, которого потомство многолюднейшее было, назвал своих потомков Каяф; а Нагос, у которого потомство было не столь многочисленное, назвал одну часть из своих потомков Нагослер, а другую Дур-

лаган. Каян имел себе имя данное от своего отца Иль-Хана, для того что все Ил-Хановы были плотны и сильны. Каян значит источник, падающий с быстротою с верха каменистой горы. Каян, Нагос и их потомки от них жили больше четырех сот лет на сем месте; но наконец когда им тут стало быть тесно, то собрались все для совета о настоящем состоянии своих дел, и сколько они известны были от своих предков, что земля, которая лежит за горами, откуда их Сиунч-Хан согнал, есть изрядная и пространная; того ради восприяли намерение оную возвратиться, однако думали, как бы найти дорогу для выхода из округа сих гор, потому что стешка, которою их предки туда зашли, загладилась через столь долгое время. Тогда некоторый кузнец, приметив, что гора была не гораздо толста в одном месте, в котором вся она состояла из кусков железных, предложил, чтоб там приправит меха для опыта, неможно ли будет растопить сию гору огнем. Сей совет единодушно был принят, всяк туда нес дрова и уголья, и положивши внизу около всея горы один слой дров, и один слой углей, зажгли и так раздули посредством 70 коженых мехов там приправленных, что наконец растопившись в том месте гора, открыла путь довольно пространной, так что можно пройти свободно верблюду с вьюком, и сею дорогою вышли они оттуда все с великою радостью. Но чтоб сей чудесный выход в вечной памяти остался, Могулльцы еще и поныне празднуют повсягодно тот день торжествуя следущим образом; зажигают они в тот день великий огонь, в которой кладут кусок железа, чтоб он разгорелся; потом Хан прежде всех бьет однажды молотом по железному тому куску, а понем и все главные над поколениями, так же и все знатные Офицеры, каждой по своему чину бьют по однажды молотом, а напоследок и простой народ тож чинит. Сие делается во всей Могуллской империи в память выхода. Могуллцы в то время имели хана из фамилии Курлассов, потомства Каянова, именем Бертечена, который ни мало не медля после сего выхода отправил послов ко всем соседним народам с таковым объявлением, что вышедший из Иргана-Кон принимаем всех тех под свою защи-

щение, которые бывши в старые времена под владением государей потомства Могулл Ханова, хотят ему поддаться добровольно, а тех будет исправлять мечем и огнем, которые отрекутся ему покоряться. Сие некоторых из оных народов склонило, чтоб ему добровольно поддаться. Однако владельцы от потомства Татар-Ханова, уведомившись осем толь нечаянно, тотчас вооружилися, и пошли против Бертечена-Хана; но он их разбил, и всех могущих оружием владеть с головы на голову порубил, которые ему попалися при сем случае в руки, не щадя как только молодых ребят, которых он роздал своим Могуллцам».

По этому поводу из различных династийных историй Китая [15] известно, что в 461 г. после падения Гаочана (Турфана) предки хойто хойху и ашина были переселены жужанями на Алтай и Саяны, в район озер Хубсугул и Убсу-нур, где и живут до сих пор; ашина (волковы) и с ними хонгодоры (лебедевы), размещены на современной территории Республики Алтай и Новокузнецка, где они переняли от древних, местных дарханов искусство доменного литья железа и кузнечное дело, а гаогюйцы остались на месте, в Гаочане.

В тех же династийных хрониках об ашина имеется повествование, как они расплавив железную гору и выйдя на степные просторы, создали первый и второй Тюркские каганаты. В 551 г., обретя могущество, ашина (бури-тюрск. и шонобурятск. в значении волк) и родственные им хонгодоры [18], под предводительством Бумына, совместно с племенем гаогюй (теле-тергетен-торгоут), восстали против жужаней и быстро оттеснили их вождей с нукерами до реки Дунай, где жужаньский каган Баян создал новое государство — Аварский каганат. Этот каганат господствовал на континентальной части Древней Греции с 562 по 823 г. и полностью изменил этническую картину населения, заселив греческие земли славянами. С тех пор эти земли именуются «Карпаты» в переводе с тюркского языка «холмистая лесистая местность».

Но, часть хонгодоров осталась на Алтае с самоназванием кумандинцы (лебедевы). Современные кумандинцы компакт-

но проживают в Солтонском и Красногорском районах и г. Бийске Алтайского края, в горно-таежной местности Турочакского района Республики Алтай и в Таштагольском районе Кемеровской области. Здесь археологи находят древнейшие доменные печи по литью железа, наподобие якутских доменных печей. В 1604 г. отряд служилых людей, под начальством Г. И. Писемского и В. Ф. Тыркова, на правом берегу Томи, соорудил Томскую крепость. Отсюда они, с целью расширения территории сбора ясака, совершали походы к верховьям Томи и ее притокам, Кондоме и Марассу. Здесь же проживало местное, тюркское население, которое умело добывать железную руду, выплавлять железо и делать из него различные охотничьи и домашние принадлежности. По кузнечному промыслу населения в русских документах территория стала называться «Кузнецы» или «Кузнецкие волости», «Кузнецкая земля». А сами жители — «кузнецкие татары», «кузнецкие люди» [19]. Из архивных документов сибирских острогов известно, что казаки в Якутске и Кузнецке свое железное вооружение меняли на местное, сделанное из более качественного железа.

О том, что среди тотемов выходцев из Центральной Азии половцев был «лебедь», известно по многим исследованиям в области истории, филологии и тюркологии. Одно из названий или самоназваний половцев — «кумане», что в переводе с тюркского означает «лебедь». Венгры также половцев зовут кумане. Половцы — это одни из предков донских казаков. Также одной из составных частей современного узбекского и казахского народов являются кунграты, и это не случайно. За два последних тысячелетия в письменной истории отражены несколько волн переселения племен из Центральной Азии, через Джунгарский проход, в среднеазиатские степи и далее до Дуная, Одера, Инда и Евфрата. В этом общем потоке передвигались и расселялись люди, считающие своим предком птицу лебедь [9].

Центральноазиатские народы, считающие своими тотемными предками сокола, волка и лебедя, на протяжении последних двух тысячелетий, создавали государства и великие

империи. В целом, можно с уверенностью говорить, что между ними взаимоотношения строились на династийных, семейных браках. Н. Я. Бичурин (Иакинф) [15] приводит легендарную историю, взятую им из династийной хроники Вэйшу (гл. 103), о выходе замуж дочери гуннского шаньюя, у которого родовой тотем «сокол», за «волка», и тем самым хроника зафиксировала, что для «волковых», «соколовы» есть дяди по матери (нагасанууд). Этот брак стал основанием появления на исторической арене нового народа, именуемого династией Юань-вэй гаогюй (высокая телега), другими же — теле (телега), а также тэргэтэн [19], что есть нынешние калмыкские торгоуты, часть которых после возвращения с Волги на историческую родину сейчас проживают в районе Турфана. Гаогюйцы были основателями первого Уйгурского каганата (646–688/689).

Монгольские же летописи передают нам, что «соколовы» берут в жены хонгодорок. Лубсан Данзаном [7] по этому поводу сообщается: «Когда Томучину было девять лет, Йисугэй-багатур сказал: «Попрошу [для Томучина] девушку из рода олхунут у родичей Огэлэн-уджин». Взяв с собой Томучина, он отправился в путь. Когда они ехали, то встретили в [местности] между Чэкэчэром и Чихурху хонгхиратского Дай Сэчэна.

Дай Сэчэн сказал: «Сват Йисугэй, куда ты отправился?». Йисугэй-багатур ответил: «Поехал я, чтобы попросить девушку из рода олхунут у дядей по матери для этого вот своего сына». Дай Сэчэн сказал: «Сын твой — мальчик, в глазах его огонь, в лице его блеск.

Сват Йисугэй, снился мне сон в эти две ночи: белый сокол прилетал, держа солнце и луну, и опускался на мою руку. Об этом сне моем людям не рассказал я. Смотрел я и видел солнце и луну. Теперь этот сокол, сжимая их, прилетел, на руке моей стал светлым и белым. Я сказал себе — к добру ли это привиделось? Если так случилось, то этот сокол, прилетев, указал [мне], что он-то и есть [хранитель] рода кийат.

Мы, народ хонгхираты, с давних дней
Не боремся с чужими народами,
Своих прекрасноцеких девушек,

Когда вы становились ханами,
Сажали в большую одноколку,
Запрягали черного верблюда
И отправлялись, пустив его рысью,
На сиденье для госпожи
Усаживали их вместе с ханом…

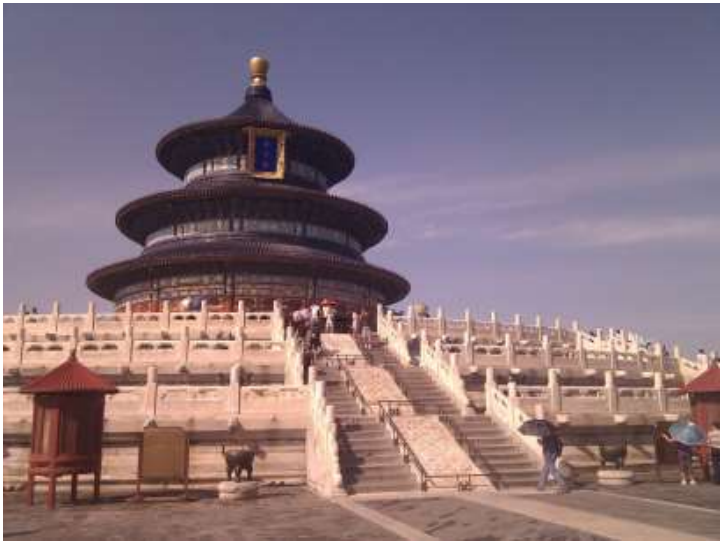
В качестве дополнительного примера предлагается цитата из той же книги «Лубсан Данзан Алтан тобчи («золотое сказание»), из которой видно насколько был высок статус хонгодорских девушек:

«… Когда держава была захвачена, супруга Ухагату-хагана [из рода] хонгхират была беременна на третьем месяце. Она залезла в бочку и спряталась [в ней]. Эта бочка по-китайски называлась ханг, по-монгольски — бутунг. Китайский хаган Чжуу Хунгхуа взял хатун в жены и возвел на трон. Хатун размышляла: «Если [ребенок] появится по окончании семи месяцев, то [хаган] скажет, что это сын врага, и прикончит его; если же он появится по прошествии десяти месяцев, то скажет, что это его собственный сын, и не сделает плохого. Небо, отец мой, соблаговоли смилостивиться, чтобы к трем месяцам прибавить еще десять месяцев». Так молилась она. Небо смилостивилось, и ребенок появился через десять месяцев. И от китайской супруги у хагана Чжуу Хунгхуа [тоже] родился ребенок.

Хунгхуа-хаган во сне увидел, что боролись два дракона и что правый дракон в этом сне победил левого. «Хорош или плох этот мой сон?)», — подумал он и велел гадателю объяснить [его]. [Тот сказал:] «То не два дракона, а два твоих ребенка. Левый дракон — это дитя китайской супруги, правый дракон — сын монгольской супруги. Не он ли рожден с судьбою воссесть на твой ханский престол? На те слова гадателя Хунгхуа-хаган сказал: «Хотя [счет месяцев] и совпадает и он действительно мой потомок, но мать его была супругой врага. Если мой сын, родившийся от нее, воссядет на ханский престол, то будет плохо». И велел им уйти из ханского дворца, построил снаружи за Великой стеной Хухэ-хота и там поселил их.

После того как Хунгхуа-каган просидел тридцать один год на великом престоле, он скончался.

Его сын Чжахуй-а-хаган воссел на ханский престол. Когда прошло четыре года, сын хонгхиратской супруги Юнгло хаган со своими немногими товарищами выступил и подошел, командуя войском, состоящим из шести тысяч монгол, [живших] по южную сторону гор, из трех тумэнов чжурчжитов, [живших у] воды, и из народа, [жившего около] Хара-хэрэм. Он схватил Чжахуй-а-хагана, сына китайского Хунгхуа-хагана, повесил ему на шею серебряную печать и отправил в ссылку.

Храм Неба, построенный Юнгло

Юнгло-хаган царствовал. В действительности он был сыном Ухагату-хагана. Китайский народ, понимая, что властвует потомок нашего законного хагана поднес Юнгло звание Даймин. «Они отдали свою силу», — сказал он и пожаловал из сокровищницы триста дайду шести тысячам уджиэдов, живших на южной стороне гор. Говорят, что он пожаловал из со-

кровищницы шестьсот дайду чжурчжитскому народу. По прошествии двадцати двух лет тот Юнгло-хаган стал тэнгри.

Потомство того Юнгло-хагана, царствовавшее одиннадцать поколений, было: Хонгши-хаган царствовал один год; Санда-хаган — десять лет; Чжингтунг-хаган — четырнадцать лет; Чжингтай-хаган — пятнадцать лет; Чингхуа-хаган — двадцать три года; Хунингчи-хаган — восемнадцать лет; Чжингта-хаган — шестнадцать лет; Чжэтэнг-хаган — сорок шесть лет; Лунгчин-хаган — сорок шесть лет; Тайсун-хаган — один месяц; Тинчи-хаган, [именно этот] Даймин, царствовал один год. От Хунгхуа-хагана до Тинчи-хагана они царствовали в течение двухсот пятидесяти семи лет».

Китайский буддийский монах, ставший императором Хунгхуа-каган, по глупости изгнав Ухагату-хагана, потомка Чингисхана, сломал мировую экономику того времени с ее центром в Китае. Юнгло-хаган пытался восстановить сухопутные торговые пути, но его братья-чингиситы в Монголии, плача об утерянном Пекине, оказались не способными восстановить торговые пути. Тогда Юнгло создал океанский флот, который с китайскими товарами, совершил несколько океанских походов к берегам Африки, Европы, Америки и Австралии, но овчинка не стоила выделки, и в Китае свернули производство и торговлю [16]. По этой причине экономика Китая пошла на спад, а в связи с недовольством и мятежами подданных китайцев, монгольские войска — опора Миньской династии, призвав соединенные войска маньчжуров и южных монголов, подавили недовольство китайцев и утвердили в Китае новую династию Цин. Южные же монголы входили в удел потомков Хасара. У Исунке, сына Хасара, были еще два брата к которым Чингисхан, также приставил их родственников по бабушке Бортэ и прабабушке Оэлун — хонгодоров, разделив тысячу хонгодоров на три равные части по триста тридцать три воина, о чем и пишет Д. Банзаров [1].

Однако, европейцы, вдохновленные рассказами Марко Поло, уполномоченного хана Хубилая, внука Чингисхана [17], приобретшие морские карты путешествий флота Юнгло хага-

на — сына хонгиратки [16], послали Колумба к берегам Индии и Китая, открыли морские торговые пути и свыше 500 лет занимаются мировым грабежом.

Как видим, судьбы сестры Атиллы Брюнхильд, жены Чингисхана Бортэ и бывшей жены монгольского хана Ухагату-хагана, вынужденно ставшей женой первого императора Минской династии Хунгхуа-хагана, подтверждают слова Дай Сэчэна о том, что хонгодоры — дети лебедя, издревле поставляют своих девушек ханам в жены.

Литература

1. Потанин Г. Н. «Черная вера, или шаманство у монголов» и другие статьи Доржи Банзарова (с портретом и биографией), изданное на средства частных жертвователей в пользу Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества / под редакцией Г. Н. Потанина. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1891. С. 88–105.

2. Ангархаев А. Л. Хонгодоры в этнической истории монгольских народов // Хонгодоры и этническое единство бурят: материалы межрегиональной научной конференции. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2004. С. 4–6.

3. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Книга первая / перевод с персидского А. А. Хетагурова; редакция и примечания проф. А. А. Семенова. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1952. С. 149.

4. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Книга вторая / перевод с персидского О. И. Смирновой; примечания Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой; под редакцией А. А. Семенова. Москва; Ленинград, 1952. С. 51.

5. История о татарах, переведенная на французской язык с рукописныя татарския книги, сочинения Абулгачи-Баяндур-хана, и дополненная великим числом примечаний, достоверных и любопытственных о прямом нынешнем состоянии Северной Азии с потребными географическими ландкартами, а с французскаго на русский в академии наук. Том I, При Императорской Академии наук. Часть вторая, глава тринадцатая. С. 178–179. Гл. 5. С. 102–108.

6. Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. IV. Санкт-Петербург, 1866. С. 5–6, 8.

7. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / составители С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. Алма-Ата: Наука, Казахской ССР, 1969.

8. Лубсан Данзан. Алтан тобчи («золотое сказание») / перевод с монгольского, введение, комментарий и приложения Н. П. Шастиной. Сер.

Памятники письменности Востока. Москва: Наука, Главная редакция Восточной литературы 1973. С. 68–69, 255–257.

9. Балданжапов П. Б. Алтан тобчи. Монгольская летопись XVIII в. Улан-Удэ, 1970. 142 с.

10. Узбекский эпос «Алпамыш» // Эпосы. В трех томах. Улан-Удэ: Респ. тип., 2009. Т. 3. С. 215–258.

11. Сибирская живая старина. Небесная дева лебедь; Бурятские сказки, предания и легенды. Восточно-сибирское издательство. 1992 год / составление, запись И. Е. Тугутова; комментарий И. Е. Тугутова, А. И. Тугутова, Л. Н. Нуркаевой. С. 164–165.

12. Скандинавский эпос: Старшая Эдда, Младшая Эдда. Исландские саги / перевод с древнеисландского М. И. Стеблин-Каменского, О. А. Смирницкой. Москва: АСТ: АСТМОСКВА, 2008. (Золотой фонд мировой классики). С. 75, 152–156, 275–277.

13. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Литература Древнего Востока, Античного мира, Средних веков, Возрождения, XVII и XVIII веков. «Изборник». (Сборник произведений литературы Древней Руси). Издательство «Художественная литература» Москва. 1969. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод и примечания Д. С. Лихачева, С. 31–33.

14. Сказание Приска Панийского. Дестунис Г. С. Печатано по распоряжению Императорской Академии Наук. Санктпетербург, 24-го мая 1860 г. Непременный Секретарь Академии К. Веселовский. С. 23–26.

15. Слово о полку Игореве. 800 лет. Москва. Советский писатель. 1986, С. 21, 31, 53, 59, 65, 108, 141, 146,159,166, 171,190, 230.

16. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Бичурин Н. Я. (Иакинф) Том I–III. Москва; Ленинград. 1950–1953. С. 220–221, 214, 215.

17. Гевид Мензис. 1421 год, когда Китай открыл мир. Москва «Яуза», «ЭКСМО». 2004. С. 22, 33–36, 37–42.

18. Марко Поло. Книга чудес света / перевод И. П. Минаева, предисловие И. П. Магидовича, примечание Л. Яковлева. Москва: Эксмо, 2009.

19. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Аристов М. И. Живая старина. Х. Т. IV. 1896 (отдельный оттиск). С. 5.

20. Академия наук СССР. Институт востоковедения. Материалы по истории русско-монгольских отношений. Русско-монгольские отношения 1607–1636. Сборник документов / составители Л. М. Гатауллина, М. И. Гольцман, Г. И. Слесарчук; ответственные редакторы И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. Москва: Изд-во восточной литературы, 1959. С. 114–117, 301–303.

21. Скандинавские сказания: сборник / пересказ Ю. Светланова; послесловие Б. Пуришева. Москва: Детская литература, 1988. С. 146, 147, 149.

УДК39:94 (=512.31)

Традиции и быт закаменских охотников: история и современность

© **Шойдонова Алтына Мункожаргаловна**
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
shoyd89@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению охотничьего промысла закаменских бурят. В статье рассматриваются эволюция, хозяйственное значение и социокультурные аспекты охоты. Автор осуществил попытку привести историографический обзор по указанной проблеме. Разные исследователи дореволюционного, советского и постсоветского времени неоднократно изучали разные вопросы проведения охоты. В работе особенное внимание уделено выдающимся охотникам-следопытам, чьи имена и истории сохраняются до сих пор. Раскрываются охотничьи ритуалы, поверья и табу. В работе анализируется современное состояние промысла, в том числе государственные требования к охотникам (сигнальная одежда, лицензии). В настоящее время охота представляется успешным механизмом трансляции этнической идентичности, духовных ценностей и экологического знания у закаменских бурят.

Ключевые слова: закаменские буряты, охотничий промысел, охотничья культура, традиционная культура бурят.

Traditions and Lifestyle of Zakamensk Hunters: History and Modernity

Altyna M. Shoidonova
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
shoyd89@mail.ru

Abstract. This article examines the hunting industry of the Zakamensk Buryats. It examines the evolution, economic significance, and sociocultural aspects of hunting. The author attempts to provide a historiographic overview of this topic. Various researchers from the pre-revolutionary, Soviet, and post-Soviet periods have repeatedly studied various aspects of hunting. This work pays special attention to outstanding hunter-trackers, whose names and stories are still remembered today. Hunting rituals, beliefs, and taboos are revealed. The current state of the industry is analyzed, including state requirements for

hunters (signal clothing, licenses). Currently, hunting appears to be a successful mechanism for communicating ethnic identity, spiritual values, and environmental awareness among the Zakamensk Buryats.

Keywords: Zakamensk Buryats, hunting industry, hunting culture, traditional Buryat culture.

Охотничий промысел бурят, в том числе закаменских, становился предметом изучения целого ряда различных исследователей. Пионером в этом отношении является этнограф М. Н. Хангалов, который выделял индивидуальный и коллективный вид ведения охоты. Анализ исторического фольклора позволил ему обратить внимание на то, что коллективная охота сопровождалась прибытием большого количества людей, общественными празднествами, в том числе свадьбами. Для участия в облавной охоте съезжались несколько сотен и даже тысяч представителей взрослых разных родов, причем не только мужчин, но и женщин [15, с. 16–18]. Известный исследователь М. Н. Богданов сообщает о том, что название зэгэтэ-аба закрепилось у западных групп бурят и аба-хайдак у групп восточных бурят [4, с. 28]. Он отметил, что уже в XVIII в. большое распространение получает огнестрельное оружие среди бурятского населения.

М. М. Содномпилова отмечает, что для бурят-кочевников лесные пространства воспринимались как часть враждебного мира [14, с. 206]. Такое представление было особенно распространено среди селенгинских, кударинских, хоринских и агинских бурят. Примечательно, что занятия охотой в этих группах бурят занимали меньшую долю в традиционной хозяйственной деятельности. Другая ситуация сложилась на территории будущего Закаменского района, где буряты являлись талантливыми охотниками. Закаменская земля традиционно являлась местом с прекрасными условиями для ведения данного промысла. Горно-таежный район разделен хребтами на несколько изолированных бассейнов рек Джиды, Снежной, притоков Селенги. Горный рельеф естественным образом создает доминирующие высоты, с которых хорошо просматри-

ваются такие долины. Общий перепад высот составляет от 600 до 2 623 м над уровнем моря. Таким образом, смена мест обитания животных происходит вертикально, что представляется достаточно удобным для охотников. Малоснежная солнечная зима позволяет легко передвигаться и выслеживать зверя визуально, а горные хребты естественным образом направляют пути миграции животных в удобные для засады места — речные долины и межгорные понижения.

Целый ряд исследователей обращали внимание на особенности ведения охоты группами закаменских бурят. Историк Е. М. Залкинд отмечал, что охота для них все еще имела важное значение даже в конце XIX в. Хотя среди других групп забайкальских бурят, занятия скотоводством занимали более важное значение [12]. Это подтверждается данными комиссии Куломзина за 1897 г.: охотой продолжали заниматься почти половина хозяйств Закаменской и Армакской инородных управ [9]. Историк И. Б. Балданова отмечает, что для закаменских бурят доходы от звероловства служили дополнительным источником для уплаты податей и для удовлетворения собственных нужд в питании [3, с. 15].

В 1991 г. вышла монография «Традиционная охота бурят» С. Г. Жамбаловой, которая представляет наиболее полное исследование ведения охотничьего промысла с позиции ее экономического, общественного, религиозного и культурно-исторического значения. Примечательно, что исследователь приходит к выводу о том, что традиционные формы ведения охоты сохранялись вплоть до начала XX в. Они оказались наиболее приспособленными для успешного сбалансированного эксплуатирования окружающей среды [8, с. 151]. В особом ряду находится работа Г. Р. Галдановой, которая представила характеристику этнокультурных традиций закаменских бурят второй половины XIX — первой половины XX вв. [6] Автор отмечает, что данная группа является одной из наименее изученных групп бурятского этноса. Другой известный исследователь Б. Ш. Доржиев провел значительную

работу по изучению ряда аспектов ведения охотничьего промысла в Закаменском районе [10].

В советское время стали хорошо известны целый ряд закаменских охотников-следопытов. Всему району были хорошо известны орденоносец Трудового Красного Знамени Сырен-Доржо Шагжеевич Соктоев (1926–2024), Кавалер Ордена Трудовой Славы 3-й степени Цыденжап Майдаруевич Шангаев (1930–2018), охотником-любителем был врач Борис Хунгеевич Антохонов (1924–1995). Многие из опытных охотников защищали Отчизну на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Так, Герой Советского Союза Ж. Е. Тулаев упоминал, что среди его учеников-снайперов был Будаев Дондок из Закаменского аймака, который уничтожил 85 нацистов [5, с. 16]. В каждом селении вспоминают и хранят имена выдающихся «ангуушинов», многие выходцы из района упоминают своих предков, которые были славными охотниками. Эти люди передавали свое мастерство следующему поколению, воспитывали в учениках выдержку, наблюдательность и смекалку.

Свой след в истории становления района оставил Шампи Гыргенович Ямпилов (1873–1953). Он сопровождал геологическую экспедицию во главе с молодым специалистом М. В. Бесовой. Шампи Гыргенович хорошо ориентировался в окружающей местности и быстро вывел геологов к месторождениям угля [11, с. 23]. Известно, что опытный охотник хорошо знал разные методы врачевания. С помощью лиственничной смолы была оказана первая помощь одному из участников экспедиции, который достаточно сильно травмировал ногу. Ему быстро удалось не только остановить кровотечение и избежать воспаления раны пострадавшего, но и добиться быстрого заживления раны. Как справедливо отметила Б. Л. Балдоржиева: «активное занятие охотой у закаменских бурят во многом способствовало формированию особых медицинских знаний» [2, с. 104].

Легендарной фигурой является охотник Шагжи Сосоров (1896–1978), уважительно прозванный земляками Мэргэном

Шагжи. Он был очень предан охотничьему ремеслу, до самой старости был готов отправиться на работу, за всю свою жизнь сумел убить 22 медведя. Важно отметить, что особенное место в охоте закаменских бурят уделялось промыслу медведя. Бытовало представление о том, что нельзя говорить об убийстве этого животного, про него говорили «усыпили медведя» [7, с. 73]. Это представление связано с тем, что охота на медведя начиналась осенью, когда медведи ложились в спячку в своих берлогах. Подобные табу достаточно распространены именно в отношении охоты на медведей у разных сибирских народов.

По свидетельству М.-Ж. Д. Шойдонова (1966 г. р.) перед началом охотничьего сезона мужчины обязательно должны были сделать подношение черным чаем с молоком духам домашнего очага. Помимо этого, было положено обращаться с пожеланиями на восточную сторону во время восхода солнца. Крайне важным было обращение с молочной пищей к хозяевам местности и почитаемым предкам рода. Респондент обращал внимание на необходимость сохранения уважительного отношения к местности и лесным животным. В материалах, приведенных А. С.-Д. Балдановой, закаменские буряты располагали осенники вблизи охотничьих угодий, съезжали с них на зимники по окончании пушной охоты [1, с. 35]. Действительно, в горнолесных массивах Закамны можно найти значительное количество срубленных домов, необходимых для охотников.

Важно отметить, что современные правила охоты требуют наличия у физических лиц следующих документов: охотничий билет, разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия, в случае осуществления охоты в общедоступных охотничьих угодьях — разрешение на добычу охотничьих ресурсов. С 2021 г. заведено новое правило, согласно которому при коллективной охоте на копытных животных необходимо носить специальную сигнальную одежду повышенной видимости: красного, желтого, оранжевого цветов. В случае отсутствия сигнальной одежды во время охоты, на участников про-

цесса составляются административные протоколы по факту нарушения правил охоты. За незаконную охоту на диких животных предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Местным государственным охотничьим инспектором Бурприроднадзора регулярно проводится обход охотничьих угодий. Обычно задержанию подлежат граждане с огнестрельным гладкоствольным охотничьим оружием и без разрешения на добычу охотничьих ресурсов.

Интересно отношение закаменских охотников к промыслу волка. Для большинства бурятских родов он представлялся тотемным предком и родоначальником. Во многих местностях существовал определенный запрет на убийство волка или волчицы. Однако в Закаменском районе произошла трансформация представлений об охоте на это животное. Респондент Б. Б. Лыгденов (1964 г. р.) отмечал, что приход волка или волчицы в селение означал плохую примету. Вероятно, это связано с конкретной угрозой, которую несли волки для местных скотоводческих хозяйств. В настоящее время шкура убитого животного сдается представителю Бурприроднадзора за фиксированную стоимость. В социальных сетях Администрации МО «Закаменский район» отмечался охотник-волчатник Б. С. Жамсуев, каждый год приводится информация о борьбе с этими санитарами леса.

Исследователь М. М. Содномпилова, основываясь на информации своего респондента, сообщает о примете закаменских бурят: «если лиса перебежит дорогу перед конем, да еще слева направо — не будет удачи в охоте» [13, с. 134]. Охотники хорошо знали, что лисы часто являлись переносчиками бешенства, которым может заразиться человек. В настоящее время проводятся профилактические мероприятия для борьбы с больными лисами. В мясокостный брикет помещают капсулу со специальной вакциной. Плотоядные животные с удовольствием поедают содержимое брикета, что позволяет выработать иммунитет к этому смертельно опасному заболеванию.

В настоящее время охота является живой традицией, которая позволяет проявлять культурную идентичность отдельной группы населения. Она остается важным фактором сохранения этнической специфики закаменских бурят, поскольку не только обеспечивает преемственность промысловых навыков и отношения к природе, но и воспроизводит систему ритуалов, табу, устных наставлений, а также особый пласт духовной культуры — веру в духов — хозяев местности, различные охотничьи обряды. Через охотничий промысел передаются из поколения в поколение такие ценности, как ответственность перед родом, уважение к зверю и знание сакральных границ угодий, что становится ключевым механизмом сохранения этнокультурных ценностей и самоуважения коренного населения.

Литература

1. Балданова А. С.-Д. Экологическое состояние охотничьего промысла бурят в конце XIX — начале XX в. // Гуманитарный вектор. 2013. № 3(35). С. 33–40.

2. Балдоржиева В. Б. Из истории народного лечения закаменских бурят // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 8. С. 103–106.

3. Батуева И. Б. Формирование культуры охотничьего промысла у бурят // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 2(9). С. 13–16.

4. Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа / под редакцией Н. Н. Козьмина. Улан-Удэ: Изд-во Бурят.гос. ун-та, 2008. 304 с.

5. Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов / Государственный архив Республики Бурятия. Иркутск: Оттиск, 2020. 848 с.

6. Галданова Г. Р. Закаменские буряты: историко-этнографические очерки (вторая половина XIX — первая половина XX в.) / ответственные редакторы Л. П. Потапов, К. М. Герасимова. Новосибирск: Наука, 1992. 173 с.

7. Дылгырова А. С. Охотничий фольклор бурят Присаянья// Традиционная культура. 2025. Т. 26, № 2. С. 72–82.

8. Жамбалова С. Г. Традиционная охота бурят. Новосибирск: Наука. 1991. 175 с.

9. Забайкалье: Свод материалов выс. учрежд. Коммис. для исслед. местного землевладения и землепользования, под председательством статс-

секретаря Куломзина / составитель Н.И. Разумов. Санкт-Петербург: Канцелярия Ком.министров, 1899. 373 с.

10. Закамна на рубеже XX–XXI веков : исторический очерк / Республика Бурятия МО «Закаменский район»; [автор-сост. Б. Ш. Доржиев]. Улан-Удэ: Респ. тип., 2007. 21 с.

11. Календарь знаменательных и памятных дат на 2023 год / МБУК «МЦБ» МО «Закаменский район»; составитель С. Б.-О. Садаева; редактор Л. Н. Ардаева. Закаменск, 2023. 54 с.

12. Общественный строй бурят в XVIII — первой половине XIX в. Москва: Наука, 1970. 400 с.

13. Содномпилова М. М. «Язык» леса в информационном пространстве кочевой культуры на примере тюрко-монгольских народов // Монголоведение (Монгол судлал). 2023. Т. 15, № 1. С. 129–141.

14. Содномпилова М. М. Доминантные символы бурятской традиционной культуры: дерево, лес // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2007. № 1. С. 206–220.

15. Хангалов М. Н. Собрание сочинений: в 3 томах. Т. 1. / под редакцией Г. Н. Румянцева. Улан-Удэ: Респ. тип., 2004. 508 с.

Актуальные вопросы изучения языка, фольклора и литературы

УДК 398 (=512.31)

Заговоры аларских бурят

© **Баторова Аграфена Витальевна**
Районная детская школа искусств имени А. Ф. Зонхоева
пос. Кутулик Аларского р-на Иркутской области
reallyagrafena@mail.ru

Аннотация. В статье, на основе полевых материалов, собранных автором в деревнях Алзобей, Куйта, Готол, Аляты и селе Баинск Аларского района, проводится анализ заговоров аларских бурят. Выделяются магические практики, связанные с животноводством, лечением болезней, защитой от несчастий. Автор рассматривает заговоры как один из древнейших жанров мирового фольклора, но при этом доказывает, что они до сих пор бытуют в традиционной культуре бурят — как элемент культурного наследия, способ структурирования реальности и поддержания психологического комфорта в условиях модернизации общества.

Ключевые слова: заговоры, шэпшэлгэ, приметы, традиционная культура, аларские буряты, этнография, фольклор, народное врачевание, скотоводство.

Conspiracies of the Alar Buryats

Agrafena V. Batorova
Regional children's art school named after A.F. Zonkhoev
village Kutulik, Alarsky district, Irkutsk region
reallyagrafena@mail.ru

Abstract. Based on the field materials collected by the author in the villages of Alzobey, Kuita, Gotol, Alyaty, and the village of Bainsk in the Alarsky District, the article analyzes the charms of the Alarsky Buryats. The article highlights the magical practices associated with animal husbandry, the treatment of diseases, and protection from misfortunes. The author considers charms as one of the oldest genres of world folklore, but also argues that they still exist in

the traditional culture of the Buryats as an element of cultural heritage, a way of structuring reality, and maintaining psychological comfort in a modernizing society.

Keywords: incantations, shepshelge, signs, traditional culture, Alar Buryats, ethnography, folklore, traditional medicine, and cattle breeding.

Человек создан как отражение тайны,
которая управляет миром.
А. Мень

Заговоры — один из древних жанров поэзии, известный большинству народов мира, в том числе бурятам. В переводе на бурятский заговоры — *шэпшэлгэ*, буквально: «думать, размышлять, говорить про себя, шептать, заклинать».

Происхождение заговоров связано со спецификой мировоззрения древнего человека. С одной стороны, они стали ответом на его бессилие перед могуществом природных стихий, непонимание причин недугов и незнание эффективных способов лечения. С другой стороны, заговоры воплотили в себе глубокую веру наших предков в сакральную силу слова и ритуального действия: в сознании древних людей произнесенные заклинания наделялись реальной способностью влиять на окружающий мир и человеческую судьбу. Заговоры существенно обогащали ритуальные практики, дополняя и поясняя смысл магических обрядов. Образующие их словесные формулы передавались из поколения в поколение — так формировался самостоятельный фольклорный жанр.

Мы живем в эпоху стремительного научно-технического и социального прогресса, в нашем мире доминируют логика и доказательность. Тем не менее, в нашем обществе до сих пор бытуют заговоры, доказательством чего является, в частности, материал настоящей статьи. Приведенные в ней примеры взяты из актуальных меморативных источников — бесед автора с коренными жителями Аларского района (деревень Алзобей, Куйта, Готол, Аляты и села Баинск), проведенных в 2018 г.

В связи с чем возникает ряд вопросов: как в современном обществе воспринимается это явление — как архаичный ри-

туал или все еще действенный магический акт, какие социальные группы сохраняют доверие к заговорам и в каких ситуациях они используются?

По содержанию и назначению заговоры весьма разнообразны. Многие из них связаны с трудовой деятельностью скотоводов и имели целью обеспечить благополучное разведение домашнего скота, предупреждение болезней. Как свидетельствуют информанты, такого рода заговоры были актуальны до середины XX в. и позже: в военное и послевоенное время вера в них поддерживалась отсутствием медицинской, ветеринарной и зоотехнической помощи в деревнях.

Так, еще в 1950–1960 гг. в д. Алзобей можно было увидеть пасущихся на лугу бесхвостых телят, что было обычным явлением. Это связано с тем, что в определенный период телята бывают очень резвыми, чтобы они не бегали, хвост отрезали и клали в солярку. Со слов уроженки деревни Алзобей Донары Доржеевны Шопхоловой, ее мать Аграфена Будеевна для успешного разведения скота отрезала корове волосы с загривка или хвоста и подкладывала их под крышу сарая (шэлын хапшуулад харяабшада).

Со слов жительницы деревни Алзобей Элеоноры Владимировны Тумуровой, в весеннее время у коров после отела обычно заболевает вымя (дэлэн хабдаа) — и этот недуг лечится заговором: хозяйка брала нижнее белье (муухай үмдэн) и вытирала им вымя коровы. Аналогичный заговор бытовал в улусе Баинск (ныне — Средний) — об этом рассказала уроженка улуса Мария Матвеевна Данчинова. Данный факт свидетельствует о территориальной распространенности обряда.

Заговоры бурят были направлены на лечение не только скота, но и на избавление от человеческих болезней. Их совершение сочеталось с разными видами народной медицины (компрессы, массаж, целебные травы) или с символическими действиями.

До сих пор в Алзобее бытует заговор избавления от бородавок (папиллом) на руках у детей: ребенок тщательно моет руки и вытирает их о край верхней одежды своего дяди по ма-

теринской стороне (насхай, нагаса), причем сделать это нужно тайком, незаметно от дяди. С помощью данного заговора были выведены бородавки в семье Баторовых у дочери Аграфены. В деревне Куйта для лечения бородавок применяли другой заговор: бородавку обвязывали узлом из красной нитки (улаан ниитхэ). После этого нитку нужно было бросить под ворота огорода (там, где сыро). Считалось, что бородавка уйдет, если сгниет нитка.

У алзобейских и алятских бурят существует поверье, что ячмень на глазу может появиться, если человек стал случайным свидетелем того, как испражняется собака. Во избежание этого существует заговор: троекратно приплевывая, фигу направлять на глаз.

Надежда Шагдыровна Тагнарханова рассказывает, что старики в деревне Готол учили детей облизывать губы после еды, а не то «хумха далеохо», т. е. жадина облизнет твои губы и они потрескаются. По нашему мнению, этот заговор направлен на воспитание аккуратности, опрятности.

Буряты приписывают душе физическую, материальную форму: душа якобы имеет свое определенное место пребывания, чаще всего в груди человека, она отождествляется с дыханием. Ее легко спугнуть, она может выйти из тела, убежать и бродить по двору, лесам и горам. Но душу можно вернуть обратно хозяину, если совершить обряд, называемый «һунэһэ хурылаха» — «зазывать душу». Этот обряд применяется, если кто-нибудь, взрослый или ребенок, сильно испугается. Аларские буряты обряд «һунэһэ хурылаха» совершают следующим образом. Чтобы вернуть отделившуюся от тела ребенка душу, бабка машет его головным убором — шапкой, как бы ловя душу и снова вводя ее в тело через голову. При этом произносится заговор: «Айхуры, айхуры, айхуры, мамада ерэ, папада ерэ» (Айхуры, айхуры, айхуры, иди сюда к маме и папе).

Еще один интересный заговор — заговор от смерти. Его суть в том, что смерть буквально пытаются обмануть, заменив человека одного пола другим. Так, со слов уроженки д. Куйта Урбановой Эльвиры Кимовны, в семье Бадмаевых не «держа-

лись» сыновья, умирали в детском возрасте. Чтобы обмануть смерть, родители своего сына Кима до определенного возраста растили как дочь: его одевали в платье, не обрезали волосы, которые выросли в длинную косу.

Приведенные примеры указывают на то, что заговоры аларских бурят имели свою специфику: в них часто отсутствовал определенный устойчивый текст, слова заменялись самим действием. Кроме того, заговоры тесно переплетались с приметами, а также существенно видоизменялись с течением времени, в том числе и под влиянием русскоязычного населения.

В ходе бесед выяснилось, что жители деревень и сел Аларского района не просто помнят о заговорах, но до сих пор их применяют — в сельскохозяйственной деятельности и в быту. Можно предположить, что заговоры сохраняют свою актуальность, поскольку воспринимаются современными бурятами как неотъемлемая часть их культурного наследия, обобщение жизненного опыта, связь с традиционным укладом семьи, то есть зона стабильности, психологического комфорта и способ структурирования стремительно меняющейся реальности.

Литература

1. Бардаханова С. С. Малые жанры бурятского фольклора. Пословицы, загадки, благопожелания. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1982. 208 с.

2. Шаракшинова Н. О. Бурятское народное поэтическое творчество: учебное пособие / М-во высш. и сред. спец. образ. РСФСР. Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Иркутск: Б. и., 1975. 234 с.

Меморативные (устные) источники

1. Беседа Баторовой А. В. с коренной жительницей деревни Алзобей Аларского района Иркутской области Тумуровой Элеонорой Владимировной от 29.09.2018.

2. Беседа Баторовой А. В. с уроженкой деревни Алзобей Аларского района Иркутской области Васильевой Людмилой Базыровной от 29.09.18.

3. Беседа Баторовой А. В. с коренной жительницей деревни Куйта Евгенией Ивановной Аларского района Иркутской области от 15.10.18.

4. Беседа Баторовой А. В. с уроженкой деревни Куйта Аларского района Иркутской области Урбановой Э.К. от 2.10.18.

5. Беседа Баторовой А. В. с уроженкой деревни Готол Аларского района Иркутской области Тагнархановой Н.Ш. 20.11.18.

6. Беседа Баторовой А. В. с уроженкой села Баинск Иркутской области Данчиновой М.М. от 12.11.18.

7. Беседа Баторовой А. В. с уроженкой деревни Аляты Аларского района Иркутской области Андреевой Домной Алексеевной от 2.10.18.

УДК 398:811’373(=512.31)

«Арьяа-Баала» бурханда зорюулһан буряад магтаалай хэлэнэй онсо шэнжэнүүд

© **Будажапова Лариса Батуевна**
budlara@mail.ru

© **Гармаева Долгорма Николаевна**
garmaevad1212@gmail.com

Доржи Банзаровай нэрэмжэтэ Буряадай гүрэнэй еха һургуули
Росси, Улаан-Үдэ хото

Аннотаци. *Зорилго.* Тус статьягай гол зорилго болбол «Арьяа-Баала» бурханда зорюулагдаһан буряад магтаалай жэшээ дээрэ хэлэнэй талаһаа онсо шэнжэнүүдые хаража үзэхэ.

Гол хуби. Буддын шажанай магтаалнуудта «магтаал», «магтаал дуун», «соло» гэһэн үгэнүүд хэрэглэгдэдэг. Буряад магтаалнууд үреэлнүүдһээ ямар илгаатайб гэхэдэ, хэмжээгээрээ ехэшэг, магтаһан юумэеэ хүсэд дүүрэнээр һайшаажа зураглаһан, удха болон түхэл янзаараа нэгэдэнги, уташаг найруулгатай болон уран һайханай аргануудтай байдаг. Магтаалнууд урид хэлэгдэхэ оролто үгэтэй, гол хубитай болон түгэсхэлэй үгэнүүдтэй байдаг.

Дүнгүүд. Магтаалай хэлэн лексикын талаар түбэд хэлэнһээ абтаһан үгэнүүдээр баян, буряад хэлэнэй элдэб хэлэлгын хубинууд үргэнөөр хэрэглэгдэнэ. Грамматикын талаһаа глаголой түлэбүүд магтаалай хэлэнэй эгээл гол шэнжэнүүдэй нэгэниинь болонхой, причастна болон хандаһан түхэлнүүдтэй тусхай синтаксическа бүридэлнүүд хэрэглэгдэдэг. Магтаалай хэлэн өөрын онсо уран аргатай, найруулгатай байна гэжэ тэмдэглэмээр.

Шухала үгэнүүд: Арьяа-Баала бурхан, буряад хэлэн, магтаалнууд, арадай аман зохеол, хэлэнэй онсо шэнжэ.

Linguistic Features of the Buryat Praise Dedicated to the Bodhisattva "Arya-Baal"

Larisa B. Budazhapova
budlara@mail.ru

Dolgorma N. Garmaeva
garmaevad1212@gmail.com
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of linguistic features of the Buryat praise (magtaal) addressed to Bodhisattva Arya-Baala (Avalokiteshvara). Based on the text of Buryat praises, this work examines lexical, grammatical, and stylistic features. It is shown that Buryat praises fundamentally differ from well-wishes (yurool) in their developed composition (introduction, main part, conclusion), significant volume, completeness of the description of the object of praise, as well as the unity of meaning and form. The lexical level is characterized by borrowings from the Tibetan language, active use of nominal and verbal parts of speech, extensive use of proper names, and a wealth of expressive means (epithets, comparisons). Grammatical analysis revealed the dominance of verb forms, as well as specific participial and adverbial phrases. It is concluded that the combination of artistic devices in the language of praises creates a distinctive style and coherent composition.

Keywords: Bodhisattva Arya-Baala, Buryat language, praise (magtaal), folklore, lexical analysis, linguistic features, Tibeticisms, nominal and verbal forms, expressive means.

Буряад зоной дунда магтаалнууд мүн лэ аман үгөөр дамжан дэлгэрһэн түүхэтэй. Буряад аман үгын бага жанрнуудта магтаалнууд хабаатай. Хэдэн үеын туршада буряад арадай шүлэглэмэл аман зохёол суглуулагшад, эрдэмтэд болон багшанар үреэл, магтаал, соло дуудалга, магтаал дуунуудые олоор бэшэжэ абаһан, шэнжэлһэн, тиигээд номуудта, сонин болон сэтгүүлдэ тэдэнээ хэблүүлһэн юм. Тиибэшье буряад магтаал, соло дуудалга, магтаал дуунуудые шэнжэлһэн эрдэмтэ ажалнууд мүнөө сагта хүсэд бэшэ, мүн тиихэдэ буряад үреэлнүүдые С. Д. Бабуев «Буряад үреэлнүүдэй хэлэнэй онсо шэнжэнүүд» гэһэн эрдэм шэнжэлгын хүдэлмэри соогоо удхын болон хэлэнэйнь талаһаа шэнжэлэн үзэһэн юм [1, с. 6].

Буряад магтаалнууд үреэлнүүдһээ ямар илгаатайб гэхэдэ, хэмжээгээрээ ехэшэг, магтаһан юумэеэ хүсэд дүүрэнээр һайшаажа зураглаһан, удха болон түхэл янзаараа нэгэдэнги, уташаг найруулгатай болон уран һайханай арганнуудтай байдаг. Магтаалнууд урид хэлэгдэхэ оролто үгэтэй, гол хубитай болон түгэсхэлэй үгэнүүдтэй байдаг.

Удхаараа магтаалнууд хэдэн янза боложо илгардаг: 1) шажан мүргэлэй, дасан дуганда зорюулагдаһан; 2) эхэ

эсэгын; 3) барилдааша бүхэшүүлэй, суута мэргэшүүлэй; 4) гал гуламтада зорюулһан [7, с. 56].

Буряад магтаалнууд — алибаа нангин дүрые гү, али юумые һайн һайхан талаһаан һайшаажа юрэнхы дээрэнь тэмдэглэһэн үгэ болоно. Буддын шажанай магтаалнуудта *«магтаал», «магтаал дуун», «соло»* гэһэн үгэнүүд хэрэглэгдэдэг. Жэшээнь, соло дуудахадаа, түрүүлжэ гараһан мориие хүтэлжэ 2–3 дахин нара зүб тойруулаад, соло дуудадаг хүн тэрэ мориие унажа, нэгэ гартаа хадаг, нүгөө гартаа жолооень баряад, соло дуудадаг. Хэр угһаа хойшо буряад зон морёороо аян замда ябадаг, бухы ажал хүдэлмэриеэ хэдэг байһан, тиимэһээ мориёо хүнэй тон дүтын нүхэр гэжэ тоолодог, *«морин эрдэни», «хүлэг»* гэхэ мэтээр магтан түүрээдэг.

Соло, магтаал ехэнхидээ дуулагдадагшье, түүрээгдэдэгшье. Соло дуудалга болон магтаалые уянгатуулан, дуулан хэлэдэг. Соло болон магтаалнууд гурим ёһололой үедэ хэрэглэгдэдэг, элдэб янзын ёһололой үедэ түүрээгдэдэг. Илангаяа, эрын гурбан нааданай — бүхэ барилдаан, мори урилдаан, һур харбалгын — үедэ гүйсэдхэгдэдэг. Илагшада, түрүүлэн гарагшада магтаал, соло дуулагдадаг:

Бүхэли хара бэетэй,
Бүдүүн шанга шандааһатай,
Хүжэ хара бэетэй,
Хүжүүн шанга шандааһатай,
Үргэн хара сээжэтэй,
Тэрбэгэр ехэ бэетэй,
Дэлюун ехэ сээжэтэй [12, с. 81].

Буддын шажан сахижа ябаһан буряад арад үри хүүгэдээ хүмүүжүүлхэдээ арюун сагаан сэдьхэлтэйгээр һургаха гэжэ оролдодог, нютагайнгаа нангин газарнуудые бузарлахагүй, байгаалидаа ариг сэбэрээр хандаха гэхэ мэтын сэнтэй һургаалнуудые сахидаг. Тиимэһээ нютагай эгээ нангин газарнуудай нэгэн болохо буряад дасангуудта зорюулагдаһан дасанай магтаал дуунуудые сээжээр хэлэдэг, түүрээдэг болонхой. Эдэ магтаалнуудта дасан дуганай мүндэлһэн нютаг

нуга, гол мүрэн, хада уула, бурханда этигэн шүтэлгэ, энэ дасанай үндэр зиндаата ламанарай нэрэ, габъяань дурдагдадаг.

Энээн тухай С. Д. Бабуев иигэжэ бэшэнэ: «Дасанай магтаалнуудые зохёолго болбол буддын шажанай буряадуудай ажаһуудаг хизаар дайдаар дэлгэрэлгын түүхэтэй нягта холбоотой. Буддын шажан анха түрүүн Энэдхэгтэ бии болоод, Түбэй Азиин оронуудта дэлгэрһэн домогтой. Буряадуудай ажаһуудаг тала дайдаар энэ шажан 17–18 зуун жэлнүүдэй уулзуур дээрэ Түбэд, Монгол оронуудһаа таража эхилһэн түүхэтэй. Буряад нютагуудаар дун хамта 40 гаран дасан, 140-һөө дээшэ дуган баригдаһан, эдэ дасануудта зорюулагдажа, зуугаад магтаал дуунууд зохёогдоһон тухай түүхын баримта бии. Үндэр гэгээн түрэлтэ 14-дахи Далай лама Данзанжамса манай Буряад орондо морилходоо, иигэжэ айладхаһан байна: «Урда сагта дасан сүмэнүүд лэ гэгээрэлэй түбүүд бологшо һэн» [2, с. 14].

Буддын шажанай магтаалнуудта бурхад, лама санаартан, нангин зүйлнүүд гол һуури эзэлдэг, мүн тиихэдэ элдэб дугангуудай гоё һайханиие, һүр жабхалангые магтаһан магтаалнууд байдаг.

«Арьяа-Баала» бурханда зорюулагдаһан магтаалай жэшээ дээрэ хэлэнэй талаһаа онсо шэнжэнүүдые тус статья дотор хаража үзэе.

Буддын шажанай магтаалнууд оролто, гол хуби, тобшолол гэһэн хэдэн бүлэгһөө бүридэһэн байгуулгатай. Буддын шажанай магтаалнууд энэдхэг-түбэд уран зохёолой заншалтай холбоотой. Буряад магтаалнуудай ехэнхинь байгуулгаараа түбэдтэл адли гурбан хуби боложо илгарна: 1) оролто шүлэгүүд; 2) гол хуби; 3) тобшолол гү, али «һайн үйлэ гү, али буянаа зорюулга» [7, с. 36].

Магтаалнууд соо буддын шажанай гүн ухаанай байгуулгын бүхы олон янзын бодото байдал ба дүрэнүүд харуулагданхай. Тэдээн соо бурхадай тусхайта нэрэнүүд дурдагдадаг: *Шигэмүни, Майдари, Отошо, Абида, Зандан Жуу, Аюша, Арьяа-Баала, Манзушри, Сагаан Дара Эхэ, Ногоон Дара Эхэ, Намсарай, Ямандага* г. м. Шажанай ажал ябуулагшад, суута

багшанар, тэдэнэй дунда баһал дүүрэн үгтэнхэй: *Зонхобо, Жэбзэн Дамба хутагта, Богдо Гэгээн, Панчин лама, Далай лама* г. м. Магтаал дуунууд соо Монголой, Түбэдэй болон Хитадай бүхы шухала дасангууд — *Эрдэни Жуу, Сэр, Брайбун, Будаала* гэгшэдые дурдана. Мүн үльгэр домогой юртэмсэнүүд мартагдаагүй: *Шамбала, Сухабаадиин орон* г. м.

Арьяа-Баала (Авалокитешвара) — буддын шажантанай шүтэдэг нигүүлэсхы сэдьхэлэй бурхан. Энэ бурханиие ондоогоор үшөө *Жанрайсиг, Түгшэн-Чинбо, Хоншим* гэжэ нэрлэдэг. Энэ бодисада наһа барагһанайнгаа һүүлээр нирваан болоогүй, харин шэнэ түрэлдөө богдо болоод, хүнүүдэй юртэмсэдэ үлэжэ, нирваан тээшэ ошохо замдань туһалдаг: *Хаанашье ябабал хамаагүй, бурхан багшын зарлигаар арба нэгэн нигуурта бодисада Арьяа-Бааламнай өөрөө хаража байха* [6, с. 153]. Сухабаадиин ороииие байгуулһан Абида бурханһаа Арьяа-Баала бурхан урасан гараһан гэдэг. Арьяа-Баала Бурханай зүрхэн тарни *Ом ма ни бад мэ хум* олониитэдэ мэдээжэ, энэ мааниин 6 үзэг эхэ зургаан зүйл хамаг амитаниие зоболонһоо гэтэлгэхэ аша туһатай гэдэг. Тиимэһээ энэ мааниие 100 миллион дахин уншаһан хүн юундэшье диилдэхэеэ болижо, хойто наһандаа ехэ амгаланта таряалангай орондо ленхобо сэсэгһээ мүндэлэн, бурхан боложо түрэхэ гэдэг. Энэ дүншүүр маани уншахын тула хүн бүхы наһаяа энэ хэрэгтэ зорюулха, мүн ута наһа наһалха болоно [10, с. 523].

Арьяа-Баалын эгээ ехээр дэлгэрһэн дүрэнь — дүрбэн мотортой, амарлингы даруу түхэлтэй, баруун, зүүн, дээдэ мотортоо эрхи, сэсэг барин, доодо хоер мотороороо зальбаран, ошор забилалаар һуужа байдаг. Энээнһээ гадна бодоод байһан дүрэтэ, 11 нигуурта, мүн мянган моторто, мянган мэлмытэ гэхэ мэтэ Арьяа-Баалын дүрэ олон юм [10, с. 85].

Алдал гэмээр халдаагүй маша сагаан үнгэтэй
Абида бурханаар түрүүгээ шэмэглэһэн,
Амитан бүхэни нигүүлэсхы нюдөөр үзэгшэ
Аряа-Баала Хоншим Бодисадада мүргэнэм [Хадон].

Арьяа-Баала бурханай газар дэлхэйдэ байһан хубилгааниинь Далай лама гэжэ тоологдодог: *Арьяа-Баалын хубилгаан Илагуугсан эрхэтэ Далай лама* [9, с. 15].

Арьяа-Баалын магтаал

1. *Тэрэгүүн дэгээн* ***титэмтэй***
Тэгшэ мянган ***мотортой***
Арьяа-баала нэрэтэй
Арбан нэгэн ***нягууртай***
Алиган бүреэ нюдэтэй
Амитаниие үшэеэгшэ
Ум маани бадмай хум! [8, с. 29].

Магтаалай оролто хуби соо Арьяа-Баала бурханай саглашагүй һайхан дүрэ зураглагдана: элдэб үнгын зэндэмэни шулуугаар шэмэглэгдэһэн титимэйнь оройдо Саглашагүй гэрэлтэ Абида бурханай дүрэ зураглаатай. Алдал гэмээр халдаагүй, бузаргүй, сэбэр сагаан бэетэй, нигүүлэсхы сэдьхэлтэй, амарлингы амгалан мэшэеэһэн дүрэтэйгээр харуулагдана.

Магтаалай хэлэндэ дээдэ найруулгын үгэнүүд хүндэдхэһэн удхатайгаар хэрэглэгдэнэ: *титим, мотор, нигуур (нюур), алиган (альган), гэгээн, зэндэмэни, үльмы, түгэлдэр, орон, нангин, үлзытэй г. м.*

Арюун огторгой үнгэтэй,
Андяа ***бандидын*** *гэгээнтэй,*
абгаа хүсэм тэгэсэгшэ,
Аюулта ***шолмосые*** *дарагша*
Ум маани бадмай хум [5].

Ехэнхи буддын шажанда хабаатай үгэнүүд түбэд, санскрит хэлэнһээ абтаһан, харин мүнөөнэй буряад хэлэндэ абтаһан үгэнүүд гэжэ хэлэхээр бэшэ. Жэшээнь: *дасан, дуган, хиид, диваажан, дэмбэрэл, бандида, лама, хубараг, гэбшэ, габжа, хамба, маани, мэгзэм, обоо, орон, гэгээн, бодисада, ганжар, добжоон, субарга, сэржэм, хадаг , хонхо, зула* г. м. [4].

Манзашэрын гэгээнтэй,

Утай сангиин уулатай,
Богдын *һайхан оронтой,*
Гүндүү самбуу сэсэгтэй
Шанар һайтай шулгуутай,
Зэндэмэниин *агытай,*
Арсаланай хүлэгэтэй
Аршаанай *уһатай*
Ум Маани Бадмай хум. [3, с. 34].

Магтаалай гол хубида бурханай гадаада түхэл зураглахаһаа гадуур энэрхы хайра, энэрэл үйлэдэдэг гол шэглэлынь тодорхойлно: эхэ зургаан зүйл хамаг амитанай зоболон эдлэжэ байгаа хүн бүхэндэ абарал үгэхэ шэдитэй бурхан. Арьяа-Баалын зүүн нюдэнэй нулимсаһаань Сагаан Дара эхэ бурхан мүндэлһэн, баруун нюдэнһөөнь Ногоон Дара эхэ. Дара эхэнүүд Арьяа-Баала бурханай эхэнэр дүрэнүүд, саглашагүй ехэ нигүүлэсхы сэдьхэлэй бурхад гэжэ тоологдодог.

Магтаалай бүхы удхада юумэнэй дүрсэ болон хүнэй шанар шэнжэ дурдагдадаг, гансал һүүлшын мүрнүүдтэ гол хүсэлгэнь үреэл болгон хэлэгдэһэн байдаг:

Даа ехэ дугандаа
Дун бүреэ татажа,
Далай ламын гашайе
Дабтан байжа номное.
Энэ ехэ дугандаа
Эрдэнийн бүреэ татажа,
Эртэ хурал хуража,
Эгээшэлэн номное [3, с. 35].

Магтаалай тобшолол гү, али «буянаа зорюулгада» эхэ зургаан зүйл хамаг амитанда туһатай байхын түлөө зальбаран наманшална: *«Далай ламын гашайе, дабтан байжа номное»; «эртэ хурал хуражаа,эгээшэлэн номное».*

Лексикын талаһаа магтаалай хэлэ хаража үзэхэдэ, түбэд, санскрит хэлэнһээ абтаһан шажанай бэшэ үгэнүүд олоор хэрэглэгдэдэг: *намтар, мандал, аршаан, абъяас, самса, байшан, эрдэни, замбаа, замбуулин, судар, самбар, номин,*

болор, ороолон, сабдаг, сансар, соембо, тобъег, шамар, шаби, хэнтэг, хорбоо, шүлэг г. м. [4].

Эдэ юумэнэй нэрэнүүдһээ гадуур тэмдэгэй нэрэнүүд магтаалда эдэбхитэй хабаадана: *сагаан, арюун, һайхан, баян, нангин, шанар һайтай, жаргалантай г. м., жэшээнь: «сагаан үнгэтэй», «арюун огторгой үнгэтэй», «һайхан оронтой», «шанар һайтай шулгуутай», «жаргалантай орон» г. м.*

Бүридэлтэ тэмдэгэй нэрэнүүд: *дуута, сайта, жаргалантай, диваажанай, нигүүлэсхы сэдьхэлтэй г. м.* Жэшээнь: «*үдхэн дуута дамаари», «үнэр сайта хүжэ»*, «*аршаанай үһатай», «зэндэмэниин агытай», «жаргалантай орон», «тэнгэриин шүтөөнтэ», «диваажанай орон», «дээдэ заяатай Санага», «нигүүлэсхы сэдьхэлтэй бурхан», «ашата шэдитэ тарнитай» г. м.* үгэнүүд ехэнхидээ юумэнэй нэрэтэй, элирхэйлэгшэ үгэтэй хамта магтаалай хэлэндэ хэрэглэгдэнэ.

Арьяа-Баалын магтаалай хэлэндэ тоогой нэрэнүүд хэрэглэгдэнэ: *арбан, мянган, дүрбэн, табан г. м. Жэшээнь,* «*арбан нэгэн нюгууртай», «мянган мотортой», «дүрбэн мотортой», «табан зүгэй сүмэтэй», «зургаан үзэг маанитай», «юһэн Аюшатай» г. м.*

Арбан нигуурта, арбан нэгэн нигуурта, дүрбэн моторто, зургаан моторто Арьяа-Баалын дүрэнүүд хүн зондо тон нигүүлэсхы сэдьхэлээр хандадагһаань бии болоо гэдэг [10, с. 30].

Глаголой түлэбүүд магтаалай хэлэнэй эгээл гол шэнжэнүүдэй нэгэниинь болонхой. Тиихэдээ ехэнхидээ хамта дүүргэхые уряалһан хандаһан түлэб магтаалда хэлэгдэдэг: *үршөөе, номное г. м. Жэшээнь, «наһанай шэдиие үршөөе»,* «*заяанай шэдиие үршөөе», «дабтан байжа номное» г. м.* Тиибэшье 1-хи нюурта хандаһан түлэб дайралдана: *мүргэнэм, һүгэдэнэм, зальбарнам г. м.* Жэшээнь, «*Аряа-Баала Хоншим Бодисадада мүргэнэм» г. м.*

Глаголой шэнжын причастна түхэл ехэнхидээ үйлэдэгшые элирхэйлдэг: *тэгэсэгшэ, дарагша, абарагша, үшэеэгшэ г. м.* Жэшээнь, *«аюулта шолмосые дарагша». «абарагша этигэл», «абгаа хүсэм тэгэсэгшэ», «амитаниие үшэеэгшэ» г. м.* Мүн

бусадшье причастна түхэлнүүд магтаалай оролто хубида дайралдана: *-даг, -һан* гэһэн залгалтатай, Жэшээнь: *«Абида бурханаар түрүүгээ шэмэглэһэн», «хүниие сэдьхэн хайрладаг», «диваажанай орон гэлсүүлһэн», «нюдэнэйнгээ нулимсаһаа мүндэлүүлһэн» г. м.*

Магтаалда хэрэглэгдэһэн уран арганууд.

Магтаалай шүлэглэмэл өөрсэ зүйлнүүд. Толгой холбуулга.

Зэргэлээд байһан мүрнүүдэй эхинэй абяанууд болон үенүүдэй адлинууд байха ёһые толгой холболго гэнэ. Жэшээнь: удаадахи Арьяа-Баала бурханда зорюулһан бадагай мүрнүүд *д* үзэгөөр эхилнэ.

Даа ехэ дугандаа
Дун бүреэ татажа,
Далай ламын гашайе
Дабтан байжа номное [3, с. 34].

Үгын һүүл холболго. Магтаалай хойно талада байгаад, хэдэн үеһөө бүридэһэн дабталга болоно. Жэшээнь: *-тай, -той, -тэй* гэһэн залгалта болон залгабариин хүсөөр бии болодог:

*Манзашэрын гэгээн**тэй**,*
*Утай сангиин уула**тай**,*
*Богдын һайхан орон**той**,*
*Гүндүү самбуу сэсэг**тэй***
*Шанар һайтай шулгуу**тай**,*
*Зэндэмэниин агы**тай**,*
*Арсаланай хүлэгэ**тэй***
*Аршаанай уһа**тай***
Ум Маани Бадмай хум [3, с. 35].

Магтаалда хэрэглэгдэһэн тропнууд.

Метафора болбол ямар нэгэн юумэнэй шанарые адлишуу ондоо юумэнэй шанар шэнжэтэй шэлжүүлжэ, тэрэниие уран һайханаар нэрлэһэн үгэ болоно.

Жэшээнь, *«Амитан бүхэни нигүүлэсхы нюдөөр үзэгшэ», «Диваажанай орон», «нигүүлэсхы сэдьхэлтэй бурхан», «нангин шүтөөн бурхамнай» г. м.*

Эпитет. Эдэ үгэнүүд гол элирхэйлэгшэ үгээ шэмэглэн тодорхойлдог. Магтаалда Арьяа-Баала бурханаа магтан

дууладаг. Жэшээнь: *«алдал гэмээр халдаагүй маша сагаан үнгэтэй» гэхэдээ арюун сэбэр, тунгалаг, арбан табанай һарадал толорон, саһата хададал гэрэлтүүлэн байһандал, «ашата шэдитэ тарнитай», «нангин шүтөөн бурхамнай»* гэхэ мэтээр зураглана.

Зэргэсүүлгэ. Ехэнхидээ алибаа юумэнтэй зэргэсүүлжэ хэлэдэг, мүн дахуул үгэнүүдэй хүсөөр хоорондоо холбогдодог. Жэшээнь:

Шанар сайтай залааатай
Шэгэмүүниин ухаатай
Аршаанай усатай
Арсаланай хюлгэтэй
Ум маани бадмэ хум!
Утай сангуун уулатай
Боди модон оронтой
Гүндэ самба сэсэгтэй
Гүн сайхан усатай
Ум маани бадмэ хум! [5].

Магтаалда Арьяа-Баала бурханаа бэлиг түгэлдэр «Шэгэмүүниин ухаатай», ариг сэбэр «аршаанай усатай», арюун сэбэр «боди модон оронтой», үнэр сайхан «удбал сэсэгтэй», «гүн сайхан усатай» зэргэсүүлнэ.

Магтаалай хэлэ бүри хурса болгохо зорилгоор тусхай синтаксическа бүридэлнүүд хэрэглэгдэдэг. Жэшээнь, синтаксическа параллелизм:

Шэнгэн дуута хонхо бии,
Шанар сайта зула бии.
Сагай хэмжээнэй ерэхын урдатай
сайтар маани уншалтай.
Үдхэн дуута дамаари бии
Үнэр сайта хужэ бии
Үхэлэй хэмээнэй ерэхын урдатай
Үтэр маани уншалтай [5].

Дээрэ үгтэһэн магтаалай жэшээ дээрэ харахадамнай, шүлэглэмэл мүрэй эсэстэ дабталгануд шүлэгэй мүрнүүдые улам хурса, эли тодо, хүсэтэй болгоно.

Тобшолол.

Арьяа-Баалын магтаал олондо мэдээжэ, үдэр бүриин уншаха номууд соо, сонин сэтгүүлэй хэлэндэ хэблэгдэдэг. Магтаалай хэлэн лексикын талаар түбэд хэлэнһээ абтаһан үгэнүүдээр баян, мүнөө сагта үргэнөөр хэрэглэгдэнэ. Тиибэшье магтаалай хэлэндэ бурханда хабаатай үгэнүүд элдэб хэлэлгын хубинуудта үргэнөөр хэрэглэгдэнэ. Грамматикын талаһаа глаголой түлэбүүд магтаалай хэлэнэй эгээл гол шэнжэнүүдэй нэгэниинь болонхой, причастна болон хандаһан түхэлнүүдээр тусхай синтаксическа бүридэлнүүд хэрэглэгдэнэ. Дээрэ харагдаһан магтаалнуудай хэлэн өөрын онсо уран аргатай, найруулгатай байна гэжэ дээрэ үгтэһэн жэшээнүүд гэршэлнэ.

Арьяа-Баала бурханда зорюулһан магтаалай бадагуудай һүүлшын мүрнүүд «Ом Маани Бадмай Хум» гэһэн мааниин үенүүдээр хэдэн дахин дабтагдахань удхатай, боди сэдьхэл оложо, хамаг амитанда һайниие хүсэжэ, бусадта ямар аргаар туһалхаб гэһэн сэдьхэл түрүүлхэ замай эхин болоно.

Хэрэглэһэн ном:

1. Бабуев С. Д. Языковое своеобразие бурятских благопожеланий: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Улан-Удэ, 1994. 16 с.
2. Бабуев С. Д. Языковое своеобразие бурятских благопожеланий. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. 63 с.
3. Бабуев С. Д. Магтаал, үреэл, соло. Улаан-Үдэ: Буряадай номой хэблэл, 1993. 80 с.
4. Будажапова Л. Б. Краткий толковый бурятско-русский словарь буддийских терминов. Улан-Удэ: Номад, 2023. 64 с.
5. Буряад хэлэн: https://buryadxelen.com/https:// buryadxelen.com
6. ТСБЯ — Сундуева Е. В. Толковый словарь бурятского языка. В 4-х т. Т. I. / Е. В. Сундуева, Ц. Ц. Бальжинимаева, С. Д. Бабуев [и др.]. Улан-Батор: Нандир, 2022. 719 с.
7. Памятники фольклора монгольских народов: в 10-томах / главный редактор Н. Ц. Биткеев, А. Н. Биткеева. Москва: ИМЛИ РАН, 2015. Том X. Малые жанры фольклора / главный редактор Н. Ц. Биткеев, А. Н. Биткеева; составители Н. Ц. Биткеев, А. Н. Биткеева, И. С. Устиева, С. Д. Гымпилова, Ч. Заясурэн; ответственный редактор П. Ц. Биткеев. Москва: ИМЛИ РАН, 2023. 472 с.

8. Уншалгын ном. Улаан-Үдэ, 2019. 132х.
9. Хадон. Үдэр үдэрэй уншалга / Согсол.: Р. Д. Содномов. Улаан-Үдэ, 2019. 108х.
10. Шагдаров Л. Д. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. 1. А-Н. / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. 636 с.
11. Шагдаров Л. Д. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. 2. О-Я. / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. 708 с.
12. Шаракшинова Е. К. Бурятский детский фольклор: учебное пособие. Иркутск, 2014.

УДК 811.512.31(09)

О трансформации бурятского языка со времен хонгодоров

© **Жалсанова Татьяна Дондоковна**
Россия, г. Улан-Удэ
tuya2001@mail.ru

Аннотация. Статья о трансформации бурятского языка — языка хонгодоров, о внешних и внутренних изменениях родного языка в процессе перевода. Времена меняют язык, общество и людей. Это закон диалектики. Но чаще всего люди сами меняют свой язык, трансформируя безосновательно его при переводе. При переводе с одного языка на другой меняют произношение слова и его значение. Особенно заметны трансформации в топонимических названиях, собственных именах. Перевод бурятских собственных имен на русский язык иногда меняет слово полностью — например, бурятское слово *Шэбэр* стало Сибирью на русском языке.

Ключевые слова: язык, трансформация, хонгодоры-хунгираты, собственные имена и топонимы.

On the transformation of the Buryat language since the time of the Khongodors

Tatyana D. Zhalsanova
Russia, Ulan-Ude
tuya2001@mail.ru

Abstract. This article discusses the transformation of the Buryat language, the language of the Khongodor people, and the external and internal changes that occur in the process of translation. Times change language, society, and people. This is a law of dialectics. However, it is more common for people to change their own language without any justification during translation. When translating from one language to another, the pronunciation and meaning of words may be altered. This is particularly evident in toponymic names and proper names. The translation of Buryat proper names into Russian sometimes changes the word completely — for example, the Buryat word Shäber became Siberia in Russian.

Keywords: language, transformation, Khongodor-Khungirats, proper names and toponyms.

При переводе бурятских слов на русский язык часто слова видоизменяются. Так, например, в Джидинском районе есть село Шартыкей, которое произошло от бурятских слов *шара тэхэ* (рыжий козел).

В архивах БНЦ мы нашли блокнот Б. Ж. Жалсанова с записями 1955 г. на старомонгольском языке. Он писал свою родословную: кого как звали, откуда он пришел и где жил. При переводе на современный бурятский язык собственные имена людей, живших и живущих сейчас, звучат и пишутся по-другому. Имя Ринчин специалисты перевели в разных вариантах: Эрэнсэн, Иринчин, Ирэнсэй. Хотя мы знаем, что человека звали Ринчин. Зунды равно Жунды, Сэмпэл — Сампил, Сультэм — Шультэм, Завадай — Жабадай, Санага — Цанага, Сирэн — Сэрэн и др.

Буква *h* при переводе меняется на *с, лх, ч, х*, например, *hаарал — саарал, hарьдаг — сарьдаг, Һама — Лхама, hабаа — хаба, hара — сара, hамар — самар*. Исконная бурятская буква *h* как код языка не должна уйти из нашего обихода. Перевод со старомонгольского и бурятского языка на монгольский также меняет слова: *Түбэд — түвд, түгэд; жаргал — жиргал, дасан — дацанг, хазаар — хазагар, шоно — чину, галуун — галагу, аадар — агадар*. В старомонгольском языке действуют определенные правила применения букв в начале, середине и конце слова. Незнание правила или неправильное его применение меняют не только его произношение, но и смысл и значение. Например, *ямаан* читается как *имаган*, *шэхэн — чихи, утаан — утуга, зүрхэн — зирүхэ, зураг — жируг, шаазгай — шагазагай, модон — моду, буряад — бурийад*. Этим объясняется наличие множества диалектов в современном бурятском языке.

Разночтение текстов перевода старомонгольского языка приводит к совершенно разным трактовкам исторических событий. Например, надпись на известном Чингисовом камне, найденном в 1802 г. в бассейне реки Аргунь Читинской области, который с 1936 г. по настоящее время находится в зале искусства Монголии Государственного Эрмитажа в Санкт-

Петербурге с 1936 г., сделана в 1225 г. Известны разные переводы одного предложения на каменной стеле:

1. «Когда Чингисхан, по возвращении с захвата власти сартагулов, всех нойонов народа монгол поставил на состязание в стрельбе, то Исунке на триста тридцать пять маховых сажен расстояния выстрелил из лука» (И. Н. Клюкин).

2. «Когда Чингисхан соизволил овладеть сартольским народом и присоединить к древнему становищу всего монгольского народа, находящиеся вообще по Онону побеждены тремястами тридцатью пятью посланными» (Р. Н. Ванчикова).

3. «От Чингисхана, когда он, покорив сартагольский народ, воротился и положил конец вражде от прежних времен всех монгольских народов всем тремстам тридцати пяти демонам в знак изгнания» (Я. И. Шмидт).

4. «Когда Чингисхан после нашествия на народ сартагул возвратился и люди всех монгольских поколений собрались в Буга-Сочигае, то Исунке получил в удел триста тридцать пять воинов хонгодорских» (Д. Банзаров).

5. «Когда после завоевания сартаульского народа Чингисхан собрал нойонов всего монгольского улуса в местности Буха-Суджихай, Есунхэ выстрелил из лука на 335 саженей» (надпись в описании экспоната в Государственном Эрмитаже)

В 1851 г. первый бурятский ученый Доржи Банзаров в 1851 г. в статье «Объяснение монгольской надписи на памятнике князя Исунке, племянника Чингисхана» опубликовал перевод надписи, завершая развернувшуюся в 1830–1840 гг. полемику по вопросам монгольской эпиграфики. Перевод нашего первого ученого, думается, появился после тщательного изучения истории появления каменной стелы.

Считается, что слово *хонгодор* произошло в результате небрежного перевода, мы теперь встречаем его синонимы: *конграт, хунгират, унгират, онгирад, конгодор, хонгирад, хонго-одор.*

В «Сокровенном сказании монголов» в переводе С. А. Козина 1990 г. — *хонхирад*. В переводе Ц. Дамдинсурэна — *хонгирад*. По-бурятски слово *хүн* значит человек. Это слово

прошло через тысячелетия, древние предки бурят себя называли *хунну*, и сейчас называют себя *хүн, хүнүүд*.

Так называлась древняя степная империя кочевников. *Хун* — главная часть корня слова, она изменена на *хон*. Правильное слово с корнем *хүн — хүн арад, хунгарад, хүнгэн арад* (легкий народ), *хунград, хунгират*.

Хун (лебедь) + Арат (народ).

Хунны — Хунгария — гунны.

Хун шубуун — тотем хонгодоров.

Недалеко от Онона есть село Хунхэр.

Хунгираты сегодня живут во Внутренней Монголии.

Монгольские историки и многие наши ученые (Ш. Цыденжапов, Г. Галданова, Д. Дугаров, А. Ангархаев и др.) считают, что хонгодоры — это *хун араты, хунгираты, хунхираты, конграты, унгираты*. Рашид ад-Дин говорит, что хунгираты пришли из местности Эргунэ-кун (дословно *Аргунай хүн* — человек с Аргуна).

Википедия говорит о том, что хунгират имеет единое происхождение с бурятским этнонимом *хонгодор* и впервые упоминается в 1129 г. Мы знаем, что воинственное племя монгольского народа берет начало с эпохи гуннов. О таком же воинственном и мужественном роде шошолок, который идет из племени хонгодоров, находим разные переводы: цыцолок, чочолок.

Много бурятских слов прошло трансформацию, вызванную как внутренними, так и внешними факторами. Считаю, что учителя родного языка и ученые — филологи, как и сам бурятский народ, должны не только следить за правильным применением языка, его переводом на другие языки, но и по возможности влиять на внешние и внутренние факторы его трансформации.

Литература

1. Бальжанов С. Ц. Где живут хонгодоры // Буряад унэн. 2026. 21 апр.

2. Бадмацыренова С. Д. Бандан таабайн захяа. Шошоологуудай уг гарбал тухай. Улаан-Үдэ, 2023.

3. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1970.

4. Галданова Г. Р. Хонгодоры-хунгираты // Монгольско-бурятские этнонимы. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1966.

5. Гулгенов А. Ц. Самоучитель монгольской письменности. Улан-Удэ, 2019.

6. Дугаров Д. С. К проблеме происхождения хонгодоров // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1993.

7. Дугаржапов И. В. Секретная история бурят. Улан-Удэ, 2014.

8. Сагаан толгой. Азбука: учебное пособие.

9. Сокровенное сказание монголов / перевод С. А. Козина. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990.

10. Чингисов камень (https://altaica.ru/dursgal.php). Monumenta Altaica.

УДК 821.521.13.0

Ардан Ангархаевай «Уула хадын уянга» гэһэн ном соо үльгэр домогой, түүхэтэ дүрэнүүдтэ болон һэжэг домогой, урданай хараа бодолой хэсэгүүдтэ хандалга

© **Забанова Оюна Александровна**
Буряад Уласай буряад хэлэ хүгжөөлгын түб,
Росси, Буряад Улас, Улаан-Удэ хото
oyunachoboeva@mail.ru

Аннотаци. Энэ статьяда А. Ангархаевай «Уула хадын уянга» (2021) гэһэн шүлэглэмэл согсолбори соо үльгэр домогой ба архетипическэ дүрэнүүдтэ хандалга шэнжэлэгдэнэ. Хонгоодорнуудай угсаата онсо шэнжыень элирүүлхэдэ, байгаали, түүхэ, соёлой талаар холбоо барисаа харуулхада мифопоэтикэ зохёогшодо яажа туһалнаб гэжэ харуулагдана. Этнокультурологиин тала хараадаа абан бүтээһэн уран зохёолой шэнжэлгэдэ авторай ажал үндэһэлнэ.

Гол үгэнүүд: мифологическа дүрэнүүд, архетипүүд, угсаатанай танюуһата шэнжэ, мифопоэтикэ

An appeal to mythological, archetypal images and motifs in A. Angarkhaev's book "Uula khadyn uyanga"

Oyuna A. Zabanova
Republican Center for the Development of the Buryat Language
Russia, Republic of Buryatia, Ulan-Ude
oyunachoboeva@mail.ru

Abstract. The article analyzes the use of mythological and archetypal images in A. Angarkhaev's poetry collection "Uula Khadyn Uyanga" (2021). It explores how mythopoetics helps the author to explore the theme of the ethnic identity of the Khongodor people, to connect nature, history, and cultural memory. The article relies on literary analysis and takes into account the ethno-cultural context.

Keywords: mythological images, archetypes, ethnic identity, mythopoetics.

Уран зохёолшон, драматург, поэт Ардан Лопсонович Ангархаев «Амисхаал» (1985), «Агууехэ шэди» (2001), «Амиды зүрхэнэй шуһан» (2005) гэһэн шүлэглэмэл номуудые

хэблэһэн байна. Шүлэгүүдынь мүншье «Буряад Үнэн», «Байгалда» хэблэгдэдэг байгаа.

2021 ондо Ардан Ангархаевай «Уула хадын уянга» гэжэ ном хэблэгдэн гараа. Тус номой нара харахын тулада, Түнхэнэй «Саяны» эблэл эдэбхитэй ажал ябуулаа. Энэ ном соо Ардан Ангархаевай һүүлэй жэлнүүдтэ бэшэгдэһэн шүлэгүүд ороо.

Ном хэдэн циклһээ бүридэнэ: «Тооно», «Уг ехэ шүтөөн», «Жэгтэй дэлхэй», «Гуниг», «Уула хадын уянга», «Сонедээр бэшэгдэһэн соло», «Хүтэрэлдэһэн шүлэгүүд». Тус нэрэнүүд соо зүүн зүгэй хүнэй хараа бодол, үе сагуудай холбоон тон элеэр харагдана.

Үнэхөөрөөшье, Ардан Ангархаев өөрын өөрсэ харасатай, монгол туургата арадуудай түүхэ тон һайнаар шэнжэлһэн хадаа, эпическэ үргэн хараа бодолоо шэнэ номойнгоо шүлэгүүд соо дамжуулна. Буряад монголшуудай түүхэдэ үльгэрэй баатарнуудтал һанагдажа байдаг түүхэтэ нюурнууд: Чингис хаанай, Үгэдэй хаанай дүрэнүүд ялас гэмээр татагдажа гаргагдана.

Мүнхэ тэнгэриин хүшэн доро тэндэһээ буугаад,
Мүшэдэй туяанда мүлигдэн загсашаһан шулуун.
Залин шэди харуулжа, заларан эндэ һуугаа
Замбиин залаа барилсаха заяатай хүбүүн!..

«Чингис хаанай шэрээ» гэһэн шүлэгэй эдэ мүрнүүд соо «Замбиин залаа барилсаха заяатай хүбүүн» гэһэн мүр анхарал татана. «Замби» — дэлхэй, юртэмсэ; «Залаа» — малгайн залаа байдаг, эрэ тахяагай залаа байдаг, кисти или гребень гэһэн удхатай, рожденный держать кисти (гребень) вселенной. Тус мүрнүүд соо газар дэлхэйн бии болоһон һэжэг бодолой дүрэнүүд тон элеэр харагдана гэжэ тэмдэглэе. Юртэмсын жолоо бариһан, газар дэлхэйн ажаһуугшадай дүрим ёһо харгалзалдаг геройн дүрэ элдэб олон шажан мүргэлэй түүхэдэ бии.

Энэ шүлэгтэ Ардан Ангархаев өөрөө иимэ тайлбари үгэнэ: «Түнхэндэ Саяан уулын хормойдо Хандагайта голой үндэр һайхан эрье дээрэ Чингис хаанай шэрээ гэгдэһэн хайша

хайшаа хэдэн метр хэмжээтэй, доогууpаа бүмбэгэрхэн аад, хабтагар тэгшэ гайхамшагта шулуун бии юм. Тэрэ шулуун өөрөө хэдэн шулуун тулгуури дээрэ тогтожо байхаһаань гадна, хойто таладаа һуудал гэгдэһэн багахан шулуутай юм. Анхан сагһаа абан арад зон һүгэдэн мүргэжэ, тахижа байдаг. Цанид хамба Агбаан Доржиевай бии болгоһон Хойморой дасанай ламанар жэл бүри эндэ уншалга хэдэг байгаа.».

Агууехэ Шэрээ —
арад зоной тахижа мүргэһэн шэрээ!
Аймшагтай дурдалга
анханһаа эндэ зэдэлээ.
Хандагайта —
хадын горхон
ханхинаса нэрьеэ …
Хангайн эзэн
хандагай хүлэгөөрөө
хаан түрэеэ эрьеэ.

Хоридохи зуун жэлэй хоёрдохи хахадта буряад поэзиин үшөө нэгэ шэглэл гэхэдэ, буддын ба бөө шажан мүргэлэй аялга заал һаа ямаршье буряад поэдэй зохёолнууд соо ехэ гү, али бага зэргээр оложо шадахабди. Юуб гэхэдэ, эртэ сагһаа хойшо газар тэнгэридэ һүгэдэлгэ хүн байгаали хоёрой нягта холбоонһоо дулдыдана ха юм. Элинсэг хулинсагуудһаа шуһаараа дамжажа ерэһэн тус хараа бодол нүлөө үзүүлэнгүй яахаб даа.

Д. Улзытуев, Н. Нимбуев, Л. Тапхаев, Б. Сыренов, Г. Раднаева, Б. Дугаров, Д. Доржиева, М. Чойбонов, мүн Ардан Ангархаевай шүлэгүүд соо иимэ хараа бодол зарим ушарта тон элеэр, зарим ушарта далда, нюуса удхайтайгаар хэлэгдэһэниие олоор оломоор.

Бүхы юумэн дэлхэй дээрэ нэгэ үндэһэтэй гэһэн бодол эдэ поэдүүдэй зохёолнуудай далда удхань болоно. Поэзиин жанр литературын бэшэ жанрнуудһаа үлүүгээр арадуудай соёл болбосоролой онсо илгаануудые бэедээ шэнгээнэ. Тиимэ һэн тула шэнэ ажабайдалай табиһан асуудалнуудые шиидхэхэдээ, эдэ поэдүүд шүлэгөөрөө өөрын харюунуудаа үгэхэдөө, арадай

дүй дүршэл хэрэглэнгүй яахаб даа. Байгаалитайгаа эб нэгэн байһые, бүхы юумые амитай шэнги һанадагые — һэжэг домогой онсо илгаатай иимэ нүлөө олон шүлэгүүд соо адагланабди.

Үлгэн дэлхэй — эхэмнай,
Үндэр тэнгэри — эсэгэмнай...
Эхэ Юурэн ибии,
Эсэгэ Малаан тэнгэримнай!
Буха ноён баабаймнай,
Будан хатан ибиимнай,

Арадаймнай урданай хараа бодол, бөө мүргэлэй, һэжэг домогой образуудые, аялгыень татажа гаргахадаа, тэрэл зандань харуулна бэшэ, харин харуулха гэжэ шиидэһэн юумэниинь зохёолшын өөрсэ харасые шэнгээһэншье һаа, хүн бүхэндэ ойлгосотой, дүтэ байна ха юм.

«Эсэгэ орон, эхэ нютаг» гэһэн шүлэгэй мүрнүүд соо бөөгэй дуунуудай заншалаар эмхидхэгдэһэн шүлэгэй ритмическэ байгуулга харанабди:

Бүрэн хаан, Буурал баабай,
Үндэр баабай, Хан Шаргай!..
Саяан уула, Мүнхэ Сарьдагнай,
Сэлэнгэ мүрэн, Ангара, Эрхүүмнай,
Зүлхэмнай, Үдэмнай,
Байгал далаймнай, Галуута нуурнай,
Бархамнай, Алханамнай!..
Хад бурхадууднай,
Хаашуулнай, хатаднай!
Үндэр ехэ хүшэтэмнай,
Монгол түүрэг удхамнай!

Буряад арадаймнай эзэлжэ һууһан нютагай нангин ехэ шүтөөнүүдтэ хандаса — дурдалга уншажа байхада ехэ һүрөөтэй.

Түнхэн һайхан нютагаа дэлхэйн альгандал мэдэрдэг поэдэй хараа бодол һонирхолтой. Жэшээлхэдэ, «Түнхэмни» гэжэ шүлэг соогоо поэт иигэжэ бэшэнэ:

Амин бодос хоёрые
Адли болгон нэгэдүүлхэ,

Үхэхэ түрэхэ хоёрые
Үндэһөөрнь уулзуулха,
Түмэн ондоо бодолые
Мүргэлдүүлһээр эблүүлхэ,
Мянган ондоо сэдьхэлые
Тэмсэлдүүлһээр тэбэрюулхэ
Нюусын ехэ нюуса,
Удхын ехэ удха
Галаар миралһан замбуулинай
Гаһар хонгёо сээжэдэ гү? — гэжэ поэт ехэ асуудал өөртөө табина. Газар дэлхэйн эхин, зуун жэлнүүдэй һэлгэлдээн соохи түүхэ, ажабайдалай ябаса, зан заршамууд уран үгөөр харуулжа шадаһан уран зохёолшын ухаан сэдьхэлдэ
Түнхэмни —
Хүдэр уула хадануудаар
Хүреэлэгдэһэн нютагни,
Тэрэ агуу удхын
Гансашье гэгээн дуһалые
Үнинэй тодожо хүлеэһэн
Үлзы хонхор аягадал
Үндын дээшээ һарбайһан
Үлгэн Дэлхэйн альган гүш? — гэжэ түрэл тоонто нютаг дурсагдана.
Космогоническа мифопоэтическэ ойлгосонууд Ардан Ангархаевай поэзидэ тон олон. Жэшээлхэдэ тэнгэри, тэнгэриин одо мүшэдтэ «Жэгтэй дэлхэй» гэһэн амяараа цикл зорюулагданхай. Тиихэдээ «Гайхамшагта, жэгтэй энэ дэлхэй» нэн түрүүн газар руу бэшэ, харин дээшээ шэртэжэ байһан лирическэ геройн хандалгаар мэдэрэгдэнэ.
Тэнгэриин зүйдэл —
Мүшэдэй гэр,
Одо мүшэдэй
Захагүй замбуулинда
Олоороо сугларһан
Хүлгөөтэ һүрэг,
Һүниин тэнгэриие

Хоёрто хубаahан,
Бурхадай hубижархиhан
Залгаа,
Сагаа сасажархиhандал
Сайбар hудал, — гэжэ поэт тэнгэриин зүйдэл тухай бэшэнэ.

Тэнгэриин зүйдэлэй байгаа haa, газарай зүйдэл байха ёhотой гэжэ автор уншагшадтаа дамжуулна. Тэрэмнай юун гээшэб гэжэ ойлгуулхадаа, иигэжэ бэшэнэ:

Газарай зүйдэл —
Хүнэй мүр:
Сahан дээрэхи мүр,
Сааphан дээрэхи нэрэ,
Уг унги,
Аша үрэ,
Үхэхэ түрэхэ хоёрой
Үнэн ехэ холбоо,
Зоболон жаргал хоёрой
Зохилдоhон хорбоо.

Газар дэлхэй альгатай, нюдэтэй, Мундарга — hорьмоhотой, огторгой өөдэ ооглохо аматай haa, тэнгэри өөрын шарайтай, үбсүүтэй, үүдэтэй.

Агууехэ шэди алтан дэлхэй дээр байха ёhотой —
Арюун hайхан сэдьхэл тэрээндэ шүтэхэнь болтогой:
Сэгээн хүхэ тэнгэри сэлихэ гэнтэ үбсүүгээ
Гэгээн ехэ бурхадай гэрэлтэ дүрэ үзүүлхээр!

«Жэгтэй дэлхэй» гэhэн циклдэ ороhон «Хулганын наран» гэжэ шүлэгтэ baha анхаралаа хандуулмаар. Буряад арадай саг тухай домогhоо арбан хоёр жэлэй эгээ түрүүшын болохоёо зорилго табиhан ама сагаан хулгана нара эгээн түрүүн хараhан байна гэжэ hананабди. Тус домогой удхаар хулгана хадын оройдо нара хараhан байна. «Хулганын наран» гэжэ шүлэг соо нараяа эгээ урид угтан абадаг мундаргын орьёл түүрээгдэнэ.

Тэнгэри өөдэ
Тэбдэн үндыhэн
Тэгшэ үндэр
Мундаргын орьёл,

<…>

Эртэ үглөөгүүр
Гэнтэ аһаагдаһан
Зула мэтэш,
Гэгээн ехэ
Гал мэтэш,
Эгээн түрүүн
Энэ дэлхэйе

Энхэрнэш! — гэжэ арадай аман үгын баялиг болохо магтаалнуудай гуримаар зохёогдоһон энэ шүлэг үшөө дахин поэдэй мифопоэтическа, домог һэжэгэй хараа бодол гэршэлнэ.

Тиихэдээ эндэ зүрилдүүлэгдэн һанагдадаг тэнгэри газар хоёрой ниилэһэн гү, али эб нэгэн байлгые харанабди:

Сахюур сагаан
Мундаргын оройдо
Сахигдаһан,
Тахигдаһан
Түрүүшын ошон,
Золоймнай мүшэн,
Огторгойн
Ошон …

Мундаргын орьёлдо тудаһан наранай түрүүшын элшэ хадаа газарта бууһан огторгойн мүшэн болоно гэжэ эндэ ойлгожо абанабди.

Дасан, субарга нара зүб тойрохо буддын шажанай нангин ёһололой гуримаар поэт энэ наһанай харгыгаа иигэжэ мэдэрнэ:

Хорбоо энэ юртэмсэдэ
Гороо хэжэ ябахаш даа.

Наран гээшэ хүн түрэлтэнэй эгээл эртэ урдын, эгээл нарин «байгаалиин часы» болоно. Саг хэмжэлгэдэ тэрэнэй үүргэ ехэ.

Үглөөнэй наранай мандаха һайхан юм,
Үдэшын наранай жаргаха гайхал юм —
Үдэрэй иигээд үнгэршэхэнь айхаар юм.

<…>

Сагай ябаса тэмдэглэһэн үгэнүүд, тэрэ тоодо үглөө, үдэшэ, үдэр лексемэнүүд байгаашье һаа, сагай ябаса шүлэгэй ритмикээр, дотоодо рифмээр (һайхан — гайхал — айхаар) тон һайнаар гаражa ерэнэ.

Саашань хүнэй ажабайдалай ябаса тухай бодомжолходоо, поэт иигэжэ бэшэнэ:

Дэлхэйн али үнсэгһөө халихаяа мэдэхэгүйш,
Дээдын ямар үршөөлһөө амсахаяа мэдэхэгүйш —
Эрьежэ байһан эгүүридэ түби иимэл даа.

Һүүдэрэй наранай орохо тээшэ сүхэршэгүйгөөр хүдэлжэ байһан наранай сагуудтал адли сагай хэмжээе хизаартайгаар мэдэрэлгэ агшан бүхэндэ анхаралаа хандуулхые баадхана.

«Уула хадын уянга» гэһэн номой «Сонедээр бэшэгдэһэн соло» гэһэн цикл тухай хэлэхэ болоо һаа, буряад поэзидэ сонедүүдые бэшэһэн Цыден Галсанов, Владимир Петонов, Николай Дамдинов, Мэлс Самбуев гэжэ мэдээжэ. Ардан Ангархаев сонедүүдэй гүрлөө бэшэхэдээ, нэн түрүүн буряад арадай ажабайдалай, тэрэ тоодо хэлэнэй, соёл болбосоролой хүгжэлтын орёо асуудалнуудта анхаралаа хандуулна. Энэ зохёол соо хонгоодор угай бэлигтэй бэрхэ хүбүүд басагадаа магтаһан мүрнүүдые олохот:

IV

Азиин түүхэдэ, Дэлхэйн домогто татаатай
Агуу Гэсэрэйнгээ алтан мүрнүүдые һаная.
Морин хууpаа абажа, гуламтадаа зугаатай,
Монгол-буряад аялгаа Хоборковтой татая.

Үлзы хутаг үлгэн дэлхэйдэ үршөөгдэн,
Үзэгдөөгүй һайхан хатар наада эрхилжэ,
Үнгэрһэн сагай баатарнууд урдамнай һэргэжэ,
Балдынов, Борсоевой, Тулаевай ошоё хүшөөдэнь.

V

Талын, хадын аялга Тапхаевтаяа һаная,
Улзытуев, Намсараев, Галсановаа уянгалан дабтая,
Аяын, арсын хангал холуур аяар.

VI

«Талын дуранһаа» Сампиловта, Шонхоровто ошоё,
Рафаэль, Микеланджело, Репин дүтэлэг,
Джоконда, Сагаан Дара Эхэ ерэг,
Занабазартаа зальбаран замбуулинда ошотоё.

X

Хубилжа байһан дэлхэйдэ хубитаяа оруулаад,
Сахьяновагайнгаа сараа мүр бү мартая,
Дугаржабаа дууряан, уянгалан татаад,
Доодо үеын халһан, Линховоиноо магтая.

Шараевагай шарай,
Шойдагбаевагаймнай аялга алдаршуужаг,
Баранниковай хүсэн бахал мандаа ерэг.
Ахымнай алтан, адуу малаймнай һүрэг
Арадыемнай баясуулан, ара үбэрыемнай баяжуулаг.

Энэ сонедүүдтэ орохон мүрнүүд соо хонгоодор угай түүхэтэ хүнүүд баатарлиг модусай заншалаар дамжуулагдажа харуулагдана гэжэ тэмдэглэмээр. Буряад уран зохёолой мифопоэтическэ үндэһэ һуури шэнжэлэгшэ И. В. Булгутова буряад уран зохёолдо түүхын болон түүхын хүнүүдэй мифологизаци үльгэр домогой болон аман зохёолой сюжет байгуулгын хуули заршамуудһаа дулдыдадаг гэжэ тэмдэглэнэ [2, с. 6].

Ю.М. Лотманай тэмдэглэһээр, «Соёлой гол түбтэ һэжэг домог түрүүлдэг текст оршодог. Мифологическа текстнүүдэй циклическэ юртэмсэ олон шэнжэнүүдтэй. Энэнь нэгэ хоног, жэл, хүнэй гү, али бурханай наһа баралгын ба түрэлгын циклическэ гэнжэ гэхэ мэтэ циклнүүдые бэе бэедээ тон адляар мэдэрэгдэхые ойлгуулна» [Лотман, 1992, с. 224]. Ардан Ангархаевай шүлэг бүхэниинь, мүр бүхэниинь гайхамшагта гүнзэгы, гүн ухаа бодол багтаахын хажуугаар, циклическэ, дабтагдадаг сагай ойлгосонуудые шэнгээһэн удхатай.

Агуухэ шэди аглаг замбида байха ёһотой —
Арюун һайхан амисхаалнь сэдьхэл дайрахань болтогой!

Ажамидаржа ябаһан оршоломнайшье сэсэг мэтээр
задархаар,
Альган дээрэмнай гэнтэ алтан наран мандахаар!..

Хэрэглэгдэһэн номууд:

1. Ангархаев А. Л. Уула хадын уянга [Текст]. Улан-Удэ: НоваПринт, 2021. 272 с.

2. Булгутова И. В. Мифопоэтика в контексте становления и развития бурятской литературы второй половины XX — начала XXI в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Улан-Удэ, 2019. URL: https://imli.ru/images/Diss_2019_Bulgutova/bulgutova.pdf

3. Булгутова И. В. Антропоморфизм как натурфилософский принцип в бурятской поэзии // Вестник Бурят. госуниверситета. Сер. Филология. 2014 . № 10(1). С. 30–34.

4. Булгутова И. В., Халхарова Л. Ц. Бурятская поэзия XX–XXI веков: поэтика мифа. Улан-Удэ: Изд-во Бурят.гос. ун-та, 2015.

5. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. Москва: Прогресс-Гнозис, 1992. 270 с.

УДК 811.512.31’373.21

Оронимы Республики Бурятия в историко-лингвистическом освещении (на материале Закаменского района)

© **Петрова Анастасия Анатольевна**
odonata2435@gmail.com

© **Харанутова Дарима Шагдуровна**
dkharanutova @mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

Аннотация. В статье рассматриваются оронимы Закаменского района Республики Бурятия как объект лингвокультурологического анализа. Актуальность исследования обусловлена отсутствием работ по исследованию оронимов данного региона, несмотря на его уникальное географическое положение и полиэтничный характер. Цель работы — выявление мотивировочных признаков оронимов Закаменского района и их соотнесение с классическими топонимическими теориями В. А. Никонова, А. В. Суперанской, Э. М. Мурзаева, Р. А. Агеевой. Материалом послужила авторская картотека оронимов Республики Бурятия, а также легенды и предания, собранные в ходе полевых исследований. В результате исследования установлено, что оронимия Закаменского района демонстрирует комплексную природу номинации, где природные признаки объекта получают культурную интерпретацию и закрепляются в коллективной памяти через легенды. Выявлены три типа соотношения реальных признаков объекта и фольклорных сюжетов в оронимах: совпадение, дополнение и подмена. Обоснована применимость классических теоретических моделей к региональному материалу.

Ключевые слова: топонимика, оронимы, Закаменский район, Республика Бурятия, лингвокультурологический подход, мотивировочный признак, предания.

Oronyms of the Republic of Buryatia in a Historical and Linguistic Perspective (Based on the Zakamensky District)

Anastasia A. Petrova
odonata2435@gmail.com

Darima Sh. Kharanutova
dkharanutova@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article examines the oronyms of the Zakamensky District of the Republic of Buryatia as an object of linguoculturological analysis. The relevance of the study is due to the absence of works on the oronyms of this region, despite its unique geographical location and multi-ethnic character. The aim of the work is to identify the motivating features of the oronyms of the Zakamensky District and correlate them with the classical toponymic theories of V.A. Nikonov, A.V. Superanskaya, E.M. Murzaev, and R.A. Ageeva. The material is based on the author's card index of oronyms of the Republic of Buryatia, as well as legends and traditions collected during field research. The study establishes that the oronymy of the Zakamensky District demonstrates a complex nature of nomination, where the natural features of the object receive cultural interpretation and are fixed in collective memory through legends. Three types of correlation between the real features of the object and folklore plots in oronyms are identified: coincidence, complementation, and substitution. The applicability of classical theoretical models to regional material is substantiated.

Keywords: toponymy, oronyms, Zakamensky District, Republic of Buryatia, linguoculturological approach, motivating feature, legends.

Введение

Актуальность данного исследования определяется повышенным интересом современной лингвистики к изучению регионального материала. В региональном языке отражаются культурные коды и исторические процессы, что делает региональный оронимический материал особенно ценным.

Оронимы — названия форм рельефа, которые, как отмечает А. В. Суперанская, «отражают восприятие человеком окружающего пространства и фиксируют результаты этого восприятия в языке» [Суперанская 1984, с. 45]. Оронимы, в отличие от многих других классов топонимов, часто обладают устойчивостью и архаичностью, сохраняя информацию о древних языковых контактах, хозяйственных практиках и мифологических представлениях [Мурзаев 1984].

Теоретической базой исследования послужили работы В. А. Никонова, сформулировавшего закон ряда и принципы топонимического исследования [Никонов 2011], А. В. Суперанской, разработавшей теорию имени собственного и определившей место топонимики в системе лингвистических дисциплин [Суперанская 1984], Э. М. Мурзаева, создавшего фундаментальное направление в области географического терминоведения [Мурзаев 1984], а также Р. А. Агеевой, предложившей семантическую классификацию оронимов на материале славянских языков [Агеева 2019].

Выбор Закаменского района Республики Бурятия обусловлен уникальным местоположением: он занимает территорию, расположенную в зоне длительного и интенсивного взаимодействия бурятского, монгольского, эвенкийского и русского языков и культур. Это пограничье с Монголией, где на протяжении столетий складывались особые формы культурного синтеза. Несмотря на обилие горных объектов, имеющих собственные названия, оронимия Закаменского района до настоящего времени не становилась объектом научного анализа. Нет ни одного специального исследования, посвященного оронимам Закамны, в имеющихся работах по топонимике Бурятии (М. Н. Мельхеева, И. А. Дамбуева, Л. В. Шулуновой и др.) затрагиваются лишь отдельные закаменские оронимы, преимущественно в контексте общих обзоров.

Материалом исследования послужила авторская картотека оронимов Республики Бурятия, из них оронимы Закаменского района насчитывают 27 наименований. Сбор материала осуществлялся в ходе полевых исследований в 2024–2025 гг. с использованием метода интервьюирования местных жителей. Информантами выступили старожилы района, хранители устной традиции. Помимо непосредственно названий, в ходе опросов были зафиксированы легенды и предания, связанные с происхождением оронимов. Эти фольклорные тексты позволяют реконструировать не только формальную историю наименований, но и их культурный контекст.

Обсуждение

В. А. Никонов в своем «законе ряда» утверждал, что название, как правило, фиксирует признак, выделяющий объект из окружения: «Название дается по тому признаку, который отличает данный объект от соседних, ему подобных» [Никонов 2011, с. 56].

Безусловно, в основе каждого наименования, во внутренней форме слова лежит не просто признак, а мотивировочный признак. Под *мотивировочным признаком слова* понимается характеристика предмета, явления, лежащая в основе наименования, благодаря мотивировочному признаку носители языка осознают связь между названием и тем, что оно называет. Мотивировочный признак указывает на причину выбора наименования и связано с формой слова.

Мотивировочный признак слова — средоточие этимологической памяти слова, «метка» первоначального концептуального осмысления его, хранитель изначального представления о нем [Манакин 2004, с. 247].

В ходе анализа собранного материала удалось установить, что оронимы Закаменского района могут быть распределены по тематическим группам в зависимости от мотивировочных признаков, лежащих в основе наименования.

Каждая из этих групп соотносится с определенными теоретическими положениями, разработанными в отечественной топонимике.

1. *Физико-географические оронимы* (фиксация формы, растительности).

Сюда мы относим оронимы, в основе образования которых лежит наблюдаемый физико-географический признак. Эта группа оронимов представлена названиями, которые фиксируют непосредственно воспринимаемые характеристики объекта, его внешнюю форму, растительный покров или его отсутствие. Оронимы данной группы отражают визуальные ассоциации людей с какими-либо геометрическими фигурами, животными, окружающими предметами.

К названиям, данным по внешней форме, относятся такие оронимы, как:

• *Хамар-Дабан* — сложный ороним, образованный сложением бурятских слов *хамар* `нос` (БРС 2008, с. 390) и *дабаан* `горный перевал` [БРС 2006, с. 247]. Название указывает на характерную форму перевала, напоминающего нос.

• *Малый Хамар-Дабан*. Название образовано на основе наименования *Хамар-Дабан* с добавлением слова «малый».

Эти два примера подтверждают универсальность *закона ряда* В. А. Никонова: каждый из оронимов выделяет объект по конкретному, зримо воспринимаемому признаку, отличающему его от окружающего ландшафта.

К этой же группе относим оронимы, образованные по признаку *растительного покрова:*

• Лысая гора — возвышенность близ города Закаменска, не имеющая растительности. Данное название встречается во многих регионах России и представляет собой типичный пример номинации по отсутствию типичного признака (отсутствие леса на фоне лесного окружения).

• Армак — гора, расположенная на хребте Малый Хамар-Дабан. В Топонимическом словаре этнической Бурятии (ТСЭБ) приводятся несколько версий: «Возможно, от монг. *армаг* `редкий, негустой (о деревьях)`, бур. *армагар* `редкий`, *армайха* `быть редким`, либо от бур. *армаг* `остов, каркас`» [ТСЭБ, с. 20]

Эти признаки соотносятся с положением А. В. Суперанской о роли человеческого фактора в номинации: «человек в объектах видит возможности хозяйственного освоения» [Суперанская, с. 82]. Кстати, считаем, что наименования этой группы представляют наиболее архаичный слой оронимов, ведь названия горных вершин относятся к одним из древнейших.

2. *Историко-мифологические оронимы*

В эту группу входят оронимы, мотивировочный признак которых связан с сакральными представлениями и историческими преданиями.

Собранный оронимический материал показывает, что значительная часть оронимов Закаменского района не сводится к простой фиксации физических признаков. Их номинация и осмысление неразрывно связаны с мифологическими представлениями и историческими сюжетами. Это соответствует положению В. А. Никонова о том, что географические названия — это не только языковые единицы, но и факты культуры и истории народов [Никонов 2010, с. 28].

Оронимы данной группы: *Ундэр баабай* (бур. *ундэр* `высокий, возвышенный` [БРС 2008, с. 342] + *баабай* `отец` [БРС 2006, с. 97] — гора близ улуса *Улекчин*. Название сочетает физический признак («высокая») с сакральным статусом («отец» — почтительное обращение к духу-хозяину местности). Согласно легенде, здесь погиб беглец, спасавшийся с беременной женой. Следствием стало наложение табу. В данном случае физическая характеристика объекта дополняется развернутым этимологическим сюжетом, который закрепляет сакральный статус места и обосновывает нормы поведения.

Сайханай табхар (бур. *сайхан* `прекрасный` [БРС 2008, с. 540] + *табхар* `невысокий` [БРС 2008, с. 220] — гора между долинами рек *Сайханай* и *Хохюурта*. Предание связывает название с войском Сайнхэр-нойона, которое укрылось здесь от преследователей, за что гора была названа «доброй», «прекрасной». Легенда также упоминает походный медный котел Чингисхана, который, по преданию, находится на вершине. Этот сюжет не только объясняет название, но и вписывает локальный объект в контекст общеисторической памяти (связь с Чингисханом).

Шара-Азарга — гора, название которой в переводе с бурятского означает *шара* `желтый` [БРС 2008, с. 607] + *азарга* `жеребец` [БРС 2006, с. 42]. По легенде в этих краях волки убили любимого жеребца Чингисхана.

Уран-Душэ (бур. *уран* `мастер, искусный` [БРС 2008, с. 302] + *душэ* `наковальня` [БРС 2006, с. 319]. Это потухший вулкан, чья вершина издали по очертанию действительно напоминает наковальню. Гора резко выступает над окружающей местно-

стью и имеет небольшую плоскую поверхность. В данном случае метафора не просто фиксирует сходство, но и наделяет объект культурным смыслом: наковальня в бурятской традиции имеет сакральный статус.

Священную гору Уран-Душэ называют земной обителью небесных кузнецов (легенда о 77 небесных дарханах, которые спускаются сюда испытать силу в кузнечном мастерстве). С горой *Уран-Душэ* связано предание о том, как Чингисхан в этих краях подковал свою лошадь.

Как видим, примеры показывают, как реальные (или воспринимаемые как реальные) исторические события вплетаются в топонимические предания, создавая многослойный культурный текст, в котором физический ландшафт обретает семиотическую насыщенность.

3. Интереснейшую группу образуют *ложно-этимологические оронимы.* Оронимы этой группы характеризуются наличием адаптированных иноязычных основ. Заметим, в оронимах этой группы был выявлен особый механизм номинации, не вписывающийся в классификацию, предложенную Р. А. Агеевой для славянского материала [Агеева 2019]. Речь идет о случаях, когда иноязычное название подвергается фонетической адаптации, в ходе которой исходная смысловая мотивировка утрачивается и замещается новой, связанной с омонимией или созвучием в языке-реципиенте.

Наиболее показательный пример — Яблоновый хребет. Это название не имеет отношения к яблоням или яблокам. Оно представляет собой русификацию бурятского *Ябалгани Дабаан*, где *ябалгани* восходит к глаголу *ябаха* `идти, ходить` [БРС 2008, с. 696) и означает «проходимый, проезжий», а дабаан `горный перевал` [БРС 2006, с. 247]. В русском языке бурятское *ябалгани* было переосмыслено как «яблоневый» в результате народной этимологии, после чего название перевала было перенесено на весь хребет. Изначальный мотивировочный признак «проходимый» был полностью утрачен: исходное уступает место ложной, но фонетически близкой ассоциации. Оронимы такого типа относим к оронимам с ложной этимологией,

при которой наблюдается «новое осмысление заимствованного или исконного имени, основанное на ошибочном понимании его этимологического состава» [Подольская, с. 166–167].

Другой пример — *Юхта*. В русском языке *юхта* (или *юфть*) означает «сорт прочной толстой кожи» [Ожегов, 2004, с. 1197]. Однако в местной топонимии это название имеет иное происхождение. По данным полевых исследований и предварительного этимологического анализа *юхта* может восходить к эвенкийскому слову со значением «ручей, источник». Эта версия подтверждается гидрологией местности: в районе скальных образований Юхты находится источник *Соргостын аршан*. Таким образом, перед нами пример субстратной топонимии, где название, вероятно, эвенкийского происхождения, сохранилось в устах местного населения, хотя его исходная семантика уже не осознается.

Результаты исследования

Причудливый рисунок оронимии Закаменского района демонстрирует тесное переплетение реальных признаков и сопутствующих легенд и преданий. Лежащие в основе оронимов мотивировочные признаки демонстрируют три типа соотношений с наименованием:

• *Совпадение* — физический признак (форма) становится основой для мифологического сюжета. Гора Уран-Душэ действительно напоминает наковальню, что порождает предание о небесных кузнецах.

• *Дополнение* — физический признак (высота, расположение) фиксируется в названии, а легенда добавляет к нему историко-мифологический контекст, не противореча исходному смыслу. Гора *Ундэр Баабай* — «высокая», а легенда о погибшем казаке объясняет, почему она почитается как сакральное место.

• *Подмена* — исходный смысл названия утрачивается в процессе адаптации, а легенда или народная этимология предлагает новую, часто ложную, мотивировку. *Яблоновый хребет* не имеет отношения к яблоням, но название, преобразованное народной этимологией, обретает новую «наивную» семантику.

Выводы

Как видим, классические теоретические модели, разработанные в отечественной топонимике (закон ряда В. А. Никонова, теория имени собственного А. В. Суперанской, географическое терминоведение Э. М. Мурзаева, семантическая классификация Р. А. Агеевой), полностью применимы к региональному материалу и позволяют систематизировать наблюдаемые явления. Так, оронимы распределены по тематическим группам в соответствии с основными выявленными мотивировочными признаками: физико-географические (фиксация формы, растительности); метафорические (уподобление другим объектам); историко-мифологические (связь с преданиями и сакральными представлениями). Каждый из этих типов может быть описан в терминах классических теорий.

Применение разработанных моделей показывает, что оронимия Закаменского района представляет собой сложный многослойный феномен, отражающий различные этапы освоения территории и взаимодействия языков и культур. В ней представлены как древние пласты, связанные с бурятской языковой традицией, так и более поздние напластования (русские, эвенкийские, монгольские элементы).

В ходе анализа установлено, что народные предания, связанные с оронимами, не всегда отражают их истинное происхождение, но являются ценным лингвокультурологическим источником. Они закрепляют за объектом культурный статус, транслируют нормы поведения (табу) и связывают локальную историю с общерегиональными или общеисторическими сюжетами.

5. Выявлен особый механизм номинации, связанный с адаптацией иноязычных названий, в ходе которой исходная семантика может утрачиваться, замещаясь новой, основанной на созвучии в языке-реципиенте. Этот механизм требует дальнейшего изучения на более широком материале.

6. Образно-пространственный характер номинации оронимов Закаменского района обусловлен суровым горным рельефом, который доминирует над равнинным ландшафтом ос-

тальной Бурятии. В условиях труднодоступной местности метафора (сравнение с животным, предметом, телом человека) стала главным инструментом для визуального ориентирования и кодирования пространства. Таким образом, образ служит не эстетической цели, а утилитарной — запомнить и обозначить вертикальные доминанты, что неактуально для равнинных районов республики.

Итак, впервые предпринята попытка лингвокультурологического анализа оронимов Закаменского района с привлечением полевого материала (авторская картотека, записи легенд и преданий). В научный оборот вводятся ранее не опубликованные названия и связанные с ними фольклорные тексты.

Перспективой исследования является расширение картотеки оронимов Республики Бурятия, а также сопоставительный анализ бурятских оронимов с оронимией сопредельных территорий (Монголия, Забайкальский край). Это позволит выявить общие закономерности и специфику номинации горных объектов нашего региона.

Литература

1. Агеева Р. А. Камень и горы в народной культуре. Москва: ИП Астапов, 2019. 100 с.

2. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. БРС 2006 — Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 1: А-Н. Улан-Удэ: Респ. тип-я, 2006. 636 с.

3. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. БРС 2008 — Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 2: О-Я. Улан-Удэ: Респ. тип-я, 2008. 708 с.

4. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знания, 2004. С. 247

5. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. Москва: Мысль, 1984. 654 с.

6. Никонов В. А. Введение в топонимику. Москва: Изд-во ЛКИ, 2011. 184 с.

7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Москва: ОНИКС 21 век, 2004. 1200 с.

8. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1988. 198 с.

9. Стручкова Я. В. Орографические апеллятивы возвышенного рельефа в якутской оронимии // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. Томск, 2023. № 1. С. 29–42.

10. Суперанская А. В. Что такое топонимика? Москва: Наука, 1984. 182 с.

11. Топонимический словарь этнической Бурятии / составители И. А. Дамбуев, Ю. Ф. Манжуева, А. В. Ринчинова. Улан-Удэ: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. 190 с.

УДК 811.512.31’37

Репрезентация концепта «Хада» в бурятской картине мира (на материале эвфемизмов)

© **Цыдендамбаева Оюна Сергеевна**
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
Россия, г. Улан-Удэ
ozdojuna@inbox.ru

Аннотация. Гора в мировидении бурят несет неоднозначную, многогранную семантику, хранит в себе таинства древних мифов, философию и культурные коды. Важные специфические характеристики этого природного объекта — сакральность, место силы, духовности, вместилище божеств. В нашем исследовании рассмотрим, как эвфемизмы и эвфемистические выражения, включающие денотат гора «хада», заменяют лексику в тематической группе «смерть».

Ключевые слова: гора, эвфемизм, эвфемистические выражения, захоронение, смерть, ритуал.

Representation of the Concept of "Khada" in the Buryat Worldview (based on euphemisms)

Oiuna S. Tsydendambaeva
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia
ozdojuna@inbox.ru

Abstract. In the Buryat worldview, the mountain carries ambiguous, multifaceted semantics, harboring the mysteries of ancient myths, philosophy, and cultural codes. One of the important specific characteristics of this natural object is its sacredness, a place of power and spirituality, and a receptacle for deities. In our study, we will examine how euphemisms and euphemistic expressions that include the denotation of the mountain "khada" replace vocabulary within the thematic grouping "death."

Keywords: mountain, euphemism, euphemistic expressions, burial, death, ritual.

Бурятия является регионом, имеющим богатую, широко распространенную традицию почитания гор. Поклонение го-

рам у бурят представляет собой не просто религиозный культ, это неотъемлемая часть бурятской культуры. Культ гор объединяет и связывает аспекты религиозной, культурной, социальной сфер жизнедеятельности.

Практика поклонения священным горам характерна для многих народов мира, как на ранних, так и на более развитых стадиях развития.

По мнению известного ламы Анагарики Говинды, есть просто горы, а есть особенные, священные горы. Подобным горам характерны сила, энергетика, вместе с тем, тонкая сакральная сила, люди притягиваются к ней, и в этом необъяснимом стремлении приблизиться к истоку священной силы, поклониться ей, готовы на любые трудности и лишения.

Также на горы возлагались способности влиять на различные природные явления — молнии, дождь, солнце.

Во многих религиях мира именно горы становятся местопребыванием божеств или выступают в качестве храма-обители богов. Погруженная своими основаниями в землю гора стала рассматриваться как обитель мертвых, место ухода из жизни и, вместе с тем, как место, дающее начало жизни.

Иран и Средняя Азия (зороастризм): после смерти тела умерших не предавали земле, а оставляли на специальных возвышениях, так называемых «башнях тишины», расположенных в горах. Там их поедали стервятники, что считалось «чистым» способом погребения, не осквернявшим священную землю. Индонезия (остров Сулавеси): народ тораджи хоронит умерших в висячих гробах, которые прикрепляются высоко на скалах. Такой способ помогает уберечь останки от диких животных и приблизить усопших к небу. Филиппины (муниципалитет Сагада): аналогичная традиция существует у местного народа игорот, который также подвешивает гробы на отвесных скалах. Китай (провинции Сычуань, Юньнань): древний народ бо оставлял гробы в расщелинах неприступных скал. Они верили, что горы являются «лестницей» между этим миром и небом.

В традиционных буддийских регионах России (Бурятия, Калмыкия, Тува) кладбищ в общепринятом понимании у буддистов нет. Есть лишь место, где хоронят тела умерших людей. Нет традиции посещать могилы близких в определенные дни. Зачастую родственники даже не знают, где покоится тело умершего. Да и сами могилы сравнивают с землей, иногда на них кладут камень. Могут установить *соёмбо* — вертикальный деревянный шест с тремя символами буддизма: снизу — лунный полумесяц, посередине — солнце, сверху — огонь.

В бурятской этнографической литературе отсутствуют данные, подробно описывающие места захоронений умерших: « … особых похоронных мест не было, хоронили там, где человек умирал» [Хангалов 1958, с. 225]. Между тем бытует мнение о том, что у бурят принято было хоронить на горе, южном ее склоне, чтобы место было сухое, теплое, обогреваемое солнцем, не обдуваемое ветрами. То, что место захоронения в ментальности бурят связывалось обычно с горой, подтверждается дискурсом эпических произведений: *хадын гэр* — «горный дом», *хададаа хариха* — «вернуться в горы», *хадын хани* — «горный друг».

Выбор южных, солнечных склонов возвышенностей в погребальной обрядности монголоязычных народов непосредственно связан с древним культом солнца. В прошлом с миром предков связывалась идея возрождения «воспроизводства» земных людей, а истоки представления о мире предков восходят к архаичным верованиям «о жизненном начале», о солнце [Галданова 1987, с. 65].

В память об ушедших предках совершаются ритуалы или моления — ***хада уула тахиха*** («почитание горы или гор»), проводимые у подножия или на склонах гор. Гора несет образ духа-хозяина горы, т. е. духа умершего предка (предков), который был погребен на этой горе. Духов-хозяев гор называют ***хадын үбгэд*** — «горные старцы» или ***таабай төөбиинэр*** — «дедушки-бабушки» (особенно в горных районах Бурятии: Закаменский, Тункинский, Курумканский). Часто гора носит реальное имя умершего предка, к которому добавляются сло-

ва хан, таабай, нойон и т. д. *Бөө үни* ***хада бурхан баабайдаа мордоо****, һүнэһэниинь бусажа ерэнхэй, гэрээр дүүрэн хүнхинэжэ байна гэһэн тунхаг тарабал даа*. «Шаман давно отправился к своему деду, и распространилась весть, что его душа вернулась и что дом полон людей. [Осодоев М. Баршуудхын дүүхэй 1975]. Денотат `умереть` автор заменяет эвфемистическим выражением ***хада бурхан баабайдаа мордоо*** *букв*. «отправился к своему деду».

В целом горные местности можно охарактеризовать как области, в большей степени осмысленные человеком. Об этом свидетельствует активное использование монголоязычными этносами антропоморфного кода, с помощью которого описывается Вселенная в классификации частей горы и горных массивов. Гора уподобляется человеку абсолютно так же, как и у тюркских народов [Традиционное мировоззрение 1990, с. 9], у бурят названия частей тела человека и горы демонстрируются одними и теми же терминами: голова и вершина горы — ***толгой***; спина, позвоночный хребет и горный хребет — ***нюрган***; *Тэдэнэр юумэ хүүмэеэ бушуухан суглуулаад, газаршанай ошоһон тээшэ зүглэжэ, нэгэ үндэрхэн* ***хадын нюрган*** *дээрэ гараба. Они собрали свои вещи и взобрались* ***на высокую скалу*** *в направлении крестьянина* [Мунгонов Б. Черный ветер 1971]. Задняя часть тела человека и северная сторона горы — ***ара тала***; *Лейтенант* ***хадын ара*** *худар гүйдэлөөрөө буужа, коноводойнгоо барижа байһан мориндо мордоод, толгойн зүүн талаар урагшаа гүйлгэжэрхибэ. Лейтенант сбежал* ***вниз по склону холма****, сел на коня, которого держал его командир, и галопом поскакал вперед по левой стороне вершины* [Тумунов Ж. Нойрhоо hэриһэн тала — II" 1949]. Передняя часть, грудь и южная сторона горы — ***үбэр тала***; подножие горы — ***хадын хормой***, этим же словом обозначается подол, пола одежды [Мэнэс 1986, с. 62]. *Эгээл энэ үедэ манай Цэрэнпил саашаа ябаха аргагүй боложо, нэгэ ехэ шулуун* ***хадын үбэр хормойдо*** *бүдүүн модо шэбээлэн байшоо һэн. В этот момент наш Церенпил не мог идти дальше и лежал на толстом дереве у подножия большой скалы* [Намсараев Х. Үүрэй толон 1959].

Обратимся к эвфемистическому выражению *хада болохо* «воплощаться в гору», *Тиигээд лэ Хами хүгшөө үни хада боложо үнгэрһэн тэрэ холынгоо сагые ойндоо оруулна* [Бальбуров А. Зэдэлээтэ зэбэнүүд 1972]. Ассоциация человека с горой, зафиксированная лексическим выражением, репрезентует архаичные мировоззренческие представления о том, что человек после смерти возвращается в лоно горы, в обитель мертвых, «становится горой», «уходит в гору», сливается с ней.

Денотат `хоронить` в бурятском понимании звучит иначе и многовариантно, представлен следующими образными выражениями: *хүдөөлүүлхэ `букв*. сопроводить, отправить`, *хадагалха `букв.* спрятать`, *хээрэ абаашаха `букв*. увезти в поле, в лес`, *үндэрлэхэ`букв.*поднять, возвысить` [Абаева 2004].

Исследования Б. Б. Дашибалова показывают, что погребально-поминальные комплексы в виде насыпи камней в форме купола, кургана или шатра сооружались по аналогии с горой.

Литература

1. Батомункуева С. Р. Культ гор в религиозной традиции бурят: монография / под редакцией Л. Е. Янгутова. Улан-Удэ: Изд-во СО РАН, 2019. 154 с.

2. Буряты: монография / под редакцией Л. Л. Абаевой, Н. Л. Жуковской. Москва: Наука, 2004 (ППП Тип. Наука). 632, [1] с.

3. Мэнэс Г. О семантике теонимаУльген : Б. м., 1986. С. 93–102.

4. Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. Т. 3. С. 172–177.

Проблемы изучения и сохранения культурного наследия хонгодоров в современных условиях

УДК 39 (=512.31):02

Информационный центр «Хонгодоры» как связующая нить поколений

© **Ардуева Эржена Доржиевна**
Централизованная библиотечная система Тункинского района
Россия, Республика Бурятия, с. Кырен
ardueva70@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность информационного центра «Хонгодоры» как института сохранения и передачи культурного наследия хонгодоров — одного из субэтносов бурятского народа. Анализируются ключевые направления работы центра: сбор и систематизация этнографических материалов, организация образовательных и просветительских мероприятий. Особое внимание уделяется роли центра в укреплении связи между поколениями и формировании этнической идентичности молодежи. На конкретных примерах показана эффективность применяемых практик по сохранению исторической памяти и популяризации культурного наследия хонгодоров.

Ключевые слова: хонгодоры, культурное наследие, информационный центр, связь поколений.

The Khongodory Information Center as a Connecting Thread Between Generations

Erzhena D. Ardueva
Centralized Library System of the Tunkinsky District
Russia, Republic of Buryatia, Kyren village
ardueva70@mail.ru

Abstract. The article examines the activities of the Khongodor Information Center as an institution for preserving and transmitting the cultural heritage of the Khongodors, one of the sub-ethnic groups of the Buryat people. The key areas of the center's work are analyzed, including the collection and

systematization of ethnographic materials and the organization of educational and outreach activities. Special attention is given to the center's role in strengthening the connection between generations and shaping the ethnic identity of young people. The article provides specific examples of the effectiveness of the center's practices in preserving historical memory and promoting the cultural heritage of the Khongodors.

Keywords: Hongodoro, cultural heritage, information center, intergenerational connection.

У каждого народа, как и у каждого человека, есть своя биография — история, насыщенная интересными событиями.

История знает немало форм взаимоотношений родов, племен населяющих Россию. Уникальный сплав самобытных культур рода хонгодоров, столетиями проживающих на территориях Республики Бурятия, Иркутской области, частично в Монголии, является источником духовности и развития современной культуры, сохранения прочного гражданского мира и согласия.

Международная научно-практическая конференция «Этническая история, язык и культурное наследие хонгодоров» имеет глубокий смысл, выступает символом дружбы, доверия и толерантного отношения.

Род хонгодоров, как и другие рода Бурятии сумели сохранить этнические корни, развить для новых поколений свои традиции, культуру и язык. История рода, уходящая своими корнями в глубину веков, занимает особое место в исследовательских работах ученых, писателей, художников и даже поэтов.

Впервые хонгодоровские встречи (Хонгодориада) состоялись в Тунке в 1991 г. По своей организации, целям и конечным результатам этот праздник выступал символом мира и дружбы, нес в себе стремление к взаимному согласию и бескорыстию. Эти встречи были насыщены национальными песнями и танцами, народными играми, в ходе них также обсуждались и разрешались различные вопросы во время круглых столов, конференций, форумов.

На празднике стороны договаривались о сроке и месте проведения следующей встречи, куда они обязательно прибывали и неукоснительно соблюдали согласованный ими порядок и регламент. По мнению Ардана Лопсоновича Ангархаева, доктора исторических наук, народного писателя Республики Бурятия, идея об общехонгодорских встречах принадлежит Василию Аранчиновичу Бильтагурову.

Так, он пишет в журнале «Хонгодоры» / Уулын уладай уулзалга», выпущенном в 2014 г. к 10-й юбилейной встрече хонгодоров на закаменской земле: «Василий Аранчинович приехал на родину в Тунку в 1990 г. из Тувы, где возглавлял отдел культуры г. Кызыл. Стояло жаркое лето, за чашкой чая мы сидели в тени нашего дома, и он выдал идею, которая была претворена и обрела добрую традицию. «Ты должен взять руководство претворением этой идеи, — сказал он. — Это обязанность, думаю, твоя, ведь ты народный депутат, член Верховного Совета СССР». Через какое-то время, я поделился с нашей задумкой с Лопсоном Дунзыновичем Тапхаевым, а он с Баиром Сономовичем Дугаровым. Они, ныне народные поэты Бурятии, начали обсуждать идею с закаменцами, окинцами и аларцами».

Предварительные наметки, планы были в целом осуществлены: это научно-практическая конференция, на которой председательствовал известный бурятский ученый-монголовед Шираб Бодиевич Чимитдоржиев, участвовали ученые, художники, общественные деятели из Бурятии, Иркутска, Москвы, Улан-Батора и Элисты.

«Уулын уладай уулзалга» — так были названы встречи хонгодоров на заседании Тункинского литературного объединения имени Мунко Саридак по предложению знатока древности, народного поэта Бурятии Лопсона Тапхаева.

Культурные и спортивные мероприятия, организация и проведение научно-практических конференций имеют общебурятское, общемонгольское значение.

Историческая справка:

Первая встреча — 1991 г. — Тункинский район, НПК «Этническая история и культурно-бытовые традиции бурят присаянского или так называемого хонгодорского региона»;

2-я встреча — 1993 г. — Закаменский район, НПК «Моя родословная»;

3-я встреча — 1996 г. — Аларский район Иркутской области, НПК «Моя родословная»;

4-я встреча — 2000 г. — Окинский район, НПК «Уулын уладай уулзалга» / «Встреча горных народов»;

5-я встреча — 2002 г. — Тунка, НПК «Этническая история и культурно-бытовые традиции бурят Присаянского или так называемого хонгодорского рода»;

6-я встреча — 2004 г. — Закамна (Санага), НПК «Хонгодоры в этнической истории монгольских народов» в г. Улан-Удэ;

7-я встреча — 2006 г. — Аларь;

8-я встреча — 2008 г. — Ока;

9-я встреча — 2010 г. — Тунка, Этнофестиваль «Кочевники гор», НПК «Хонгодоры в родоплеменных связях бурят»;

10-я встреча — 2014 г. — Закамна, выпущен красивый журнал «Хонгодоры»;

11-я встреча — 2016 г. — Аларь;

12-я встреча — 2018 г. — Ока;

13-я встреча — 2024 г. — Тунка;

14-я встреча — 2026 г. — Закамна.

Межпоселенческая центральная библиотека Тункинского района на протяжении всего периода хонгодорских встреч принимает активное участие в этих мероприятиях.

Накопленные материалы и фотодокументы выгружены на сайт ЦБС https://cbs-kyren.bur.muzkult.ru/, где имеется электронная База Данных «Информационный центр “Хонгодоры”».

В настоящее время продолжается сбор материалов, документов, уникальных фотографий из личных архивов населения.

«Информационный центр “Хонгодоры”» имеет разделы:

1. **«Тункинская долина — земля хонгодоров».** URL: https://cbs-kyren.bur.muzkult.ru/historytoponymy

Данный раздел содержит информацию:

- История. Топонимика. Этнография. Этногенез;
- Рода и племена рода Хонгодоров;
- Мифы и легенды;
- Выдающиеся хонгодоры Тунки:
  – далее располагаются разделы по селам района, где по каждому населенному пункту имеются еще подразделы: летописи сел, истории образования учреждений, расположенных в данном сельском поселении, выдающиеся личности рода Хонгодоров. Из рода Хонгодоров вышли известные ученые, деятели литературы, искусства, труженики всех сфер материального производства, герои и баторы. Также в этом разделе представлены персоналии политических, общественных деятелей, писателей, поэтов и многие другие.

2. «Религия в Тунке». URL: https://cbs-kyren.bur.muzkult.ru/personalgallery

Имеются материалы по подразделам:

- буддизм в Тунке;
- Хойморский дацан;
- Кыренский дацан;
- лама Самаев Данзан-Хайбзун — продолжатель идей Агвана Доржиева;
- шаманизм в Тунке.

3. «Быт и культура». URL: https://cbs-kyren.bur.muzkult.ru/media/2026/04/26/1106503799/Buddizm_v_Tunke.pdf

- исторические памятники;
- культовые и обрядовые места;
- лечебно-оздоровительные территории, минеральные источники.

4. Национальный парк «Тункинский» с активной ссылкой на сайт парка. URL: https://tunkapark.ru/

Уникальность Тункинской долины бесспорна, и для сохранения целостности ландшафтов, геологических объектов, растительного и животного мира, памятников природы, истории и культуры, в 1991 г. был создан Национальный парк. Единственный в мире, образованный в административных границах целого района.

На территории Национального парка имеется множество уникальных объектов, 20 из которых еще до создания парка были объявлены государственными памятниками природы.

В парке осуществляются различные виды туризма: автомобильный, конный, пеший, водный, горный. Неизменным успехом пользуются автобусные экскурсии на минеральные источники. Туристы пьют целебную воду, знакомятся с природными, археологическими, этнографическими, архитектурными, историческими достопримечательностями. В этом году национальному парку «Тункинский» исполняется 35 лет со дня основания.

Достопримечательностью Тункинского района являются известные за пределами республики минеральные лечебные источники: «Аршан», «Жемчуг», «Нилова-Пустынь», «Хонгор-Уула».

Считается, что в горах Саян и Хамар Дабана с давних времен обитают боги-небожители, покровители Тункинской долины. Это священные обрядовые места.

Вся эта информация также представлена на сайте библиотеки.

Информационный центр «Хонгодоры» был задуман как связующая нить между прошлым и будущим, которая знакомит подрастающее поколение с историей рода, народа. Ибо в прошлом — корни настоящего, как в настоящем — ростки будущего.

Литература

1. Мельхеев М. Н. Топонимика Бурятии: История, система и происхождение географических названий. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. 186 с.

2. Шатонов Б. Зов Белой лебедицы или художественное отображение родословной бурят // Саяны. 1991. 15–17 авг. (По следам фестиваля «Моя родословная»).

3. Бабуева В. Мир традиций бурят // Буряад үнэн: Дүхэриг. 2002. 28 нояб. с. 8; 5 дек. с. 8; 12 дек. с. 13.

4. Щедра талантами Тункинская земля! // Саяны. 2003. 5 июля (О сборе бурятского фольклора).

5. Ангархаев А. Л. Этимологическое исследование древнемонгольских онимов / ответственный редактор Л. Д. Шагдаров. Новосибирск: Наука, 2003. 159 с. (Ин-т монголоведение, буддологии и тибетологии СО РАН).

6. Ангархаев А. Л. Происхождеие монгольских народов в свете мифопоэтических традиций Центральной Азии / научный редактор Д. Д. Нимаев. Улан-Удэ: Буряад үнэн, 2005. 258 с.

7. Архивные материалы аз сайта ЦБС «Информационный центр “Хонгодоры”». URL: https://cbs-kyren.bur.muzkult.ru/personalgallery

УДК 75 (=512.31) (571.53)

Жизнь и творчество иркутского художника К. Е. Шулунова

© **Асалханова Екатерина Владимировна**
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, г. Улан-Удэ
asalhane@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию жизни и творчества Карла Ефимовича Шулунова (1939 г. р.), самобытного бурятского художника из рода хонгодоров. В статье акцентируется внимание на художественном анализе некоторых его живописных произведений разных жанров, в том числе относящихся к историческому жанру, к истории бурятского племени хонгодоров. Особое внимание уделяется произведениям из коллекции Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа, которые являются гордостью музея и входят в его постоянную экспозицию.

Ключевые слова: буряты, изобразительное искусство, масляная живопись, хонгодоры, К. Е. Шулунов.

The Life and Work of Irkutsk Artist K. E. Shulunov

Ekaterina V. Asalkhanova
East Siberian State Institute of Culture
Ulan-Ude, Russia
asalhane@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the life and work of Karl Efimovich Shulunov (born in 1939), a distinctive Buryat artist from the Khongodor tribe. The article focuses on the artistic analysis of some of his paintings in various genres, including those related to the historical genre and the history of the Khongodor Buryat tribe. Special attention is given to the works from the collection of the National Museum of the Ust-Orda Buryat Okrug, which are the pride of the museum and are included in its permanent exhibition.

Keywords: Buryats, fine arts, oil painting, Khongodor, K. E. Shulunov.

Карл Ефимович Шулунов — представитель старшего поколения бурятских художников, живет в Иркутске. Его родной отец Ешидорж Галсанов был родом из племени хонгодоров,

предки жили в небольшом улусе в Тункинской долине недалеко от с. Аршан. Когда начались беспокойные времена, старший брат отца хотел увезти родных в Монголию, но не успел. Родители Карла Ефимовича уехали на Сахалин. Отец стал работать бухгалтером в г. Оха на севере острова Сахалин, в то время японцы добывали там нефть. Мама Валентина Ивановна (бурятское имя — Бизья) была домохозяйкой. В 1938 г., когда она носила Карла под сердцем, на восьмом месяце беременности, Ешидоржа арестовали и якобы увезли в Магадан. На самом деле, его вместе с другими арестованными посадили на баржу, увезли далеко в море, и баржу затопили. Карл Ефимович узнал о судьбе отца много позже в случайном разговоре со свидетелем тех событий. Мама стала искать мужа в Магадане, но ей и другим таким же пострадавшим женщинам было велено уезжать: «иначе арестуем как жен врагов народа». Тогда Валентина Ивановна уехала в Улан-Удэ к родственнице отца, там 16 апреля 1939 г. и родился Карл. Мама устроилась работать телефонисткой. Однажды к ней пришли из НКВД и приказали: «Вы, как жена врага народа, не должны жить в городе. Вот вам 24 часа, чтобы духу вашего здесь не было». Валентина Ивановна собрала вещи, сидела с ребенком на железнодорожном вокзале Улан-Удэ и плакала. Ехать ей было некуда. К ней подошел милиционер и, узнав ее обстоятельства, предложил ехать с ними в Нижнеангарск. Доехали до станции Танхой, дальше пересели на пароход «Ангара», так маленький Карл с матерью оказались в Нижнеангарске.

Валентина Ивановна была хорошей портнихой, брала заказы, с собой она привезла швейную машинку. Ефим Трофимович Шулунов, партийный работник, заместитель директора рыбзавода в Нижнеангарске заказал ей сшить костюм. Е. Т. Шулунов был вдовец, воспитывал сына Володю и дочку Энгельсину. Так у маленького Карла появились отец и брат с сестрой.

В 1945 г. семья переехала в с. Новоильинск (ныне — в Заиграевский район Республики Бурятия), куда Е. Т. Шулунова направили работать по партийной линии. Карл Ефимович пом-

нит, как праздновали день победы над Японией, была золотая осень…

Затем в 1947 г. переехали в деревню Бурков Аларского района Иркутской области. Отца назначили председателем колхоза. Что касается названия деревни, в некоторых изданиях ее название пишут как Барков, Буркав, Бурков или деревня Буркова. Карл Ефимович поведал, что бурятское название этого улуса было Үшөөһэн, в переводе с бурятского «тальник»: в окрестностях росла кустарниковая ива. По его словам, существует предположение, что название Буркав происходит от сокращенного Бурятская кавалерия. Как и во многих районах, в то время в Аларском районе шел набор в Бурятский кавалерийский дивизион. Кавалеристы помогли колхозникам в уборке урожая, в память об этом деревню решили переименовать. Однако поэт, драматург, исследователь-краевед Жан Зимин (1920–2012) считал, что населенный пункт Бурков возник в результате переселения из Монголии бурятского рода хонгодоров как улус, что говорит о возможности бурятского происхождения его названия.

В 1947 г. было очень голодно, в хлеб добавляли наполнитель «курлыч» — сорную траву, от которой случались судороги. В 1948 г. стало полегче. Карл с мальчишками помогал на сенокосе, помогали возить копны на лошадях. Получил первый заработок — выдали полбулки теплого хлеба, испеченного в поле, где стояли стога. «С гордостью шел, нес за пазухой заработанный теплый хлеб…». Отцу выделили коня по кличке Уланов, очень смирного. Карл научился держаться на коне, не раз падал, летел кувырком на землю, в траву. С детства любил рисовать и рисовал все время коней. «Страшно любил коней», — вспоминает Карл Ефимович. Когда он учился в 1-м классе, учительница даже упрекнула: «Давай другое что-нибудь нарисуй, а то все лошадки…»

Семья часто переезжала, жили недолго и в Усть-Орде. Карл учился в деревянной школе, в здании, где сейчас находится Национальный музей Усть-Ордынского Бурятского округа.

К. Е. Шулунов рассказывает, что «отец не смог ужиться с секретарем Аларского райкома Шишкиным и уехал с семьей в Иркутск». В Иркутске родители стали работать на строительстве Иркутской ГЭС: отец — помощником машиниста, мама — сигналисткой. Впоследствии, будучи уже студентом Иркутского художественного училища, Карл много времени проводил на Иркутской ГЭС, выполнял зарисовки, этюды.

В 1959 гг. Карл Шулунов окончил Иркутское художественное училище, получил специальность «учитель рисования и черчения». После службы в армии работал учителем рисования в школе, чертежником в проектном институте, занимался вопросами технической эстетики в отделе главного конструктора завода им. В. Куйбышева в Иркутске. В 1974–1999 гг. работал художником-оформителем Иркутского творческого производственного комбината художественного фонда при Иркутском региональном отделении Союза художников СССР, затем РФ [13, с. 429]. Карл Ефимович был участником многих выставок разного уровня, в том числе персональных.

Творчество Карла Шулунова отличает большое жанровое разнообразие (портрет, пейзаж, сюжетно-тематическая картина, исторический и бытовой жанр), а также гармоничное сочетание традиций русской реалистической школы и приемов старомонгольского плоскостного письма. В работах отражены этапы жизненного пути, воспоминания, личные впечатления.

В картине «Кочевье хонгодоров» (2003. Холст, масло. 123х62) он обращается к историческому жанру. По привольной степи с густой травой на фоне высоких голубых гор два могучих быка тянут повозку, где сидят под шатром бабушка и дети. За ними едет еще одна такая повозка. Молодой всадник беседует с идущей рядом улыбающейся девушкой. Впереди отец с сыном едут на коне, за ними на верблюде едет мужчина с маленьким ребенком. Дальше виднеются силуэты других всадников, отара овец… На переднем плане по густой сочной траве идут козы. Картина передает состояние свободной счастливой жизни в гармонии с природой. «При образовании монгольского государства это племя [хонгодоров — Е. А.]

было одним из главных. Степная знать старалась иметь жен из этого племени. В Прибайкалье оно появилось незадолго до прихода русских казаков, расселились по тункинской, аларской и другим долинам левого берега Ангары. В работе над «Кочевьем…» хотелось передать ощущение тесной связи человека с природой, ее неспешное движение — эту затаенную радость жизни» [9, с. 9].

К историческому жанру относится и многофигурная композиция «Встреча с Гэсэром» (или «Встреча Гэсэра на родной земле»). 2011. Холст, масло. 70х120. [10, с. 313].

Детские годы, проведенные в бурятской деревне, сыграли значительную роль в формировании личности будущего художника. В 2006 г. он написал картину «Иваново детство» (холст, масло. 45х70). На переднем плане — река, лошади на водопое, мальчик верхом на коне. Вдали на пригорке в нежной дымке — освещенные вечерним солнцем деревенские дома, деревья. В небе — радуга после прошедшего летнего дождя. «Вспоминалось мое детство, мои лошади, степь, песни жаворонков, стрекот кузнечиков, вкус парного молока, запахи разнотравья, купания, мычания коров и многое другое, что до сих пор бередит душу…», — говорит Карл Ефимович о работе над картиной [9, с. 33].

Иркутский писатель А. Г. Байбородин написал заметку «Голос предков. Слово о живописи художника Карла Шулунова»: «Он вырос в аларской долине, где по соседству в добром, искреннем ладу жили и буряты, и русские, отчего в душе его, а потом и в живописи, избежавшей новомодную шаманскую неистовость, слились и степная, по-буддийски отчужденная от суетного мира созерцательность, и по-русски ласковая православная любовь к миру и ближнему, ...земное воплощение любви к Вышнему. И все это случилось из детства, отрочества, и как бы даже не по воле самого художника, но свыше, ибо рос и матерел художник в годы восторженного романтического атеизма. Неисповедимы пути Господни… А посему Карла Ефимовича Шулунова можно назвать и русским, и бурятским художником, с русским размахом и бурят-

ской певучей мудростью, с любовным знанием земли сибирской и сыновним поклоном ей, запечатлевшим и сцены русской народно-обрядовой жизни, и бурятской» [2].

«Шествие кормилиц». 2009. Холст, масло. 50х80 [10, с. 313]. В этой картине художник запечатлел знакомый всем деревенским жителям момент, когда вечером стадо коров возвращается домой, и все село выходит встречать своих кормилиц.

В картине «Тунка — песнь души моей» (2017. Холст, масло. 85х160) изображен счастливый момент детства, когда маленький мальчик бежит солнечным днем по летней долине рядом с табуном лошадей. Вдали возвышаются величественные горы с заснеженными вершинами. «Я часто бывал в Аршане, ходил в горы. Поездка в те края — это и встреча с родственниками, и с родиной моих предков. Рассказы матери об их жизни. Все это закладывалось постепенно в сознание и душу, а еще восторг от всего, что я видел [9, с. 41]. В эту картину художник вводит надпись на вертикальной монгольской письменности: «Тунхын мину сэдьхэлэн дуун».

Отдельно можно выделить произведения батального жанра: «Отряд Балтахинова» (холст, масло), «Встреча с Родиной. Портрет генерала Балдынова» (1993. Холст, масло. 127х172), «Мама!» (2002. Холст, акрил. 57х87), «Однополчане» (2020. Холст, акрил. 100х73), портрет Героя Советского Союза И. Н. Баторова (2014. Холст, акрил. 80х60) [9, с. 43–50]. В картине «Однополчане» в озаренном огнями окопе сидят советские солдаты разных национальностей. «Небольшая передышка между боями, вернее, перекур. Друзья обмениваются махоркой, бурят и на войне не расстается со своей любимой трубочкой», — описывает произведение иркутский искусствовед Т. Г. Ларёва [9, с. 46–47].

В 2008 году Карл Ефимович написал портрет краеведа Виктора Бажеевича Мохосоева — «Мечтатель» (Холст, масло. 88х60). «Познакомились мы с ним, когда я начал работать над аларским музеем в 1980-е годы. Учитель-историк, краевед по призванию и просто удивительный человек. После работы в музее я задумал написать его портрет. Сделал эскиз, сидящего

его посреди степи на маленьком табурете, который используется при дойке скота… Но произошла трагедия — пожар, который пережить Виктор не смог, и вскоре его не стало. Над портретом я работал уже по памяти. Он сидит среди родной степи, свежий ветер колышет травы, дальние горы зовут куда-то, слышится песня жаворонка… [9, с. 29]. Карл Ефимович в 1980-е годы работал над художественным оформлением Аларского краеведческого музея, писал шрифты, делал трафареты и т.п. В.Б. Мохосоев являлся организатором «Баторовских чтений».

В 2007–2012 гг. К. Е. Шулунов написал по воображению и фотографиям групповой портрет «Тихая песня с друзьями» (Холст, акрил. 81х100 см). В центре — известный писатель, драматург А. Вампилов (1937–1972) с гитарой. Рядом его друзья — народный поэт Бурятии А. Румянцев, писатель А. Зоркин, две девушки и сам художник. Компания сидит на берегу Байкала в тени берез в теплый летний вечер [9, с. 24–25]. Работа написана в реалистической манере.

В 2002 г. был написан погрудный портрет самобытного бурятского поэта и художника Цыдыпа Ц. Будаева (1936–?) Холст, масло. 90х108).Он изображен в национальном халате-дэгэле с шалевым воротником, мечтательно улыбающимся, на фоне зеленой степи, по которой мчится по диагонали вверх табун вольных лошадей — это символичное изображение стихов — «белые кони Цыдыпа летят к вершине мифической горы вечности Дабажан» [9, с. 14–15].

К. Е. Шулунов написал также парадный портрет советского конструктора спортивных пистолетов, мастера спорта СССР, заслуженного тренера СССР, многократного чемпиона и призера чемпионатов мира, Европы, СССР по пулевой стрельбе Е. Л. Хайдурова (1925–2012), уроженца с. Мольта Аларского района. «Вдохновленный его проделанной работой, я решил написать его портрет», — говорит художник [9, с. 22].

К парадному портрету также можно отнести портрет солиста ансамбля «Степные напевы» В. В. Таршинаева (холст, акрил, темпера. 100х65), написанный по просьбе жены Дарижап и коллектива ансамбля по фотографии. Певец изображен

стоящим во весь рост, в национальном сценическом костюме поющим на вольных просторах родной степи, где цветут саранки. Округлые линии лепестков цветов перекликаются с узором национального орнамента, украшающего костюм певца, с узором облаков в небе, где парит чайка. Вдали виден Байкал и невысокие горы, пади и лес [9, с. 20–21].

Карл Ефимович Шулунов в течение десяти лет, окончив морскую школу, на теплоходе «Алаир» ходил по Байкалу в качестве капитана-судоводителя. Побывал в штормах, «когда небо казалось с овчинку». По воспоминаниям была написана картина «Байкальская регата» (Холст, масло. 34х48). «Впечатления от походов по Байкалу на теплоходе “Алаир”. Это целая отдельная история, когда в 1990 г. стали появляться национальные организации, и появилась возможность на берегу Байкала создать улус, где можно было в сочетании с отдыхом обучать детей родному языку. Предложено было приобрести судно для различных поездок по Байкалу, капитаном этого судна был я» [9, с. 31].

В центре картины «Байкалец» (2018. Холст, акрил. 60х80) изображен плотный загорелый бурят средних лет, «морской волк», в высоких рыбачьих резиновых сапогах и брезентовой куртке [1, с. 219]. Мужчина сидит на пирсе Байкала, широко расставив ноги и опершись на них руками. Круглое скуластое лицо его обветрилось и загорело. За ним неспокойно шумят волны славного моря. Облачное небо хмурится. Он возвышается подобно горе, и фигура его занимает всю высоту холста. Художник пишет ее на контрасте тона и цвета.

«Как художник, он памятью и душой постиг дивные и живописные байкальские берега и, конечно же, запечатлел их с любовью и страстью своего мудрого таланта. Богатый живописный улов привозил Карл Ефимович Шулунов из путешествий, морских, да и сухопутных (скажем, из Тункинской долины, что в отрогах Саянского хребта, сверкающего в синем поднебесье ослепительно-снежными гольцами). Его картины, любимые и знатоками живописи, и собратьями по кисти, побывали на областных и столичных выставках, многие произ-

ведения в частных коллекциях Иркутска, в музеях страны и за рубежом. Историю Сибири и родного бурятского народа, его степные и таежные мифы и легенды, вольную и могучую, нежную и задумчивую природу Прибайкалья, Приангарья, Присаянья — все это воспел самобытный художник Карл Ефимыч Шулунов в своих живописных произведениях», — пишет иркутский писатель Байбородин [2].

Картина «Ветреный день» (2009. Холст, масло. 50х70) написана широкими мазками, мастихином [11, с. 232]. Избушка или зимовье в лесу. Вдали виднеются голубые холмы и полосы первого снега, лежащего на полях. Чувствуется свежесть воздуха.

В 2009 г. была написана картина «Баяр — радость» (Холст, акрил. 55х74. НМУОБО) [Изобр. иск-во УОБО, 5, с. 131; 9, с. 26]. Счастливый молодой отец, стоя на коленях на берегу Байкала, подбрасывает маленького смеющегося сына. Встает солнце как символ новой растущей жизни. Травы, облака, сияющие лучи солнца, кружащиеся чайки образуют клубящийся орнамент. В этой картине художник приблизился к стилю традиционной бурятской живописи «буряад зураг». «Настроение работы передает ни с чем не сравнимую радость отцовства, радость бытия», — комментирует автор произведения [9, с. 27].

К этой картине примыкают по стилистике очень гармоничная композиция «Ижимей — покровительница острова Ольхон» (1999. Холст, масло. 80х96) с вставкой надписи на вертикальном монгольском письме и «Праздник у горы Ёрд» (2000. Холст, масло. 69х105) [9, с. 4–7]. В последней работе фигуры людей и животных написаны объемно, а пейзаж декоративно, это придает своеобразное очарование произведению.

Уроженец бурятских степей, К. Е. Шулунов воплотил в своей живописи дух этой земли — щедрость солнца, радость жизни. В его произведениях есть необходимая мера обобщения, условности, ритмической и колористической игры, переосмысление народной декоративной традиции. За родным и привычным не пропали ощущение влюбленности в эту землю и ее людей, живой интерес к ней и желание донести свои чув-

ства до зрителей. Картины оптимистичны по своему строю, в них есть ощущение праздника, ясной радости бытия.

Работы К. Е. Шулунова находятся в Национальном музее Усть-Ордынского Бурятского округа, Иркутском областном художественном музее им. В. П. Сукачёва, в частных собраниях.

Литература

1. Арт-Иркутск: альбом-каталог Осенней областной выставки ИРО ВТОО «Союз художников России», посвященный Году театра в России / сост. Н. С. Сысоева; вступ. ст. А.Н. Нурминская. А. М. Свердлова-Александрова, М. А. Аверьянова. Иркутск: ИРО ВТОО «Союз художников России», ГБУК ИОХМ им. В. П. Сукачёва, 2019. 268 с., илл.
2. Байбородин А. Г. Голос предков. Слово о живописи художника Карла Шулунова. 19.12.2009. URL: https://www.babr24.com/irk/?IDE=82922
3. Выставка жизни художника Шулунова: морской волк, работник завода, профсоюзный деятель // 28.08.2024. URL: https://baikal.mk.ru/culture/2024/08/28/vystavka-zhizni-khudozhnika-shulunova-morskoy-volk-rabotnik-zavoda-profsoyuznyy-deyatel.html дата обращения: 19.10.2024
4. Гатапов А. С. Монгольский исторический словарь. Энциклопедический справочник. Улан-Удэ, 2008. 368 с.
5. Изобразительное искусство Усть-Ордынского Бурятского округа: Альбом / вступительная статья Е. В. Асалханова, Т. Е. Алексеева. Улан-Удэ: НоваПринт, 2022. 220 с., илл.
6. Карл Шулунов — певец своего народа // 5 апреля 2018 г. URL: https://minkultrb.ru/news/news/13702-karl-shulunov-pevets-svoego-naroda/
7. Карл Ефимович Шулунов: искусство, вдохновленное жизнью // 6 марта 2023. URL: https://etno.pribaikal.ru/2023/03/06/karl-shulunov_2023/
8. Карл Ефимович Шулунов. URL: https://artchive.ru/artists/37380~Karl_Efimovich_Shulunov/biography
9. Песнь души моей. Карл Ефимович Шулунов. Каталог. Иркутск: Время странствий, 2024. 49 с.
10. Художественное изобразительное наследие Предбайкалья: альбом / составитель В. А. Банаева. Иркутск: Время странствий, 2017. 146 с., илл.
11. Художники — городу. Альманах. ИРО ВТОО «Союз художников России». Иркутск, 2011. 235 с.
12. Художники Иркутска. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 416 с.
13. Художники Иркутской области: посвящается 80-летию Иркутской области и 85-летию ИРО ВТОО «Союз художников России»: альбом / составитель Н. С. Сысоева; вступительная статья Т. Г. Ларёва, Я. Ю. Лисицына, Р. М. Лобацкая, Е. А. Алёшина. Иркутск: ГБУК ИОХМ им. В. П. Сукачёва, 2017. 440 с., илл.

УДК 78 (=512.31)

Суухан Хуур
(Булган аймгийн Тэшиг сумын жишээн дээр)

© Нэр: **Мөнхтөгс**
Овог: **Батсүх**
Ургийн овог: **Пайлан**
Байгууллагын бүтэн нэр: Тэшиг соёлын төв
batshmnhtgs@gmail.com

Хураангуй. Монголд амьдарч буй буриадуудын соёл, уламжлал цаг хугацааны явцад өөрчлөгдөж байдаг тул сүүлийн жилүүдэд тэдгээрийг сэргээн засварлах, хадгалах, хөгжүүлэхэд ихээхэн анхаарал хандуулж байна. Үүний нэг тод жишээ бол Монголд анх удаа зохион байгуулагдсан олон улсын "Алтаргана" наадам юм. Энэхүү наадам байгуулагдсанаар буриадуудын соёлоо хадгалах хүслийг улам бүр нэмэгдүүлсэн. Энэхүү өгүүлэлд Булган аймгийн Тэшиг суманд зохион байгуулагдсан "Жижиг Алтаргана-2019" наадмын үеэр хийсэн ажиглалтуудыг толилуулж байна.

Түлхүүр үгс: уламжлалт соёл, буриадууд, суухан хуур, Алтаргана, Монгол буриадууд.

Suahan Khuur
(Based on the example of Teshig soum, Bulgan aimag)

Name: *Munkhtogs*
Surname: *Batsukh*
Family name: *Pailan*
Full name of the organization: Teshig Cultural Center
batshmnhtgs@gmail.com

Abstract. The culture and traditions of the Buryats living in Mongolia are undergoing changes due to time, and in recent years, there has been a growing focus on their restoration, preservation, and development. One notable example is the international Altargana festival, which was first held in Mongolia. This event has sparked a renewed commitment among the Buryats to preserve their culture. This article presents observations made during the Malaya Altargana-2019 festival, which took place in the Teshig district of Bulgan aimag.

Keywords: traditional culture, Buryats, suukhan khuur, Altargana, Mongolian Buryats

1917–1918 онд эхэлсэн Оросын иргэний дайны хөлд буриадууд ихээр өртөх болсон байна. Дээрх шалтгаануудын улмаас төрөлх нутагтаа оросуудад шахагдсан буриадууд Монгол болон Өвөр Монгол уруу бөөн бөөнөөрөө нүүх болжээ.

Монголын нэгэн гол ястны нэг Буриад монголчууд билээ. Тэдний өвөг дээдэс нь Байгаль нуурын ар өврөөр нутагласан эртний анчин гөрөөчин ойн иргэдийн нэгэн бөгөөд XIII зуунаас өмнө Байгалаас хойш Хилого (хялго), Зүлгэ (Лена) мөрний сав, Сэлэнгийн адгаар сууж байсан Булгачин Хэрэмчин хийгээд Горлог (Енисей) мөрний эхэн, Байгаль орчимд амьдарч Хорь-Түмэд, Баргужин төхөмд аж.

Монгол Улсын буриадууд нь хэл аялгууны хувьд Онон Улзын Хорь, Ага, Хамниган, Худир буриадын аялгуу болон Сэлэнгэ-Үүрийн голын Түнхэн-санагын сонгоол буриадын аялгуугаар голчлон ярилцана. Түүнчлэн буриад ястан нь өвөрмөц соёл бүхий зон юм. Тэд байшин сууцанд голлон суух ба барилга барих хадлан хадах, жимс түүх, ан агнах, сааль сүүний ажилд нэн сурамгай. Түүнчлэн найр наадамд харилцаа дуу дуулалцах, цэц булаалдах, бүжиг бүжих, домог тууль хэлэх, тэргүүтнээрээ ихэд алдартай билээ.

Эг-Сэлэнгийн буриад хошуу (Энэ хошуунаас орчин үеийн Хөвсгөл аймгийн Ханх, Хатгал, Цагаан-Үүр сумд байгуулагдсан. Булган аймгийн Тэшиг сумын буриадууд энд харьяалагддаг. Тухайн үедээ 75 өрхийн 230-аад буриадууд амьдарч байлаа. Хэдийгээр энэ хошуу нь 1923 онд байгуулагдсан ч энд буриадууд, цөөхөн цөөхнөөрөө, салангад амьдарч байснаас хошуу нь сүүлд тараагдсан.

Энэ бүхнээс үзэхэд буриадууд Монголд дагаар орохдоо харьцангуй олон мал сүрэгтэй, бичиг үсгийн боловсролтой, юмны учрыг таньж, хол ойрыг бодох сүйхээтэй, аян замын уртыг туулах хөсөг тэрэгний боломжтой нь орж ирсэн бөгөөд шинэ тулгар мандсан Монгол улсад хар буруу саналгүй, элгэн саднаа түшиж, ах дүүгээ бараадан нүүж ирэхдээ тов хийсэн амьжиргаатай байсан болох нь судлаачдын дурдсан тоо баримтаас харагдаж байна.

Ялангуяа соёлын үнэт өв тээгч нар олон байсан байна.

Буриад Монголчуудын хөгжим нь Азийн бусад ард түмний хөгжимтэй холбоотой. Хүмүүс хөгжим бол асар их оюун санааны хүч гэдэгт үргэлж итгэдэг, мэддэг байсан. Тиймээс хөгжим тэдний амьдралд маш чухал үүрэг гүйцэтгэдэг байв. Хөгжим эрт дээр үеэс хүмүүсийг хаа сайгүй дагалдан явсаар ирсэн. Ан хийх, хээр талд, зан үйл, баяр ёслолын үеэр, хөдөлмөр, уй гашуу, баяр баясгалантай үед Буриад Монголчууд хуучир (хуурын нэг төрөл), ятга, шанз (гурван чавхдаст таталттай хөгжим), ёочин (гуслитай төстэй), лимбэ (хөндлөн лимбэ шиг хөгжим), бишгүүр (гобойтой төстэй үлээвэр хөгжим), сур (лимбэтэй төстэй боловч зөөлөн), янз бүрийн хэмжээтэй бөмбөр, гонг, цан, хясаа зэрэг олон хөгжмийн зэмсэгтэй. Динчики бол төмөр саваагаар цохисон жижиг зэс диск бөгөөд саваагаар цохиход зөөлөн чичиргээтэй дуу гаргадаг. Гэвч эрт дээр үеэс өнөөг хүртэл Буриад-Монголчуудын хамгийн хайртай хөгжмийн зэмсэг бол нумтай чавхдаст хөгжмийн зэмсэг болох морин хууртай төстэй суухан хуур байв. Энэ бүхэн эрт дээр үед ан агнуурын дуугаар эхэлсэн. Ан агнуурын дуунууд шившлэгтэй холбоотой байв. Орой бүр үлгэрчин үлгэр, ид шидийн дуунуудыг хуурын аялгуутай хамт уншдаг байсан бол дуучин алдарт анчдын тухай дуу дуулдаг байв. Мөн ой, тайгын эзэнд зориулж тахилын ёслол үйлддэг байв. Тэрээр үл үзэгдэх байдлаар дэргэд нь байж, найрлаж, дуунуудыг нь таашааж байв.

Алагдсан амьтдын сүнсийг гомдоохгүй, олон амьтан байхын тулд тусгай дуу дуулдаг байв. Бүх баяр ёслол, зан үйл нь тоглоом, баяр ёслолоор төгсдөг. Ихэнхдээ дуучин өөрөө газар дээр нь дуу зохиодог байв. Дугуй бүжиг нь зан үйлийн дуу бүжгийн тоонд багтдаг. Ёохор бүжиг бол хамтын бүжиг юм. Буриадын янз бүрийн бүс нутаг бүжиглэж, өөр өөрийнхөөрөө дуулдаг. Гэхдээ тэд үргэлж тайван, удаан, аажмаар хурдасгаж эхэлдэг. Найрал дууны үгс зайлшгүй шаардлагатай хүн бүр тэдгээрийг мэдэх ёстой. Хөгжим нь хүмүүст маш хүчтэй нөлөө үзүүлдэг. Буриад-Монгол хөгжим

нь эрх чөлөө, салхи, уй гашуу, зүрх шимшрэм гунигтайгаар дүүрэн байдаг.

Та бүхэнд Буриад түмний хөгжмийн гол зэмсэг болох суухан хуурын талаар сонирхуулъя.

Баруун буриадын суухан хуур хөгжим нь 360 гаруй жилийн өмнөөс устаж үгүй болсон бөгөөд дэлхий дээрх нэг чавхдастай хөгжмийн нэг нь юм. Нэг чавхдастай гурван хөгжмийн зэмсэг байдаг нь Вьетнам улсын «Данбаву» хөгжим, Энэтхэг улсын «Сатаарын» нэг чавхдаст нумт хөгжим, Баруун Буриадын суухан хуур хөгжим ордог. Буриадын Суухан хуур хөгжим нь нэг чавхдастай гэдгээрээ онцлог бөгөөд иш болон чихийг хус модоор, царыг хуш модоор, чавхдасыг морины сүлээр, нумыг бургасаар хийдэг бөгөөд бусад хөгжмөөс ялгаатай нь үхрийн давсгаар хийдэг ба хөгжимдөхдөө өрөөсөн хөлөө газарт жийж нөгөө хөлөө бохирч суун хөгжимддөг байна. Хөгжмийн уртын хэмжээ нь 80–90 см орчим байх бөгөөд хөгжмийн дээд, толгойн хэсгийг эгмэндээ тулган, доод хэсгийг нь өрөөсөн хөлийн үзүүр дээр тогтоон барьж хөгжимддөг. Буриадын ард түмний хэллэгт үхрийн давсгийг суух гэж нэрлэдэг бөгөөд түүнээс улбаалан суухан хуур хэмээн нэрлэжээ. Тус хөгжмийн зэмсгийг тоглох урлагийн төрлийг Ардын язгуур урлаг хэсэгт оруулж цаашид анхааран түгээн дэлгэрүүлэх чиг үүрэгтэй тушаал гарсан байдаг.

Булган аймгийн музейн сан хөмрөгт «Давсган хуур» гэсэн нэртэй үзмэр бий. Уг үзмэрийн тодорхойлолт нь «… Хоёр чихтэй татлага нь бургас модоор хийгдсэн. Үнээний давсгаар хийгдсэн. Булган аймгийн Булган хотын иргэн Норжмаагаас 1952 онд худалдаж авсан. Аймгийн музейн захирлын 1983.04.02 № 01 тоот тушаалаар улсын бүртгэл мэдээллийн санд бүртгэжээ…» гэсэн материал бий.

Монгол Улсын соёлын тэргүүний ажилтан хөгжимчин, жүжигчин Гүнгийн Балданцэрэн ардын дуу, хөгжим судлах ажлаар явж байхдаа Булган аймгийн Тэшиг сумаас Суухан хуур олж авсан талаар дурсан бичсэн байдаг.

“Хөг-жим сургалтын төв”-ийн танилцуулгад «…Амбан бухын суухыг арван хоног аргадан байж, …гунжин үнээний уурагт гучин хоног дэвтээн байж…гурван гөрөөсний дэлүүгээр элдэж зөөлрүүлж давсагны хэлбэртэй царанд суулгаж хатаагаад тэр амбан бухныхаа сүүлний хялгасыг чанаад утсыг хийдэг. Хуурын модыг чийг авдаггүй мод буюу эврээр хийж болдог...” гэж дурдсан байна. Мөн «Хөсөгтөн» хамтлагийн хөөмийч, морин хуурч В. Батзориг Суухан хуурын контент бүтээжээ.

М. Одмандах ярилцлагадаа «Буриадын яг үндэсний хөгжим гэвэл “Суухан хуур” гэж хөгжим бий. Тэр бол ганц утас, чавхдастай хуур. Энэ хөгжим ялангуяа манай баруун долоон буриадад илүү түгээмэл өвлөгдөж үлдсэн байдаг. Тус хөгжим маань яг морин хуур шиг гэхдээ хун толгойтой, цартай, цар нь болохоор үхрийн давсаг буюу “суух”-аар хийсэн байдаг учраас “Суухан хуур” гэж нэртэй ийм хөгжим юм. Эрдэмтэд “суухан хуур”-ыг Морин хуурын өвөг байж магадгүй гэж үзэж байгаа» тухай ярьсан байна.

Мөн тахилгын дуу хөгжимтэй холбоотой судалгааны талаар Өвөрмонголын судлаач Тайчууд Мансан нь “Шинээр тайлбарласан Монголын нууц товчоон”-д Ван хантай холбоотой дуу хөгжмийн тухай бичихдээ “Ван хан Найманы хайгуулын цэрэгт баригдаж алуулахад түүний эх “Ван хан бол эртний өтгөс их хан болой. Толгойг авчрагтун. Бид тахья” хэмээж “том цагаан эсгий дээр тавиад, аяга барьж сархад өргүүлж, хуур хуурдан хөгжим үүсгэн тахив (Баяр 1981, 90) гэжээ.

Энд тухайн үеийн монголчуудын гашуудлын ёслолыг дурдсанаар барахгүй, бас хуур хуурдан хөгжим үүсгэж буй заншлыг дурджээ. Зохиогч Мансан бол одоо цагийн судлаач бөгөөд түүний шинээр тайлбарласан “нууц товчоон”-ы тайлбар нь хятад хэлэнд галиглан үйлдсэн уг эх “Монголын

нууц товчоон”-ы агуулгатай зөрчилтэй зүйл харагдсангүй. Харин хуурын судалгааны тухай хүмүүс, хуур хөгжим бол Хүннү (хүн)-ийн үед нэгэнтээ байсан бөгөөд тэр нь, Хятадын “хорчин -胡琴”-ий “ху” нь хуурын “ху” байж, энэхүү “ху”нь хятад хэлэн дахь Умардын үндэстнийг заадаг “ху” болно хэмээн гэрчилж буй.

Эдгээр баримтаар үндэс болгож хэсэг эрдэмтэд 12, 13 дугаар зууны үе болоход Найман, Хэрээд, Мэргэд, Татар, Буриад мэтийн олон Монгол аймгийн дуу хөгжим нь тун сайн хөгжсөн байсан хэмээн үздэг байна (Хөгжилт 1997: 507).

Хөгжим судлаачид Буриад зоны СУУХАН ХУУР-ын тухай “Суухан хуур нь дэлхий дээр ганц чавхдас бүхий хөгжмийн зэмсэг юм. Энэхүү хөгжмийг гурваас дээш настай бухын давсагаар их биеийг нь хийж түүндээ мөн толгой хийж, хурдан морины сүүлээр чавхдасыг нь хийдэг байна…” гэж дүгнэжээ.

Буриад аялагаар: Сууха хуур хадаа дэлхэй дээрэ нэгэ утahатай гансахан хүгжэмэй зэмсэг юм. Гурбанhаа дээшэ нahатай буха үүсэлжэ, суухыень абажа, тэрэнээ хэбтэ татажа, энэ зэмсэг хэгдэнэ. Тэрээндээ мүн баha толгой хэжэ, эрхим гүйгөөшэ мориной hүүлээр утahыень татаад хангюурдахада болоно.

2024 онд Булган аймгийн Тэшиг сумын Соёлын төвийн эрхлэгч Бүжгийн багш-дасгалжуулагч мэргэжилтэй Батсүхийн Мөнхтөгс “Баруун буриадын суухан хуурын төсөл” нэртэй төсөл хэрэгжүүлж Суухан хуур үйлдвэрлэгч Тавхайн Лхагвасүрэн, Суухан хуурын багш МУСТА Гүенгийн Балданцэрэн Дууны багш Ардын жүжигчин Цэндийн Үенч, Буриад хувцас урлаач Мижиддорж Өнөрцэцэг, Гутал урлаач Нямаа Туяацэцэг хамтран ажиллаж Баруун Буриадууд болох Тэрт, Хонгоодор, Хүрхүүд овгийн хүмүүс буюу одоогийн Булган аймгийн Тэшиг сумын Буриад угсаатны бүлэгт уламжлалт хөгжмийн зэмсгийг сэргээн уламжлуулах боломж бүрдүүлж, Булган аймагт зохион байгуулагдсан “Дэлхийн Алтаргана” наадмын нээлтийн үйл ажиллагаанд зориулан

суухан хуурын оркестр гаргах, наадмын үеэр суухан хуурын үзэсгэлэн гаргаж аймаг, улс, олон улсын хэмжээнд сурталчлах, цаашид суухан хуур хөгжмийн сургалтыг тасралтгүй зохион байгуулж угсаатны онцлог гадаад болон дотоодын угсаатны бүлэгт таниулсан орон нутгийн онцлог бүхийн соёлын өвийг сэргээж сурталчлах ач холбогдолтой чухал ажил болсон байна.

“Гунигтайхан” гэж алдаршсан энэ хөгжмийн зэмсэг өөрийн өнгө аялгатай, жинхэнэ буриад хөгжмийн шинж чанартай, буриадын ард түмний зүрх сэтгэлд хүрч чадсан байна.

Суухан хуур хөгжим нь жинхэнэ буриад ястнуудын хөгжим хүний дотоод сэтгэл, хүний удам угсаатай холбоотой гэж

үздэг байна. Суухан хуур нь уянгатай, гунигтай аялгатай, хүний сэтгэлийг хөдөлгөж, уяраах чадалтай, хүний амьдрал, байгальтай нягт холбоотой бөлгөө. Урьд өмнө энэ хөгжмийн зэмсгийг хүндэтгэлтэй хэрэглэж, тусгай ёс жаяг баримталдаг байсан баримт бий.

Хуурыг мөнх тэнгэр, хангай дэлхий, ус мөрөнтэй холбоотой гэж үзэн цагаан морины дэл, модоор урлан баяр наадам, уламжлалт зан үйлд хэрэглэж газар тавихгүй, доромж үгээр нэрлэхгүй, муу муухайг зайлуулдаг, аз жаргал дууддаг гэж үзэж байсан. Мөн дайн байлдааны үед ялалтын баяр ёслол, уйтгар гунигтаа хэрэглэж, байгаль дэлхийгээ аргадаж амьтан, адуу малаа тайвшруулдаг гэж үзэж ирсэн.

Энэ хөгжмийн зэмсгээ орон гэртээ хамгийн хүндтэй газраа байрлуулж, хүндэтгэлтэй ханддаг ёсон байсан.

Бас нэгэн баримт дурдахад гэр байшингийн цонхыг бухын суухаар бүрдэг. Шаравтар өнгөтэй нимгэн суух нь гэрт нарны гэрэл сайн нэвтрүүлдэг байжээ. Мөн суухаар багавтар сав суулга, тоглоом наадгай хийхээс гадна бусад олон зүйлд ашиглаж иржээ.

Сүүлийн жилүүдэд мартагдсан “Суухан хуур” хөгжмийг сэргээн хийх, хөгжүүлэх талаар Монгол улс, ОХУ-ын Буриад улсад хөгжиж байна. Монгол улсын Соёлын тэргүүний ажилтан Г.Балданцэрэн, Агийн тойргийн Буриад улсын алдарт хөгжимчин ОХУ-ын гавьяат жүжигчин Леонид Бабалаев нарын урлагийн зүтгэлдэнгүүд олноор төрөн гарсаар байна. Суухан хуур хийх арга барил нь ч өөрчлөгдөж байна.

Булган аймгийн Тэшиг сумын уран сайханчид, Буриад улсын ард иргэд, оюутнууд олон улсын уралдаанд суухан хуураараа оролцдог болжээ.

Дүгнэлт

1. Булган аймгийн Тэшиг сумын буриадууд нь уламжлалт заншил, хэв ёсоо, орчин нөхцөлдөө уусан шингэж илүү халхжуу болсон өнөө цагт Суухан хуур хөгжмөө түгээн дэлгэрүүлж, сурталчилж байгаа нь чухал байна.

2. Буриад ястан бүр би Буриад гэдгээ ойлгож, мэдэрч, өөрсдийгөө таньж мэдэх “Алтаргана” болон бусад олон төрлийн уралдаан наадмыг зохион байгуулах хэрэгтэй.

3. Булган аймгийн Тэшиг суманд буриадын уламжлалт үндэсний спортын болон урлагийн төрлүүд бараг хөгжөөгүй, мартагдсан байгааг сэргээх хөгжлийн бодлого төлөвлөлт хийх хэрэгтэй байна.

4. Булган аймгийн Тэшиг сумын буриад нь хүн амын хорь шахам хувийг эзэлдэг тул өөрсдийн соёл, уламжлалыг сэргээх, хөгжүүлэхэд багагүй хүчин чармайлт гаргахыг шаардаж байгаа бөгөөд амьдралын хэв маяг, ахуй соёлоо хадгалахад хүн бүрийн хүчин чармайлт хэрэгтэйгээс гадна бусад газар нутагт суух буриадуудтай соёлын харилцаагаа өргөжүүлэх, нийгмийн идэвхтэй байхад анхаарах зайлшгүй шаардлага урган гарч байна.

5. Устах эрсдэлд ороод байгаа Буриадын суухан хуур хөгжим болох соёлын биет өвийг сэргээн дэлгэрүүлж Буриад түмний ахуйгаас урган гарсан амьдралын онцлог, баяр баясал жаргал зовлонг шингээсэн дуу хөгжим аялгууг олон түмэнд хүргэж орон нутгийн угсаатны онцлогийг илэрхийлсэн брэнд хөгжмийг бий болгоход төр засаг, төрийн бус байгууллагуудын анхаарлыг хандуулахад чиглэсэн арга хэмжээ зохион байгуулах.

Ашигласан бүтээлийн жагсаалт

1. Ганбат Ж. Анхдагч алдартны өлгий нутгийн музей. Улаанбаатар хот, 2024.

2. Оюунтунгалаг А. Монгол улсын буриадууд. Улаанбаатар хот, 2004.

3. Оюунцэцэг Л. Буриад хувцасны түүхэн уламжлал ба хувьсал (Археологи, угсаатны зүйн эх хэрэглэгдэхүүнээр) Түүхийн ухааны доктор (Ph.D)-ын зэрэг горилсон бүтээл, Эрдэм шинжилгээний удирдагч: доктор /Ph.D/, дэд профессор Г. Цэрэнханд, Улаанбаатар хот, 2016.

4. http://teshig.bulgan.khural.mn/n/5h5yn Булган аймгийн Тэшиг сумын товч түүх, 1-р талд.

5. Пүрэв-Очир Г. Буриад бөх судлалын өнгөрсөн ба өнөө, ирээдүй, Буриад судлал, 2018. VII боть. №7(007).

6. Эмхэтгэсэн: доктор Ph.D, дэд профессор М. Одмандах, Редактор: түүхийн ухааны доктор /Ph.D/ Л. Оюунцэцэг, докторант Б. Чинзориг. Улаанбаатар хот.

УДК 398 (=512.31)

Этнокультурные традиции хонгодоров в творчестве Инны Нимаевой

© **Гомбоева Арюна Жамсуевна**
Национальный музей Республики Бурятия
Россия, г. Улан-Удэ
aryunabalzh@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию отражения этнокультурных традиций бурятского рода хонгодоров в творчестве современной художницы Инны Гомбоевны Нимаевой. Автор анализирует эволюцию стиля художницы от буддийских сюжетов, выполненных в традициях «буряад зураг», к жанровым сценам, запечатлевающим повседневный быт, обряды и ремесла закаменских хонгодоров. Особое внимание уделяется триптиху «Диваажин орондо замбаа бэлдэлгэ», в котором раскрываются древние традиции приготовления обжаренной ячменной муки, тотемные верования и буддийские почитаемые объекты. На основе анализа биографии, обучения и выставочной деятельности художницы делается вывод о ее роли как хранительницы и интерпретатора хонгодорского культурного кода, а также о значении ее произведений для сохранения и популяризации нематериального наследия через современное изобразительное искусство.

Ключевые слова: хонгодоры, этнокультурные традиции, Инна Нимаева, буряад зураг, буддийское искусство, Закаменский район, культурная идентичность, тотемные животные, традиционный быт, наследие.

Ethnocultural Traditions of Khongodor in the Art of Inna Nimaeva

Aryuna Zh. Gomboeva
National Museum of the Republic of Buryatia
Ulan-Ude, Russia
aryunabalzh@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the reflection of ethnocultural traditions of the Buryat Khongodor clan in the art of the contemporary artist Inna Gomboevna Nimaeva. The author analyzes the evolution of the artist's style from Buddhist subjects, made in the traditions of "buryad zurag", to genre scenes, capturing everyday life, rituals and crafts of the Khongodor of Zakamensk. Special attention is paid to the triptych "Divaажин orondo

zambaabeldelge", which reveals the ancient traditions of making roasted barley flour, totem beliefs, and Buddhist revered objects. Based on an analysis of the artist's biography, education, and exhibition activities, it is concluded that she plays a significant role as a guardian and interpreter of the Khongdor cultural code, and that her works contribute to the preservation and promotion of intangible heritage through contemporary visual arts.

Keywords: Khongodor, ethno-cultural traditions, Inna Nimaeva, Buryad Zurag, Buddhist art, Zakamensky District, cultural identity, totem animals, traditional life, heritage.

Бурятский культурный код, как общее понимание национальной самобытности, традиций и искусства, является основой для осмысления богатого наследия народа. Однако бурятский этнос представляет собой мозаику из множества родоплеменных союзов, каждый из которых внес свой неповторимый вклад в формирование единого культурного поля. Среди шести основных, наиболее многочисленных родов — сонголов, сартулов, эхиритов, булагатов, хори и хонгодоров — каждый обладает своей уникальной палитрой обычаев, обрядов и особенностей мировосприятия.

В настоящей статье мы сосредоточим внимание на том, как этнокультурные традиции хонгодоров находят свое отражение и сохраняются в творчестве современной художницы Инны Нимаевой.

Инна Гомбоевна Нимаева сегодня активно занимается возрождением и популяризацией стиля «буряад зураг». «Буряад зураг» — один из самобытных стилей бурятской живописи, который отражает картину мира бурят, историю, традиции, обычаи, верования целого народа. Традиционно считается, что стиль «буряад зураг» сформировался на основе народного и буддийского искусства, сохранив в себе технику писания, цвет и орнаментику буддийского искусства и народно-фольклорные сюжеты. Одними из самых известнейших мастеров стиля «буряад зураг» II половины XX в. были мастера-самоучки, которые во многом сформировали особый колорит, самобытную традицию этнической изобразительности — Лубсан Доржиев и Цырен-Намжил Очиров [1].

Погружение в мир буддийского искусства и в стилистику «буряад зураг» проходило у художницы постепенно. Инна Нимаева родилась в 1970 г. в селе Санага Закаменского района. В течение пяти лет обучалась на семинарах у старшего преподавателя Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» Чимита Доржиева. С 2012 г. Инна Нимаева начала преподавать основы «буряад зураг» и буддийской живописи. Ею была разработана авторская дополнительная общеразвивающая программа в области декоративно-прикладного искусства «Буряад зураг» [3, с. 302–303].

Сама Инна Нимаева говорит: «моя жизнь тесно связана с буддизмом, с его искусством и атрибутикой. В 2007 г. с позволения ректора Института живописи Монголии, художника-скульптора, профессора Пурэв-Бата, спроектировала ступу Калачакры в с. Санага». В 2018 г. И. Нимаева со своими учениками расписала в стиле «буряад зураг» заднюю часть алтаря главного Цогчен дугана Санагинского дацана. В 2019 г. состоялась первая персональная выставка работ в стиле «буряад зураг» в Художественном музее им. Ц. С. Сампилова. В 2024 г. И. Г. Нимаева заняла 1-е место на XV Международном бурятском национальном фестивале «Алтаргана-2024» в Булган аймаг Монголии с триптихом «Диваажин оронд замбаа бэлдэлгэ». С 2023 г. принята в члены БРО ВТОО «Союз художников России», в 2024 г. стала лауреатом Государственной премии Республики Бурятия в области литературы и искусств. В 2026 г. награждена благодарственным письмом за вклад в развитие культуры и искусства в рамках международных проектов по культурному обмену на II Международном фестивале изобразительного и декоративно-прикладного искусства Арт-фестиваль «Причал на Великом чайном пути». Посланники мира и дружбы» в г. Маньчжурия КНР.

Работы Инны Гомбоевны выставлялись на многих республиканских, региональных, федеральных, международных площадках. Ее работы вошли в альбом «Художники Бурятии. 90 лет Союзу художников Бурятии» (1933–2023); Каталог XIII Региональной художественной выставки «Дальний Восток»;

Каталог «ART-VLADIVOSTOK-2023» VIII Международной выставки-конкурса творческих работ художников Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона [4].

Ранние работы Инны Нимаевой посвящены в основном буддийским сюжетам, мы видим образы божеств, ритуальные подношения, мифологических животных, символы и т. д. Это «Будда Шакьямуни», «Цветочная композиция», «Дракон», «Танец», «Субурган», Подношение Зеленой Таре и др. В них художница стремится передать не только внешнюю форму, но и внутреннюю суть, философию буддийских учений. Техника исполнения отличается глубиной проработки деталей и тонким чувством композиции.

С течением времени творчество Инны Нимаевой претерпевает изменения. Начинают появляться работы, где буддийская тематика становится менее явной, уступая место более универсальным образам и ощущениям. Художница ныне черпает вдохновение в исследовании человеческих эмоций, связи с природой, обычаев и традиций своей малой родины, запечатлевая в своих работах образы односельчан.

Сегодня Инна Гомбоевна, совместно с учениками, создает полотна, посвященные быту закаменских бурят: от дойки коров и выделки шкур до приготовления таких национальных блюд, как замбаа, хурууд, арюул [2].

Будучи ярким представителем хонгодорского рода, Инна Нимаева глубоко ощущает и передает свою культурную идентичность. Ее произведения — это не просто картины, а визуальные претворения мифов, легенд и сцен из жизни, пронизанные духом предков. В них присутствуют характерные для хонгодорских традиций орнаменты, символика и образы, несущие печать ее рода, но органично вписанные в общебурятский культурный контекст.

Заметным произведением является триптих «Диваажин орондо замбаа бэлдэлгэ». Центральная часть, «Замбаа. Изготовление обжаренной ячменной муки», наглядно иллюстрирует древние традиции закаменских хонгодоров в приготовлении этого продукта, ныне являющегося своеобразным брен-

дом региона. Правая часть триптиха раскрывает древние шаманские верования хонгодоров, изображая тотемных животных-покровителей рода, таких как Буха-нойон, священную птицу Бургэд (Орел), который по некоторым легендам воспринимался как родоначальник шаманов. Также представлены священные горы Закаменского района — Ногоон хада и Урандушэ («Гора-наковальня»), расположенная на стыке границ России и Монголии. Согласно преданиям хонгодоров, на этой скале 77 или 99 небесных кузнецов под предводительством гневного божества Дамжан Дорлиг куют невидимое оружие и украшения.

Левая часть посвящена буддийским объектам почитания — мы видим буддийский храм — Санагинский дацан «Даша Пунцоглин», ступу «Дуйнхор» и, конечно же, великолепную работу народного художника России Юрия Ендоновича Мандаганова — скульптурный образ бодхисаттвы сострадания Авалокитешвары, который сегодня является узнаваемым символом, местом притяжения для гостей и туристов республики и Закаменского района.

Инна Нимаева в своем творчестве мастерски сочетает приемы буддийской тханкописи с жизнеподобной трактовкой повседневного быта, воплощая в своих работах образы тотемных животных.

Исследование творчества Инны Нимаевой в контексте этнокультурных традиций хонгодоров позволяет нам не только оценить художественную ценность ее произведений, но и проследить, каким образом современное искусство может способствовать сохранению и популяризации уникального культурного наследия. Через призму ее работ мы можем глубже понять специфику хонгодорской идентичности, ее трансформацию и адаптацию в современном мире, а также роль художницы как хранительницы и интерпретатора этой самобытной культуры.

Особую ценность представляет интеграция Инной Нимаевой буддийской философии в ее художественную практику. Буддизм, с его акцентом на гармонию, сострадание и взаимо-

связь всего сущего, находит отражение в каждой линии, в каждом цвете ее работ. Это не просто изображение, а визуализация духовных истин, призыв к осмыслению бытия. Такая глубинная связь с философией делает ее творчество не только эстетически привлекательным, но и духовно обогащающим.

Пространство ее картин зачастую наполнено динамикой, которая достигается за счет ритмического построения композиции, использования диагональных линий и контрастных цветовых сочетаний. Элементы орнамента, несущие в себе магический, обереговый смысл, не являются статичным декором, а вплетаются в повествование, подчеркивая сакральное значение изображаемого. Даже в самых простых бытовых сценах чувствуется ритм жизни, тесная связь человека с природой и космосом.

Как сама художница рассказывает: «в планах создать серии крупных работ в стиле «буряад зураг», изображающих бытовые сцены из жизни хонгодоров, показывающих их традиционный уклад и особенности изготовления различных продуктов и изделий». Например, от дойки коров до готовой продукции из молока — курунга, масло, айраг, арюул и т. д. или от выделки шкур до изготовления из них предметов одежды и быта. Это станет своего рода наглядным материалом для будущих поколений.

Творчество Инны Нимаевой является ярким примером того, как традиции хонгодоров Бурятии обретают новую жизнь и развитие в современном искусстве. Художница, глубоко погруженная в буддийскую философию и бурятское народное искусство, мастерски сочетает многовековые каноны «буряад зураг» с собственным художественным видением. Ее работы, будь то монументальные росписи в буддийских храмах или станковые картины, демонстрируют уникальное понимание как духовной сути, так и эстетической формы этого самобытного стиля.

Искусство Инны Нимаевой открывает окно в мир, где древние обычаи, мифы и представления хонгодоров обретают

новое визуальное воплощение, поддерживая живую связь поколений.

Литература

1. Бороноева Т. А. Картина мира в графике бурятского художника Ц.-Н. Очирова // Искусство Евразии. 2021. № 1(20). URL: https://eurasia-art.ru/art/article/view/172

2. Буряад зураг: возрождение традиций в творческой лаборатории. URL: https://minkultrb.ru/news/news/36476-buryaad-zurag-vozrozhdenie-traditsiy-v-tvorcheskoy-laboratorii-/

3. Гомбоева Д. А. Возрождение стиля «буряад зураг» в современном искусстве Бурятии (на примере экспонатов Республиканской выставки-конкурса «Навстречу Алтаргане-2021») // Культурное пространство России и Монголии: теоретические и практические аспекты актуализации культурного наследия: сборник IX Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2021. С. 302–311.

4. Нимаева Инна Гомбоевна… неординарная личность, состоявшийся художник, преподаватель Детской школы искусств. URL: https://dshi-zakamna.bur.muzkult.ru/news/126376276

УДК 75 (=512.31)

Пейзажи Закамны в гобеленах Татьяны Дашиевой

© Жамбаева Туяна Иннокентьевна
Художественный центр им. Ц. Сампилова
Национальный музей Республики Бурятия
Россия, г. Улан-Удэ
tuyana75@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена творчеству Заслуженного художника Республики Бурятия — Татьяны Цыреновны Дашиевой, чьи работы тесно связаны со становлением и развитием искусства гобелена из конского волоса. Рассматриваются особенности ткачества гобеленов и отражение природы родного края в авторской манере исполнения.

Ключевые слова: гобелен, конский волос, *таары*, ткачество, традиция, эскиз.

Landscapes of Zakamna in tapestries by Tatyana Dashieva

Tuyana I. Zhambaeva
Art Center named after. Ts. Sampilova
National Museum of the Republic of Buryatia
Ulan-Ude, Russia
tuyana75@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the work of Tatiana Tsyrenovna Dashieva, an Honored Artist of the Republic of Buryatia, whose works are closely related to the formation and development of the art of horsehair tapestry. The article examines the features of tapestry weaving and the reflection of the nature of the native land in the author's style.

Keywords: tapestry, horsehair, taara, weaving, tradition, sketch.

Творчество Заслуженного художника Республики Бурятия Татьяны Цыреновны Дашиевой связано со становлением и развитием самобытного явления в искусстве Бурятии — ткачества гобеленов из конского волоса.

По отцовской линии предки Татьяны Цыреновны выходцы из Алари, перекочевали в Тункинскую долину, затем осели в улусе Нурта Закаменского аймака, приблизительно в послед-

ней четверти XVIII в. (Из беседы с Т. Д.). Дед — Даши Падуевич Зыконов (1883–1974) один из первых построил дом в пос. Хужир в начале 1930-х гг. Татьяна Цыреновна родилась в 1953 г. в пос. Холтосон. В 1956 г. при выдаче паспорта деду, фамилию Зыконов поменяли на Дашиев. На фотографии из семейного архива (2000 г.) она сама сделала надпись: с. Хужир Закаменского района, семья (Зыконовых) Дашиевых. На фото запечатлены родители Татьяны, она сама с пятью братьями. На фоне виднеется летний пейзаж, который в последующем стал постоянным лейтмотивом в сотканных ею гобеленах.

«Дорожка Дэлһэн». 1979 г.
Конский волос, ручное ткачество

В 1975 г. Татьяна Дашиева окончила художественное отделение Педагогического училища г. Улан-Удэ. Ее курсу повезло с преподавателями, посчастливилось учиться рисунку и живописи у Н. И. Рымшина, И. И. Старикова, Г. Н. Москалева. Встреча с Д.-Н. Д. Дугаровым, М. Б. Эрдынеевым, В. П. Уризченко и другими художниками повлияла на дальнейшую творческую судьбу. В 1970-е гг. Д.-Н. Д. Дугаров, будучи председателем Союза художников, развернул масштабную деятельность по сохранению бурятского традиционного искусства, в том числе в области обработки конского волоса. В повседневном быту бурят конский волос широко применялся для плетения хозяйственных предметов и ткачества таар, благодаря прекрасным природным качествам конского волоса, которые еще в 1928 г. описал Р. С. Мэрдыгеев в работе «Изделия из шерсти и волоса в Аларском аймаке». Художественные качества *таар* (*бурят.* безворсовые ковры) отмечала в свое время сотрудник Художественного музея им. Ц. Сампилова Ю. Г. Худугуева: «В бу-

рятских ковриках кроется какая-то затаенная внутренняя энергия, передаваемая особой пластикой формы и цвета, своеобразной орнаментикой строгих геометрических узоров, …, хорошо сочетающейся с простой и скромной обстановкой бурятского жилища» [2; 46]. Для сохранения и преемственности опыта ткачества *таар*, в районы были отправлены: Н. И. Дульбинова, Е. Д. Тыпхеева, Н. Д. Эрдынеева. С 1978 по 1979 г. Татьяна Дашиева изучала технику ткачества из конского волоса у народного мастера Н. И. Дульбиновой, в мастерской Союза художников Бурятии. После обучения наступил период самостоятельного поиска. Одна из задач заключалась в переходе от бытовых и утилитарных по назначению *таар* к художественному произведению — гобелену. При этом возникало множество вопросов: как подготовить подрамник для работы с конским волосом, какие нити подходят для натяжной основы, создание удачного эскиза, а затем картона, который бы передал специфику ткачества всего из четырех природных оттенков волос, довольно жестких, пружинистых.

Т. Ц. Дашиева в мастерской. 2023 г. Фото автора

В 1979 г. Татьяна Дашиева впервые участвовала в художественной выставке «Мы строим БАМ» (г. Улан-Удэ) с произведением «Дорожка *Дэлһэн*» (бурят. грива). В 1980 г. на зональную выставку «Советский Дальний Восток» в г. Чита — подготовила «*Таар*» (150х40 см) и «*Хубсар*/Коврик» (100х50 см). Первые авторские произведения Т. Ц. Дашиевой имеют некоторое сходство с таарами, но уже в произведении «*Сэсэгууд*» (бурят. цветы) художница создает декоративную композицию из вьющихся стеблей и белоснежных цветов. Здесь уместно привести высказывания Л. Г. Крамаренко, исследователя декоративно-прикладного искусства XX в.: рож-

дается авторское искусство, где народный компонент уходит на второй план и присутствует в виде традиционных материалов, техник, тем и сюжетов, мотивов, далее, выдвигается на первый план декоративная функция произведения, зачастую не имеющая утилитарного значения [1].

Надо отметить, что в 70-х гг. XX в. во многих республиках Советского Союза развивается монументально-декоративное искусство. Востребованность гобеленов была связана с украшением внутреннего пространства активно строящихся общественных зданий: театров, домов культуры, библиотек, санаториев, гостиниц. Большой школой практики для молодой гобеленщицы Татьяны Дашиевой стала коллективная работа над театральным гобеленом-занавесом Бурятского академического театра драмы им. Х. Намсараева в 1981–1982 гг. Эскиз занавеса «*Ургы*» (бур. подснежник) выполнили С. Р. Ринчинов, Э. Б. Аюшеев, Д.-Н. Д. Дугаров. Эскиз посвящен теме весны, пробуждения природы и первых весенних цветов — подснежников. Занавес соткан в коричнево-охристых тонах, словно передающих тепло земли, пробудившейся от снега. На этом фоне свежо смотрятся белоснежные цветы, которые словно вобрали ощущение степного простора и облаков. Работали над занавесом: Т. Ц. Дашиева, Р. С. Доржиева, Б. Д. Дамбиева, Л. Орлова, З. Янданова под руководством С. П. Ринчиновой. С 1977–1979 гг. конский волос собирали, подготавливали для прядения пряжи, для этого мыли, сушили, сортировали по цвету. Такого рода гобелен-занавес является уникальным и единственным в мире, его размеры составляют 8,40х12 метров, а вес около 800 кг. Само полотно гобелена обладает высокой плотностью и соткано из натурального конского волоса без эффектов окрашивания. В ноябре 1982 г. Т. Ц. Дашиева наряду с другими художниками была награждена грамотой Совета Министров БАССР за успехи в монументально-декоративном оформлении БАТД им. Х. Намсараева.

Продолжением совместного опыта стал гобелен «Водопад» (1983 г.) по эскизу Аллы Цыбиковой, сотканный совместно с Баярмой Дамбиевой. Далее появляются гобелены сюжеты и

образы которых тесно связаны с Бурятией, ее природой и людьми: «Жаргалма» (1983), «Горы Бурятии» (1983), «Хатар» (1984), «Семья» (1985), «Кожемялка» (1985), «Край мой, Закамна» (1987), «Утро» (1987), «У озера» (1988), «Просторы Бурятии» (1988), «Друзья» (1990), «Бабушка с внуком» (1991 г.), «Водопад» (1995), «Шаман» (2001), «Предки» (2008), «Поколение» (2011), «Коновязь» (2013). Традиционный быт бурятской семьи для Татьяны Дашиевой родное, впитанное с детства: катание войлока, сушка прямоугольных прессованных войлоков, стрижка шерсти, кропотливое распушивание прядей, приготовление *замбы* (бурят.), шитьем *шэрдэгов* (бурят.). Поэтому образы ее гобеленов наполнены правдивой жизненной силой.

«Коновязь». 2013 г. Конский волос, ручное ткачество

Гобелен «Семья» (220х250) был представлен на открытии зональной выставки в г. Владивосток в 1985 г. Фигуры людей и природы образуют единое целое. Бесконечность очертаний холмов, движение облаков — это прежде всего родная земля и дом для семьи. Единая цветовая палитра из четырех оттенков натурального волоса, объединяет фигуры отца и матери, мальчика на лошади, линию коновязи и треугольники гор. Гобелен «Весна в Санаге» (105х75) создан в 2002 г. Характерное для автора изображение гор в виде граненных треугольников, с высветленной ярким весенним солнцем стороной; потемневшая от снега земля прорезана стремительной линией реки. Напоминая белоснежный орнаментальный бурятский узор, вода предстает живительной стихией, несущей пробуждение после долгой зимы.

В гобеленах Татьяны Дашиевой звучат лейтмотивами: граненные горы, река, лентой спускающаяся с холмов, бескрайняя степь, робкие подснежники. Простотой и притягательно-

стью наполнены линии ее рисунка, близкие народному творчеству. Татьяна Дашиева остается верна своим образам, которые неустанно воспевает в своих гобеленах: очертания гор и холмов, протяженных линий степей, уходящих вдаль, коней, жеребят, сарлыков или фигура женщины с платком. Незамысловатость некоторых композиций возмещается ощущением правдивости, простоты без излишеств. Вариации этих мотивов звучат в одной тональности, передают просторы родного края — Закамны. Произведения Т. Ц. Дашиевой находятся в Национальном музее РБ, Этнографическом музее народов Забайкалья, Кяхтинском краеведческом музее им. В. А. Обручева, Усть-Ордынском краеведческом музее, Иркутском областном художественном музее им. В. П. Сукачева, Министерстве культуры России, в частных коллекциях [3]. Интересным фактом творческой биографии является внесение имени и авторских произведений Татьяны Цыреновны во «Всемирный лексикон художников» в 1998 г. В 1991 г. Татьяна Цыреновна получила звание Заслуженный художник Республики Бурятия. В 2015 г. была награждена золотой медалью Союза художников России. Сегодня Татьяна Цыреновна Дашиева является уникальным мастером гобелена в технике ручного ткачества из конского и сарлычьего волоса. Свой опыт и умение она передала своим ученикам, тем самым содействуя развитию искусства гобелена в Республике Бурятия.

Примечания

Интервью с Т. Ц. Дашиевой / беседовала Т. И. Жамбаева. 09.03.2026.

Литература

1. Крамаренко Л. Г. Декоративное искусство России XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения: 17.00.04. Москва, 2005. 48 с. URL: http://www.dslib.net/muzee-vedenie/dekorativnoe-iskusstvo-rossii-xx-veka.html?ysclid=mo451kvkez418528654

2.Худугуева Ю. Г. Художники Бурятии. Улан-Удэ: Принтлето, 2018. 168 с.

УДК 39+821 (=512.31)

История и причины появления международного фестиваля хонгодоров «Уулын уладай уулзалга» и 90-летие литературного объединения им. Мунко-Саридака

© **Зурбаев Борис Дылгерович**
Тункинский филиал ВАРК,
Тункинское литературное объединение имени Мунко Саридака
Россия, Республика Бурятия, с. Кырен
cbs_tunka@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории и причинам появления международного фестиваля «Уулын уладай уулзалга», а также празднованию 90-летия литературного объединения имени Мунко-Саридака. В работе раскрываются социально-культурные предпосылки создания фестиваля, его цели и задачи в контексте сохранения этнической идентичности хонгодоров. Освещается вклад литературного объединения в развитие бурятской литературы на протяжении 90 лет. Подчеркивается взаимосвязь этих событий как важных элементов консолидации и культурного возрождения хонгодоров.

Ключевые слова: хонгодоры, международный фестиваль «Уулын уладай уулзалга», литературное объединение имени Мунко-Саридака.

The History and Origins of the International Khongodor Festival "Uulyn Uladai Uulzalga" and the 90th Anniversary of the Munko-Saridak Literary Association

Boris D. Zurbaev
Tunkinsky Branch of the VARK,
Tunkinsky Literary Association named after Munko-Saridak
Russia, Republic of Buryatia, p. Kyren
cbs_tunka@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the history and reasons for the emergence of the Uulyn Uladai Uulzalg International Festival, as well as the celebration of the 90th anniversary of the Munko-Saridak Literary Association. The article

explores the socio-cultural background of the festival, its goals and objectives in the context of preserving the ethnic identity of the Khongodor people. It highlights the contribution of the literary association to the development of Buryat literature over the past 90 years. The article emphasizes the interconnectedness of these events as important elements of the consolidation and cultural revival of the Khongodor people.

Keywords: Khongodor, Uulyn Uladai Uulzalg International Festival, Munko-Saridak Literary Association.

11–12 июня 2026 г. в Закаменском районе Республики Бурятия состоится 14-й Международный фестиваль племени хонгоодор «Уулын уладай уулзалга».

В этом же году (летом) исполняется 90 лет литературному объединению имени Мунко-Саридака, основателем которого был бурятский просветитель, ученый, участник Великой Отечественной войны Илья Николаевич Мадасов (Дольён Мадасон). Какова же взаимосвязь международного фестиваля хонгодоров с литературным объединением?

В начале девяностых годов прошлого века идея проведения фестиваля зародилась в умах поэтов и писателей Тунки, ярких представителей хонгодорского мира. Л. Д. Тапхаев писал, что ему как одному из инициаторов, кто стоял у истоков организации родоплеменного праздника хонгодоров и научно-практических конференций «Этническая история и культурно-бытовые традиции бурят Присаянского или так называемого хонгодорского региона», очень приятно вспомнить, с каким энтузиазмом провели работу по организации фестиваля Ардан Лопсонович Ангархаев, Баир Сономович Дугаров, Василий Аранчинович Бильтагуров. 18-ю деятелями культуры и науки республики было подписано обращение к руководителям четырех хонгодорских районов о проведении 27–28 июня 1991 г. первого фестиваля хонгодоров в с. Кырен. Такое масштабное, грандиозное мероприятие, посвященное хонгодорам, являющимся одним из пяти субэтносов бурятского этноса, было подхвачено широкой общественностью, в том числе представителями науки, культуры, спорта и, конечно же, поддержано руководством Тункинского района. В празднике приняли уча-

стие представители Монголии, Калмыкии, Иркутской области и Тувы [1].

Доктор исторических наук, кандидат филологических наук, драматург, прозаик и поэт Ардан Лопсонович Ангархаев в далеком 1989 г. был избран депутатом Верховного Совета СССР и положил начало созданию уникального национального парка «Тункинский». Уникальность заключается в том, что это единственный в мире парк, созданный в границах административного района (постановление Совета министров РСФСР от 27.05.1991 № 282 «О создании национального парка «Тункинский» министерства лесного хозяйства РСФСР в Бурятской ССР»). И в мае этого года исполняется 35 лет со дня его образования. Будучи депутатом Верховного Совета СССР А. Л. Ангархаев одновременно решал организационные вопросы по созданию национального парка и проведению встречи хонгодоров.

В. А. Бильтагуров писал, что в один из летних вечеров 1990 г. во время беседы с А. Л. Ангархаевым ему пришла мысль об организации встречи хонгодоров, живущих в Аларском, Закаменском, Окинском и Тункинском районах, поскольку наши предки в старину имели тесные связи и родственные узы. Вопрос проведения культурно-спортивного праздника хонгодоров был поддержан и согласован с руководителями всех четырех районов в феврале 1991 г. в дни работы первого съезда ВАРКа [2]. Так буквально за год возник замысел, подготовлен и проведен первый фестиваль хонгодоров.

В череде этих событий, вызвавших широкий резонанс в республике, да и во всем монгольском мире, прослеживается всплеск пробуждающегося национального самосознания. А это, как писал Л. Тапхаев, традиции, обычаи, язык и дух народа [1].

По словам Л. Н. Гумилёва сочетание (стык) двух и более ландшафтов — обязательное условие этногенеза, т. е. этнос возникает и развивается при сочетании ландшафтов и он находится в связи с этими ландшафтами [3]. А ландшафт, в ко-

тором проживают хонгодоры, — это горно-лесистая местность (Восточные Саяны и Хамар-Дабан). С южной стороны тункинских гольцов проживают хонгодоры Закамны, Оки и Тунки, а с северной стороны — Алари. Настало время возрождения забытых обычаев, традиций, языка, своих корней, и двигаться вперед писал Л. Тапхаев [1].

Хочется сказать несколько слов о людях, в умах которых зародилась идея консолидации хонгодорского мира. Это люди длинной воли. Как писал Л. Н. Гумилёв, люди длинной воли стремились к идеальной иллюзорной цели [3]. По-существу, это мечта. Какую же цель преследовали члены литературного объединения имени Мунко-Саридака, организовывая фестиваль хонгодоров? Конечно же, они смотрели далеко вперед. Ведь целью фестиваля является сохранение бурятского языка. Ибо язык, как известно, это культура этноса, которую проводят в жизнь такие же его представители — люди длинной воли. Мы все понимаем, что традиции и обычаи передаются из поколения в поколение посредством языка.

В связи с этим хочу сделать небольшое отступление и прочесть вам несколько строк экспромта на тему «Осенние галлюцинации», написанных на втором поэтическом турнире памяти Н. Нимбуева в 2009 г. тувинской поэтессой Шончалай Ондар.

Осенние галлюцинации —
Заблудилась.
Откуда и куда иду?
Скажите, листья, кто я?
Почему, порхая, плывете, ответьте?
Забыла свою историю, я,
Язык и Родину! Запуталась —
Кто я?!

Доктор исторических наук Александр Сократович Шабалов в своей книге «Происхождение уйгуров, курыкан (бурят, калмыков, якутов) и других теллэсских племен в XVIII в. до н. э. — XVII в. н. э.», со ссылкой на академика Б. Я. Влади-

мирцова пишет, что на широкое распространение языка влияет его консерватизм и простота [4].

В 2003 г. экспертная группа ЮНЕСКО, в состав которой вошли представители 11 стран, рассмотрев вопрос жизнеспособности языка, пришла к выводу, что на его исчезновение влияет 8 факторов. Это:

1. Передача языка поколениями.
2. Абсолютное число носителей языка.
3. Пропорции носителей языка к общему числу населения.
4. Тренды в существующих сферах употребления языка.
5. Новые сферы употребления языка.
6. На каком языке ведется образование.
7. Государственная языковая политика.
8. Отношение к языку со стороны носителей и их детей [4].

Первой встрече хонгодоров предшествовали многочисленные интересные публикации в газетах «Буряад үнэн» и «Саяны». Темы публикаций были разными (более 20). Конечно же, центральной темой этих публикаций было происхождение хонгодоров, этнический состав и расселение, генеалогия, легенды и выдающиеся представители хонгодоров в самых различных областях общественной жизни. Были опубликованы глубокие по содержанию статьи сотрудников БИОН Сергея Дамдиновича Бабуева, Даши-Нимы Санжиевича Дугарова и других.

Научно-практическую конференцию «Этническая история и культурно-бытовые традиции бурят Присаянского или так называемого хонгодорского региона» открыл Председатель Президиума БНЦ СО АН СССР В. Ц. Найдаков. С интересными докладами выступили старший научный сотрудник БИОН СО АН СССР доктор исторических наук Ш. Б. Чимитдоржиев, старший научный сотрудник отдела истории Калмыцкого института общественных наук АН СССР В. П. Санчиров, ученый секретарь Института истории АН МНР А. Очир, генеральный секретарь бурятской культуры МНР Ч. Зоригто, Ж. А. Зимин, Б. П. Коновалов, С. Д. Бабуев и дру-

гие, а также руководители хонгодорских районов и Усть-Ордынского автономного округа Иркутской области.

Руководителями Тункинского района в этот исторический период были Анатолий Дамнинович Моглоев — председатель районного исполнительного комитета Совета народных депутатов (райисполком) и Николай Доржиевич Петухов — первый секретарь районного комитета Коммунистической партии РСФСР, которые, поддержав идею фестиваля хонгодоров, взвалили на свои плечи невиданную доселе огромную ношу проведения такого масштабного мероприятия [2]. Практически за год, организовав и проведя такое неординарное мероприятие, они на деле показали и проявили свой организаторский талант. Надо отдать им должное. К большому сожалению, ушел из жизни в расцвете своих сил кандидат экономических наук А. Д. Моглоев.

И еще одно знаменательное событие состоится в этом году. Это 90-летие литературного объединения имени Мунко-Саридака. В настоящее время членами литературного объединения являются 15 человек. В непростое для литературного объединения время его возглавила Е. Г. Цыбикжапова и вдохнула в него свежее дыхание. В ее ряды были приняты представители нового поколения тункинской поэзии. Это Саяна Хусаева, Ирина и Эржена Шобоевы, а также Вера Шобосоева и Сыдена Ширапова, которые являются авторами музыки и исполнителями песен на свои стихи. Не буду перечислять всех членов литературного объединения, их имена у всех на слуху. Кроме юбилея объединения в этом году 90 лет исполнилось бы Ш. Д. Байминову, 85 лет исполнилось В. Ж. Сыренову, 80 лет — А. Л. Ангархаеву. В преддверии юбилея объединения хочется отметить событие, которое вошло в анналы культурной жизни Республики Бурятия. Члены нашего литературного объединения Д. Г. Дамдинова и В. С. Шобосоева с 3 по 6 ноября 2023 г. участвовали в I Международном фестивале монголоязычных поэтов «Монгол дугаар зуун» (Монгольская эра) в городе Бага-нуур Монголии, в котором приняло участие 99 поэтов. В. С. Шобосоева отмечена вымпелом «Шэлдэг тэм-

дэг» («Знак отличия») за профессиональное исполнение бурятских песен и орденом «Соёлын габьяа» (Орден за заслуги перед культурой) и памятной медалью к 100-летию Увс аймака Монголии, а Д. Г. Дамдинова, войдя в число 29 финалистов конкурса, заняла 9-е место и была удостоена двух медалей «Соёлын алдар» (Слава культуры) и «Монгол дугаар зуун» (Монгольская эра). Два члена литературного объединения являются членами союза писателей России — это Нина Ленхобоевна Артугаева и Вера Сергеевна Шобосоева. Членом союза журналистов Республики Бурятия и Российской Федерации является Туяна Владимировна Самбялова.

В 2025 г. издана книга Д. Г. Дамдиновой «Дундаршагүй бэлиг, дуурһашагүй хэшэг» (Неисчерпаемый талант, нескончаемый дар). Это сборник произведений членов литературного объединения имени Мунко-Саридака на бурятском и русском языках, имеющий большое значение для практического применения учителями школ Тункинского района. В апреле 2026 г. Д. Г. Дамдинова стала лауреатом второй степени республиканского конкурса эссе на бурятском языке «Навстречу Алтаргане». В начале года издан бурятско-русский словарь тункинского говора, составленный Б. Д. Зурбаевым.

В заключение несколько слов о Дольёне Мадасоне. Это был талантливый организатор, глубокий и вдумчивый исследователь устного народного творчества бурятского народа, не лишенный самоиронии. О себе он писал:

Дэлгэрмэ ехэ
Дэлхэй дээрэ
Дэһэлжэ ябаһан
Дольёлмо ехэ
Долгин дээгүүр
Долгидожо ябаһан
Дольён Мадасон.

В Тункинском районе есть сакральное место Нухэн дабаан (перевал), недалеко от границы с Монголией. На перевале рядом с аркой стоит отвесная скала, на которой есть надпись «Д. Мадасон, июль 1941 г.». Эта надпись говорит о том, что

перед тем как уйти на войну, он побывал там. Возможно, присутствовал при проведении обряда поклонения Бурэн хаану и Угэлиг сагаан нойону.

Литература

1. Тапхаев Л. Д. О родах и племенах хонгодоров. Кырен: Саяны, 1996.
2. Бильтагуров В. А. Снова встречаемся. Кырен: Саяны, 2002.
3. Гумилёв Л. Н. Конец и вновь начало. Москва, 2007.
4. Шабалов А. С. Происхождение уйгуров, курыкан (бурят, калмыков, якутов) и других теллэсских племен в XVIII в. до н. э. XVII в. н. э. Иркутск, 2014.

УДК 398 (=512.31)

Традиционные игры Хонгодоров

© **Зурбаков Гомбо Найданович**
президент МРОО ФНИ «Сээр Хухалха»
cbs_tunka@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные игры хонгодоров как элемент культурного наследия бурятского субэтноса. Описываются ключевые виды игр (стрельба из лука, ломание хребтовой кости и др.), их историческая роль в воспитании и социализации молодежи. Подчеркивается значение возрождения этих традиций в рамках современных этнокультурных фестивалей для сохранения этнической идентичности и преемственности поколений.

Ключевые слова: традиционные игры, подвижные игры, ломание хребтовой кости, стрельба из лука.

Traditional Khongodori Games

Gombo N. Zurbakov
President of the Interregional Regional Public Organization
"Seer Khukhalkha"
cbs_tunka@mail.ru

Abstract. The article examines the traditional Hongodor games as an element of the cultural heritage of the Buryat subethnos. The key types of games are described (archery. Spinal bone fracturing, etc.), their historical role in education and socialization. The importance of reviving these traditions within the framework of modern ethnocultural festivals for the preservation of ethnic identity and continuity of generations is emphasized.

Keywords: traditional games, outdoor games, spinal bone breaking, archery.

Подвижные игры — естественный спутник жизни ребенка, источник радостных эмоций, обладающих великой воспитательной силой. Народные игры являются традиционным средством педагогики. Испокон веков в них ярко отражался образ жизни людей, их быт, труд, национальные устои, представление о чести, смелости, мужестве, желание обладать силой, ловкостью, выносливостью, быстротой и красотой движений.

Народ проявлял смекалку, выдержку, творческую выдумку, находчивость, волю и стремление к победе.

Народные игры, обряды, праздники — составная часть традиций каждого народа. Под традициями понимаются явления материальной и духовной культуры, социальной или семейной жизни, сознательно передающиеся из поколения в поколение с целью поддержания жизни этноса. У каждой этнической группы имеются свои народные традиционные игры и забавы, которые и в настоящее время являются большой культурной и образовательной ценностью. Мы не должны забывать о прошлом, о красоте и богатстве музыки, живописи, литературы, о праздниках и обычаях своего бурят-монгольского народа. Это һээр шаалган, шагай наадан, хорло наадан, тэбэг, шатар, конная стрельба из лука, а также основная триада игр мужей: бүхэ барилдаан, сурхарбаан, мори урилдаан.

В издательстве «Физкультура и спорт» (1985 г.) в сборнике «Игры народов СССР» отмечено: роль народных форм подвижной игры особенно возрастает в связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта» (1981 г.). Игры народов СССР являются средством не только физического, но и духовного формирования человека, в первую очередь патриотического и интернационального воспитания. Крупнейшие педагоги, ученые, прогрессивные общественные деятели считали игру весьма полезной для народного воспитания. Таким образом, игра — одно из комплексных средств воспитания.

У хонгодоров, как у одной из крупнейших этнических групп бурят, наряду с общей триадой сложились особые, редко встречающиеся у других родов, игровые практики. Прежде всего, это конная стрельба из лука. В отличие от классического сурхарбана (стрельба с земли), хонгодорский всадник на полном скаку должен был поразить мишень. Наездник управлял конем одними ногами, освобождая руки для лука — это было прямое отражение воинского искусства, уходящее корнями в древние охотничьи традиции. Как отмечал выдающийся этнограф М. Н. Хангалов, многие состязания бурят, в том

числе, стрельба из лука, произошли от облавных охот зэгэтэаба и изначально носили ритуально-военный характер.

Вершиной же игрового мастерства у хонгодоров считалось ломание остистого отростка хребтовой кости (hээр шаалган) верхом на лошади, на полном скаку. Это экстремальная версия традиционной игры, где всадник на разгоряченном коне сходу наносил удар по хребтовой кости. Такой трюк требовал не только огромной силы кисти и предплечья, но и идеального чувства равновесия, а также полного доверия между всадником и конем. По свидетельствам старейшин, успешное выполнение норматива на скаку автоматически давало юноше звание *hээршэ* (хранитель традиций) и право жениться без калыма. Крупные родовые праздники, включавшие подобные состязания, подробно описывал М. Н. Хангалов в своих работах, посвященных Ёрдынским играм и общественным молениям бурят.

Для дальнейшего сохранения и развития этих уникальных игр предлагаются три направления работы:

1. Создание электронного архива видеозаписей действующих мастеров.

2. Проведение межродовых фестивалей «Хонгодорой наадан» с обязательными дисциплинами: конная стрельба из лука и верховое разбивание хребтовой кости.

3. Внедрение игр в школьную программу — факультативы по шагай наадан и hээр шаалган на уроках физкультуры и родного языка.

Традиционные игры хонгодоров — это не музейный экспонат. Это живая система, которая может и должна развиваться.

Если мы не запишем их правила, не обучим детей, не сделаем игры брендом республики — мы потеряем целый пласт идентичности. Но если сохраним — каждый хонгодорский мальчишка будет знать, что такое настоящая борьба на конях, меткая стрельба с седла и что значит «разбить хребет», не слезая с коня.

Литература

1. Баторов В. П. Традиционные состязания бурят: этнографический аспект // этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 88–97.

2. Жамбалова С. Г. Ритуально-игровые традиции кочевников Центральной Азии и их отражение в бурятских играх // Вестник БНЦ СО РАН. 2015. № 3. С. 112–120.

3. Зурбаков Г. Н. Национальная игра «Сэр хухалха» и ее роль в воспитании молодежи // Культура хонгодоров: традиции и инновации: материалы международной конференции. Улан-Удэ, 2023. С. 45–52.

УДК 739.2

Вселенная хонгодоров в ювелирных украшениях мастера Аллы Павловой

© **Шагдурова Аюма Намсараевна**
Национальный музей Республики Бурятия
Россия, г. Улан-Удэ
ajusha-1982@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен ювелирного искусства потомственного дархана Аллы Павловой из Закаменского района Республики Бурятия в контексте традиционной культуры хонгодоров. Анализируются техники изготовления серебряных украшений, семиотика орнаментальных мотивов и их связь с мифологическими представлениями о трехчастной структуре мироздания. Показано, что творчество мастера является живым воплощением преемственности кузнечного культа Присаянья, органично сочетающего шаманскую архаику и буддийскую иконографию.

Ключевые слова: хонгодоры, дархан, Алла Павлова, Закаменский район, бурятское серебро, ювелирное искусство, филигрань, чеканка, этнические украшения, Уран-Душэ.

The universe of Khongodor in the jewelry of master Alla Pavlova

Ayuma N. Shagdurova
National Museum of the Republic of Buryatia
Russia, Ulan-Ude
ajusha-1982@yandex.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of the jewelry art of the hereditary darhan Alla Pavlova from the Zakamensky district of the Republic of Buryatia in the context of the traditional culture of Khongodor. The techniques of making silver jewelry, the semiotics of ornamental motifs and their connection with the mythological ideas about the three-part structure of the universe are analyzed. It is shown that the master's work is a living embodiment of the continuity of the smithy cult of the Prisayan region, which organically combines shamanic archaism and Buddhist iconography.

Keywords: Khongodory, Darkhan, Alla Pavlova, Zakamensky District, Buryat Silver, Jewelry Art, Filigree, Chasing, Ethnic Jewelry, Uran-Dushe.

Хонгодоры — одно из крупнейших племенных объединений в составе бурятского народа, исконно связанное с регионом Присаянья и Прихубсугулья. Согласно генеалогическим мифам, хонгодоры являются ближайшими родственниками хотогойтов, двух монгольских племенных объединений, разделенных русско-цинской границей в XVII в. Благодаря языковой и культурной близости с соседними бурятскими племенами, хонгодоры органично вошли в состав бурятского этноса, сохранив при этом свою самобытность — особый костюмный комплекс и традиции ювелирного ремесла.

В настоящее время хонгодоры компактно расселены на территориях Тункинского, Закаменского и Окинского районов Республики Бурятия, а также Аларского и Черемховского районов Иркутской области. Именно для этой группы был характерен уникальный хонгодорский костюм с самобытным комплексом серебряных украшений.

Изучение ювелирного искусства хонгодоров невозможно без обращения к образу потомственного дархана Аллы Сандановны Павловой — мастера, в творчестве которой традиция живет, дышит и обретает новую эстетическую форму. Цель настоящей статьи — показать, как «вселенная хонгодоров» — их мифология, обрядовость и представления о мироздании — воплощается в серебряных украшениях современного мастера.

Алла Сандановна Павлова родилась в 1970 г. в селе Утата Закаменского района, в самом сердце хонгодорской земли. Ее родословная по отцовской линии насчитывает девять поколений кузнецов-чеканщиков. Среди предков мастера — легендарный Гожоглоо Лубсан (1832–1923), участник декады бурят-монгольского искусства в Москве; Долгор Логинова (1905–1964) — первая женщина-чеканщица Бурятии; Аюша Дархан (hалюу Аюша, 1886–1940) — прапрадед мастера, чье имя неразрывно связано с традицией закаменского серебра.

Профессиональное образование Аллы Павловой органично сочетает традиционное и академическое: Улан-Удэнское педагогическое училище (специализация «Черчение и рисование»), Лицей традиционных искусств народов Забайкалья

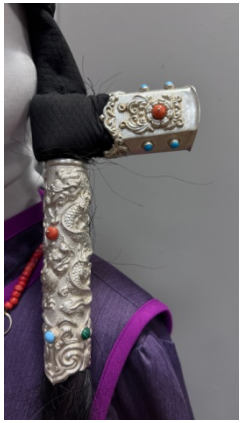
(профессия чеканщика художественных изделий), а также Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусства (декоративно-прикладное искусство, 2006–2012 гг.). В 2004 г. ей присвоено звание народного мастера «Буряад зураг», а в 2024 г. она стала членом Союза художников России.

Деятельность Аллы Павловой отмечена на международных и всероссийских площадках: золотой диплом «Алтарганы» (Иркутск, 2008), участие в выставке «Зеленая неделя» в Берлине (2009), дипломы лауреата международного фестиваля «Алтаргана» (2021), выставок в Монголии (2023, 2024), а также многочисленных российских конкурсов. Работы мастера хранятся в частных коллекциях Германии, Китая, Японии, Америки, Франции, Англии и Польши.

Закаменский район — особое место в бурятской культурной географии. Его сердцем является гора Уран-Душэ («Гора-наковальня»), расположенная на стыке границ России и Монголии. Согласно преданиям хонгодоров, на этой скале 77 или 99 небесных кузнецов под предводительством гневного божества Дамдин Дорлиг сахюусан куют невидимое оружие и украшения. До рассвета над горой можно увидеть багровое свечение — это знак того, что небожители занимаются любимым ремеслом.

В пантеоне хонгодоров Дамдин Дорлиг — адаптированное местным шаманизмом буддийское гневное божество — почитается покровителем не только воинов, но и всех «искусных людей»: ювелиров, шорников, портных. Это синкретическое единство шаманских и буддийских культов определило особый характер закаменского кузнечного искусства, где металл воспринимался как медиатор между мирами.

Алла Павлова, как потомственная носительница этой традиции, работает в духовном пространстве горы Уран-Душэ. Ее мастерская — своего рода земная проекция небесной кузницы, а каждое изделие — материальное воплощение «Уран бэлиг» (буквально «священный дар искусства»), переданного небесными дарханами.

Традиционный бурятский костюм, включая украшения, моделировал трехчастную структуру Вселенной: Верхний, Средний и Нижний миры. Эта космологическая система, характерная для мировоззрения хонгодоров, отчетливо прослеживается в полном наборе украшений праздничного женского костюма.

Верхний мир — небо, солнце, духи-покровители — воплощается в накосных украшениях хонтуул: горизонтально закрепленных цилиндрических наверший из серебра с коралловыми и малахитовыми вставками. На фотографиях костюма, представленного в данной работе, хонтуулы украшены рельефным изображением дракона — символа небесной силы и покровительства. Верхнее кольцо-навершие орнаментировано цветочными мотивами с кораллом в центре — солярным символом жизни.

Средний мир — пространство человека, социума, природного цикла — отражен в нагрудных украшениях. Особое место занимают амулетницы гуу — подвески для хранения молитвенных текстов, написанных ламами. Для Закамны характерны гуу полуовальных или квадратных форм, богато украшенные чеканным и гравированным орнаментом в буддийской иконографии. На фотографии воспроизведена гуу аркообразной формы с изображением Чинтамани в окружении растительного орнамента — синтез буддийской символики и местной пластической традиции. Крупная восьмиугольная нагрудная бляха с кораллом в центре, украшенная мотивами восьми благих символов (аштамангала), подчеркивает главенствующее положение Среднего мира в системе украшений.

Нижний мир — стихийные силы, предки, земные энергии — воплощен в поясных подвесках. Круглая поясная бляха-шэмхүүргэ с изображением льва-хранителя (лев-снежный барс в буддийской традиции) является центром комплекса боковых подвесок. К ней прикреплены цепочки с функциональными предметами: огнивом (хэтэ), игольницей и другими принадлежностями, необходимыми в хозяйстве. Такой набор — «һанжуурга» — входил в обязательное свадебное приданое.

Искусство Аллы Павловой основано на владении несколькими традиционными техниками, каждая из которых несет не только эстетическую, но и сакральную нагрузку.

Чеканка (уран дархан) — основная техника мастера. Рельефные изображения на поверхности металла создаются с помощью специальных чеканов; при этом фигуры драконов, животных, растительные завитки и геометрические узоры обретают объем и динамику. Чеканка на хонтуулах воспроизводит дракона в облаках — символ связи земли и неба, благопожелания и защиты рода.

Инкрустация полудрагоценными камнями следует строгому цветовому канону хонгодоров: красный коралл — цвет крови и жизни, бирюза — небесного покровительства, малахит — земной силы и плодородия. Цветовое решение украшений на представленных фотографиях выдержано именно в этом каноне, обогащенном авторским видением мастера.

Уникальность Аллы Павловой состоит в том, что она не копирует и не стилизует прошлое — она его продолжает. Представленный костюмный комплекс воспроизводит структуру «вселенной хонгодоров» в деталях, отсылающих к глубинным пластам культурной памяти: даруулга из крупных коралловых бусин (головной убор замужней женщины) маркирует принадлежность носительницы к определенному роду и социальному статусу; коралловые ожерелья-маржаан сохраняют символику жизненной энергии; серьги-кольца из серебра замыкают «мировой контур» украшений.

В отличие от массового сувенирного производства, работы Павловой содержат «родовые коды» — тамга и орнаментальные мотивы, восходящие к конкретным кланам закаменских хонгодоров. В этом смысле каждое украшение является персонализированным текстом, прочитанным в контексте живой традиции.

Серебро в работах мастера перестает быть просто материалом и становится языком — языком, на котором говорят поколения дарханов. Как гласит бурятский кузнечный гимн: «Белый волосок серебряный до луны дотяни!» — этот образ точно передает суть ювелирного искусства Аллы Павловой: протянуть нить от земли к небу, от прошлого к настоящему.

Творчество Аллы Павловой представляет собой редкий в современной культуре феномен живой традиции. Опираясь на многопоколенный опыт семьи дарханов и академическое художественное образование, мастер создает украшения, в которых «вселенная хонгодоров» — ее мифология, космология и эстетика — обретает зримое воплощение.

Серебряные украшения в ее исполнении — это не музейные реконструкции и не стилизованные сувениры. Это живые артефакты, несущие в себе память горы Уран-Душэ, сакральный статус дархана и космологическую программу бурятского орнамента. Изучение наследия таких мастеров, как Алла Павлова, позволяет говорить о преемственности кузнечного культа Присаянья как о живом, эволюционирующем процессе, вписанном в контекст современной художественной культуры.

Литература

1. Бороноева Т. А. Бурятский национальный костюм. Улан-Удэ, 2017.

2. Где берут силу шаманы-кузнецы Бурятии. Мистика // Infpol.ru, 2017.

3. Уникальные природные объекты. Гора Уран-Душэ // БУ «Бурприрода», 2020.

4. Выставка «Серебряные небеса» // Infpol.ru / Номер Один, 2010.

5. На выставке в Бурятии представили уникальный костюм хонгодоров // Газета РБ, 2026.

6. Соктоева И. И. Изобразительное и декоративное искусство Бурятии. Новосибирск: Наука, 1988.

УДК 37.034 (571.54)

Роль и значение реализованных социально-культурных проектов в Тункинском районе Республики Бурятия в воспитании духовно-нравственных качеств у детей и молодежи (2023–2025 годы)

© **Шобоева Эржена Александровна**
Зун-Муринская СОШ;
Центр развития для детей и взрослых «Три реки»
Республика Бурятия, пос. Зун-Мурино
cbs_tunka@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются роль и значение социально-культурных проектов, реализованных в Тункинском и Окинском районах Республики Бурятия в 2023–2025 гг., в воспитании духовно-нравственных качеств у детей и молодежи. Рассматриваются ключевые проекты, направленные на приобщение к историко-культурному наследию, традициям бурятского народа и общероссийским ценностям. Оценивается их влияние на формирование гражданской идентичности, уважение к традициям, развитие социальной ответственности.

Ключевые слова: социально-культурные проекты, воспитание духовно-нравственных качеств, бурятские традиции и обычаи, нравственные качества.

The Role and Significance of Implemented Socio-Cultural Projects in the Tunkinsky District of the Republic of Buryatia in Fostering Spiritual and Moral Qualities in Children and Youth (2023–2025)

Erzhena A. Shoboeva
Zun-Murinskaya secondary school;
Development Center for Children and Adults “Three Rivers”
Republic of Buryatia, village Zun-Murino
cbs_tunka@mail.ru

Abstract. The article analyzes the role and significance of socio-cultural projects implemented in the Tunkinsky and Okinsky districts of the Republic of Buryatia in 2023–2025 in the education of spiritual and moral qualities among

children and young people. Key projects are considered. They are aimed at introducing children and young people to the historical and cultural heritage, traditions of the Buryat people, and national values. The article evaluates their impact on the formation of civic identity, respect for traditions, and the development of social responsibility.

Keywords: socio-cultural projects, education of spiritual and moral qualities, Buryat traditions and customs, moral qualities.

Проблемы, на решение которых направлены представленные проекты, в первую очередь затрагивают молодежь Тункинского и Окинского районов Республики Бурятия. Суть проблемы заключается в прогрессирующей утрате культурной идентичности и исторической памяти молодого поколения. Мы наблюдаем тревожный разрыв между молодежью и сакральной средой нашей малой родины. Дети ежедневно видят на горизонте священные горы, переходят реки вброд, но плохо знают их подлинные названия, историю и духовное значение. Школьная программа дает им общие знания, но не может погрузить в глубину локального контекста, ситуацию усугубляет языковой барьер. Бурятский язык, являющийся основой устной традиции, активно вытесняется из обихода молодежи, а вместе с ним уходят уникальные сказки, песни и сказания. Носители древних знаний — улигершины, способные исполнять эпос Гэсэр, и мастера народных ремесел — стареют, и их умения рискуют исчезнуть, не найдя преемников. Классические книжные формы краеведения не находят отклика в сердцах современных подростков, которые привыкли познавать мир через интерактив и практику. Отсутствие живого вовлечения приводит к потере интереса к родной культуре, которая воспринимается как устаревшая.

Именно молодое поколение формирует будущее страны, определяя направление ее дальнейшего развития. В этом контексте немаловажную роль играют культурно-образовательные инициативы, которые помогают формировать устойчивые моральные ценности, укреплять национальную идентичность и развивать уважение к национальному наследию.

Важность таких программ обусловлена необходимостью создания благоприятной среды для всестороннего раскрытия творческого потенциала молодежи, стимулирования интереса к культуре и искусству родной земли, а также содействия становлению высоконравственной и ответственной личности. Социально-культурные проекты становятся эффективным средством достижения этих целей, предоставляя возможность молодым людям не только получать знания об исторических и культурных особенностях своего региона, но и активно участвовать в различных видах деятельности, направленных на сохранение национального достояния.

В рамках масштабных социо-культурных проектов — «Бурхан Баабайн уршоолоор» / С благословения Бурхан-Баабай», «Хангай Саянай хормойдо»/ «У подножья Саянских гор», «Школьный музей как интерактивное воспитательное пространство» и «Сакральное кольцо России: земля Гэсэра», организованных в Тункинском и Окинском районах Республики Бурятия, была проведена значительная работа по вовлечению детей и молодежи в разнообразные формы культурного взаимодействия. Эти проекты объединили множество направлений и форматов, включающих образовательные семинары, тематические встречи, научно-практические конференции, интерактивные выставки, музейные уроки, народные ремесленные мастерские, экскурсионные туры по уникальным природным и историко-культурным объектам, а также проведение массовых мероприятий, посвященных традициям и праздникам народов Присаянья.

Особое место занимает проект — «Бурхан Баабайн үршөөлөөр», реализованный при поддержке Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия.

Общеизвестно, что посещение духовных сакральных мест способствует обретению силы духа, здоровья, способствует духовному и нравственному обогащению. Республика Бурятия богата сакральными, религиозными и историческими объ-

ектами, местами поклонения, имеющими природное и культурное значение, духовную ценность.

Жители Тункинской долины и весь бурятский народ свято чтят Бурхан-Баабай-Шаргай ноёна, как покровителя всей Земли и Вселенной. Культовое место Бурхан Баабай признано уникальным историческим, религиозным, культурным памятником в Национальном парке «Тункинский».

Межрегиональный этнокультурный праздник «Бурхан Баабайн үршөөлөөр» проводился с целью поддержки, продвижения и развития исконных забав бурят-монгольского народа, укрепления межнациональной дружбы, возрождения и сохранения народных традиций и обычаев. Особенным этот праздник стал в связи с приездом Высокочтимого Осер Ринпоче на Бурхан Баабай, который провел молебен в присутствии более 1000 жителей и гостей тункинской долины. Верующие молились о здравии своих близких, о скором и благополучном возвращении защитников Родины, о мире и благополучии на Земле.

В рамках данного праздника прошли состязания по национальной борьбе «Бүхэ барилдаан», национальным забавам «Шагай наадан», турнир по быстрым шашкам. В завершение праздника состоялся концерт с участием фольклорных коллективов Тункинского района, приглашенных артистов и гостей из районов Республики Бурятия, города Улан-Удэ и Монголии.

В продолжение мероприятий проекта «Бурхан Баабайн үршөөлөөр» 29 сентября в местности «Бурхан Баабай» состоялся круглый стол «Культовое место «Бурхан Баабай» и его роль в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения». В работе круглого стола приняли участие представители родовых кланов Тункинской долины, Национальный парк «Тункинский», учителя бурятского языка и литературы, заинтересованные лица.

В ходе дебатов и тематических обсуждений обсуждалась проблема сохранения духовных ценностей народа, направленных на формирование патриотизма. По итогам заседания

круглого стола, учитывая информацию, обозначенную в докладах, прениях и тематических обсуждениях, были предложены направления совместной деятельности и обозначены важные решения, такие как:

– продолжить работу по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения Тункинского района с учетом национальных традиций и обычаев;

– активизировать работу по созданию общественного совета по культуре и сохранению национальных традиций;

– рекомендовать опыт работы клуба «Алтан Шагай» Зун-Муринской СОШ для внедрения в образовательные учреждения Тункинского района;

– предложить Управлению социального развития проведение спортивных состязаний по национальным видам спорта «Национальное троеборье», включающее состязания по стрельбе из лука, национальной борьбе и разбиванию хребтовой кости;

– привлекать ветеранов СВО к проведению спортивно-массовых и культурно-досуговых мероприятий по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения;

– предложить МБУК «Центральная библиотечная система Тункинского района» разработать методички по посещению сакральных мест Тункинской долины;

– рекомендовать фольклорным коллективам Тункинского района принять активное участие в реализации всероссийского проекта общенационального значения в области культуры и искусства «У подножия Саянских гор» по сохранению уникальных обрядовых традиций родовых и семейных кланов тункинских бурят.

Культурно-просветительский проект по созданию видеофильма и фотоальбома «Хангай Саянай хормойдо» реализовывался на территории Тункинского района Республики Бурятия в период с 28 сентября по 11 декабря 2023 г.

Данный проект вызвал большой интерес у населения Тункинского района. Огромную поддержку и помощь в реализа-

ции проекта оказали Глава МО «Тункинский район» Ч. Б. Маншеев, председатель Совета депутатов МО «Тункинский район» Н. С. Далаева, МКУ «Управление культуры», Районный культурно-досуговый центр и фольклорные коллективы района.

В октябре 2023 г. были проведены работы по сбору и обработке информационного сопроводительного материала к каждому обряду.

При подготовке текстового материала обрядов была использована специальная литература, материалы отдела краеведения ГБУ ДО «Ресурсный центр патриотического воспитания туризма и спорта Республики Бурятия», который стал партнером проекта в дальнейшем.

23 октября состоялась встреча со старейшинами с. Зун-Мурино Тункинского района для обсуждения собранных материалов по обрядам, которые должны были быть отсняты для фильма и фотоальбома.

Обряд «Встреча гостей». Участие приняли народные фольклорные коллективы «Хэнгэргэ» и «Жэмһэг», народный ансамбль песни и танца «Саяны», фольклорный коллектив «Бадарал». Гостей на границе Тункинского района Республики Бурятия и Иркутской области приветствовали белой пищей, приветственными песнями и танцами, благопожеланиями с вручением хадаков. После посещения Субургана — священного места для подношений и получения благословения на пребывание в Тункинской долине, прохождения гороо (обхода по кругу с вознесением молитв и прошения благословения бурханов (*божеств.* — Прим. автора), и духов местности), гости были приглашены на традиционный танец ёохор.

25 октября 2023 г. в школьном музее МБОУ «Толтойская СОШ» был отснят один из старинных семейных обрядов у тункинских бурят «Үүбэйдэ оруулга» или «Үлгыдэ оруулга» (укладывание младенца в колыбель). Обряд этот сохранился со всеми старинными установлениями, и собирались на него только ближайшие родственники, соседи и их дети. Данный

обряд показали участники народного фольклорного ансамбля «Хэнгэргэ» МО СП «Толтой».

26 октября 2023 г. в Жемчугском сельском доме культуры мы увидели один из свадебных обрядов «Хүнжэлэй найр» (праздник обшивания одеяла).

Этот предсвадебный обряд продемонстрировали участники народного фольклорного ансамбля «Жэмһэг» из МО СП «Жемчуг».

27 октября 2023 г. интересным и захватывающим для самих участников проекта стал обряд «Хадаг табилга» (сватовство), который продемонстрировали участники ансамбля «Бадарал» МО СП «Зун-Мурино». Отличительной чертой данного обряда является ритуал, который проводится только в Тункинском районе — это обряд «Зүү хурабшын мүнгэ эрилгэ» (сбор денег на иголки и наперсток).

Самодеятельные артисты уже много лет изучают и показывают бурятские обряды молодому поколению жителей Тункинской долины, стараясь в полной мере сохранить родовые обрядовые традиции, и впервые, благодаря участию в столь значимом проекте, удалось запечатлеть их старания на цифровом носителе.

Тункинские буряты уделяли большое внимание обряду расстилания брачного ложа. Обряд продемонстрировали участники фольклорного ансамбля «Мүнхэ Бадар» МО СП «Хужиры» 28 октября 2023 г.

Компьютерный монтаж привезенного из экспедиции фото и видео материала шел весь ноябрь. Следует отметить, что одной из задумок фильма было отснять не художественный фильм, а документальный, который состоит из кадров подлинной, не постановочной действительности. Данный жанр подразумевает, конечно же, наличие дикторского текста. Дикторский текст был составлен на основе материалов, собранных для фотоальбома. По итогам проекта был подготовлен фильм с дикторским текстом на русском языке, и, как дальнейшее продолжение проекта, этот текст был переведен и за-

писан на бурятском. Таким образом, получилось подготовить фильм на двух языках.

5 декабря 2023 г. в Шанайском СДК состоялась презентация проекта «У подножия Саянских гор». Участие в презентации приняли первые лица района, руководители учреждений и организаций, депутаты районного совета депутатов и участники проекта.

В год 100-летия Республики Бурятия и в канун 100-летия Тункинского района и видеофильм, и фотоальбом стали замечательным подарком всем жителям Тунки.

8 декабря 2023 г. презентация проекта состоялась в Национальной библиотеке Республики Бурятия. Участников проекта приветствовали представители Аппарата Администрации Главы и Правительства Республики Бурятия, Министерства культуры, Тункинского землячества «Саяны» и другие заинтересованные лица. В заключении к участникам презентации с благодарностью в адрес организаторов проекта обратился заместитель директора Республиканского Центра народного творчества С. Д. Доржиев, еще раз подчеркнув важность и значимость данного проекта в деле сохранения нематериального культурного наследия наших предков.

Традиции родовых кланов Присаянья — это только часть интересной и разнообразной бурятской культуры. Традиционные праздники, обычаи и обряды — это веками сложившаяся национальная культура, которая передается из поколения в поколение, формирует единство общества, позволяет раскрыть основы миропонимания народа.

Цель проекта «Школьный музей имени Дамнина Шагдуровича Фролова как интерактивное воспитательное пространство» — создание условий для патриотического воспитания и формирования гражданской активности обучающихся через техническую модернизацию школьного музея.

Задачи:

1) техническое оснащение школьного музея современным интерактивным оборудованием в канун приближающегося

100-летия первого ректора ВСТИ Дамнина Шагдуровича Фролова, имя которого носит музей;

2) оцифровка всех экспонатов музея;

3) разработка и реализация программы очных и виртуальных экскурсий, интерактивных музейных уроков, тематических событий с учетом пожеланий и интересов реальной и потенциальной целевой аудитории;

4) привлечение жителей поселка и близлежащих сел и гостей школы к посещению музея и пополнению его фонда новыми экспонатами.

Общая аудитория проекта — 3 000 человек.

Согласно, установленным задачам проекта были проведены следующие мероприятия:

1. В школьном музее приобретено по проекту и установлено новое оборудование:

а) интерактивная панель используется для проведения музейных уроков, очных и виртуальных экскурсий.

б) МФУ и фотоаппарат используются для оцифровки экспонатов.

2. Для повышения количества желающих посетить музей необходимо было создать виртуальный школьный музей. Экспозиции школьного музея пополнились новыми объектами: фотографиями, рукописями, документами, плакатами, книгами.

3. Создан интерактивный маршрут по экспозициям, который размещен на сайте Зун-Муринской школы с ссылкой «Музей имени Дамнина Шагдуровича Фролова» https://sh-zun-murinskaya-r81.gosweb.gosuslugi.ru/glavnoe/muzey-imeni-frolova-dsh/

Разработали и провели виртуальные экскурсии по экспозициям школьного музея. Охват в период реализации проекта составил 800 чел. Любой желающий может посетить музей имени Д. Ш. Фролова, благодаря виртуальным экскурсиям. В данный момент разработаны и функционируют 9 виртуальных экскурсий:

1. «Яркая звезда профессора Фролова Дамнина Шагдуровича». В экпозиции представлены экспонаты, посвященные жизни и деятельности профессора Д. Ш. Фролова, первого ректора одного из крупнейших вузов страны — Восточно-Сибирского технологического института, выходца из улуса Шанай. Наиболее ценными являются личные документы профессора: рукописные материалы, очки, книги, удостоверения, грамоты, ордена и медали.

2. «Уголок Боевой Славы» посвящен одной из самых трагических страниц в истории нашей страны — Великой Отечественной войне. Экскурсия представлена фотоархивом, документами (письма с фронта, военные билеты участников войны), стендами с информацией о ветеранах и событиях ВОВ, личными вещами участников Великой Отечественной войны (фляги и котелки) а также фотографиями, переданными в музей школы. Здесь представлена информация, собранная школьниками о своих дедушках и бабушках, участниках ВОВ, а также письма, извещения времен ВОВ.

3. «Фотографии военных лет Доржи Дагбаевича Малакшанова» — здесь представлены ордена и медали ветерана войны, 33 фотографии военных лет, которые он снимал во время войны, семейный альбом, переданный родственниками в дар школьному музею.

4. «Участники трудового фронта» — в данной экспозиции имеются фотографии и материалы из газетных статей. Ценным экспонатом является похвальная грамота стахановца Г. И. Конюшкина, отличившегося в борьбе за обеспечение изобилия мясных и молочных продуктов во время Великой Отечественной войны.

5. В экспозиции «Предметы быта» собраны домашняя утварь, хозяйственные принадлежности наших предков. Здесь можно увидеть различные предметы старины: железные утюги, самовары, кастрюлю из меди, старинную гармошку, пионерские атрибуты и многое другое.

6. В экспозиции «Знаменитые люди села» представлены фотографии и документы знаменитых людей, прославивших

село, район. Это артисты, ученые, политики, спортсмены, художники и др. Во время экскурсий можно ознакомиться с интересными судьбами людей, свидетелей разных исторических событий.

7. Экспозиция «Учитель. Мастер. Умелец». Здесь представлены творческие работы учителя технологии Сергея Дулмаевича Молокшонова. Выставлены поделки учащихся, выполненные под руководством мастера. Также его увлечением было рисование, поэтому представлены несколько его картин.

8. «Растительный и животный мир окрестности села Зун-Мурино». В ней представлены чучела животных, птиц и рыб, рог древнейшего зубра, гербарии.

9. Экспозиция «Герои нашего времени» посвящена участникам Афганской, Чеченской войн, специальной военной операции на Украине. Здесь представлены фотографии и информация о боевом пути героев-земляков.

В ходе реализации проекта были проведены музейные уроки, которыми были охвачены 150 учащихся МБОУ «Зун-Муринская СОШ»:

– «Огонек керосиновой лампы» (1 кл.)
– «Путешествие во времени» (2, 4 кл.).
– «Флора и фауна родного края» (3 кл.).
– «Мы доблестью тех лет озарены» (5 кл.)
– «Почему школьный музей носит имя Д. Ш. Фролова?» (6 кл.).
– «Народный инструмент — морин хуур» (8 кл.)
– «Неумолкающая песня Цыретора Зарбуева» (7, 9 кл.)
– «Интересное о музейных экспонатах» (10, 11 кл.)

Проведение музейных уроков дало возможность обучающимся больше узнать о своих земляках, об исторических моментах, проводить поисковую, исследовательскую работу с использованием материалов, экспонатов музея, семейных архивов.

Интерактивные уроки — одна из инновационных форм работы школьного музея. Благодаря таким урокам узнали и виртуально побывали в нашем музее учащиеся:

1. 25 образовательных организаций МО «Тункинский район».

2. МАОУ «СОШ № 44» г. Улан-Удэ.

3. Кадетской школы-интернат им. Г. Н. Трошева, пос. Чернышевский, Республика Саха-Якутия.

4. МАОУ «Орликская СОШ», Окинский район.

5. ГБОУ «Сорокская сойотская школа-интернат СОО», Окинский район.

6. МОУ «Ново-Николаевская СОШ», Эхирит-Булагатский район Иркутская область.

7. МАОУ «Дутулурская СОШ», Закаменский район.

Вертуальный музей посетили также студенты ВСГУТУ, Бурятского республиканского техникума транспорта и члены Ассоциации национально-культурной автономии бурят г. Казань.

За время реализации проекта проведены экскурсии для населения близлежащих сел, гостей школы и участников районных мероприятий, проведенных на базе школы.

Результаты проекта:

- 1000 школьников из 25 школ Тункинского района, 2 районов Бурятии, г. Улан-Удэ, 1 района Якутии, Казани и Усть-Ордынского, Эхирит-Булагатского районов Иркутской области стали участниками проекта.
- 36 законченных детских исследований по 7 направлениям представлены на конференции муниципального уровня.
- 3 000 посетителей (мероприятия, экскурсии, самостоятельный осмотр экспозиции, виртуальные экскурсии, интерактивные уроки, музейные уроки) побывали в музее.

Дополнительные результаты:

- Расширение спектра тем и форматов организации и проведения образовательных событий и экскурсионных программ музея с использованием нового оборудования;
- Создание модели сетевого взаимодействия для организации интерактивных уроков и виртуальных экскурсий разновозрастными группами участников.

- Проведение более 20 мероприятий с использованием поступившего оборудования — интерактивной панели, МФУ, фотоаппарата.
- Увеличение количества положительных отзывов о школьном музее и мероприятиях музея в соцсетях, сети Интернет, СМИ;
- Повышение заинтересованности населения села в работе музея, его пополнение новыми экспонатами.
- Новое помещение для школьного музея.

Следующий проект, реализованный в 2025 г. — «Сакральное кольцо России: земля Гэсэра».

11–12 июня 2025 г. в Тункинском и Окинском районах Республики Бурятия состоялся межрегиональный фестиваль «Сакральное кольцо России: Земля Гэсэра»

В первый день фестиваля (11 июля) на базе Зун-Муринской средней школы прошла научно-практическая конференция «Земля Гэсэра», в которой приняли участие учащиеся Тункинского, Окинского районов и г. Иркутска. Работа конференции была разделена на три секции: «Историческое краеведение. Летопись родного края», «Культурное наследие. Этнография», «Туристские маршруты. Этно-экологические традиции и современность».

Исследовательские работы учащихся оценивали специалисты Ресурсного центра патриотического воспитания, туризма и спорта г. Улан-Удэ, районного центра туризма и краеведения, почетные гости — Баир Сономович Дугаров, доктор филологических наук, народный поэт Бурятии, этнограф, переводчик, хранитель бурятской культуры; Баир Дашеевич Балданов, руководитель ГБУ РЦ «Бэлиг», поэт, исследователь традиций; Плотохонова Туяна Ринчиновна, руководитель Ассоциации ТОС Бурятии.

На площадке перед школой были организованы выставки и мастер классы ТОСов:

– плетение бурятского кнута, ТОС «Дархан»;

– лоскутное шитье, ТОС «Зун-Мурино»;

– валяние из шерсти, ТОС «Хулыры»;

– бисероплетение, ТОС «Хэр-Горхон»;

– украшение русского национального костюма, ТОС «Багульник»;

– изготовление сухого душа, ТОС «Манай залуушул»;

– плетение маскировочных сетей, ТОС «Молодежь Шаная»;

– Баргай наадан, ТОС «Три реки»;

– Шагай наадан, ТОС «Алтан шагай»;

– иготовление туесов для далга, ТОС «Успех»;

– Зутараан квест, ТОС «Бадарал»;

– выставки готовой продукции, ТОС «Клеопатра» СП «Далахай».

Мастер классы позволили показать всю красоту, умение и таланты народных мастеров Тункинского района.

Руководитель Ресурсного центра поддержки ТОС Республики Бурятия Туяна Ринчиновна Плотохонова провела семинар для советников Тункинского и Окинского районов «Обучение основам социального проектирования».

Второй день фестиваля «Сакральное кольцо России: Земля Гэсэра», посвященный эпосу «Гэсэр», прошел в Окинском районе в с. Хужир.

Торжественная церемония началась у священного храма Гэсэра, где собрались шаманы, старейшины, ученые, местные жители и участники фестиваля. Под звуки бурятского моринхура юный улигершин Михаил Наханцаков исполнил древние сказания о подвигах Гэсэра и посвятил их 13 священным вершинам Оки.

Затем начался обряд поклонения духам. Кульминацией стало появление конных всадников с флагами фестиваля. Они трижды объехали храм, символизируя вечный круговорот жизни.

В заключение второго дня состоялся круглый стол «Земля Гэсэра», где подвели итоги фестиваля, прошла презентация документального фильма «Сибирский графит Алибера» и наметили основные направления дальнейшей работы.

Результаты проектов:

- Участие в фестивале приняли около 400 человек, более половины составили дети и молодежь;
- В научно-практической конференции приняли участие 37 детей из 12 школ района с работами по истории, краеведению, туризму и экологии;
- Мастер-классы тосовцев привлекли внимание более 100 детей;
- Круглый стол в Окинском районе позволил жителям двух районов обсудить проблемы по сохранению языка, культуры и традиций народов Присаянья. и пути их решения
- Формируется позитивный опыт межкультурного диалога посредством участия представителей разных регионов в совместных мероприятиях.
- Развиваются личностные качества участников через активное включение в народное творчество, общение с представителями старшего поколения, знакомство с историей родного края.

Подводя итог, следует отметить, что реализация перечисленных социально-культурных проектов в Тункинском районе Республики Бурятия оказывает значительное влияние на процесс воспитания и формирования личностных качеств детей и молодежи. Благодаря этим проектам удалось привлечь молодежь к активному участию в культурной жизни общества, укрепить чувство сопричастности к судьбе своей малой родины, развить навыки коллективного труда и взаимопомощи. Проведенные мероприятия позволили значительно повысить уровень осведомленности юных граждан о своем национальном наследии, сформировать позитивный образ Родины и готовность беречь ее природные богатства и культурные памятники. Таким образом, социальные проекты играют важную роль в развитии духовно-нравственного облика будущих поколений, обеспечивая преемственность национальных традиций и укрепление единства многонационального российского государства.

Литература

1. Найдаков В. Ц., Чагдуров С. Гэсэр. Бурятский народный героический эпос. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986.

2. Бурятский героический эпос / составитель М. И. Тулохонов. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

3. Ангархаев А. Л., Сыренов В. Ж., Самбялова Т. В., Ермакова Л. М., Романов Б. Д. Национальному парку «Тункинский» — 10 лет. Улан-Удэ: Буряад унэн, 2001.

4. Сотников А. Д., Харанутова К. А., Рябова Е. П. Байкальская территория от А до Я. Путеводитель — справочник «Сибирская Швейцария»: ООО «Байкал-Гео» при поддержке ООО «Иркутск-Ньюс» (газета «Жизнь», г. Иркутск), 2005.

5. Шобоева Э. А. Хангай Саяанай хормойдо / У подножия Саянских гор. Улан-Удэ, 2023.

УДК 334.7:398 (=512.31)

Сохранение духовного наследия хонгодоров через общественно-экономические объединения граждан

© Шожоев Саян Будаевич
РОО сбережения охраны природы и защиты животных «Хоймор»;
Тункинская ЦРБ
Россия, Республика Бурятия, с. Кырен
sayan.shozhoev75@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются современные вызовы, влияющие на сохранение духовного наследия хонгодоров. Автор анализирует демографические процессы, урбанизацию, ослабление языковой среды и изменение традиционных форм воспитания. Особое внимание уделяется общественным организациям, кооперативам и некоммерческим объединениям как механизмам сохранения национальной идентичности. Подчеркивается необходимость создания экономических и социальных условий, при которых дети и молодежь смогут сохранять родной язык, ремесла и традиционную культуру.

Ключевые слова: хонгодоры, кооперация, национальная идентичность, бурятский язык, ремесла, общественные организации, сельские территории.

Preserving the spiritual heritage of the Khongodor people through socio-economic associations of citizens

Sayan B. Shozhoev
National Public Organization for Nature Conservation
and Animal Welfare "Khoimor";
Tunkinskaya Central Regional Hospital
Russia, Republic of Buryatia, Kyren village
sayan.shozhoev75@gmail.com

*Abstract.*The article discusses the current challenges affecting the preservation of the Khongodor spiritual heritage. The author analyzes demographic processes, urbanization, the weakening of the language environment, and the change of traditional forms of upbringing. Special attention is paid to public organizations, cooperatives, and non-profit associations as mechanisms for preserving national identity. The article emphasizes the need to create economic

and social conditions under which children and young people can preserve their native language, crafts, and traditional culture.

Keywords: Khongodor, cooperation, national identity, Buryat language, crafts, public organizations, rural areas.

Введение. Новое время приносит новые вызовы и формирует новые смыслы. Современные общественные процессы оказывают серьезное влияние на сохранение духовного наследия хонгодоров. Возникает вопрос: с какими вызовами сталкивается современное общество и каким образом возможно сохранить традиции, культуру, язык и национальную идентичность народа.

Демографические вызовы

Одним из основных вызовов является демографическая ситуация. Ранее у хонгодоров традиционно было много детей. В настоящее время коэффициент рождаемости в Республике Бурятия составляет около 1,51 ребенка на женщину. Для простого воспроизводства населения необходимо не менее 2,1 ребенка.

Эти показатели свидетельствуют о сокращении численности населения. Если в семье рождается один ребенок, численность народа постепенно уменьшается. При двух детях сохраняется существующий уровень населения, а при трех детях появляется возможность демографического роста. «Мууда гурбан үхибүү гаргаха хэрэгтэй!» В связи с этим особое значение приобретает укрепление института семьи и сохранение многодетных традиций.

Урбанизация и цивилизационные изменения

Хонгодоры исторически проживали в сельской местности, и большинство представителей народа являются выходцами из сел и деревень. Однако современные процессы урбанизации приводят к тому, что молодежь уезжает в города. Цивилизация постепенно забирает детей из сельской среды.

Одновременно с этим изменяется структура занятости. Развитие технологий и искусственного интеллекта уже сегодня влияет на рынок труда. Молодые люди, оказавшиеся вне тра-

диционного сельского уклада, сталкиваются с трудностями адаптации в городской среде.

В подобных условиях сохранение традиционной культуры, языка и национальной идентичности становится крайне сложной задачей.

Общественные организации и кооперативы как механизм развития

В современных условиях необходимо самостоятельно формировать свое будущее. Одним из путей решения является создание общественно-экономической системы, в рамках которой коллектив сможет управлять определенными процессами и достигать общих целей.

Особую роль играют общественные организации, территориальные общественные самоуправления, некоммерческие организации и кооперативы. Такие структуры позволяют выстраивать диалог с государством, объединять людей вокруг общих интересов и реализовывать социально значимые инициативы. Хонгодоры должны становиться договороспособными. Эту проблему можно сформулировать, переиначив одну крылатую фразу: «Если характер москвичей испортил квартирный вопрос, то характер тункинцев испортили выборы».

Кооперация в буквальном смысле означает сотрудничество. Во всем мире существуют различные формы кооперативов: потребительские, производственные, кредитные, сельскохозяйственные, жилищно-строительные и страховые. Главной целью кооператива является не извлечение прибыли, а удовлетворение потребностей его участников.

Преимущество кооперативов заключается в отсутствии частного владельца, извлекающего основную прибыль. Благодаря этому участники кооператива могут совместно строить жилье, производить товары, приобретать продукцию, обучаться и поддерживать друг друга.

Кооперативы функционируют на принципе: один человек — один голос, независимо от размера вклада. Данный

подход формирует равноправие участников и способствует коллективной ответственности за развитие территории.

Кооператив создает площадку для производства материальных благ, их обмена между членами кооператива и реализации продуктов производства за деньги для достижения целей общества.

Ремесла, дети и экономическая мотивация

Основной задачей родителей является обучение детей способности зарабатывать и формирование правильного отношения к труду и деньгам.

В сельской местности дети часто не имеют возможности заниматься ремеслами не из-за отсутствия интереса, а вследствие отсутствия условий для реализации своей продукции. Если ребенок начинает заниматься чеканкой, резьбой по дереву или изготовлением национальных изделий, возникает вопрос: где реализовать результаты своего труда.

Ребенок должен понимать, что качественная и красивая работа имеет ценность. Осознание того, что ремесло может приносить доход, мотивирует совершенствовать навыки. В современном мире особенно востребована уникальность и национальный колорит.

Работа руками способствует развитию терпения, трудолюбия, моторики и творческого мышления. Традиционные ремесла могут стать не только способом сохранения культуры, но и инструментом экономического развития сельских территорий.

Язык и роль старшего поколения

Сохранение языка невозможно без существования языковой среды. Недостаточно говорить ребенку: «Выучи бурятский язык, потому что ты бурят». Помимо семейного общения ребенок должен слышать родную речь в общественной и культурной жизни.

Ранее важную роль в передаче языка и традиций играли бабушки и дедушки. Именно старшее поколение занималось воспитанием внуков, сохранением семейных обычаев и духовных ценностей. Сегодня многие представители старшего

поколения продолжают трудовую деятельность, вследствие чего традиционный институт передачи опыта постепенно утрачивается.

Развитие туризма, проведение обрядов и культурных мероприятий на бурятском языке способны повысить интерес молодежи к изучению родной культуры. Если ребенок получает общественное признание и материальное вознаграждение за использование языка и участие в традиционной культуре, мотивация к сохранению идентичности значительно возрастает.

Заключение

Таким образом, сохранение духовного наследия хонгодоров требует комплексного подхода. Необходимо объединение граждан вокруг общих целей: сохранения идентичности, поддержки языка, развития ремесел и укрепления сельских сообществ.

Кооперативы могут стать важным институтом достижения родовых целей, производства общественных благ и сохранения культурных ценностей, а также хорошим финансовым инструментом. Объединение людей вокруг совместного труда, экономической взаимопомощи и традиционной культуры создает условия для устойчивого развития народа и передачи духовного наследия будущим поколениям.

Литература

1. О некоммерческих организациях: федер. закон Российской Федерации от 12.01.1996 № 7-ФЗ.

2. О потребительской кооперации (потребительских сообществах, и их союзах): федер. закон Российской Федерации от 19.06.1992 № 3085-1-ФЗ.

3. О сельскохозяйственной кооперации: федер. закон Российской Федерации от 08.12.1995 № 193-ФЗ.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие…….. 3

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ХОНГОДОРОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕБУРЯТСКОЙ И ОБЩЕМОНГОЛЬСКОЙ ИСТОРИИ

Бутуханова З. С. Аларские хонгодоры……. 5
Гонжитов С. В., Гунжитова Г.-Х. Ц. Современный субэтнический состав бурятского населения Закаменского района…….. 16
Данзанов Е. Ю. Об истории закаменских «сохэр»…….. 22
Дугаров Б. С. Хонгодорский фактор в бурятской Гэсэриаде ……. 35
Загирбеков А. Н. Проблема сохранения племенной идентичности у бурят (на примере хонгодоров)……..... 45
Мархаева Т. Х. Санагын шошоологуудай түүхэ болон мүнөө үеын байдал…… 54
Номогоева В. В. История изучения закаменских хонгодоров: историографический обзор…….. 63
Соктоев Г. А. Взаимоотношения хонгодоров и булагатов в XVI–XVII вв…….. 69
Тубшинов Ц. М. Роль хонгодоров в формировании тюркского и монгольского этносов…… 76
Шойдонова А. М. Традиции и быт закаменских охотников: история и современность …… 93

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА, ФОЛЬКЛОРА И ЛИТЕРАТУРЫ

Баторова А. В. Заговоры аларских бурят……. 101
Будажапова Л. Б., Гармаева Д. Н. «Арьяа-Баала» бурханда зорюулһан буряад магтаалай хэлэнэй онсо шэнжэнүүд ..……... 107
Жалсанова Т. Д. О трансформации бурятского языка со времен хонгодоров…… 119
Забанова О. А. Ардан Ангархаевай «Уула хадын уянга» гэһэн ном соо үльгэр домогой, түүхэтэ дүрэнүүдтэ болон һэжэг домогой, урданай хараа бодолой хэсэгүүдтэ хандалга…… 124
Петрова А. А., Харанутова Д. Ш. Оронимы Республики Бурятия в историко-лингвистическом освещении (на материале Закаменского района)…….. 134
Цыдендамбаева О. С. Репрезентация концепта «Хада» в бурятской картине мира (на материале эвфемизмов) ……... 145

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ХОНГОДОРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ардуева Э. Д. Библиотечный информационный центр «Хонгодоры» как связующая нить поколений……. 150
Асалханова Е. В. Жизнь и творчество иркутского художника К. Е. Шулунова……. 157
Батсүх Мөнхтөгс. Суухан Хуур (Булган аймгийн Тэшиг сумын жишээн дээр) …… 167
Гомбоева А. Ж. Этнокультурные традиции хонгодоров в творчестве Инны Нимаевой ……..…….. 176
Жамбаева Т. И. Пейзажи Закамны в гобеленах Татьяны Дашиевой 183
Зурбаев Б. Д. История и причины появления международного фестиваля хонгодоров «Уулын уладай уулзалга» и 90-летие литературного объединения им. Мунко-Саридака …… 189
Зурбаков Г. Н. Традиционные игры Хонгодоров…… 197
Шагдурова А. Н. Вселенная хонгодоров в ювелирных украшениях мастера Аллы Павловой…….. 201
Шобоева Э. А. Роль и значение реализованных социально-культурных проектов в Тункинском районе Республики Бурятия в воспитании духовно-нравственных качеств у детей и молодежи (2023–2025 годы)…….. 208
Шожоев С. Б. Сохранение духовного наследия хонгодоров через общественно-экономические объединения граждан…….. 224

Научное издание

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ, ЯЗЫК И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ХОНГОДОРОВ

Материалы
международной научно-практической конференции

(Улан-Удэ, 24 апреля 2026 г.)

Редактор Г.-Х. Ц. Гунжитова
Компьютерная верстка Н. Ц. Тахинаевой
Дизайн обложки Э. Б. Дашиевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 16.10.2026. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 13,48. Уч.-изд. л. 9,64. Тираж 300. Заказ 89.
Цена свободная.

Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4
rio@bsu.ru

Отпечатано в типографии БГУ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а